4/213

4213

О ВОТЧИНАХЪ

и

ПОМѢСТЬЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ЛАКІЕРА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КНИЖНАГО МАГАЗИНА П. КРАШЕНИННИКОВА И КОМП.

1848.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ЗС
10457
Т

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Совѣта Московскаго Университета, 25-го Февраля 1848 года.

Секретарь Совѣта В. Спекторскій.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 9734
12 VIII 193 г.

О ВОТЧИНАХЪ И ПОМѢСТЬЯХЪ.

Нѣтъ и не можетъ быть ни отдѣльнаго человѣка, ни народа безъ собственности въ томъ или другомъ объемѣ, съ тѣмъ или другимъ количествомъ предметовъ обладанія и съ большими или меньшими правами: для каждаго необходимъ предметъ, посредствомъ котораго онъ могъ бы осуществлять во внѣ свою волю. Такимъ необходимымъ предметомъ обладанія для народа, занимающагося исключительно или преимущественно скотоводствомъ, бываетъ пастбище; для народа земледѣльческаго нужны земледѣльческія орудія, поле и т. д. Вообще въ первобытномъ своемъ состояніи народъ, прикованный къ землѣ, потому что ей всѣмъ одолженъ, привыкаетъ смотрѣть на нее, если не какъ на единственный предметъ обладанія, то по крайней мѣрѣ какъ на предметъ, достойный быть во владѣніи каждаго лица: земля необходима и земледѣльцу, и пастуху, и кочующему, и одна не измѣняетъ ему ни въ какихъ обстоятельствахъ. Человѣкъ поэтому стремится пріобрѣсть себѣ какъ можно болѣе земли и тѣмъ обезпечить свое состояніе. Сдѣлать это при первоначальной огромности ни кѣмъ не занятыхъ

земель очень легко: простое завладѣніе и владѣніе служатъ достаточнымъ основаніемъ для укрѣпленія за лицемъ правъ на землю. Съ увеличеніемъ народонаселенія страны и умноженіемъ нуждъ, потребностей жителей ея, пріобрѣтеніе земли становится труднѣе, земель незанятыхъ остается меньше и тѣ худшаго въ сравненіи съ занятыми качества. Наконецъ съ образованіемъ изъ первобытныхъ обществъ государствъ, правительство начинаетъ смотрѣть на все незанятое пространство, какъ на свою собственность, и является необходимость опредѣлить способы пріобрѣтенія права собственности, обозначить, какъ оно укрѣпляется, передается, охраняется и прекращается. Медленнымъ, тихимъ, болѣзненнымъ процессомъ народъ доходитъ до понятія о собственности, какъ до понятія отвлеченнаго само въ себѣ и безграничнаго въ выполненіи. Полное право собственности предполагаетъ въ лицѣ, обладающемъ предметами, не только способность, но и власть дѣлать съ ними все, что ему покажется необходимымъ для его частныхъ цѣлей, даже для его прихотей, разумѣется, если служеніе этому произволу лица не противорѣчитъ цѣлямъ высшимъ — религіознымъ, государственнымъ и т. п. Не скоро доходитъ человѣкъ до сознанія о своей частной личности, которая бы всецѣло владычествовала надъ предметами внѣшняго міра и которая бы не сливалась ни съ Божествомъ, ни съ государствомъ. Въ первобытномъ своемъ состояніи напротивъ человѣкъ, сознавая все свое безсиліе, находится или подъ совершеннымъ вліяніемъ религіи и посредствомъ нея только, подъ условіемъ соблюденія различныхъ жреческихъ обрядовъ, получаетъ значеніе и способность дѣйствовать, или же погруженъ въ государственное начало, такъ что въ человѣкѣ какъ будто исчезаетъ все человѣческое и уважается только

то, что можетъ быть полезно для государства. Тотъ же характеръ носитъ на себѣ и собственность: въ теократическихъ государствахъ Востока верховнымъ и единственнымъ обладателемъ, вотчинникомъ всей земли является Богъ, другіе временно владѣютъ частями ея по контрактамъ съ представителями божества — жрецами. Въ государствахъ, чисто политическихъ, каковы были Греческія и Римское, владѣло всѣмъ государство, отъ котораго частное лице, подъ условіемъ разнаго рода услугъ, получало участокъ земли и владѣло имъ до тѣхъ поръ, пока правительству не представлялась необходимость раздать земли другимъ, отобрать ихъ для себя и пр. Вообще частное лице, слившееся съ другими отвлеченными личностями, не можетъ имѣть своей личной воли. Только новое человѣчество, просвѣщенное христіанствомъ, сознало личность человѣка въ отдѣльности, не отрывая его ни отъ церкви, ни отъ государства: поэтому въ мірѣ только христіанскомъ могло явиться и дѣйствительно явилось правильное понятіе о частной собственности, неограниченной въ той мѣрѣ, въ какой это дозволяютъ правила религіи, образъ правленія и вообще государственное устройство.

Изложенныя общія мысли о постепенномъ развитіи самостоятельнаго права собственности находятъ себѣ полное приложеніе въ исторіи отечественнаго права собственности: сперва военачальникъ, какъ предводитель дружины, потомъ родоначальникъ, наконецъ Государь-вотчинникъ соединяли въ себѣ, строго говоря, обладаніе всею землею Русскою и удѣляли ее во временное владѣніе первоначально «своимъ мужамъ,» членамъ дружины, потомъ родичамъ Князьямъ, связаннымъ съ своимъ старшимъ братомъ, В. Княземъ кровнымъ родствомъ, и наконецъ людямъ служилымъ за ихъ храб-

рость, за пролитіе ими крови на войнѣ и впослѣдствіи за службу гражданскую.

По тройственному, образовавшемуся путемъ историческимъ, значенію Русскаго Государя, какъ дружиноначальника, какъ родоначальника и наконецъ какъ Государя вотчинника всей Россіи намъ необходимо разсмотрѣть въ какой формѣ, съ какимъ содержаніемъ проявилось право частной собственности во время существованія каждаго изъ этихъ понятій о Государѣ и обратить особенное вниманіе на тотъ періодъ времени, когда изъ понятія о вотчичѣ и дѣдичѣ всея Россіи вылилась идея Государя, какъ главы Россіи, о томъ періодѣ, когда Государь за службу на пользу отечества сталъ жаловать частнымъ лицамъ помѣстья и вотчины.

Первый періодъ историческаго существованія Россіи заключаетъ въ себѣ *феодальный* элементъ. Странно, какъ до сихъ поръ многіе не хотятъ видѣть леннаго начала въ дружинной системѣ, господствовавшей у насъ до временъ Ярослава I. Чтобъ доказать справедливость противнаго такому мнѣнію, мы обозначимъ вкратцѣ существо феодализма и посмотримъ, подходятъ ли подъ него сохранившіяся въ нашихъ лѣтописяхъ хотя и отрывочныя свѣдѣнія о Русской дружинѣ. Толпа свободныхъ Германцевъ (Mannschaft), не знающихъ надъ собою начальника, избирала изъ своей среды вождя (dux), человѣка, превосходившаго другихъ отвагою, смѣтливостью, честностью, знатностью происхожденія, и ввѣряла этому первому между равными (primus inter pares) свою судьбу съ тѣмъ, чтобъ онъ съ мечемъ въ рукахъ досталъ имъ земли

и хлѣба, которыхъ эти бездомные искатели приключеній не имѣли въ своемъ суровомъ и раздѣленномъ между старшими сыновьями отечествѣ. Главный вождь избиралъ себѣ помощниковъ (comites) изъ самой же дружины. Начало вѣрности, слѣпаго повиновенія вождю—вотъ, что должно было сплотить эту повидимому разнохарактерную массу людей. Дружинники давали своему ленному господину (dominus) клятву въ вѣрности (sacramentum fidelitatis; hommagium, vasallagium) и вступали съ вождемъ въ нравственное единеніе (intrustiones, i. e. qui sunt in truste dominica).[1] Образовавшаяся такимъ образомъ дружина неожиданно нападала или на Римскую провинцію или на поселившееся на Римской границѣ также Германское племя и овладѣвала землею. Каждый изъ несшихъ тяжесть похода считалъ себя въ правѣ получить участокъ покоренной земли, и вождь, оставивъ туземцамъ извѣстную, обыкновенно третью часть территоріума и отдѣливъ для себя относительно большій участокъ, прочее раздавалъ дружинѣ въ награду за ея труды. И тутъ продолжалось тоже начало вѣрности и военнаго подчиненія. При первомъ знакѣ вассалы являлись къ условному мѣсту сбора на конѣ со свитою слугъ, становились въ ряды воиновъ и защищали себя, своего господина и свою новую отчизну. Неисполненіе одного изъ этихъ условій лишало лице земли и политическаго значенія.[2]

Соотвѣтствовалъ ли начертанному образцу первоначальный бытъ, внесенный въ наше отечество Варяго-

(1) *Eichhorn.* Deutsche Staats- und- Rechtsgeschichte. 5te Ausg. 1843. 2 Th. 592.

(2) Въ Саксонскомъ ленномъ правѣ сохранилась слѣдующая форма ленной присяги: «homo domino suo certum faciat juramento, quod sibi adeo fidelis sit et amicus, sicut homo est domino suo debitus». Ibid. 593.

Руссью? Вотъ какъ лѣтописецъ повѣствуетъ о призваніи и прибытіи къ намъ иностранцевъ-правителей: «Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сице бо ся зваху тыи Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмяне, Англяне, друзіи Готе; тако и си. Рѣша Руси Чюдь, Словѣни, и Кривичи: «вся земля наша обильна и велика, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдите княжить и володѣти нами.» Такое заманчивое предложеніе—земли много и она обильна, богата — не могло остаться безъ отголоска въ Норманнахъ. Вслѣдствіе сего «избрашася три брата съ роды своими, пояша по себѣ всю Русь и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ въ Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля, Новугородьци; ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни.»[3] И такъ на призывъ племенъ Славянскихъ отозвались три брата, которые пришли «съ роды своими,» т. е. женами, дѣтьми, родственниками, и привели съ собою цѣлое племя «всю Русь». Братья разселились по границамъ у племенъ, ихъ призвавшихъ, и дали названіе той странѣ, гдѣ они были пришлецами, но составили высшій первенствующій слой народонаселенія, оттѣснивъ туземцевъ къ занятіямъ земледѣльческимъ. Гдѣ же здѣсь феодализмъ? Могъ ли онъ даже быть тамъ, гдѣ не было завоеванія, гдѣ слѣдовательно не могло быть и мысли о вознагражденіи за труды, гдѣ призванные правители мирно прибыли въ чуждую для нихъ страну и заняли ее, особенно если вспомнимъ, что съ Князьями прибыли ихъ родственники?[4] Добровольное призваніе и

(3) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, изд. Археограф. Экспед. т. 1. Лаврент. спис. стр. 9.

(4) *Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи проф. Погодина* о Русской Исторіи. Москва, 1846. Т. III. стр. 60, 500: «На западѣ Король былъ *обязанъ*

добровольное прибытіе къ намъ трехъ братьевъ правителей не исключаетъ собою возможности введенія феодализма. Три вождя, изъ которыхъ одинъ главный «старѣйшій Рюрикъ» идутъ установлять нарядъ въ странѣ чуждой, берутъ съ собою своихъ родственниковъ и цѣлое племя, а по другимъ лѣтописямъ «дружину многу».[5] Что за цѣль у этихъ витязей? Даромъ никто не оставитъ своего отечества, какъ бы безотрадно оно ни было: имъ нуженъ былъ пріютъ и хлѣбъ, которыхъ у нихъ не было на родинѣ. Имъ обѣщали «много обильной земли»: они пошли. Если страна въ этомъ случаѣ и не была пріобрѣтена, какъ это бывало обыкновенно, кровью, то и здѣсь были издержки на переѣздъ, на переселеніе, былъ рискъ, въ вознагражденіе за который дружинники имѣли право требовать отъ своего вождя земли.[6] Князь, какъ должно предполагать, тотчасъ по прибытіи на мѣсто вознаградилъ ихъ, вѣроятно роздалъ имъ разныя должности, но лѣтопись объ этомъ не упоминаетъ: дружину заслоняли, такъ сказать, два брата «старѣйшаго Князя;» но по смерти ихъ порядокъ вещей долженъ былъ измѣниться. «По дву же лѣту Синеусъ умре и

своимъ сподвижникамъ, помогавшимъ ему покорить землю, а нашъ Князь *не имѣлъ никакихъ обязанностей* къ боярамъ, большею частью его *родственникамъ, которые сопровождали его безъ всякой со стороны его нужды,* не имѣли случая оказать ему никакихъ важныхъ необходимыхъ услугъ и въ случаѣ неудовольствія могли только оставить его.» Этому совершенно противорѣчатъ событія первыхъ двухъ столѣтій нашей исторіи.

(5) Тамъ же, стр. 41.

(6) Ярославъ I, когда предъ смертью своею дѣлалъ рядъ между своими сыновьями, сказалъ имъ: «да аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ и покоритъ вы противныя подъ вы и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающеся, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, *иже налѣзоша трудомъ своимъ великымъ*». Лавр. стр. 69.

братъ его Труворъ и прія власть Рюрикъ; *и раздая мужемъ своимъ грады,* овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро и по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а перьвіи насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома *и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ*». [7] По смерти братьевъ Рюрикъ одинъ сталъ обладать всѣмъ, и какъ верховный дружинноначальникъ роздалъ города «мужемъ своимъ». Преемники его дѣйствовали совершенно въ томъ же духѣ. «Въ лѣто 6390 поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи и прія градъ и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизь и взя Любецъ и посадиша мужъ свой». [8] Если лѣтописецъ, сказавъ однажды, что съ Варяго-Русью пришли къ намъ и роды ихъ, не упоминаетъ, при повѣствованіи о раздачѣ городовъ дружинникамъ, о родственникакъ Князей, то это потому, что мужамъ раздавались земли не какъ родственникамъ, а какъ членамъ княжеской дружины; но гдѣ основаніемъ дѣянія была родственная связь, тамъ лѣтописецъ не забываетъ упомянуть было ли лице въ родствѣ съ Княземъ или нѣтъ. «Умершю Рюрикови, предастъ Княженье свое Олгови, *отъ рода ему суща,* вдавъ ему сынъ свой на рукѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми». Другое событіе, при которомъ лѣтописецъ не могъ не обратить вниманія на отсутствіе родственной связи между дѣйствовавшими и правителемъ, особенно важно потому, что доказываетъ, что В. Князь обладалъ всѣмъ и что владѣніе не его именемъ было незаконно: мы говоримъ объ Оскольдѣ и Дирѣ. «И бяста у него (у Рюрика) два мужа, не племени

(7) Лавр. стр. 9.

(8) Тамъ же, стр. 10.

его, но боярина, и та испросистася ко Царюграду съ родомъ своимъ.» Два витязя получили отъ своего вождя позволеніе идти на Царьградъ, и «поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ.... Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семъ и многи Виряги скуписта (совокуписта) и начаша владѣти Польскою землею.... Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ.» Не твердо было владѣніе Аскольда и Дира, потому что не было конфирмовано правителемъ, который не отдалъ имъ новоприобрѣтеннаго города, камъ мужамъ своимъ. Что же? В. Князь Олегъ приплылъ съ воинами къ Кіеву, разными хитростями вызвалъ витязей изъ города.... «и рече Олегъ Аскольду и Дирови: «вы нѣста Князя, ни рода Княжа, но азъ есмь рода Княжа», вынесли Игоря и «се есть сынъ Игоревъ». Витязи убиты и Олегъ овладѣлъ Кіевомъ, предрекши ему: «се буди мати градомъ Рускимъ». [9]

При помощи дружины первые Русскіе В. Князья покорили себѣ многія сосѣднія племена и, не основывая въ земляхъ ихъ городовъ и крѣпостей, довольствовались наложеніемъ на нихъ дани. «Въ лѣто 6391 поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и имаше на нихъ дань по чернѣ купѣ. Иде Олегъ на Сѣверяны и возложи нань дань легку и недастъ имъ Козаромъ дани платити.»[10] Такихъ земель, гдѣ правитель немогъ быть въ безопасности, нельзя было раздавать мужамъ; необходимо-же было вознаградить за труды и издержки дружину, пришедшую въ Россію съ первыми Князьями и дополнявшуюся безпрестанно новыми выходцами, [11] тѣмъ болѣе, что она не только помогала В. Князю, какъ своему вождю, уве-

(9) Тамъ же, стр. 9, 10.
(10) Тамъ же, стр. 10.
(11) Ср. Пр. *Погодина* о. м. стр. 108—116.

личивать свои владѣнія, но и составляло для него тоже, что впослѣдствіи времени была дума Государева: дружинники были люди думные, совѣтовавшіе Государю въ трудныхъ обстоятельствахъ на что рѣшиться, что предпринять и какъ выполнить предпринятое. «Бѣ бо Володимеръ любя дружину и съ ними думая о строи земленѣмъ и о ратехъ и уставѣ земленѣмъ.» [12] Связь между В. Княземъ и дружиною была такъ велика, что онъ, заключая договоръ съ Царемъ-градомъ, договаривается не отъ одного своего имени, а «по хотѣньемъ нашихъ Князь и по повелѣнію и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси.» [13]

Но чѣмъ же удерживались у насъ этѣ бродячія массы народонаселенія (не включая сюда мужей), у которыхъ отечество было вездѣ, гдѣ хорошо, гдѣ была добыча и плата за трудъ? Сборомъ въ пользу нихъ дани и платою условнаго количества денегъ. Лѣтопись наша двумя въ высшей степени важными извѣстіями подтверждаетъ сказанное. Князья Русскіе, какъ говоритъ Константинъ Багряпородный, въ извѣстное время года отправлялись сами собирать съ побѣжденныхъ племенъ дань, а изъ нашей лѣтописи видно, что дань эта раздавалась дружинѣ. «Въ сеже лѣто рекоша дружина Игореви: отроци Свѣнельжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы.» Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и промышляше къ первой дани, насиляше имъ и мужи его, возъемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идущю ему вспять размысливъ рече дружинѣ своей; «идѣте съ данью домове, а я возвращуся, похожю и еще.» Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины возвратися, желая

(12) Лавр. стр. 54. ср. стр. 19, 45. Лѣтоп. Ипат. стр. 1—16.
(13) Лавр. стр. 14.

больша имѣнья.» [14] Этотъ примѣръ ясно показываетъ, что наложеніе и сборъ дани были болѣе или менѣе произвольны. Если Древляне, отличавшіеся въ сравненіи съ другими племенами суровостью характера («А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски» [15]), послали къ В. Князю сказать: «почто идеши опять? поималъ еси всю дань,» и если Игорь и дружина его за корыстолюбіе свое заплатили жизнью, [16] то на это должно смотрѣть, какъ на исключеніе, не уничтожающее силы изложеннаго правила. Другое событіе, доказывающее, что дань, собираемая съ подвластныхъ В. Князю народовъ, была главнымъ источникомъ вознагражденія дружины за ея труды и за ея переѣзды изъ отечества въ страну чуждую, относится къ походу Игоря на Царьградъ. Императоръ Греческій, услышавъ, что Русскіе идутъ къ Византіи, отправилъ къ В. Князю лучшихъ бояръ, умоляя его не подступать къ городу, а взять такую же дань, какую взялъ Олегъ, обѣщая даже увеличить ее. Игорь созвалъ дружину, которая посовѣтовала ему лучше взять вѣрное предлагаемое, чѣмъ ввѣрить свою судьбу измѣнчивому морю. «Послуша ихъ Игорь и вземъ у Грекъ злато и паволоки и *на вся воя* и возвратися вспять.» [17]

Очевидно, что собираемою данью могла быть поддерживаема дружина, которая постоянно пребывала въ Россіи и вслѣдствіе того въ опредѣленное время могла «ходить въ дань;» но кромѣ этой постоянной иностранной дружины, окружавшей нашихъ первыхъ Государей, пока они не образовали ее на началахъ патріархальныхъ

(14) Тамъ же, стр. 23.
(15) Тамъ же, стр. 6.
(16) Тамъ же, стр. 23.
(17) Тамъ же, стр. 19.

изъ соотечественниковъ, «отроковъ, сыновъ и сыновцевъ, братьи и впослѣдствіи дѣтей боярскихъ,» [18] нерѣдко Князья наши для подкрѣпленія себя въ семейныхъ распряхъ ходили «за море по Варяги» и приводили съ собою толпы этихъ искателей приключеній, которые служили имъ за условную плату; такъ, когда Болеславъ, призванный Святополкомъ, побѣдилъ Ярослава, который прибѣжалъ въ Новгородъ и объявилъ намѣреніе идти за море, то Новгородцы стали собирать деньги «отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ» и отдали ихъ приведеннымъ В. Княземъ Варягамъ. При помощи ихъ Ярославъ побѣдилъ Святополка, оставленнаго Болеславомъ. [19] Точно также Эймундъ, прибывъ въ Кіевъ, сказалъ Ярославу: «мы просимся быть защитниками твоего владѣнія, хотимъ сойтись съ тобою на условіяхъ и получить золото, серебро и хорошее платье.» Послѣ долгихъ переговоровъ Русскій Князь и предводитель пришлецовъ сошлись въ цѣнѣ. [20] Этотъ способъ договора былъ, кажется, самый обыкновенный, какъ самый удобный; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ призываемымъ изъ-за моря воинамъ былъ обѣщаемъ поголовный окупъ съ городовъ, которые они возьмутъ; такъ Владиміръ, узнавъ въ Новгородѣ, что Ярополкъ убилъ Олега, «убоявся бѣжа за море,» и чрезъ три года возвратился въ Новгородъ «съ Варяги.» Когда онъ съ ихъ помощью выгналъ изъ Кіева Ярополка и овладѣлъ городомъ, то Варяги стали требовать себѣ условнаго вознагражденія. «По семъ рѣша

(18) Ипат. лѣт., стр. 4: «Володимеръ же, совокупивъ сыны свои и сыновцѣ, иде къ Выру.» Стр. 14: «Ярополкъ же созвася съ братьею своею и съ сыновци своими собрася.»

(19) Лавр., стр. 62.

(20) Библіотека для чтенія 1834 г. т. I. кн. 2. Пр. *Погодина* о. м. стр. 113.

Варязи Володимеру: «се градъ нашъ и мы пріяхомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ по 2 гривны отъ человѣка.» Тяжело было выполнить это условіе и Владиміръ употребилъ хитрость. «И рече имъ Володимеръ: «пождѣте, даже вы куны сберутъ за мѣсяць.»—Ждали пришлецы мѣсяцъ и не получили платы. «И рѣша Варязи: «сольстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки,» — опъ же рече имъ: «идѣте.» И избра отъ нихъ мужы добры, и раздая имъ грады, прочіе же идоша Царюграду въ Греки.» [21] Изъ пришедшихъ съ Владиміромъ витязей лучшіе, самые храбрые и даровитые, «мужи,» не получивъ условной платы, остаются въ Россіи при Государѣ только потому, что онъ роздалъ имъ грады.

Изъ всѣхъ изложенныхъ событій необходимо вывесть заключеніе, что ближайшіе къ Великому Князю дружинники, помогавшіе ему болѣе другихъ, за труды свои получали во владѣніе города, тогда какъ простые члены дружины были вознаграждаемы деньгами. Понятно, что В. Князь, чтобъ достойно награждать своихъ сподвижниковъ, долженъ былъ стараться пріобрѣтать какъ можно болѣе владѣній, не уважая даже никакихъ родственныхъ отношеній. Этимъ объясняется поведеніе первыхъ Русскихъ Государей въ отношеніи къ ихъ братьямъ: Великій Князь или по наученію дружины или при помощи ея убивалъ братьевъ и одинъ становился богатымъ дружинноначальникомъ. Мы начнемъ съ Святослава, потому что до него у В. Князя оставался одинъ преемникъ. По смерти же Святослава началъ княжить старшій въ родѣ Ярополкъ, [22] какъ правитель и владѣтель Кіева; но дружинникъ не могъ сидѣть въ своемъ стольномъ городѣ мирно, онъ не могъ не желать овладѣть всѣмъ тѣмъ,

(21) Лавр., стр. 33, 34.
(22) Лавр., стр. 31.

чѣмъ обладалъ его отецъ и чѣмъ овладѣть онъ считалъ себя довольно сильнымъ. Ничтожный самъ по себѣ случай—охота Люта, сына Свѣнельда, служившаго Ярополку, [23] была только внѣшнимъ поводомъ къ осуществленію замысловъ Свѣнельда и В. Князя. Лѣтописецъ объясняетъ возникшую изъ того между братьями вражду тѣмъ, что Свѣнельдъ, желая отмстить за смерть сына, говорилъ В. Князю: «поиди на братъ свой и прими волость его.» Другимъ образомъ, т. е. не отнимая у виновнаго Князя области, нельзя было наказать Олега, потому что если не было еще высказано, то уже дѣйствовало правило, что частный человѣкъ отвѣчаетъ за вину головою, а Князь своимъ удѣломъ; [24] но объяснять борьбу братьевъ местью за убіеніе сына Свѣнельда нельзя. [25] Выраженіе В. Князя, прослезившагося надъ трупомъ брата и попрекнувшаго Свѣнельда: «виждь сего ты, еже си хотѣлъ,» показываетъ, что дружинникъ имѣлъ во всемъ этомъ происшествіи большое участіе. Наконецъ въ заключеніе, какъ главный выводъ изъ всего событія, лѣтописецъ прибавляетъ, что областью Олега овладѣлъ Ярополкъ. [26] Участь Олега ожидала и Владиміра, но онъ добровольно оставилъ Новгородъ и убѣжалъ за море, «а Ярополкъ посадилъ посадники своя въ Новѣгородѣ и бѣ володѣя единъ въ Руси.» [27] Чрезъ нѣсколько лѣтъ возвратился Владиміръ на родину съ толпою Варяговъ, съ цѣлью обезопасить себя со стороны Ярополка. Онъ по-

(23) Ловъ дѣющу Свѣнальдичу, именемъ Лютъ, и шедъ бо изъ Кіева гна по звѣри въ лѣсѣ и узрѣ и Олегъ и рече: «кто се есть?» И рѣша ему: «Свѣнальдичь и заѣхавъ уби и.» Тамъ же, стр. 31.

(24) Ипат., стр. 119.

(25) Ср. соч. пр. *Соловьева:* Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома. Москва. 1847. стр. 45, 49.

(26) «И прія власть его Ярополкъ.»

(27) Лавр., стр. 33.

слалъ къ Блуду, воеводѣ Ярополка, и велѣлъ ему сказать: «окажи мнѣ помощь, если убью брата моего, то буду почитать тебя, какъ отца, и ты будешь у меня въ большемъ почетѣ, потому что не я началъ убивать братьевъ, а онъ, я же вооружился противъ него, чтобъ спасти себя.» [28] Такое обѣщаніе польстило дружиннику, жаждавшему чести и добычи и служившему тому, кто предлагалъ выгоднѣйшія условія. Блудъ отвѣчалъ: «я буду твоимъ другомъ и союзникомъ.» [29] При помощи Блуда былъ убитъ Ярополкъ и Владиміръ одинъ сталъ господствовать надъ всею тогдашнею Россіею. Объяснять эти дѣйствія Владиміра обязанностью мстить за брата, какъ то полагалъ Эверсъ, [30] нельзя, потому что обычай, какъ впослѣдствіи законъ, обязывалъ родича мстить за смерть родственника, но не родичу, а чужеродцу, равно какъ нельзя предполагать, что Владиміръ хотѣлъ воспротивиться беззаконнымъ поступкамъ брата своего: [31] онъ пошелъ на брата, потому, что съ толпою пришлецовъ, былъ сильнѣе Ярополка и что дружина его требовала возмездія за свои труды. [32] Далѣе по смерти Владиміра наслѣдовалъ престолъ старшій изъ братьевъ Святополкъ, который и занялъ Кіевскій престолъ; другіе же братья, получившіе еще при жизни отца разныя области, остались въ нихъ. Кіевляне не любили Святополка и хотѣли

---

(28) Володимеръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополку, съ лестью глаголя: «попріяй ми, аще убью брата своего, имѣти тя хочу во отца мѣсто и многу честь возьмешь отъ меня; не язъ бо почалъ братью бити, но онъ, азъ же того убоявъ ся придохъ нань.» стр. 32, 33.

(29) Стр. 33.

(30) Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи, соч. Эверса; пер. Платонова. Спб. 1835. стр. 110 сл.

(31) Пр. *Соловьевъ* в. о. м. стр. 47.

(32) Лавр. стр. 33. 54.

видѣть на Велико-княжескомъ престолѣ Бориса, [33] потому ли, что его особенно любилъ отецъ его, [34] или что онъ одинъ былъ при немъ въ послѣднее время его жизни [35] или наконецъ потому, что не любили Святополка за его поведеніе. Какъ бы то ни было, но дружина и въ этомъ случаѣ была главнымъ дѣйствующимъ лицемъ: она уговаривала Бориса сѣсть на Кіевскій столъ. И когда онъ отказался, считая беззаконнымъ поднять руку на старшаго брата, [36] то дружина оставила Бориса. Святополкъ, воспользовавшись тѣмъ, что при братѣ его остались только отроки, [37] убилъ его и сталъ думать, какъ бы избить всѣхъ братьевъ и овладѣть всею Русскою землею. [38] Осуществленію замысловъ В. Князя помѣшала сестра его Предслава, увѣдомившая Новгородскаго Князя Ярослава о козняхъ ихъ брата. Ярославъ, собравъ дружину, пошелъ на брата. Святополкъ, услышавъ объ этомъ, собралъ огромную рать изъ Русскихъ и Печенѣгъ

(33) «Святополкъ же сѣде Кыевѣ по отци своемъ, и созва Кыяны и пача даяти имъ имѣнье, они же пріимаху и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ.» Лавр., стр. 55.

(34) «Любимъ бо бѣ отцемъ своимъ паче всѣхъ.» Лавр., стр. 55.

(35) Тамъ же, стр. 54.

(36) Рѣша бо ему дружина отня: «се дружина у тобе отьня и вои, поиди, сяди Кыевѣ на столи отни;» онъ же рече: «небуди мнѣ взняти рукы на брата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми умре, то се ми буди во отца мѣсто.» Стр. 55.

(37) «Борисъ же стояше съ отрокы своими.» Стр. 60.

(38) Стр. 58, 60: «И нача помышляти: яко избью всю братью свою и пріиму власть Русьскую единъ.» При убіеніи Бориса и Глѣба, Святополкъ имѣлъ въ виду овладѣть ихъ землями. Такъ по крайней мѣрѣ понималъ этотъ поступокъ В. Князь Андрей Боголюбскій, который въ упрекъ Всеволоду Ольговичу сказалъ: «ожети, братъ, недосити волости, всю Рускую землю держачи, а хощеши сея волости, а убивъ мене, а тобѣ волости; обаче недивно нашему роду, такоже и переже было: Святополкъ *про волость* чи не уби Бориса и Глѣба? а самъ чи долго поживе? Но и здѣ живота лишенъ, а онамо мучимъ есть вѣчно.» Ипат. списокъ, стр. 16.

и пошелъ къ Любичу. Ярославъ одолѣлъ брата и «сѣде Кыевѣ на столи отьни и дѣдни.» [39] Если посмотримъ на все правленіе Ярополка, то увидимъ, что дружина Владиміра, не любившая Ярополка вѣроятно за то, что онъ привелъ съ собою новыхъ дружинниковъ, которыхъ предпочиталъ старымъ, [40] не желая утратить прежнее свое вліяніе на дѣла, хотѣла посадить на Кіевскій престолъ Бориса; но увидѣвъ, что онъ не отвѣтствуетъ требованіямъ дружины и не домогается Великокняжескаго престола, она соединилась съ Ярополкомъ, помогала ему убить братьевъ [41] и для поддержанія своего значенія совѣтовала ему стать единовластителемъ въ Россіи. Дружина Кіевская заботилась о своихъ собственныхъ выгодахъ: подкрѣпляя В. Князя, она въ то же время стояла за себя и Государь посредствомъ нея соединялъ въ рукахъ своихъ всѣ владѣнія, пріобрѣтенныя его предками. Положеніе это было нормальнымъ до раздѣла Россіи на удѣлы между сыновьями Ярослава.

До сихъ поръ В. Князь былъ обладателемъ всей земли, дружинники получали отъ него въ ленъ за услуги, ими государству оказанныя, города; а частной собственности на движимыя имѣнія, на землю не видимъ. Но элементъ дружинный, принесенный къ намъ извнѣ, сроднившій насъ на время съ понятіями чуждыми, съ Феодализмомъ, не могъ долго удержаться во всей чистотѣ въ нашемъ отечествѣ: отъ того-то неясность, неточность въ проявленіи этого начала; поэтому оно не могло развиться

(39) Лавр. стр. 61.

(40) Предположеніе это принадлежитъ Пр. Соловьеву (стр. 59) и основывается на словахъ лѣтописца, замѣчающаго: «Лютѣ бо граду тому, въ немъ же Князь унъ, любяй вино пити съ гусльми и молодыми совѣтники.» Стр. 60.

(41) Слышавъ же се Святополкъ идуща Ярослава, пристрои безъ числа вои, Руси и Печенѣгъ и изиде противъ Любчю.» Стр. 61.

вполнѣ, лены не обратились въ наслѣдственныя владѣнія тѣхъ лицъ, которымъ они были пожалованы; отношенія, существовавшія на западѣ между господиномъ и его вассалами и отразившіяся на всемъ Государственномъ составѣ Англіи, Франціи и Германіи, не имѣли у насъ большихъ послѣдствій. Племена, призвавшія Варяговъ, [42] и впослѣдствіи подчинившіяся этимъ пришлецамъ, образовались патріархально, чрезъ нарожденіе, разселились мирно безъ завоеваній и конечно не могли сочувствовать дружинѣ пришлой, стремившейся изъ-за славы своего вождя и для собственныхъ выгодъ пріобрѣсть землю, чтобъ получить изъ нея участокъ. Мало по малу, впрочемъ безъ борьбы, горсть «насельниковъ» уступила коренному народонаселенію,—мѣсто феодализма и раздачи городовъ мужамъ занялъ раздѣлъ земли между членами В. Княжескаго рода.

Какъ отецъ семейства въ естественномъ, патріархальномъ бытѣ народа, слѣдуя голосу родительской любви, дѣлитъ свое имѣніе между всѣми своими сыновьями, поручая старшему попеченіе о младшихъ и братьямъ выдать замужъ и надѣлить приданымъ своихъ сестеръ, такъ Ярославъ, умирая, завѣщалъ своимъ сыновьямъ: «Пребывайте мирно, послушающе братъ брата; се же поручаю въ собе мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто, а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимеръ, а Вячеславу

(42) Если согласиться съ учеными, производящими трехъ братьевъ-Государей отъ Славянъ; то разумѣется труднѣе будетъ объяснить, какимъ образомъ въ первомъ періодѣ нашей исторіи преобладаетъ дружинное начало. Существованіе его у насъ можетъ даже служить доказательствомъ противъ тѣхъ, которые не признаютъ Рюрика и трехъ его братьевъ за пришлецовъ изъ Скандинавіи.

Смоленскъ. И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити.... и тако уряди сыны своя пребывати въ любви.» [43] Вслѣдствіе того княженіе Изяслава Ярославича лѣтописецъ начинаетъ такъ: «пришедъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, Святославъ Черниговѣ итд.» [44] Ярославъ раздѣлилъ земли, пріобрѣтенныя трудами его предковъ, ихъ потомъ и кровью, [45] и сыновья его княжили въ томъ или другомъ городѣ, согласно волѣ своего отца, питая особенное уваженіе къ Кіеву, какъ «столу» старшаго брата и В. Князя и «матери градомъ Русскимъ.» [46] Россія распалась такимъ образомъ на отдѣльныя княжества, не переставая быть въ то же время достояніемъ цѣлаго рода, члены котораго связывались въ одно нераздѣльное В. Княземъ и общими для всѣхъ ихъ интересами. [47] И князья никогда не забывали, что происходятъ отъ одного корня и въ случаѣ отнятія у нихъ земли тотчасъ напоминали, что и они имѣютъ право на родовую собственность; но вмѣстѣ съ тѣмъ при малѣйшемъ поводѣ они поднимали оружіе на соправителей: начиналась борьба семейная, борьба братьевъ за наслѣдство предковъ. Чужестранная дружина не могла принимать въ ней такого живаго участія, какое принимала прежде до правильнаго раздѣла Россіи на удѣлы

(43) Лавр. стр. 69. 70.

(44) Тамъ же стр. 70.

(45) Тамъ же стр. 69.

(46) В. Князь Олегъ назвалъ Кіевъ матерью городовъ Русскихъ въ дружинномъ смыслѣ, какъ центръ правительственной дѣятельности, какъ мѣсто пребыванія вождя. «Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ и рече Олегъ: се буди мати градомъ Русскимъ.» (Лавр. стр. 10). Со временъ Владиміра и Ярослава Кіевъ былъ матерью городовъ Русскихъ, не утрачивая прежняго характера, еще и потому, что онъ сталъ источникомъ, изъ котораго распространялось христіанство и центромъ, въ которомъ сходились частные интересы младшихъ Князей.

(47) Лавр. стр. 69.

въ походахъ дружинноначальниковъ. Теперь уже нельзя было болѣе стремиться къ тому, чтобы всѣ владѣнія соединились въ рукахъ одного дружинноначальника: за каждаго Князя стояло его право получить участокъ изъ родоваго наслѣдія, и если бы В. Князь захотѣлъ перебить свою младшую братью, то не преминули бы вооружиться другіе князья, созвали бы съѣздъ и весь родъ сталъ бы защищаться отъ притѣсненія старшаго его члена. Варяжской дружинѣ у насъ не было болѣе дѣла: она становится мало по малу безцвѣтнѣе, слабѣе, теряетъ свое вліяніе и наконецъ сливается съ народомъ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ началъ, которыми руководствовались младшіе Князья въ которахъ своихъ съ старшими, [48] я въ нѣсколькихъ словахъ объясню, какъ Государи наши въ различные періоды нашей исторіи смотрѣли на Россію. Ярославъ Владиміровичъ, раздѣливъ владѣнія предковъ между своими сыновьями, завѣщалъ имъ миръ, взаимную любовь и уваженіе къ старшему въ родѣ; но уже при ближайшихъ его преемникахъ правила эти были забыты и главнымъ поводомъ къ нарушенію общаго согласія родичей было то обстоятельство, что участіе въ родовой собственности было предоставлено однимъ старшимъ, называвшимся братьями. Къ нимъ причислялись послѣ смерти Ярослава пять его сыновей, и кромѣ того сыновья старшаго Великаго Князя Изяслава Ярославича, считавшіеся братьями дядей своихъ, потому что Изяславъ былъ младшимъ братьямъ своимъ «во отца мѣсто.» [49] Младшіе же Князья, т. е. не происходившіе по прямой линіи отъ Ярослава или отъ лица, считавшагося когда нибудь старшимъ въ родѣ и

(48) Послѣдніе результаты, добытые наукою объ этомъ предметѣ, заключаются въ упомянутомъ соч. Пр. *Соловьева* стр. 78 сл.

(49) *Соловьевъ* стр. 30.

слѣд. занимавшаго Кіевскій Великокняжескій престолъ, были исключены отъ участія въ родовомъ наслѣдіи; [50] но сознавая въ то же время единство своего происхожденія отъ одного корня,—сознавая, что и они, какъ внуки, правнуки и т. д. В. Князя Владиміра Св., имѣютъ право спросить: «то уже тѣмъ отчина однѣмъ Русская земля, а намъ не отчина ли?» [51] они возставали противъ старшихъ, начинали съ ними войны, иногда получали область, чаще же принуждены были бѣжать въ Тмутаракань или Берладъ. [52]

Споры за землю, «за волость,» продолжались въ нашемъ отечествѣ до Владиміра Мономаха, который умѣлъ мирить Князей, уважалъ ихъ права и потому былъ самъ уважаемъ. Послѣ сына же его начинается опять борьба Князей; но уже не за владѣнія, а за старшинство: родъ Олега Черниговскаго по лѣствицѣ былъ выше Мономаховичей; но по заслугамъ Мономаха, Мстислава, по любви къ нимъ народа и слѣд. по разряду, выражаясь языкомъ мѣстничества, Монамаховичи были старше Ольговичей. Первые одержали верхъ, опираясь на духовное завѣщаніе Ярослава, по которому Ольговичи должны были оставаться по ту сторону Днѣпра, не имѣя никакихъ правъ на Кіевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на старшинство между братьями. Мы не можемъ не привесть здѣсь слѣдующихъ ха-

---

(50) Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, производя свой родъ отъ Рюрика чрезъ В. Князя Александра Ярославича Невскаго, высказалъ слѣдующее правило, существованіе котораго подтверждается всею исторіею удѣловъ: «обычай въ Россійскомъ Государствѣ великихъ Государей меньшимъ братіямъ на удѣлы садитись.» Дополн. къ ист. акт. I. № 151. стр. 261. «Обыкли большая братья набольшая мѣста сѣдати.» Собр. Гос. Гр. идог. II, стр. 299.

(51) Лавр. стр. 181.

(52) Г. *Соловьева* Исторія отнош. стр. 78, 79, 205. Ипат. сп. стр. 109 «а ты пойди въ Берладъ, а не велю ти въ Русской землѣ быти.»

рактеристическихъ выраженій: въ 1195 году, когда Мономаховичи—Всеволодъ и сватъ его Рюрикъ отправилиословъ къ Ярославу и ко всѣмъ Ольговичамъ съ требованіемъ, чтобъ онъ со всею братьею цѣловалъ крестъ не изъявлять впредь притязаній на отчину Мономаха—Кіевъ и Смоленскъ ни при нихъ, ни при дѣтяхъ и потомствѣ ихъ, «како насъ раздѣлилъ дѣдъ нашъ Ярославъ по Днѣпръ, а Кыевъ вы не надобѣ», то Ольговичи отвѣчали Всеволоду: «мы обѣщаемъ не изъявлять притязаній на Кіевъ при тебѣ и сватѣ твоемъ Рюрикѣ,» то въ томъ стоимъ, ажь ны лишитися его велишь отъинудь, то мы есмы не Угре, не Ляхове, но единаго дѣда есмы внуци; при вашемъ животѣ не ищемъ его, ажь по васъ, кому Богъ дастъ.» [53] Ясно, что вся Россія составляла, по понятіямъ того времени, нераздѣльное достояніе цѣлаго рода и что занять въ ней первое мѣсто, стать старшимъ, составляло цѣль, къ которой стремились члены его. Долго продолжалась эта пагубная борьба двухъ княжескихъ отраслей, пока она наконецъ до того ослабила городъ, за владѣніе которымъ и происходила эта борьба, — Кіевъ, что В. Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій не поѣхалъ болѣе въ Кіевъ, со столомъ котораго было до тѣхъ поръ неразрывно соединено великокняжеское достоинство, а остался жить въ своемъ удѣлѣ Ростовѣ, откуда онъ переселился въ основанный имъ Владиміръ на Клязьмѣ.

Новый городъ видѣлъ въ своемъ В. Князѣ полнаго властителя, вотчинника, потому что былъ ему обязанъ всѣмъ, и В. Князь смотрѣлъ на удѣлъ своего отца, какъ на вотчину и дѣдину, какъ на собственность своего лица и семейства, изъ которой не хотѣлъ никакъ выѣхать. Когда Всеволодъ Ольговичъ, овладѣвъ Кіевомъ, подступилъ къ

(53) Ипат. стр. 146.

Переяславлю, желая выгнать оттуда Андрея, чтобъ отдать область его брату своему, а Андрея перевести въ Курскъ; то В. Князь сказалъ: «лѣпьши ми того смерть и съ дружиною на своей *отчинѣ* и *дѣдинѣ* взяти, нежели Курьское княженье, отецъ мой Курьскѣ не сѣдѣлъ, но въ Переяславли, хочю на своей *отчинѣ* смерть пріяти.» [54] Война эта кончилась ничѣмъ; Андрей остался въ наслѣдственномъ удѣлѣ,—и съ этого времени измѣняется образъ воззрѣнія нашихъ Государей на Россію: они стали смотрѣть на нее, какъ на наслѣдственную вотчину, и какъ по закону природы отецъ семейства чувствуетъ влеченіе, потребность увеличивать объемъ своихъ владѣній и при смерти раздѣлить ихъ между своими дѣтьми, чтобъ обезпечить ихъ участь, такъ и Великіе Князья сперва Владимірскіе, а потомъ Московскіе всю свою жизнь покупками, хитростями, униженіемъ предъ ханами и ихъ женами, однимъ словомъ всѣми мѣрами позволенными и непозволенными увеличивали свою вотчину и дѣдину, и умирая дѣлили ее между своими дѣтьми, давая старшему главный городъ, какъ маіоратъ, необходимую принадлежность старшаго въ родѣ, и удѣлъ, обыкновенно бо́льшій въ сравненіи съ удѣлами младшихъ братьевъ, для того, чтобъ и въ матеріальномъ отношеніи поддержать значеніе В. Князя и дать ему средство стать выше младшихъ князей и увеличить при первой возможности свои владѣнія. Обезпечивъ участь своихъ сыновей, умирающій отецъ семейства заботился всего болѣе о своей женѣ: Великія Княгини наши, какъ увидимъ ниже, владѣли землями, отчасти пріобрѣтенными куплею, отчасти полученными въ приданое. Имѣнія эти составляли неотъемлемую ихъ собственность, которою онѣ могли располагать по произво-

(54) Ипат. стр. 16.

лу. Кромѣ того имъ оставлялись земли во временное владѣніе, на прожитокъ.

Завѣщанія Московскихъ Государей, «дѣлавшихъ рядъ» о своемъ имѣніи, договоры съ младшею братьею, иногда близкими родственниками, стараніе не только увеличить свою волость, но и обезпечить ее неприкосновенность — все это доказываетъ, что въ періодъ удѣльныхъ которъ Россія, бывшая прежде достояніемъ цѣлаго рода, стала вотчиною Государя. [55] И у насъ, какъ и вездѣ, этотъ вотчинный періодъ былъ необходимъ, чтобъ дойти до чисто государственнаго воззрѣнія на власть Государя. У насъ оно выработывалось при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ въ его земщинѣ и опричнинѣ, ясно выказалось въ избраніи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича и окончательно выразилось при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Еще до временъ Грознаго Московскій В. Князь пересталъ смотрѣть на «младшую братію» какъ на равныхъ себѣ: онъ былъ Господинъ и Господарь всея Россіи, который видѣлъ въ другихъ Князьяхъ своихъ подручниковъ, и отчасти договорами, отчасти угрозами заставлялъ ихъ соединяться съ собою противъ враговъ Москвы. «А кто будетъ брату нашему старѣйшему недругъ, то и намъ недругъ; а кто будетъ брату нашему старѣйшему другъ, то и намъ другъ.» [56] Князья младшіе, которые по правилу получали самые незначительные города въ удѣлъ и при томъ ослабляемые В. Княземъ, иногда

---

(55) Многозначителенъ отвѣтъ В. Князя Іоанна III послалъ Псковскимъ, просившимъ, чтобъ Государь Москвы былъ и ихъ Государемъ: «Чи неволенъ я во своемъ внукѣ и въ своихъ дѣтехъ? Ино кому хочу, тому дамъ Княжество.» Истор. Госуд. Росс. *Карамзина* изд. 5, т. VI. стр. 175, прим. 455.

(56) Собр. Госуд. Гр. идог. 1, стр. 35.

вслѣдствіе договора, войны, иногда ярлыка ханскаго, уступали В. Князю свои владѣнія, становились его слугами и получали отъ него за службу помѣстья; но и въ этомъ положеніи не могли они позабыть, что и они были вотчичами, что и они, подобно братіи своей, «наслѣдовали потъ Владиміра Мономаха Великаго,» [57] и прежнія которы князей, бывшія въ свое время необходимыми, но уже отжившія свой вѣкъ, продолжались при дворѣ Московскомъ. Чтобъ противодѣйствовать этому, чтобъ положить рѣзкое различіе между Государемъ и подданными, Грозный первый отдѣлилъ свою вотчину, свою неотъемлемую Государеву собственность, «свою опричнину» [58] отъ земли государственной, «отъ земщины.» [59] Въ первой на Государя сбирались и пошлины и всякіе доходы, [60] самъ Царь произвольно причислялъ къ ней города и промыслы, [61] распоряжался въ ней неограни-

(57) Ипат. лѣтоп. стр. 15. Въ мѣстническихъ спорахъ позднѣйшихъ временъ бояре считали свои степени отъ Владиміра, Мономаха; такъ Кн. Вяземскій говоритъ: «да и по степени мы больши Вельяминовыхъ, отъ Мономахова большаго сына Мстислава пошли Вельяминовыхъ степень прежде изъ Орды къ Калитѣ, а не отъ великихъ и удѣльныхъ Князей пошли, а потому мы и больше Вельяминовыхъ.» Московскій литературный и ученый сборникъ. 1847. Москва. стр. 294.

(58) Собр. Гос. Гр. и дог. II, стр. 53, 59, 60.

(59) Этѣ двѣ стихіи — Государева и Государственная до того различались, что въ богомольныхъ грамотахъ 1571 года, по случаю войны Россіи съ Швеціею сказано, что Царь Іоаннъ Васильевичъ «пошелъ.... на свое дѣло и на земское.» А. Арх. Экс. 1, № 283.

(60) Новгородъ въ это время дѣлился на двѣ половины — торговую и Софійскую, изъ которыхъ первая составляла опричнину Государя. На ней было велѣно «брать съ торгу и всѣ таможенныя пошлины гостемъ и купцомъ Московскимъ и Новгородскимъ на Царя Государя на вѣру» собр. Гос. Гр. идог. II стр. 53. А. Арх. Эксп. II, № 282, стр. 326.

(61) Въ 1566 году Царь «взялъ къ себѣ въ опричнину» построенные Аникіемъ Строгановымъ городки Канкаръ и Кергеданъ, съ варницами, рыбными ловлями, «а въ земскомъ бы тѣмъ городкомъ и промыслу вашему не быти.» Дополн. къ Ист. акт. I, № 118.

ченно службою своихъ бояръ; [62] для жителей опричины былъ учрежденъ особый чиновникъ, который обязанъ былъ судить ихъ тяжбы съ земцами. [63] Рѣзкое отдѣленіе земли Государевой отъ области государственной было новостью въ Россіи въ томъ объемѣ, въ какомъ оно имѣло мѣсто при Грозномъ, и хотя Царь этотъ, умирая, не забылъ въ завѣщаніи своемъ упомянуть, и объ опричнинѣ: «а если учинилъ опришнину, и то на волѣ дѣтей моихъ Ивана и Ѳедора, какъ имъ прибыльнѣе и чинятъ, а образецъ имъ учиненъ готовъ;» [64] но преемникъ Царя Іоанна IV не послѣдовалъ его примѣру отчасти потому, что онъ не обладалъ тою твердостію характера, которою отличался его отецъ, отчасти потому, что отношенія между земщиною и опричниною были слишкомъ мало опредѣлены и наконецъ опричники временъ Грознаго оставили въ народѣ слишкомъ дурную о себѣ славу. Современникъ Грознаго Курбскій называетъ «опричниковъ или кромѣшниковъ» [65] полкомъ діавольскимъ, «неистовящимися, прелютыми, кровоядными, тмы тмами горшихъ, нежели палачей и пр.» [66] Какъ бы то ни было, мысль Грознаго не нашла себѣ сочувствія въ его преемникахъ;

(62) «А хоти тако въ разрядѣ и былъ, и та была Государева воля, въ опришнинѣ въ томъ Государь воленъ.» Русскій Историч. Сборн., издаваемый Общ. ист. и древн. Росс. т. II, стр. 116.

(63) Въ наказѣ Царя Іоанна Васильевича 1571 года Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ читаемъ: «а кого въ татьбахъ или въ розбоѣ изымутъ опричнинца въ земскомъ и земскимъ губнымъ старостамъ съ тѣми опришнинцы, кого изымутъ, ѣхать въ опришнину къ губнымъ старостамъ да судити въ опришнинѣ.» А. Арх. Эксп. I № 281 стр. 319, 320. Русскія достоп. т. I. Москва. 1815. стр. 161, 162.

(64) Дополн. къ истор. акт. 1. № 222 стр. 389.

(65) Сказанія Князя Курбскаго, изд. Пр. Устрялова. Спб. 1842. стр. 247. По этимологическому производству отъ «кромѣ и опричъ» эти два слова однозначущи.

(66) Тамъ же стр. 105, 109, 112, 113, 114, 247 и др.

но въ исторіи народа одно и то же начало не можетъ дважды имѣть значеніе: отживши свое время, оно уступаетъ свое мѣсто лучшему, которое существуетъ, пока не пробьетъ и его часъ. Вотчинное начало вымерло и проявленію государственнаго способствовали обстоятельства.

Послѣ Ѳеодора Іоанновича, умершаго бездѣтнымъ, вошелъ на престолъ Борисъ Годуновъ; послѣ него насталъ періодъ самозванцевъ, междоцарствія, который на время былъ прерванъ Шуйскимъ, и наконецъ воцарился домъ Романовыхъ, въ лицѣ юнаго Михаила Ѳедоровича. Никто изъ управлявшихъ Россіею въ это пространство времени лицъ не потому только получилъ престолъ, что былъ сыномъ или родственникомъ вотчинника, но всѣ они были «излюблены всею Русскою землею,» хотя вмѣстѣ съ тѣмъ получили престолъ и потому, что были родственниками вымершаго Рюрикова дома или выдавали себя за таковыхъ. Родство это, по крайней мѣрѣ всегда приводилось какъ доводъ, почему извѣстное лице, равное повидимому съ другими и даже нисшее ихъ предпочиталось при выборѣ. Народъ не могъ позабыть дѣйствовавшаго у насъ всегда правила, что Государь долженъ быть «прироженный.» [67] «Старина,» говоритъ

(67) Родившійся отъ Государя и по понятіямъ Царя Іоанна Васильевича могъ быть только законнымъ Государемъ; такъ онъ въ посланіи своемъ къ Курбскому говоритъ: «а Князя Владиміра на царство для чего есте хотѣли посадити, а меня и съ дѣтьми извести? *И азъ восхищеніемъ ли или ратью или кровью сѣлъ на Государство? Народился есми Божіимъ изволеніемъ на Царствѣ; и не помню того, какъ меня батюшка пожаловалъ благословилъ Государствомъ и взросъ есми на Государствѣ.* А Князю Володимеру почему было быти на Государствѣ? Отъ четвертаго удѣльнаго родился. Что его достоинство къ Государству? Которое его поколѣніе?» *Курбс.* стр. 225. Вслѣдствіе такого воззрѣнія, Князья одни въ древней Россіи и назывались «*благородными, благородіемъ.* «Господину Князю Дмитрію Юрьевичу богомольци, Господине,... и вашего благородія.» А. ист. I, № 40, 46,

Царь Борисъ Годуновъ въ рѣчи своей Патріарху Іову, при вѣнчаніи своемъ на царство, «Великихъ Князей и до сѣхъ мѣстъ: Великіе Князи сыномъ своимъ давали Великое Княжество,» но такъ какъ послѣ Царя Ѳеодора Іоанновича не осталось наслѣдниковъ, то Царь «приказалъ тебѣ, отцу своему и богомольцу и митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору и боляромъ своимъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ всея великія Россіи избрати на царство и на Великое Княжество Владимірское, Московское и Новгородское и всея Великія Россіи, кого Богъ благоволитъ.» [68] Народъ и духовенство «излюбили всею землею Бориса Годунова» для управленія безгосударнымъ государствомъ «по сочтанію брака Царьскаго корени сродича, ближняго пріятеля,» слугу и конюшаго умершаго Царя. Хотя благодарный народъ немогъ позабыть дѣйствій Годунова противъ Крымскаго хана и королей Польскаго и Шведскаго, [69] но считалъ это для восшествія Бориса на престолъ недостаточнымъ, «понеже тіи всѣ Царствія своими не владѣютъ своими Государьствы, а не бояре, ни вельможи.» [70] По смерти семейства Годунова, Лжедимитрій овладѣлъ престоломъ, потому что выдавалъ себя за сына Іоанна Васильевича Грознаго, въ чемъ народъ, «его прироженіе,» не могъ отказать ему, какъ «Господарю прироженному;» [71] но какъ только узнанъ былъ обманъ, тотъ же

---

47 и др. Титулъ этотъ замѣненъ въ 1721 для членовъ Императорской фамиліи словомъ благовѣрный: «понеже титуловаться благородствомъ ихъ Высочеству по нынѣшнему употребленію низко, ибо благородство и шляхетству дается.» 1721 Дек. 23 (№ 3869) Сенатс. См. мою статью: «*Исторія титула Государей Россіи*» въ Ж. М. Нар. Просв. 1847. *№* 10 и 11.

(68) А. Арх. Эксп. II *№* 8.

(69) Тамъ же *№* 6 стр. 13.

(70) Тамъ же.

(71) А. Арх. Эксп. III *№* 26.

народъ жестоко наказалъ обманщика. Во главѣ враговъ самозванца стоялъ Василій Іоанновичъ Шуйскій, который и избранъ былъ на престолъ, но не потому только, что низвергъ Лже-Димитрія, [72] а главнымъ образомъ потому, что онъ былъ Царскаго рода. [73] Вотъ какъ онъ самъ выводитъ свой родъ отъ Рюрика, чрезъ В. Князя Александра Ярославича Невскаго, «отъ него же прародители наши на Суздальской удѣлъ по родству раздѣлились,» [74] такъ что «Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи по родству братъ.» [75] Гораздо труднѣе было избрать «Государя прироженнаго» по оставленіи Шуйскимъ престола «по челобитью всѣхъ людей,» [76] и когда народъ съ одной стороны былъ убѣжденъ, что земля не можетъ быть спокойна, если на пре-

(72) Въ соборномъ посланіи Россійскихъ владыкъ къ Князю Василію Константиновичу Острожскому 1606 года въ числѣ заслугъ Шуйскаго поставлена, какъ главная, что «онъ при томъ ворѣ при Ростригѣ за истинную нашу православную христіанскую церковь, за вѣру и за правду великое изгнаніе претерпѣлъ и злокозненнаго его умысла не страшился, обличалъ и укорялъ безо всякаго сумнѣнія.» Допол. къ ист. акт. I. № 151, стр. 261.

(73) «По степени прародителей его.» А. Арх. Эксп. II. № 44. Дополн. къ ист. акт. I, № 151, стр. 261.

(74) А. Арх. Эксп. II, № 44, стр. 101. Въ другихъ грамотахъ Шуйскій, по низведеніи его съ престола, называется «изъ бояръ, отъ рода Суждальскихъ Князей.» А ист. III, № 6, стр. 5.

(75) Дополн. къ ист. акт. I, № 151, стр. 261.

(76) «Всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства, поговоря межъ себя и услыша украйныхъ городовъ отъ всякихъ людей, что Государя Царя и Великаго Князя не любятъ и къ нему къ Государю не обращаются и служити ему не хотятъ, и кровь крестьянская междоусобная льется многое время... били челомъ Государю всею землею, всякіе люди, чтобъ Государь Государство оставилъ.» А. Арх. Эксп. II, № 162.

столѣ будетъ сидѣть Государь не природный, [77] а съ другой всякій вновь избранный Государь могъ повторить слова Филарета Никитича: «и видя такія прежнимъ Государямъ крестопреступленіе и позоры и убивства и поруганіе, какъ быти на Московскомъ Государствѣ прироженному Государю Государемъ, нетокмо сыну моему?»[78] Выборъ народа палъ на ближайшаго родственника Рюрикова дома Михаила Ѳедоровича Романова, «блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи племянника, брата его Государева двоюроднаго Ѳеодора Никитича сына,» [79] который, не смотря на всѣ отказы отъ престола по молодости, неопытности, запутанности обстоятельствъ и т. д., долженъ былъ уступить слезнымъ моленіямъ всей Россіи и стать Государемъ.

Пока Государи Московскіе были вотчичами и дѣдичами Россіи, пока и удѣльные Князья смотрѣли на свою волость, на свои удѣлы, какъ на свою неотъемлемую вотчину, право частной собственности существовать самостоятельно, и вполнѣ развиться не могло. Правители, руководясь различными христіанскими побужденіями, раздавали свои земли въ монастыри, и въ распряхъ своихъ, какъ увидимъ ниже, не разъ нарушали права частныхъ владѣльцевъ на ихъ земли. Въ XVI вѣкѣ, съ

---

(77) «Судьбами Божіими въ Московскомъ Государствѣ прироженный корень Великихъ Государей Россійскихъ извелся и по нихъ не по своей мѣрѣ изъ боярскихъ родовъ на Царскій престолъ посягати не устрашилися.... *не отъ Царскаго корени Государю быть трудно, земля вся будетъ въ межусобицѣ.*» А. ист. III, № 72. «На Московскомъ Государствѣ были не природные Государи, и потому въ Московскомъ Государствѣ и смуты учали быти и многіе воры назывались Государскими дѣтьми.» Соб. Гос. Гр. и дог. II, стр. 468.

(78) Тамъ же III, стр. 53.

(79) А. ист. III. № 20.

ослабленіемъ удѣльныхъ князей, съ обращеніемъ ихъ въ слугъ Москвы удѣльныя ихъ земли замѣнены помѣстьями и по мѣрѣ развитія государственнаго у насъ начала запрещалось съ одной стороны частнымъ людямъ давать по произволу свои земли въ монастыри; а духовенству съ другой, не позволялось принимать отъ вкладчиковъ и какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія. Чтобъ убѣдиться въ томъ, что государственное начало получило у насъ окончательно значеніе при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и его преемникахъ, мы скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Избранный Богомъ и народомъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не могъ думать о поддержаніи вотчиннаго начала. По смерти его Россія перешла нераздѣльно къ сыну его Царю Алексѣю Михаиловичу: объ удѣлахъ ни слова, вотчичь и дѣдичь остались только въ титулѣ Государей нашихъ, но въ значеніи государственномъ, а не частно-владѣльческомъ. Словами: «да будетъ вся Россія единаго Государя Государствомъ,» Царь выразилъ начало, для проявленія котораго все уже было приготовлено исторіею. Города, которые находились не рѣдко во владѣніи патріарха, монастырей, слободы въ Москвѣ, бывшія за духовенствомъ или Князьями, платившія подати или освобожденныя отъ нихъ по произволу ихъ вотчинниковъ «бѣлыя земли» не могли болѣе оставаться въ прежнемъ положеніи. У патріарха, властей и частныхъ людей отобраны всѣ земли, которыя должны бы быть государственными, и владѣльцамъ этимъ оставлены только кабальные и дворовые люди. «Которые слободы на Москвѣ патріарши и митрополичи и владычны и монастырскіе и бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей. А въ тѣхъ слободахъ живутъ торговые и ремесленные люди и всякими торговыми про-

мыслами промышляютъ и лавками владѣютъ, а Государевыхъ податей не платятъ и службъ не служатъ, и тѣ всѣ слободы со всѣми людьми, которые въ тѣхъ слободахъ живутъ, всѣхъ взяти на Государя въ тягло и въ службы безлѣтно и безповоротно, опричь кабальныхъ людей. А впредь опричь Государевыхъ слободъ ни чьимъ слободамъ на Москвѣ и въ городѣхъ не быть. А у патріарха слободы взяти со всѣмъ опричь тѣхъ дворовыхъ людей, которые изстари за прежними патріархи живали въ ихъ патріаршихъ чинѣхъ.» [80] И законодательство изъ мѣстнаго, Московскаго, допускавшаго существованіе другихъ равныхъ между собою законодательствъ, должно было перейти въ государственное, и вмѣсто судныхъ, жалованныхъ, губныхъ и др. грамотъ, составлявшихъ законъ для извѣстной области, иногда для одной волости какого нибудь монастыря, вмѣсто судебниковъ, имѣвшихъ въ виду опредѣлить не права и обязанности жителей Государства, какъ подданныхъ, а количество судебныхъ пошлинъ въ пользу Государя и его чиновниковъ, вмѣсто всѣхъ такихъ законоположеній издается уложеніе, имѣющее дѣйствіе для всего Государства и касающееся всѣхъ отношеній гражданъ къ Государству и между собою. Поэтому такая торжественность въ его составленіи, поэтому созывъ выборныхъ изъ всей Россіи и всѣхъ свободныхъ сословій, отого эта многосторонность, полнота уложенія, долженствовавшаго соединить въ себѣ все хорошее, заключавшися въ прежнемъ законодательствѣ, все существенное,

---

(80) Улож. Царя Алексѣя Мих. XIX. I. А. ист. V. № 264. Царская грамота 1697 года Апрѣля 21. Вятскому воеводѣ Князю Урусову объ отобраніи у Бѣломѣстцевъ тяглыхъ новоростныхъ земель, дворовъ и угодій, и объ отдачѣ ихъ во владѣніе тяглымъ людямъ.

и отбросить все, что было только временнымъ или мѣстнымъ. [81]

Великій сынъ великаго Царя продолжалъ въ духѣ своего родителя: все, что въ системѣ управленія оставалось еще Московскаго, преобразовано имъ въ Государственное. Приказы Московскіе уступили мѣсто коллегіямъ, боярская дума—Сенату. Право собственности не могло не подвергнуться тому же вліянію: на пользу возникающаго новаго Государства, на пользу разныхъ промысловъ, войска и флота у частныхъ людей отнято право распоряжаться по произволу водами, [82] лѣсами, [83] мельницами, [84] рудниками. [85] Они стали регаліями, стали собственностію Государственною и служили для достиженія Государственныхъ цѣлей. Эти ограниченія не подавили частной собственности: онѣ служатъ только доказательствомъ, что въ періодъ времени, о которомъ мы говоримъ, право частной собственности не вполнѣ еще развилось [86]: личность гражданина еще не созрѣла до такой степени.

---

(81) Уложеніе—введеніе.

(82) 1704 г. Окт. 11 (№ 1995) Имен.—1705 г. Янв. 1 (№ 2007) Имен.

(83) Въ 1703 году было запрещено рубить корабельные лѣса отъ большихъ рѣкъ въ сторону на 50 верстъ; а отъ малыхъ рѣкъ, впадающихъ въ большія, на 20. 1703 г. Ноября 19 (№ 1950). Ср. 1705 г. Янв. 19 (№ 2017) Имен. 1720 Февр. 9 (№ 3509) Имен. 1720 г. Окт. 5 (№ 3652) велѣно къ кирпичнымъ заводамъ отводить земли и позволено рубить лѣсъ въ «казенныхъ и помѣщичьихъ всякихъ дачахъ невозбранно.»

(84) Мельницы, состоящія на земляхъ Государевыхъ, монастырскихъ и городовыхъ велѣно въ 1704 году отдавать на оброкъ, «а у помѣщиковъ, вотчинниковъ и всякихъ чиновъ людей явятся какія мельницы пильныя и мучныя водяныя и вѣтреныя, и желѣзные и пороховые заводы, на ихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ данныхъ земляхъ «и брать съ нихъ въ оброкъ ¼ доходовъ.» 1704 г. Янв. 30 (№ 1965). Февр. 4 (№ 1966). Мая 17 (№ 1981). Іюня 31 (№ 1982, 1983).

(85) 1721 г. Іюня 8 (№ 3794).

(86) Посошковъ, умный крестьянинъ временъ Петра В., разбирая причины, почему помѣщики разоряютъ крестьянъ, говоритъ: «Крестьяномъ

Преемники Петра I, отчасти по невыгодамъ для казны владѣть регаліями, [87] отчасти по своему усмотрѣнію, мало по малу уничтожали одно ограниченіе собственности за другимъ, такъ что Императрица Екатерина II жалованною дворянскою грамотою и городовымъ положеніемъ 1785 г. Апрѣля 21 торжественно подтвердила только благородному Россійскому дворянству и городовому сословію права, вызванныя къ жизни Ея предшественниками и уже дарованныя Императоромъ Петромъ III Іюня 28, 1762 года. [88] «Подтверждается благороднымъ право собственности, дарованное милостивымъ указомъ отъ 28 Іюня 1762 года не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ принадлежащей, но и въ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ на всѣ сокровенныя минералы и произрастенія и на всѣ изъ того дѣлаемыя металлы въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ томъ указѣ изъяснено. Подтверждается благороднымъ право собственности въ лѣсахъ, растущихъ въ ихъ дачахъ и свободнаго ихъ употребленія въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ милостивомъ указѣ 22 Сентября 1782 года изображено.» [89] Вслѣдствіе просвѣщенія народа Петромъ I и его мудрыми премниками, вслѣдствіе развитія чрезъ то личности гражданъ, дарованіе такихъ правъ было исторически необходимо, но въ то же время законода-

---

помѣщики не вѣковые владѣльцы; того ради они не весьма ихъ и берегутъ, а прямый ихъ владѣтель Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно.» *Посошкова* сочиненія. Москва. 1843 г. стр. 183.

(87) 1782 г. Сент. 22 (№ 15518) Имен.: «продолжающіяся до сего времени о лѣсахъ учрежденія обращались болѣе въ стѣсненіе собственности нашихъ подданныхъ, нежели приносили пользу адмиралтейству нашему, въ пользу коего они сдѣланы были.»

(88) 1762 г. Іюня 28 (№ 15447) Манифестъ.

(89) Жалованная дворянская грамота 1785 года Апрѣля 21 (№ 16187) ст. 33, 34.

тельство наше подтвердило начало, господствовавшее у насъ искони—это право рода на собственность родича. Благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ позволено каждому распоряжаться по произволу, «наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано.» [90] Эти права и преимущества дворянъ въ настоящее царствованіе подтверждены сводомъ законовъ. [91] Городовое сословіе, которому мудрая Императрица также даровала жалованную грамоту съ цѣлью «освободить рукодѣлія, промыслы и торговлю отъ принужденій и притѣсненій,» [92] получило право владѣть опредѣленнымъ количествомъ земли, садовъ, полей, пастбищъ, рѣкъ, рыбныхъ ловель и пр., «всѣ оныя вообще и каждое порознь ненарушимо имѣть и онымъ пользоваться мирно и вѣчно на основаніи законовъ, какъ внутри города, такъ и внѣ онаго.» [93]

Бѣглый взглядъ на исторію развитія у насъ государственнаго воззрѣнія на Россію, какъ вотчину и дѣдину Государя, убѣждаетъ насъ въ справедливости мысли, высказанной прежде, а именно, что право полной частной собственности развилось у насъ поздно и могло развиться, какъ это было вездѣ, тогда только, когда гражданинъ созналъ свою личность при помощи средствъ, данныхъ ему правительствомъ, при помощи образованія. Изъ этого разумѣется нельзя выводить, что до Императрицы Екатерины II не было у насъ права частной собственности на недвижимыя имѣнія: оно было, но въ маломъ объемѣ и образовалось главнымъ образомъ чрезъ пожа-

(90) Тамъ же ст. 22.

(91) Св. Зак. о сост. т. IX (изд. 1842 г.) ст. 210, 211. Св. Зак. Гражд. т. X, ст. 392, 393, 889, 929, 930.

(92) Городовое положеніе 1785 г. Апрѣля 21 (№ 16188), введеніе.

(93) Тамъ же ст. 1.

лованіе Государями частнымъ лицамъ во владѣніе земель или лично Государевыхъ, или дворцовыхъ, или наконецъ государственныхъ, равно какъ чрезъ подтвержденіе правительствомъ правъ частныхъ людей, монастырей и духовенства на земли. Справедливость этого подтверждаетъ вся исторія помѣстій и вотчинъ; но прежде, чѣмъ перейдемъ къ ней, необходимо сдѣлать одно замѣчаніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣлитъ систему изложенія нашего предмета: изъ сказаннаго должно бы заключить, что частное владѣніе предшествовало у насъ праву собственности, и что слѣд. исторія помѣстій должна быть изложена прежде исторіи вотчиннаго права. Не только внѣшнее удобство, но и существенная необходимость заставила насъ начать съ вотчиннаго права и перейти къ помѣстному: въ числѣ вотчинъ занимаетъ первое мѣсто вотчина и дѣдина Великаго Князя, какъ Государя, отъ котораго служилымъ людямъ давались во временное владѣніе опредѣленные участки, помѣстья, обращавшіяся при извѣстныхъ условіяхъ въ вотчины частныхъ лицъ. Самыми богатыми вотчинниками послѣ Государя были церкви, монастыри и духовенство: они очень рано начали получать недвижимыя имѣнія отъ благочестивыхъ Русскихъ Государей въ вотчину, постоянно получали ихъ отъ лицъ Великокняжескаго рода, и только иногда, и то обыкновенно не въ большомъ объемѣ, отъ частныхъ лицъ. Поэтому исторія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ должна предшествовать исторіи частныхъ вотчинъ, за которою необходимо изложить исторію помѣстій до 1714 года, когда они по разнымъ причинамъ слились съ вотчинами. [24] Съ этого законоположенія начинается уже исторія недвижимыхъ имѣній.

(94) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен.

ГЛАВА I.

ВОТЧИНЫ ГОСУДАРЕВЫ.

—

Названіе «вотчина и дѣдина» очевидно происходятъ отъ отецъ [1] и дѣдъ и собственно должны означать и дѣйствительно означали въ оффиціальномъ языкѣ древней Руси — недвижимыя имѣнія, дошедшія къ лицу отъ его предковъ, и слѣд. какъ родовыя, находящіяся въ извѣстный періодъ времени во владѣніи опредѣленнаго лица, какъ представителя рода, были онѣ прямо противуположны землямъ благопріобрѣтеннымъ. [2] Древнія на-

---

(1) Слѣдуя этому производству, должно бы собственно писать *отчина;* но мы предпочитаемъ писать *вотчина,* потому-что такъ оно встрѣчается въ Сводѣ Законовъ и употребляется народомъ.

(2) Вслѣдствіе того вотчинамъ придаются слѣдующіе епитеты: 1) *вѣковѣчныя* (А. ист. II. № 160, стр. 191. № 189, стр. 220); 2) *вотчинная старинная земля прямая* [А. Арх. Эксп. III. № 118, стр. 166. Собр. Гос. Гр. и дог. IV, стр. 354); 3) *родовыя старинныя вотчины.* (Дополн. къ ист. акт. II, № 56, стр. 135. Сборн. *Муханова* стр. 208: «родственныя вотчины.») 4) *прародительскія вотчины.* Собр. Гос. Гр. и дог. III, стр. 140, 150, 151: «исконно вѣчная прародительская вотчина.» IV, стр. 502: «Богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительская пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ вотчина.» Стр. 576: «древняя ихъ Царскаго Величества прародительская вотчина въ Малой Россіи;» 5) *старыя вотчины.* А. Юрид. стр. 179, 455. Вслѣдствіе той-же старины, тогоже родоваго происхожденія, которое неразрывно связано съ понятіемъ о вотчинѣ, «*вотчинный Князь, дѣдичный Король*» противуполагались Государю избранному. Дополн. къ ист. акт. I, № 167: «Густавъ Адольфъ Свитскій, Готскій, Вендейскій избранный Король и *отчин-*

ши грамоты вполнѣ подтверждаютъ сказанное. Въ доказательство мы приведемъ изъ нихъ самыя замѣчательныя мѣста: «а что дворы у святого Рожества.... и за городомъ которые мои дворы *отчина моя и купля, примыслъ* мой.» [3] Въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ В. Князей постоянно встрѣчается выраженіе: «а чѣмъ мя, брате, благословилъ отецъ мой *своею отчиною* и что есмъ собѣ *примыслилъ* или что собѣ *примыслимъ*.» [4] Въ одной изъ правыхъ грамотъ читаемъ: «*вотчины* Великаго Князя, а своего *владѣнія*.» [5] Земля, купленная отцемъ или вообще предками и дошедшая по наслѣдству къ лицу, владѣющему ею, становилась вотчиною и дѣдиною послѣдняго, такъ въ одномъ духовномъ завѣщаніи XIV столѣтія «рабъ Божій Остафей,» умирая, завѣщалъ «сынови своему Ѳедору отчину свою и дѣдину, землю и воду, по отца своего рукописанью и повладѣнью. А что *вотчина моя и дѣдина* на Вологи, по владѣнью отца моего и дяди моего, и по нашему володѣнью.... что *прикупль* отца моего;» [6] а въ одномъ завѣщаніи 1473 года высказано это еще яснѣе: «а что купля моя и язъ тою землею благословляю сына Михаила, а что *купля отца моего моя вотчина,* и язъ благословляю тою деревнею жену свою Онтонйду.» [7] Имѣніе дѣда, переходившее къ его потомству, называлось *дѣдиною:* «а что, брате, удѣлъ дѣда твоего Княжь Володимеровъ

кый Князь Финскіе земли.» Дополн. къ ист. акт. II, стр. 569: «Государь Жигимонтъ третій Божіею милостью Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Русскій.... и *дѣдичный* Король Шведскій, Готскій и иныхъ.»

(3) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 207, 208.

(4) Тамъ же, стр. 235, 244, 277, 292. А. Юр. стр. 110.

(5) А. Юрид. № 23, стр. 57.

(6) А. Юрид. стр. 429.

(7) Тамъ же, стр. 439, ср. стр. 434.

Андреевича, треть въ Москвѣ и въ пошлинахъ, какъ было за твоимъ *дѣдомъ* за Княземъ за Володимеромъ Андреевичемъ.... не додалъ тобѣ своему брату твоея *дѣдины*... и противъ тѣхъ городовъ и волостей твоея *дѣдины* пожаловалъ тебя.» [8] Если счетъ владѣльцевъ доходилъ до прадѣда, то правнукъ его, къ которому земля перешла чрезъ его дѣда и отца, имѣлъ полное право назвать ее *прадѣдиною;* такъ въ договорной грамотѣ Суздальскихъ Князей Василья и Ѳедора Юрьевичей съ Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою читаемъ: «а что, Господине, Князь Великій, отписалъ у насъ безъ пошлины села и подавалъ святому Рожеству въ Монастырь въ Володимеръ, и тѣ села намъ по старинѣ, какъ было при нашемъ *прадѣдѣ* при Великомъ Князѣ Дмитріѣ Константиновичѣ.... а Вашему, Господине, Великому Княженью съ нашею *прадѣдиною* и дѣдиною и отчиною судъ по старинѣ.» [9]

Мы видѣли выше, что когда Россія стала собственностью Великокняжескаго рода, она, какъ вотчина и дѣдина, раздробилась на *удѣлы* потомковъ Мономаха. Опредѣлимъ точнѣе значеніе въ нашемъ древнемъ политическомъ правѣ этихъ двухъ названій—*вотчина* и *удѣлъ*. Изъ духовныхъ завѣщаній В. Князей Московскихъ и договоровъ ихъ съ меньшею братьею видно, что вотчиною называлось великое Княжество — Москва съ нѣкоторыми городами, переходившіе въ видѣ маіората постоянно отъ

---

(8) Собр. Гос. Гр. идог. I, стр. 157. Должно впрочемъ замѣтить, что въ памятникахъ, совершенно или отчасти неоффиціальныхъ, не совсѣмъ строго различались: вотчина и дѣдина; такъ въ одной частной отписи на купленную вотчину сказано: «а язъ по отцѣ и по дѣде той вотчины вотчичь.» Тамъ же, стр. 473.

(9) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 136.

отца къ старшимъ сыновьямъ, [10] прочіе же получали удѣлы; да и самъ В. Князь вмѣстѣ съ вотчиною получалъ удѣлъ, т. е. имѣніе на свою долю,—собственность, которую онъ по произволу дѣлилъ между своими дѣтьми, давалъ во владѣніе, продавалъ частнымъ лицамъ и на которую онъ смотрѣлъ, какъ на свою личную принадлежность. Вотъ тому доказательства: Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита въ своихъ духовныхъ грамотахъ «приказываетъ отчину свою Москву тремъ своимъ сыновьямъ, а се есмъ имъ раздѣлъ учинилъ.» Старшій Симеонъ Гордый получилъ Великокняжеское достоинство и большее сравнительно съ братьями количество городовъ. Умирая, онъ завѣщалъ «весь свой жеребей въ Москвѣ, вотчину» и все, чѣмъ благословилъ его отецъ его, равно какъ все пріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе женѣ своей, послѣ которой третья часть Москвы, бывшая во владѣніи Симеона, перешла къ брату Симеонову В. Князю Іоанну Іоанновичу, владѣвшему также третью Москвы. Такимъ образомъ двѣ части (два жеребья) Москвы, Государевой вотчины, соединились въ рукахъ В. Князя, третья же, принадлежавшая третьему сыну Калиты, Андрею, перешла къ сыну его Владиміру Андреевичу. В. Князь Іоаннъ Іоанновичъ въ завѣщаніи своемъ «приказалъ вотчину свою Москву» сыновьямъ своимъ Князю Дмитрію и Князю Ивану, а одну треть ея своему племяннику Владиміру. [12] Полученную по наслѣд-

---

(10) И въ отношеніи къ словопроизводству названіе это совершенно правильно.

(11) Собр. Гос. Гр. и Дог. I, стр. 31—35.

(12) Въ духовной сказано: «а братаничу моему Князю Володимеру на Москвѣ въ намѣстничествѣ треть.» Тамъ же стр. 39. Выраженіе — «въ намѣстничествѣ» — прибавлено потому, что Владиміръ Андреевичъ былъ въ 1350 году, во время составленія завѣщанія, шести лѣтъ (Карам-

ству вотчину свою Москву Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ во второй своей духовной грамотѣ, приказывая сыновьямъ своимъ Василью, Юрью, Андрею и Петру, благословляетъ старшаго сына своего Василья «на старѣйшій путь» и отдаетъ ему одну половину всего своего удѣла, а другую—троимъ младшимъ сыновьямъ. Исчисливъ, какіе именно города должны принадлежать каждому изъ его наслѣдниковъ, В. Князь говоритъ: «а се благословляю сына своего Князя Василія *своею отчиною Великимъ Княженіемъ*. А сына своего благословляю Князя Юрья своего дѣда *куплею*.» За тѣмъ завѣщатель, желая обезпечить состояніе своей супруги, приказываетъ ей до смерти пользоваться опредѣленными въ удѣлахъ каждаго изъ ея сыновей землями, не касаясь впрочемъ вотчины В. Княжества, «а что Богъ розмыслитъ о моей Княгинѣ, и тѣ волости и села *во чьемъ удѣлѣ*, то тому и есть.» [13] Во владѣніи В. Князя Василья Дмитріевича находилась собственно одна треть Москвы, которою онъ при смерти своей благословилъ сына своего Василья, [14] оставивъ ему кромѣ того въ удѣлъ много городовъ и селъ, и Кн. Владиміръ Андреевичъ также завѣщалъ сыновьямъ своимъ «вотчину свою, треть Москвы, чѣмъ благословилъ его отецъ его,» предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ старшему сыну своему Ивану «старѣйшій путь въ Москвѣ и въ станѣхъ конюшей путь.» [15] Прочіе же братья получили опредѣленные въ завѣщаніи удѣлы съ наставленіемъ не въѣзжать одному брату во владѣнія другаго и матери, безъ особеннаго на то позволенія и

зинъ. IV, стр. 179) и слѣд. землями его управлялъ не онъ самъ, а ими завѣдывалъ намѣстникъ.

(13) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 59, 60.

(14) Тамъ же, стр. 72, 80.

(15) Тамъ же, стр. 74.

вообще не вмѣшиваться ни въ судъ, ни въ управленіе чужаго удѣла. [16] Соблюденіе этого правила должно было сохранить миръ между младшими братьями, какъ договоры о томъ, чтобъ каждому знать свою вотчину, служили ручательствомъ ненарушенія согласія между старшими. [17] И такъ Москва была вотчиною какъ В. Кн. Василья Васильевича, такъ и потомковъ Владиміра Андреевича, чѣмъ вполнѣ объясняется выраженіе, встрѣчающееся въ договорныхъ грамотахъ В. Князя Василія Васильевича съ дядею его Княземъ Галицкимъ Юрьемъ Дмитріевичемъ, получившимъ отъ Дмитрія Донскаго часть Москвы: [18] «А жити намъ *въ своей вотчинѣ въ Москвѣ и въ удѣлѣхъ* по духовной грамотѣ дѣда моего, а вашего отца В. Князя Дмитрія Іоанновича;» [19] но близко время, когда Москва будетъ во владѣніи одного Великаго Князя, станетъ его нераздѣльною вотчиною; когда всѣ другіе младшіе сдѣлаются удѣльными и обратятся въ подручниковъ своего Господина, В. Князя всея Россіи.

Юрій Дмитріевичъ Галицкій, умирая, раздѣлилъ «свою вотчину, въ Москвѣ свой жеребій, чѣмъ его благословилъ отецъ его Князь Великій Дмитрій Іоанновичъ въ городѣ и станѣхъ» между тремя своими сыновьями Василіемъ Косымъ, Дмитріемъ Шемякою и Дмитріемъ

---

(16) «А дѣти мои братъ въ братень удѣлъ и въ матери своей удѣлъ не въѣжжаютъ на свою утѣху, опрочѣ того, аже ся путь получитъ поперекъ удѣла ѣхати, ни приставовъ своихъ не всылаютъ братъ въ братень удѣлъ и не вступаются никаковыми дѣлы, ни судовъ ихъ не судити, ни грамотъ имъ жаловальныхъ не давати, ни дани не имати брату на братнѣ удѣлѣ.» Тамъ же, стр. 77.

(17) Въ договорной грамотѣ В. Князя Дмитрія Іоанновича съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ: «тобѣ знати своя отчина, а мнѣ знати своя отчина.» Тамъ же, стр. 44.

(18) Тамъ же, стр. 58.

(19) Тамъ же, стр. 100.

Краснымъ, [20] постановивъ между прочимъ, что если одинъ изъ братьевъ умретъ бездѣтнымъ, то удѣлъ его раздѣлятъ между собою оставшіеся въ живыхъ братья. [21] Не долго сыновья Юрья Дмитріевича жили мирно съ своимъ двоюроднымъ братомъ Васильемъ Васильевичемъ. Василій Косой сѣлъ на Московскій Великокняжескій престолъ, но при помощи своихъ же братьевъ Шемяки и Краснаго взятъ въ плѣнъ, ослѣпленъ и удѣлъ его перешелъ къ В. Князю, который подкрѣпилъ свои права договоромъ съ Шемякою, остававшимся вѣрнымъ интересамъ Москвы. «Што былъ удѣлъ дяди нашего Княжь Петровъ Дмитріевича.... или што есмъ себѣ примыслилъ или што себѣ примышлю, или што язъ Князь Великій,» говоритъ Василій Темный, «взялъ собѣ удѣлъ брата вашего Княжь Васильевъ Юрьевича, Звенигородъ съ волостьми и съ путми и съ селы и съ мыты и со всѣми пошлинами, и со всѣмъ, што къ нему потягло, чѣмъ его благословилъ отецъ вашъ Князь Юрьй Дмитріевичъ, а того ти брате всего подо мною подъ Великимъ Княземъ блюсти и не обидети, ни вступатися.» [22] В. Князь Московскій, обѣщая Шемякѣ «жаловати его и печаловати имъ и его вотчиною, чѣмъ благословилъ его Князь Юрій Дмитріевичъ своею вотчиною,» жалуетъ ему «*въ удѣлъ въ вотчину*» удѣлъ дяди его Князя Константина Дмитріевича.» [23] Явленіе новое: старшій братъ жалуетъ младшимъ удѣлы. Это пожалованіе служитъ переходомъ къ государственному значенію В. Князя; но оставляя этотъ

---

(20) Тамъ же, стр. 105.

(21) «А по грѣхомъ котораго васъ Богъ отыметъ, а неостанется послѣ его дѣтей, ино того удѣлъ тѣмъ, которыи останутся живы.» Тамъ же, I, 106.

(22) Тамъ же, стр. 107, 113, 119, 124.

(23) Тамъ же, I, стр. 108.

вопросъ на время, чтобъ потомъ заняться имъ по подробнѣе, мы будемъ продолжать начатое.—Не смотря на то, что вотчинное начало становилось слабѣе государственнаго, и младшіе, удѣльные Князья начали обращаться къ старшему брату, Великому Князю, уже не какъ къ представителю рода, съ требованіемъ выдѣлить имъ изъ дѣдовскаго наслѣдія слѣдующее имъ по завѣщанію или по обычаю, а какъ къ Государю съ просьбою «жаловати, въ любовь и докончанье приняти,» Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка договаривался съ Можайскимъ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ послать прошеніе къ Великому Князю Василью Васильевичу, чтобъ онъ «пожаловалъ имъ *ихъ вотчины, чьмъ благословили ихъ отцы,*» отступаясь отъ всего, пожалованнаго имъ В. Княземъ. [24] Да и самъ Василій Васильевичъ, договариваясь съ Княземъ Боровскимъ Василіемъ Ярославичемъ о взаимномъ согласіи, отдалъ ему удѣлъ дѣда его Князя Владиміра Андреевича треть Москвы съ различными городами; но слѣдуя новому началу, пожаловалъ своего младшаго брата Дмитровомъ въ удѣлъ въ вотчину, «со всѣмъ съ тѣмъ, какъ былъ Дмитровъ за В. Княземъ.» [25].

Младшіе братья, видя свою слабость, предчувствуя, что они скоро обязаны будутъ совершенно преклонить голову предъ Москвою, чтобъ продолжить свое существованіе, договаривались по древнему обычаю съ В. Княземъ, но уступали ему одно право за другимъ, городъ за городомъ и просили только, чтобъ онъ не трогалъ ихъ наслѣдственныхъ земель; а Великіе Князья, сознавая свое преимущество предъ другими Князьями и предвидя великое

(24) Тамъ же, стр. 149, 150.

(25) Тамъ же, стр. 157. Здѣсь уже читаемъ: «твоего удѣла трети Московскіе и всего твоего удѣла и што ея есмь тобѣ отступилъ Дмитровъ съ волостми въ удѣлъ и вотчину.»

назначеніе Москвы, пользовались обстоятельствами, увеличивали свои владѣнія, стѣсняли младшихъ, но въ то же время, чтобъ привязать ихъ къ Москвѣ, жаловали имъ удѣлы и чтобъ не вооружить ихъ противъ себя явнымъ нарушеніемъ старины, обѣщали беречь подъ ними и подъ ихъ потомствомъ наслѣдственныя вотчины. [26] Политика эта, которая наблюдалась Москвою и въ отношеніи къ Татарамъ и къ Новгороду, основывалась на томъ исторически–вѣрномъ предположеніи, что система удѣловъ должна рушиться сама собою, безъ всякаго насилія извнѣ, только потому, что отжила свой вѣкъ, одряхлѣла и должна уступить свое мѣсто единовластію Москвы. Къ старому началу, вслѣдствіе котораго Великій Князь былъ представитель Россіи, какъ старшій въ родѣ, прибѣгали Московскіе Государи для подтвержденія правъ своихъ, вытекшихъ изъ новаго государственнаго начала.

Василію Темному «далъ Богъ,» какъ онъ самъ говоритъ, «удѣлъ дяди его Княжь Юрьевъ Дмитріевича, что онъ взялъ у своихъ недруговъ у Княжихъ у Юрьевыхъ дѣтей у Князя у Василья и у Князя у Димитрія у Шемяки, жеребей Княжь Юрьевъ въ Москвѣ и весь удѣлъ дяди его Юрья,» никто не былъ въ силахъ оспоривать у него это пріобрѣтеніе или доказывать его незаконность; но В. Князь договаривается съ Боровскимъ Княземъ Василіемъ Ярославичемъ о неприкосновенности его *вотчины*. Отъ чего же договоръ именно съ этимъ Княземъ? Не слѣдствіе ли это особеннаго къ нему уваженія? Князь Василій Ярославичъ, внукъ Князя Владиміра Андрееви-

(26) Въ 1450 году В. Князь Василій Васильевичъ въ договорѣ съ Можайскимъ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ обѣщаетъ «отчину его держать подъ нимъ по душевной грамотѣ отца его Князя Ондрея Дмитріевича и блюсти и не обидѣти ни вступатися.» Тамъ же, I, стр. 169.

ча,[27] владѣлъ еще третью Москвы, слѣд. вотчиною, и по старинѣ имѣлъ нраво на наслѣдованіе послѣ дѣтей Юрья Дмитріевича.[28] Но съ другой стороны треть Москвы, посившая прежде постоянно названіе вотчины, теперь называется удѣломъ, потому что принадлежитъ младшему Князю. «И мнѣ Великому Князю и моимъ дѣтемъ подъ твоею Княгинею и подъ твоими дѣтьми, кого ти Богъ дастъ, *не искати твоего удѣла трети Московскіе и всего твоего удѣла.*»[29] Не смотря однако на всѣ договоры, Боровскій Князь, по причинѣ непріязни съ В. Княземъ, схваченъ и удѣлъ его присоединенъ къ Москвѣ;[30] такъ что въ духовномъ завѣщаніи своемъ Василій Темный, благословляя старшаго своего сына Іоанна *своею вотчиною великимъ княженіемъ* и отдавая ему треть въ Москвѣ, чѣмъ благословилъ его отецъ его, завѣщалъ ему въ числѣ другихъ Боровскъ «со всѣми волостьми и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами, какъ было за Княземъ за Василіемъ.» Старшій братъ получилъ лучшія области, но нельзя же было Темному обдѣлить и другихъ своихъ сыновей: Юрью и Андрею онъ отдалъ пополамъ «треть въ Москвѣ Княжу Владимірскую,» т. е. принадлежавшую прежде Князю Владиміру Андреевичу съ тѣмъ, чтобъ они «держали ее по годамъ,» и придалъ кромѣ того каждому изъ нихъ особенный удѣлъ, ничтожный въ сравненіи съ вотчиною В. Князя, отдѣливъ притомъ нѣсколько городовъ въ пользу своей супруги.[31] Младшіе братья и сами перестали свои области называть

(27) Тамъ же, I, 157, 178, 196.

(28) Пр. *Соловьевъ* в. о. м. стр. 479 объясняетъ это тѣмъ, что Василій Ярославичъ былъ безпокойнѣе другихъ именно потому, что оказалъ большія услуги В. Князю.

(29) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 196.

(30) Пр. *Соловьевъ* стр. 480.

(31) Тамъ же, I, № 86, 87.

вотчинами, и въ договорѣ, заключенномъ въ 1465 году В. Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ съ Можайскимъ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ читаемъ: «и тобѣ подо мною Великаго Княженья не хотѣти, ни подъ моимъ сыномъ, подо Княземъ подъ Иваномъ, ни подъ моими дѣтми, кого ми еще дастъ Богъ; такжо ти и подъ моею братьею.... молодшею подъ Юрьемъ ихъ *удѣловъ* блюсти и необидѣти.» [32] Вскорѣ перешло къ В. Князю принадлежавшее брату его Юрью право на владѣніе пополамъ съ Андреемъ Васильевичемъ по годамъ третью Москвы и Іоаннъ III договаривался съ братомъ своимъ Андреемъ: «всее моее отчины Великаго Княженья и удѣла брата моего Княжа Юріевскаго всего блюсти и необидети,» [33] затѣмъ и удѣлъ Андрея Васильевича присоединенъ къ вотчинѣ В. Князя, [34] которая увеличена еще прибавленіемъ къ ней двухъ областей — Твери и Новгорода съ пригородомъ Псковомъ.

Тверское Княжество, отдѣлившееся отъ Московскаго при В. Князѣ Ярославѣ Ярославичѣ, стало В. Княжествомъ, когда первый Тверскій Князь Ярославъ, оставшись по смерти брата своего Александра Ярославича Невскаго старшимъ, занялъ В. Княжескій столъ, [35] и еще въ 1462 году Тверскій Великій Князь Михаилъ Борисовичъ вмѣстѣ съ младшими своими братьями договаривался съ В. Княземъ Іоанномъ III и его братьею, какъ самостоятельный Государь; но помня, какъ часто Москва пересиливала Тверь, прибавилъ: «А почнутъ насъ сваживати Татарове, а учнутъ вамъ давати домъ Св. Спа-

(32) Тамъ же, стр. 221.

(33) Тамъ же, стр. 245, 255, 261.

(34) Тамъ же, стр. 307.

(35) Ср. Пр. *Соловьева* въ о. м. стр. 37, 38.

са, [36] а нашу вотчину Великое Княженье Тфѣрь и Кашинъ: и вамъ ся, брате, не имати за домъ Св. Спаса, а за нашу вотчину за великое Княженье.» [37] В. Князь Московскій обѣщалъ это подъ условіемъ, чтобъ В. Князь Тверской не объявлялъ никакихъ притязаній на Москву; но уже въ 1468 году Іоаннъ III заключилъ договоръ съ братомъ своимъ Княземъ Борисомъ Васильевичемъ, въ которомъ, повторяя древнія правила о старшинствѣ, говорилъ: «И что далъ намъ Богъ взяли есмя вотчину у своего недруга у Великаго Князя у Михаила у Борисовича Тферь и Кашинъ и вся Тферская и Кашинская мѣста, и тобѣ также *въ ту въ нашу вотчину* въ Тверъ и въ Кашинъ и во вся Тверская и Кашинская мѣста *во все Великое Княженье Тферское въ нашу вотчину* не вступатися и блюсти и не обидети, ни подъискивати *всѣхъ нашихъ отчинъ Великихъ Княженій* подъ мною подъ Великимъ Княземъ и подъ моимъ сыномъ подъ Великимъ Княземъ и подъ нашими дѣтми.» [38] И такъ вмѣсто одной Москвы, составлявшей прежде вотчину В. Князя, вмѣсто одного В. Княженія Іоаннъ III владѣлъ уже нѣсколькими.

Кромѣ Твери вотчиною В. Князя Московскаго и всея Россіи сталъ Новгородъ. «Всѣ моеѣ вотчины Великаго Княженія и удѣла брата моего Князя Юрьевскаго всего и вотчины моее Великаго Новгорода и всѣхъ Новгородскихъ мѣстъ, всего нашего Великаго Княженія блюсти и не обидети,» [39] договаривается В. Князь Іоаннъ III съ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ Можайскимъ. Причина, почему Московскій В. Князь придалъ Новгороду та-

(36) Соборная въ Твери церковь была во имя св. Спаса, отъ чего Тверь называлась домомъ св. Спаса. Собр. Г. Гр. и дог. I, стр. 209.

(37) Тамъ же, стр. 209.

(38) Тамъ же, стр. 308.

(39) Тамъ же, стр. 260.

кой почетный титулъ, заключается въ томъ, что Новгородъ дѣйствительно былъ вотчиною Великаго Князя, маіоратомъ старшей линіи. Въ 1206 году В. Князь Всеволодъ III Юрьевичъ, отправляя въ Новгородъ своего старшаго сына Константина, сказалъ ему слѣдующія замѣчательныя слова: «Сынъ мой Константине! На тобѣ Богъ положилъ переже старѣйшинство во всей братьи твоей, а *Новгородъ Великый старѣйшиньство имать Княженью во всей Русьской земли,* по имени твоемъ, тако и хвала твоя, не токмо Богъ положилъ на тебѣ старѣйшинство въ братьи твоей, но и въ всей Русьской земли; и язъ ти даю старѣйшинство, поѣди въ свой городъ.» [40] Если исторія Новгорода намъ и показываетъ, что положеніе это не всегда соблюдалось, оно оставалось однако правиломъ: Государи Московскіе не переставали смотрѣть на Новгородъ, какъ на «свою искони вѣчную прародительскую вотчину.» [41] И Митрополитъ Филиппъ, убѣждая въ 1471 году Новгородцевъ не отлагаться отъ Москвы и не вступать въ союзъ съ Королемъ Польскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, писалъ: «Всему великому Новгороду, вотчинѣ Господина Великаго Князя, мужемъ вольнымъ. Вѣдасте сынове сами, отъ коликихъ временъ православные Великые Князи Рускые почались: Великій Князь Володиміръ, познавши православную христіанскую вѣру и крестивши всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и послѣ сынъ его Ярославъ, и потомъ Всеволодъ, Великый Князь Александръ и до Великаго Князя до Дмитрея Ивановича и до Великаго Князя Василья и до нынѣшняго Господаря Господина и сына моего Великаго Князя Ивана Васильевича; отъ тѣхъ мѣстъ и до сихъ мѣстъ они

(40) Лаврент. сп. стр. 177.
(41) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 151.

есть Господари Христіаньстіи Рустіи и *ваши Господа, отчичи и дѣдичи, а вы ихъ отчина изъ старины,* мужи волныи.» [42] По присоединеніи Новгорода къ Москвѣ В. Князь вступилъ къ нему въ первоначальное, нормальное отношеніе. Новгородъ остался, по старинѣ вотчиною В. Князя. Псковъ, какъ пригородъ Новгорода, былъ также вотчиною Москвы и присоединенъ къ ней. [43]

Въ завѣщаніи своемъ Іоаннъ III, убѣждая сыновей своихъ «держать старшаго брата вмѣсто отца» и слушаться его во всемъ, и приказывая старшему брату держать «свою братью молодшую Юрья зъ братьею во чти безъ обиды,» благословилъ сына своего Василья «своею вотчиною Великими Княжествы, чѣмъ его благословилъ отецъ его и что ему далъ Богъ.» [44] Теперь Москва вся вотчина В. Князя, но, не смотря на то, Іоаннъ III, помня, какъ трети Москвы постепенно сливались въ одно цѣлое, приказываетъ преемнику своему «держать на Москвѣ большего своего намѣстника по старинѣ, какъ было при немъ, а другово своего намѣстника держать на Москвѣ на Княжь Володимеровской трети Андреевича, что была дана братіи его (Іоанна III) Юрью да Андрею.»[45]

---

(42) А. Ист. I. № 280. Въ другомъ посланіи Митрополита Филиппа Новгородцамъ читаемъ: «а вы вотчина его (В. Князя) земля Ноугородская, мужи волные, за коликое многихъ лѣтъ отъ его прародителей и отъ его прадѣдъ и отъ дѣда и отъ его отца, отъ всѣхъ великыхъ Князей Рускыхъ, изъ старины, ни отъ него самого, отъ своего Господина отъ В. Князя Ивана Васильевича, неотступны были николиже, никоторыми дѣлы и до сего времени.» Тамъ же, I, № 281.

(43) Въ грамотѣ 1477 года Псковъ писалъ къ Іоанну III: «Псковской степенной и старые посадники... весь Псковъ отчина ваша, добровольные люди, своимъ Государемъ Великимъ Княземъ Русскимъ и Царемъ челомъ бьемъ.» Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 24. № 19.

(44) Тамъ же, I, стр. 389.

(45) Тамъ же, I, стр. 390.

Другіе братья получили удѣлы, но съ ограниченіемъ, что если кто нибудь изъ младшихъ братьевъ умретъ, безъ мужескаго потомства, удѣлъ его долженъ перейти къ В. Князю, который въ случаѣ, если послѣ умершаго останутся дочери, долженъ надѣлить ихъ приданымъ и выдать за мужъ. [46]

При В. Князѣ Василіи Ивановичѣ и Царѣ Іоаннѣ Грозномъ древнее родовое начало потеряло всякое значеніе: Князья стали слугами Московскаго Государя, получали отъ него за службу помѣстья, подвергались различнымъ ограниченіямъ въ случаѣ измѣны, давали на себя поручныя записи въ вѣрной службѣ и вообще стали первыми въ ряду подданныхъ «по лѣствицѣ и по родословцу.» И въ государствованіе Василья Іоанновича встрѣчаются духовныя завѣщанія Князей; но это не болѣе, какъ распоряженія частныхъ людей на случай смерти о томъ, «кому что дать и на комъ что взять.» [47]

Послѣднее духовное завѣщаніе Государя, если уже не вотчича и дѣдича Россіи, въ прежнемъ смыслѣ, то по-

(46) «А котораго моего сына не станетъ и не останется у него ни сына, ни внука; ино его удѣлъ весь въ Московской землѣ и въ Тферской землѣ, что есьми ему ни далъ, то все сыну моему Василью.» Тамъ же, стр. 398.

(47) Таково духовное завѣщаніе Князя Дмитрія Іоанновича, племянника В. Князя. Оно начинается такъ: «нѣшто Божія воля станется, меня Князя въ животѣ не станетъ; и Государь бы Князь Велики пожаловалъ душу помянулъ, велѣлъ дати по душѣ по церквемъ и по монастыремъ.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 405. Сюда же принадлежитъ завѣщаніе Князя Ѳедора Борисовича Волоцкаго, писанное при отбытіи его съ войскомъ въ Казань. Это рядъ о движимомъ имѣніи, и хотя Князь не позабылъ сказать: «да что меня благословилъ отецъ мой Князь Борисъ Васильевичъ городомъ Ржевою и съ волостми и съ пути и съ селы и съ бортью и со всѣми пошлинами: и язъ благословляю сына своего своею вотчиною» (тамъ же, I, стр. 419); но кто не видитъ, что слово — вотчина — не имѣетъ здѣсь государственнаго значенія, а означаетъ только родовую собственность частнаго лица?

крайней мѣрѣ сохранившаго еще память о прежнихъ отношеніяхъ старшаго брата къ младшимъ, принадлежитъ Царю Іоанну IV и написано между 1572 и 1578 годами. Самъ Грозный, который подобно своему отцу и дѣду, собиралъ Россію въ одно цѣлое, усердно присоединялъ къ Москвѣ удѣлы, царства и пр., въ духовномъ своемъ завѣщаніи не могъ однако совершенно освободиться отъ старыхъ началъ: выраженія тѣ же, но онъ уговариваетъ дѣтей жить мирно и пр. не какъ Государь, а какъ добрый отецъ семейства. «Се заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга и Богъ мира да буди съ вами, аще бо сія сохраните и вся благая достигнете; вѣру къ Богу тверду и не постыдну держите и пр.» Изложивъ на основаніи Св. Писанія, какъ братьямъ должно жить въ вѣрѣ, Царь переходитъ къ ряду о своемъ имѣніи: «а докудова васъ Богъ помилуетъ, свободитъ отъ бѣдъ и вы ничѣмъ не раздѣляйтесь, и люди бы у васъ за одинъ служили и земля бы за одинъ, и казна бы у васъ за одинъ была: *иное то вамъ прибыльнѣе*. А ты Иванъ сынъ, [48] береги сына Ѳедора, а своего брата, какъ себя, чтобъ ему ни въ какомъ обиходѣ нужды не было, а всѣмъ бы былъ исполненъ, чтобъ ему на тебя не въ досаду, что ему не дашь удѣла и казны. А ты, Ѳедоръ сынъ, Ивана сына, а своего брата старѣйшаго, докудова устроитесь, удѣла и казны не прося, а въ своемъ бы еси обиходѣ жилъ, смѣчаясь, какъ бы Ивану сыну не убыточнѣе, а тебябъ льзѣ прокормити было, и оба бы есте жили за одинъ и во всемъ устроивали, какъ бы прибыточнѣе. А ты бы, сынъ Иванъ, моего сына Ѳедора, а своего брата молодшаго держалъ и берегъ и любилъ и жаловалъ его и доб-

(48) Старшій сынъ Царя Іоанна IV, умершій въ 1582 году — Иванъ былъ еще живъ во время составленія завѣщанія.

ра ему хотѣлъ во всемъ, такъ какъ себѣ хочешь, и на его лихо ни съ кѣмъ не ссылался, а вездѣ бы еси былъ съ Ѳедоромъ сыномъ, а своимъ братомъ молодшимъ, и въ худѣ и въ добрѣ одинъ человѣкъ, занеже единородные есте у матере своей.» Государствомъ своимъ Грозный повидимом ураспорядился по старинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ младшій сынъ Ѳедоръ въ тѣни, «на удѣлѣ,» а старшій Иванъ—полновластный Государь. Завѣщаніе Грознаго совершенно убѣждаетъ насъ въ томъ, что освященныя временемъ и обычаемъ выраженія, встрѣчавшіяся въ духовныхъ В. Князей, не охотно оставлялись Государями, вполнѣ сознававшими ихъ ничтожность, но не желавшими нарушать старину. Вотъ главныя распоряженія Іоанна IV о наслѣдствѣ Государства: «А Богъ благословитъ вамъ, тебѣ Ивану быть *на Государствѣ*, а брату твоему Ѳедору *на удѣлѣ*, [49] и тыбъ удѣла его подъ нимъ не подыскивалъ, а на его лихо ни съ кѣмъ не ссылался.... а ты сынъ мой, Ѳедоръ, держи сына моего Ивана въ мое мѣсто отца своего и слушай его во всемъ, какъ мене и покоренъ ему буди во всемъ,... а ты, сынъ мой Иванъ, держи сына моего Ѳедора, а своего брата молодшаго безъ обиды и буди ему во всемъ въ мое мѣсто. Благословляю сына моего Ивана крестъ животворящее древо.... да сына же своего Ивана благословляю Царствомъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всѣмъ чиномъ Царскимъ.... Да сына же своего Ивана благословляю Царствомъ Русскимъ, чѣмъ меня благословилъ отецъ мой Князь Великій Василій и что мнѣ далъ Богъ: даю ему городъ Москву съ волостми и станы, и съ путми и съ

---

(49) Здѣсь противуполагаются *Государство* и *удѣлъ*, какъ прежде, когда Государь былъ только богатымъ вотчинникомъ, различались *вотчина* и *удѣлъ*.

селы и съ дворы съ гостинными и посадскими и съ тамгою и съ мытомъ.... А сынъ мой Иванъ держитъ на Москвѣ большаго своего намѣстника, по старинѣ, какъ было при отцѣ моемъ при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи, и какъ было при мнѣ, а другого намѣстника держати на трети на Княжь Володимерской Андреевича Донскаго на Москвѣжъ. Да сына же своего Ивана благословляю своими *Великими Княжествы,* чѣмъ меня благословилъ отецъ мой Князь Великій Василій Ивановичъ; да емужъ *великія Княжества,* городъ Володимеръ съ волостми.... Да сына же своего Ивана благословляю даю ему *Великое Княжество* Резанское, Смоленское.... да сына же своего Ивана благословляю *Великимъ Княжествомъ* Новгородскимъ, новымъ городомъ со всѣми пятью пятинами и съ пригородами и со всѣми пошлинами.» Исчисливъ области и города, которые должны перейти къ старшему сыну завѣщателя, Грозный пишетъ: «до сына же своего Ѳедора благословляю: даю ему городъ Суздаль съ волостьми и съ путьми и съ селы и со всѣми пошлинами, да городъ Шую, Кострому и Ярославль.» Въ заключеніе Царь дѣлаетъ распоряженія на случай, если по смерти его у него родится сынъ или дочь. Тому и другому онъ назначаетъ опредѣленное число городовъ. Въ какомъ же отношеніи къ В. Князю должны были находиться меньшіе удѣльные Князья? Всѣ они съ своими вотчинами примкнули къ Москвѣ и должны были служить Государю, который былъ вправѣ лишить ихъ имѣнія, когда они не исполняли своей обязанности или уѣзжали къ другому брату на службу. «А Князи Одоевскіе, Оболенскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Масальскіе и ихъ сынове своими вотчинами сыну же мосму Ивану, а который тѣхъ Князей и ихъ дѣтей отъѣдетъ отъ сына моего Ивана къ сыну моему Ѳедору или

и куды нибудь, и тѣхъ вотчины сыну моему Ивану.» [50] Князья обратились такимъ образомъ изъ самостоятельныхъ Государей въ частныхъ владѣльцевъ, имѣвшихъ слѣд. полное нраво свою родовую собственность называть *вотчиною*.

Послѣ Грознаго не встрѣчаемъ болѣе духовныхъ завѣщаній Государей и, по причинамъ, изложеннымъ выше, въ нихъ не было уже нужды.

Прослѣдивъ переходъ вотчинъ Князя Московскаго, Великаго Княжества и удѣловъ младшихъ братьевъ отъ отца къ сыну, мы не можемъ не остановиться на несогласномъ съ Московскою охранительною политическою системою явленіи, а именно на быстромъ переходѣ отъ того уваженія, которое Государь питалъ къ неприкосновенности удѣловъ, къ совершенному пренебреженію древнихъ правъ младшей братіи. Разумѣется, явленіе это объясняется матеріальною силою Москвы и нравственнымъ значеніемъ Великаго Князя въ глазахъ подданныхъ, вслѣдствіе чего меньшіе Князья стали слугами В. Князя; но и здѣсь посредствующимъ членомъ является *пожалованіе Князьямъ городовъ и областей въ удѣлъ и вотчину*. Памятники сохранили намъ не много примѣровъ такаго пожалованья. Мы упомянемъ о самыхъ замѣчательныхъ случаяхъ, покажемъ, какія владѣнія отдавались въ удѣлъ и вотчину и выведемъ, какія права соединялись съ этою отдачею.

Случаи эти суть слѣдующіе: 1) Въ 1405 году, по договорной грамотѣ, Великій Князь Василій Дмитріевичъ за уступленные было Князю Владиміру Андреевичу города Волокъ и Ржевъ съ волостями въ удѣлъ, противу того отступился ему и дѣтямъ его «*въ удѣлъ и въ отчину* противъ Волока, Городця съ волостми.... то все Князю Во-

(50) Дополн. къ ист. акт. II, № 222.

лодимеру и его дѣтемъ.... а противу Ржевы отступился есмь въ удѣлъ и въ вотчину Углеча съ пути и съ пошлинами.... а къ тому пожаловалъ есмь брата своего молодшаго Князя Володимера и его дѣтей въ удѣлъ и въ вотчину далъ есмь имъ Козлескъ, какъ было за мною за Великимъ Княземъ.» [51] Пожалованные въ обмѣнъ города рѣзко отличались отъ вотчинныхъ. «И мнѣ Князю Великому и моимъ дѣтемъ подъ его дѣтьми блюсти трети ихъ Московскыѣ и ихъ *вотчины* и тѣхъ мѣстъ, которыхъ *ся есмь отступилъ въ удѣлъ и въ вотчину.*» [52] 2) Великій Князь Василій Васильевичъ въ договорѣ своемъ съ Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою, опредѣляя свои права и отношенія къ сыновьямъ послѣдняго, обѣщаетъ Шемякѣ: «жаловати ми тебя и печаловатися ми тобою и твоею отчиною, чѣмъ благословилъ тобя твой отецъ.... своею отчиною, городы и волостми и селы, Галичемъ, также и тѣмъ, чѣмъ, брате, язъ тобе *пожаловалъ,* [53] *далъ ти есмь въ удѣлъ и въ вотчину* удѣлъ дяди нашего Княжь Константиновъ Дмитровичу Ржеву и Углече и съ волостми и съ селы и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Княземъ за Константиномъ за Дмитріевичемъ.» [54] Чрезъ нѣсколько послѣ сего договора лѣтъ Шемяка, условливаясь съ другими Князьями о посылкѣ прошенія къ В. Князю Василію Васильевичу, «дабы принялъ ихъ къ себѣ въ любовь и въ дружбу,» охраняя свою родовую вотчину, обѣщаетъ «у Князя у Великаго не хотѣти и подъ его дѣт-

(51) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 69, 70.

(52) Тамъ же, стр. 70, 71.

(53) Отношеніе между В. Княземъ и младшею братьею, утрачивая свой родственный, болѣе нравственный характеръ, становятся юридическими, строгими: вмѣсто «*отступилъ въ удѣлъ* и *въ вотчину,*» употребленнаго въ договорѣ В. Князя съ Владиміромъ Андреевичемъ, говорится здѣсь — «*пожаловалъ.*»

(54) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 108.

ми» городовъ и волостей, полученныхъ имъ отъ Великаго Князя *въ удѣлъ и въ вотчину, «тѣ города и волости вотчина Князя Великаго.»* [55] 3) Такъ какъ В. Князь Василій Васильевичъ роздалъ различные города, принадлежавшіе къ удѣлу Князя Владиміра Андреевича, то онъ, заключая въ 1448 году договоръ съ внукомъ послѣдняго, Княземъ Боровскимъ Василіемъ Ярославичемъ, «противъ тѣхъ городовъ и волостей дѣдины его пожаловалъ его своего брата молодшаго, отступился ему Дмитрова со всѣми волостями и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами *въ удѣлъ и въ вотчину*, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ былъ Дмитровъ за Великимъ Княземъ. [56] Въ 1451 же году Боровскій Князь Василій Ярославичъ возвратилъ В. Князю *«его вотчину»* Дмитровъ и въ замѣнъ того «противъ тѣхъ городовъ и волостей дѣдины, пожаловалъ, отступился ему своеѣ вотчины Бѣжицкаго верха съ волостми и съ путми и съ селы и со всѣми пошлинами *въ удѣлъ и въ вотчину»*, «совсѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Княземъ Иваномъ Андреевичемъ.» [57] 4) Далѣе Князь Суздальскій Иванъ Васильевичъ, получивъ отъ Великаго Князя различные города въ удѣлъ и въ вотчину, и въ 1451 году договариваясь съ Василіемъ Темнымъ о неприкосновенности родовой его собственности, обѣщаетъ не приставать къ Шемякѣ и другимъ врагамъ Москвы и не разрывать союза съ В. Княземъ и его дѣтьми, «а отступлю отъ тобе отъ Великаго Князя и отъ твоихъ дѣтей къ которому вашему недругу кто ни буди: ино *мой удѣлъ моя вотчина* тобѣ Великому Князю и твоимъ дѣтемъ, чѣмъ мя еси пожаловалъ; а отецъ нашъ Іона, святый Митрополитъ всея Руси, положитъ на меня

(55) Тамъ же, стр. 150.
(56) Тамъ же, стр. 157, 160, 163, 166, 169.
(57) Тамъ же, стр. 178, 181.

тягость церковную неблагословенье.» [58] Князь обѣщалъ при первомъ зовѣ В. Князя идти безъ ослушанья на его службу со всѣми своими людьми, давать съ пожалованныхъ ему *въ удѣлъ и въ вотчину* земель «Царевъ выходъ по описи по людемъ, а до описи, Господине, пожаловалъ мя еси, въ выходъ ти у мене *съ тое вотчины* не имати, *чѣмъ мя еси пожаловалъ въ вотчину и удѣлъ.*» [59]

5) Послѣдній, сколько намъ извѣстно, случай отдачи Великимъ Княземъ младшему брату земель въ удѣлъ и въ вотчину или лучше подтвержденіе этого пожалованья встрѣчается въ 1486 году. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ обѣщаетъ брату своему Князю Борису Васильевичу блюсти подъ нимъ и потомствомъ его то, чѣмъ благословилъ его отецъ его въ Москвѣ: «городомъ Княжимъ Иванова Можайскаго и жеребьемъ тамги, да Ржовою съ волостми.... и что язъ Князь Великій тебя пожаловалъ Вышегородомъ съ волостми и съ селы *въ вотчину и удѣлъ*.... да что есмь тобѣ далъ Шопкову слободу также *въ вотчину и удѣлъ.*» [60]

Къ концу XIV и началу XV столѣтія относится первый случай отдачи земель въ вотчину и удѣлъ, а въ XVI вѣкѣ оканчивается это пожалованье, такъ что если В. Князь и давалъ даже Князю свою вотчину взамѣнъ его городовъ и волостей то это уже просто называется мѣною. [61] Въ чемъ же заключается причина кратковременнаго существованія такого учрежденія, которое повидимому было выгодно для Москвы? Съ обра-

(58) Тамъ же, I, стр. 185.

(59) Тамъ же, стр. 186.

(60) Тамъ же, стр. 308.

(61) Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 387. Грозный въ духовномъ завѣщаніи своемъ пишетъ: «а что былъ далъ есьми Князю Володимеру Андреевичу въ *мѣну* противъ его вотчины городовъ и волостей и селъ города, и волости и села.»

зованіемъ служебныхъ Князей, необходимо должна была явиться и дѣйствительно явилась, какъ увидимъ ниже, мысль не только о нравственномъ подчиненіи младшихъ Князей старшему Великому Князю Московскому, но и о вознагражденіи служилыхъ Князей землею за труды и издержки, которые они несутъ на пользу Москвы. Какъ прежде Князь могъ владѣть только родовою собственностью, такъ теперь В. Князь сталъ жаловать своихъ подручниковъ землею: это зародышъ помѣстій.— Объясненіе это конечно можетъ быть приложено ко многимъ Князьямъ XV столѣтія, напр. Шемякѣ, Князю Суздальскому Ивану Васильевичу и др., но этимъ не оправдывается названіе *удѣломъ–вотчиною* земель, уступленныхъ В. Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ Князю Владиміру Андреевичу и В. Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Боровскому Князю Василію Ярославичу. Въ этихъ случаяхъ В. Князь отдавалъ младшему брату свои города взамѣнъ его владѣній. Названіе — вотчина-удѣлъ — объясняется здѣсь тѣмъ, что В. Князь давалъ опредѣленныя земли изъ своей вотчины въ удѣлъ Князю, слѣд. земля эта, не переставая de jure быть вотчинною, de facto была удѣльная; въ другихъ же случаяхъ В. Князь за вотчинныя земли Князя, за его вотчину и дѣдину давалъ ему или чужой удѣлъ или же свои земли, которыя, замѣняя вотчину Князей и переходя de jure въ полное распоряженіе младшаго брата, назывались *вотчиною–удѣломъ*. Какъ бы то ни было, В. Князь, жалуя земли Князьямъ или уступая ихъ въ вотчину-удѣлъ, тѣмъ самымъ показывалъ свое преимущество предъ младшею братьею, не перешедшее еще въ господство Государя надъ подданными. Когда же въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія прежніе удѣльные Князья за службу Москвѣ стали получать отъ В. Князя вотчины и по-

мѣстья, то пожалованіе земель въ вотчину и удѣль прекратилось.

Прежде чѣмъ приступимъ къ опредѣленію правъ и обязанностей, истекавшихъ изъ пожалованія земель въ удѣлъ и въ вотчину, мы должны еще замѣтить, что въ оффиціальныхъ, болѣе торжественныхъ и вообще такихъ грамотахъ, которыя не имѣли цѣлью обозначить предметъ пожалованья, лице жалуемое и пр., а которыя были только послѣдствіемъ основной жалованной грамоты, вмѣсто пожалованья *въ удѣлъ и въ вотчину* говорится просто *въ вотчину* или *въ удѣлъ*. [62] Повидимому земля, пожалованная въ удѣлъ и въ вотчину, составляла полную собственность лица, которому она отдана и тамъ, гдѣ шла рѣчь о такой землѣ не по отношенію къ ней самой, а гдѣ она только упоминалась, напр. при отдачѣ селъ, угодій и вообще недвижимыхъ имѣній въ монастыри, не было никакой необходимости въ отличіе отъ родовой вотчины называть пожалованныя земли вотчиною-удѣломъ; но, строго говоря, никакъ нельзя утверждать, что Князь Владиміръ Андреевичъ напр. въ замѣнъ

(62) Въ 1434 году Темный отдалъ Шемякѣ въ удѣлъ въ вотчину Ржеву и Углечь (Соб. Гос. гр. и дог. I, стр. 108), въ 1436 же году, опредѣляя свои взаимныя отношенія, В. Князь и Шемяка, въ договорной грамотѣ, говорятъ: «далъ еси намъ въ вотчину удѣлъ дяди нашего Княжь Константиновъ Дмитріевича Ржеву и Углече.» (Тамъ же, I, стр. 119, 122, 128, 131); но когда Шемяка договаривался съ другими Князьями о посылкѣ прошенія къ В. Князю и обѣщалъ возвратить Темному полученныя отъ него земли, сохраняя свою вотчину, то онъ не могъ не сказать: «а что мнѣ Князю Дмитрію Юрьевичу далъ былъ Князь Великій Углича съ волостми, Ржеву въ удѣлъ и вотчину;» (тамъ же, стр. 150) но, отдавая земли въ монастырь, Шемяка называетъ Угличъ своею вотчиною. «Святыя дѣля Тройцы, се язъ Князь Дмитрій Юрьевичъ пожаловалъ есьми игумена съ братьею: что ихъ села и деревни *въ моей отчинѣ на Углечь* въ Кинелѣ... а кого съ собою перезовутъ людей изъ иныхъ Княженій, а не *изъ моей вотчины изъ Угличь* и изо всѣхъ Углецкихъ волостей.» А. Арх. Эксп. I, № 28, ср. №№ 19, 43.

Ржовы получилъ Угличь не во временный удѣлъ, а въ наслѣдственное владѣніе, вотчину. [63] Напротивъ, не говоря уже о томъ, что пожалованныя въ награду, за службу земли, В. Князь имѣлъ право отнять за измѣну, за переходъ Князя къ недругу Москвы, не говоря уже о томъ, что онѣ по убѣжденію самихъ пожалованныхъ оставались вотчиною Москвы, [64]— земли, пожалованныя Князю въ замѣнъ его вотчинныхъ, отбирались отъ него и его потомства, когда онѣ были необходимы Государю и замѣнялись другими опять въ вотчину удѣлъ [65] и постоянно отличались отъ родовой наслѣдственной вотчины. И такъ пожалованныя въ удѣлъ и вотчину земли составляли, по нашему мнѣнію, ограниченную волею В. Князя собственность младшей его братьи, удѣльныхъ Князей.

Удѣлы могли быть завѣщеваемы только сыновьямъ, потому что Князья одни могли быть представителями рода и владѣльцами родовой собственности; дочери-же получали изъ отцовскаго удѣла приданое. «И сноха моя съ своими дѣтьми,» пишетъ въ своей духовной Князь Владиміръ Андреевичъ, «сидитъ въ мужа своего удѣле до своего живота, а дань даетъ ко Казнѣ В. Князя по уроку, что въ сей грамотѣ писано: а розмыслитъ Богъ о сносѣ о моей, и тотъ удѣлъ сыну ее, а моему внуку; а не-

(63) Такъ думаетъ *Карамзинъ*, V, стр. 117.

(64) «Тѣ городы и волости *вотчина Князя Великаго*,» говоритъ Шемяка объ Угличѣ и Ржевѣ. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 150.

(65) Въ послѣдствіи же времени и вымѣненные даже города отбирались на Государя за преступленія Князей. «А что былъ далъ есьми Князю Володимеру Андреевичу,» пишетъ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ своемъ завѣщаніи, «въ мѣну противъ его вотчины городовъ и волостей и селъ, города и волости и села, и Князь Володимеръ передо мною преступилъ и тѣ городы и волости и села сыну моему Ивану; а Княжь Володимерова сына Князя Василья и дочери, посмотря по настоящему времени, какъ будетъ пригоже.» Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 387.

будетъ сына, а и останется дчи, и дѣти мои вси брата своего дчерь выдадутъ за мужъ, а брата своего удѣломъ подѣлятся вси ровно.» [66] Поэтому послѣ Князя, умершаго безъ потомства, удѣлъ его переходилъ къ другимъ братьямъ [67] или же Великому Князю, на которомъ въ такомъ случаѣ лежала обязанность, надѣливъ дочерей умершаго приданымъ, выдать ихъ замужъ.— [68] Въ XVI столѣтіи, когда удѣлы потеряли свое государственное значеніе и когда Князья, ставши первыми между подданными Государя, сдѣлались частными людьми, они начали завѣщевать дочерямъ своимъ недвижимыя имѣнія, села, города, оставляя впрочемъ сыновьямъ своимъ наслѣдственныя вотчины; такъ Ѳедоръ Борисовичъ Волоцкій въ духовной своей 1523 года пишетъ: «чѣмъ мя благословилъ отецъ мой Князь Борисъ Васильевичь городомъ Волокомъ съ волостьми, и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами: и язъ благословляю сына своего и съ мытомъ съ Войницкимъ. Да что меня благословилъ отецъ мой городомъ Ржевою и съ волостми и съ пути и съ селы.... и язъ благословляю сына своею вотчиною. А родится у моей Княгини дочь, и язъ дочь свою благословляю крестъ золотъ, да пречистою Богородицею... даю своей дочери на Волоцке свою вотчину волость Войнски, а во Ржевѣ даю своей дочери

(66) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 78.

(67) «А по грѣхомъ котораго васъ Богъ отыметъ, а не останется послѣ его дѣтей, ино того удѣлъ тѣмъ, которыи останутся живы.» Тамъ же, стр. 106.

(68) «А котораго моего (Іоанна III) сына не станетъ, а не останется у него ни сына, ни внука: ино его удѣлъ весь въ Московской землѣ и въ Тѳѣрской землѣ, что есьми ему ни далъ, то все сыну моему Василью; а братья у него въ тотъ удѣлъ не вступаются, а останутся у него дочери и сынъ мой Василей тѣ его дочери надѣливъ подаетъ за мужъ.» Тамъ же, I, стр. 398.

свои села Федтково, да Спасское и съ деревнями.» [69] Въ духовномъ же завѣщаніи Царя Іоанна Васильевича Грознаго, принадлежащемъ послѣдней четверти XVI столѣтія, Государь, передавъ свое царство и всѣ свои великія Княжества старшему своему сыну Ивану и назначивъ нѣсколько городовъ младшему Ѳедору, пишетъ: «а Богъ дастъ мнѣ сына съ женою моею Анною и азъ его благословляю городъ Углечь и Устюжна, да ему же даю городъ Кашинъ, а Богъ дастъ мнѣ съ женою моею съ Анною дочерь, и азъ ее благословляю: даю городъ Зубцовъ, Опоки, и Хлепень и Рогачевъ, съ волостми и съ селы и съ путми и со всѣми пошлинами; да ей же даю подмосковныя села, село Митрополичье, что было Михаила Тучкова.» [70]

Кромѣ раздѣла имѣнія между сыновьями однимъ изъ главныхъ предметовъ попеченія умиравшихъ Государей было обезпеченіе участи остававшейся въ живыхъ супруги. Имѣнія Княгинь дѣлились на три вида: прожиточныя, находившіяся постоянно въ ихъ владѣніи и благопріобрѣтенныя.

Прожиточныя вотчины назначались обыкновенно вдовой Великой Княгинѣ въ каждомъ изъ удѣловъ ея сыновей и соразмѣрялись съ количествомъ городовъ, переходившихъ къ каждому изъ нихъ: чѣмъ болѣе былъ удѣлъ, тѣмъ болѣе давалось въ немъ городовъ Княгинѣ на прожитокъ. [71] По смерти вдовствующей супруги Государя прожиточныя ея имѣнія обращались во владѣніе того,

(69) Тамъ же, I, стр. 419.

(70) Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 388, 389.

(71) «А се даю своей Княгинѣ,» пишетъ въ своей духовной В. Князь Дмитрій Іоанновичъ, «изъ Великаго Княженья у сына у своего у Князя у Василья изъ Переяславля Юлку, а изъ Костромы Челедалъ съ Комелою, а у Князя у Юрья изъ Галича Соль, у Князя у Ондрѣя изъ Бѣлаозера Вольское и т. д. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 59.

въ удѣлѣ котораго они находились. «А что Богъ розмыслитъ о моей Княгинѣ и тѣ волости и села вочьемъ удѣлѣ, то тому и есть.» [72] Пожалованными такимъ образомъ землями Княгиня распоряжалась, какъ вотчинница, и судила подвластныя ей лица. «А изъ тѣхъ волостей и селъ, што есмь писалъ Княгинѣ своей, хто ся иметъ жаловати на волостелей или на тіуновъ или на посельскихъ, или на доводщиковъ, то судитъ Княгиня моя или кому прикажетъ, а сыну моему Князю въ тѣ суды не вступатися.» [73] И Княгиня была обязана давать съ владѣній своихъ выходъ въ орду, а «перемѣнитъ Богъ Татаръ и Княгиня моя емлетъ съ тѣхъ волостей и съ селъ дань себѣ, а сыну моему Князю также въ ту дань не вступатися.» Она не освобождалась и отъ другихъ государственныхъ повинностей; [74] но съ другой стороны она имѣла право облагать жителей своихъ имѣній податьми. [75] Имѣнія на прожитокъ получали также снохи В. Князя въ удѣлахъ своихъ мужей, если онѣ не вступали въ новый бракъ. По смерти ихъ удѣлъ переходилъ къ ихъ потомству; но если онѣ умирали безъ потомства, то имѣніе дѣлилось братьями мужа умершей владѣлицы. [76]

---

(72) Тамъ же, I, стр. 60, 78, стр. 73, 81, 204, 205.

(73) Тамъ же, I, стр. 73, 81, 398.

(74) Тамъ же, I, стр. 73: «а коли придетъ дань или ямъ, и Княгиня моя дастъ съ тѣхъ волостей и съ селъ по расчоту, что ся иметъ.» Ср. I, стр. 81.

(75) «А тѣ волости и села, што есьмь подавалъ своей Княгинѣ, пославъ сынъ мой, да моя Княгиня опишутъ, да положатъ на нихъ дань по людемъ и по силѣ.» Тамъ же, I, стр. 81.

(76) «А погрѣхомъ отъиметъ Богъ сына котораго изъ сыновъ моихъ,» пишетъ въ своемъ завѣщаніи Князь Владиміръ Андреевичъ, «а останется его жена, а не пойдетъ за мужъ и сноха моя съ своими дѣтьми сидитъ въ мужа своего удѣле до своего живота... а розмыслитъ Богъ о

Кромѣ владѣній, завѣщаваемыхъ В. Княземъ женѣ его «до живота,» не рѣдко ей оставлялись земли въ полное ея распоряженіе; такъ В. Князь Дмитрій Іоанновичъ оставилъ Княгинѣ свои примыслы, «а въ тѣхъ примыслахъ вольна моя Княгиня, сыну ли которому дастъ, по души ли дастъ, а дѣти мои въ то не вступаются.» Такія имѣнія назывались «опричниной.» «Да къ тому ей даю вопришнину два села въ Юрьевѣ Богородицкое, да Олексинское, въ тѣхъ дву селѣхъ вольна подушѣ ли дастъ, сыну ли дастъ.» [77] Владѣніями этими вдова В. Князя могла свободно распоряжаться. [78] Къ этому же разряду имѣній В. Княгинь должно отнести села, бывшія постоянно за Княгинями, такъ называемыя «пошлыя Княгининскія, удѣльныя.» Вотъ ихъ опредѣленіе: «А что села Княгининскіе пошлые, то ее и есть; а вѣдаетъ тѣ села пошлые Княгининскіе дотолѣ Княгиня моя, доколѣ дастъ Богъ женится сынъмой, а потомъ она

сносѣ моей и тотъ удѣлъ сыну ее, а моему внуку, а не будетъ сына, а останется дчи и дѣти мои вси брата своего дчерь выдадутъ за мужъ, а брата своего удѣломъ подѣлятся вси ровно.» Тамъ же, I, стр. 78.

(77) Тамъ же, I, стр. 73. Въ посланіи Митрополита Іоны дѣтямъ, не повинующимся матерямъ своимъ, читаемъ: «чимъ де ее пожаловалъ былъ вашъ отецъ, а еѣ мужъ, Князь... что ей подавалъ *во опришнину*, чѣмъ ей было прожити, доколѣ ей Богъ велитъ пожити, а по своемъ животѣ и души бы своей помощь учинити, а васъ отецъ вашъ, своихъ дѣтей, *опрично того* пожаловалъ, подавалъ вамъ ваши удѣлы, и вы деи, чрезъ то свое даное, да что ей дано и вы деи то у своей матери не отъимали.» Дополн. къ ист. акт. I, № 11. Мѣсто это особенно важно потому что опредѣляетъ этимологическое производство слова, «*опричника*.» Это владѣнія, завѣщанныя Княгинѣ, «опрично,» кромѣ пожалованнаго дѣтямъ въ удѣлъ.

(78) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 207: И тѣхъ въ своихъ людехъ во сихъ вольна моя Княгиня и въ тѣхъ селехъ, а дѣти мои въ то не вступаются.»

дастъ тѣ села сына моего Княгинѣ, своей сносѣ, которые были издавна за Княгинями» [79] Названіе «удѣльныя села» встрѣчается въ одной договорной грамотѣ половины XV столѣтія, и означаетъ имѣніе, принадлежавшее лицу въ полную собственность, [80] а впослѣдствіи оно имѣло то же значеніе, которое слову этому придаетъ законодательство наше со времени изданія учрежденія объ Императорской Фамиліи 1797 года Апрѣля 5-го (№ 17906), по которому для обезпеченія состоянія Августѣйшей Фамиліи повелѣно быть удѣльнымъ имѣніямъ, для чего и отдѣлено изъ государственныхъ владѣній, опредѣленная одинъ разъ навсегда часть деревень. [81] Когда напр. въ 1604 году Лжедимитрій договаривался съ Сендомирскимъ воеводою Юрьемъ Мнишекъ о выдачѣ ему, по восшествіи жениха его дочери Марины на престолъ Русскій, милліона злотыхъ польскихъ, о предоставленіи Маринѣ въ вѣчное владѣніе Государствъ Новгородскаго и Псковскаго, то Самозванецъ обѣщалъ: «а мнѣ въ тѣхъ въ обоихъ Государствахъ въ Новгородѣ и во Псковѣ ничѣмъ не владѣти и въ нихъ ни во что не вступатися... а будетъ у пашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣтей не будетъ и тѣ обои Государства ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, а вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вотчины давати и купити и продавати; также вольно ей, какъ ся ей полюбитъ,

---

(79) Тамъ же, I, стр. 72, ср. 81, 84, 207.

(80) Тамъ же, I, стр. 136: «А что, Господине, братъ твой Князь Иванъ Андреевичъ, держа за собою вотчину нашу Суздаль, ино далъ святой Троицѣ *село наше удѣльное* Шухобалово, а другое село наше *удѣльное* же продалъ своему боярину Петру слободку Шиповьскую, ино, Господине тѣ села намъ постаринѣ.»

(81) Св. Зак. осн. т. I, (изд. 1842 г.) ст. 119.

что въ *своихъ прямыхъ удѣльныхъ* Государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе.» [82]

Благопріобрѣтенныя наконецъ имѣнія Княгинь «купля, примыслъ» находились въ неограниченномъ ихъ распоряженіи и могли быть или завѣщаваемы, отдаваемы въ монастырь и т. п. «А что ее (Княгини) примыслъ въ томъ вольна по душѣ ли дастъ, сыну ли дастъ.» [83]

Изложенные виды собственности имѣли своимъ предметомъ или все Государство, или же части его, которыя отдѣлялись по произволу вотчича и дѣдича отъ Государства, его вотчины и дѣдины; но кромѣ того у Государя были земли, назначенныя на содержаніе его дворцовъ, семейства, прислуги и носившія названія *черныхъ*, *посопныхъ и подклѣтныхъ селъ*.

Въ древнемъ нашемъ юридическомъ языкѣ слова «черное и бѣлое» противуполагались одно другому и какъбы обнимали собою всѣ возможные роды и виды собственности; такъ въ раздѣльныхъ и духовныхъ грамотахъ частныхъ лицъ встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: «подѣлились есмя межъ собя по родительскому благословенію и по духовной памяти, по третемъ хлѣбное и обиходное и товарное и долговое, на комъ что взять и кому что отдать, *все черно́ и бѣло́*;» [84] «а иные всѣ мои статки, дворъ и хоромы, хлѣбъ и платье, и всякой животъ и домовой всякій обиходъ, *все черно́ и бѣло́*.» [85] Этими словами обозначали все обложенное податями въ пользу Государя и все освобожденное отъ взноса ихъ, все тяглое

(82) Тамъ же, II, стр. 161. По польски: «iako w swoich wlasnich udzielnich Panstwach.»

(83) Тамъ же, I, стр. 73: «А что ее прикупъ и примыслъ, а то ее и есть.» Стр. 80, 81, 83, 84: «Въ своемъ примыслѣ вольна, Княгиня моя, кому похочетъ дати, тому и дастъ.» Стр. 205, 207.

(84) А. юрид. № 267, стр. 279.

(85) Тамъ же, № 427, стр. 462.

и нетяглое. Во всей Россіи были разсѣяны черныя села и волости Великихъ Князей, [86] жители которыхъ въ от-

(86) По этому они назывались: «черны́я Великаго Государя волости. Собр. Гос. Гр. и дог. IV, стр. 353. Государи жаловали земли въ вотчину «изъ своихъ изъ черныхъ волостей.» А. ист. I, № 217. А. юр. № 9, 229. А. Арх. Эксп. I, № 330, стр. 394. «Земля *тяглая черная* изъ старины.» А. юр. № 4. «*Бѣлая нетяглая* земля.» Дополн. къ ист. акт. I, № 205. «Пашутъ землю *бѣлую и тягла съ нее не платятъ*.» А Арх. Эксп. II, № 18. А. юр. № 9, стр. 18. «Дали есмя на оброкъ Кирилова монастыря игумену Великаго Князя пустоши черные... а давати имъ В. Князю оброку со тѣхъ пустошей съ году на годъ по десяти алтынъ.» А. юр. № 168. — Села черныя противуполагались землямъ частныхъ людей, монастырскимъ, дворцовымъ и оброчнымъ. «Да Иванъ же Заруцкій многіе городы *и дворцовыя села и черныя волости и монастырскія вотчины* себѣ поималъ.» Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 594. А. юр. № 345: «И *Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и патріаршихъ и митрополичихъ и архіепископлихъ и монастырскихъ и боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстій и вотчинъ* селъ и деревень прикащики и старосты и цѣловальники и крестьяне.» Ср. А. Арх. Эксп. II, № 198, IV, № 55, стр. 74. *Кошихинъ*, стр. 112. А. ист. II, № 74: «и язъ Царь деревнями *черными* и *оброчными* пожаловалъ.» «А тѣ, господине, земли изстарины *боярскіе*, а *не черные*.» А. юр., № 3. — И рыбныя ловли и лѣса и станы и монастыри, если были на черныхъ Государевыхъ земляхъ, назывались черными. Въ жалованной грамотѣ 1619 года Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Успенскому въ Москвѣ собору «двѣ трети волости Варзуги со всѣми нашими людьми... и съ рыбными и звѣриными и *черными* неводными ловлями и со всякими угодьи.» А. ист. II, № 82. «По Государеву Цареву и В. Князя наказу отдѣлили въ стану въ Троецкомъ *въ черномъ* въ его окладъ въ помѣстье.» А юр., № 157. Лѣсъ въ мѣстѣ, никому не отданномъ на оброкъ, назывался лѣсомъ чернымъ, потому что принадлежалъ Государю и при первой возможности становился для него источникомъ дохода; такъ Царь Іоаннъ Васильевичъ отдалъ Григорью Строгонову для построенія на рѣкѣ Орлѣ городка, «въ нашей вотчинѣ ниже великія Перми мѣста пустые, лѣса черные, рѣчки и озера дикіе, острова и наволоки пустые.» Дополн. къ ист. акт. I. № 117, 119: «что ми билъ челомъ, сказываючи, что де онъ строитъ пустынку и церковь поставилъ, на моемъ Великаго Князя на *черномъ* лѣсу на дикомъ, а тѣ де займища лежатъ пусты, нѣтъ ихъ ни за кѣмъ, ни въ грамотахъ ни въ какихъ.» Тамъ же I, № 208. А. Арх. Эксп. II, № 69, IV, № 34. Монастырь былъ бѣлый, если не былъ обло-

личіе отъ бѣломѣстцовъ, бѣлыхъ людей, нетяглыхъ, [87] назывались черными. Обѣленіе земли, т. е. освобожденіе ея отъ податей въ пользу Государя, съ обязанностью впрочемъ нести общегосударственныя повинности, какъ-то: выставлять даточныхъ, чинить мосты и дороги и т. п., зависѣло вполнѣ отъ воли В. Князя, и произвольный переходъ земли тяглой къ бѣломѣстцу, [88] равно какъ переходъ чернаго человѣка отъ одного Князя къ другому [89] и на бѣлую землю, были воспрещены. Самъ же Государь жаловалъ черныя земли частнымъ людямъ въ вотчины и помѣстья, отдавалъ ихъ въ монастыри. «Мы Великій Государь Василій пожаловалъ есми Василія Тимоѳеева сына Олексѣева своими Великаго Князя

женъ податями, и напротивъ назывался черным, если не былъ освобожденъ отъ взноса ихъ. «*Черныхъ* ихъ монастырскихъ вотчинъ со властелинскими и Верховскихъ монастырей бѣлыхъ земель верстать и даточныхъ конныхъ имать не велѣно и въ чѣмъ ихъ съ жалованными монастыри бѣлыми землями не верстать, потому что они съ тѣхъ *монастырскихъ черныхъ тяглыхъ* деревень всякіе наши Великаго Государя подати и мирскіе разметы платятъ съ черными волостными крестьяны вмѣстѣ.» А. Арх. Эксп. IV, № 146.

(87) «А которые тяглые дворы съ большими угодьи и тѣми дворами владѣютъ *всякихъ чиновъ бѣлые люди*, а съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ никакихъ нашихъ податей не платятъ.» А. Арх. Эксп. IV, № 24.

(88) Въ 1627 году «черныхъ сотень сотскіе и черныхъ слободъ старосты и во всѣхъ тяглыхъ людей мѣсто» подали Государю челобитную «Вашихъ же Государевыхъ черныхъ сотень и черныхъ слободъ на тяглыхъ людей,» продающихъ бѣломѣстцамъ дворы свои на тяглыхъ мѣстахъ. Такъ какъ бѣломѣстцы не платили податей и тяжесть ихъ падала слѣд. на черныхъ людей, то Царь повелѣлъ: «черныхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ черныхъ же нетяглымъ людямъ продавать и закладывать не велѣть и по душѣ и въ приданые не давать, чтобъ черные сотни отъ того не запустѣли.» А ист. III, № 92, стр. 95, 96, 105, 114. А. ист. V, № 174, стр. 306, № 264, стр. 482, № 282.

(89) «А которые слуги потягли къ дворскому, а черные люди къ сотскому... и тебѣ тѣхъ не пріимати, также и мнѣ тѣхъ не пріимати.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 180.

деревнями черными... въ вотчину и съ судомъ, опричь душегубства и разбою съ поличнымъ, впрокъ ему и его дѣтемъ.» [90] Изъ жителей этихъ-то черныхъ волостей образовались въ XVIII столѣтіи черносошные [91] Его Величества крестьяне, [92] которые были обложены податями въ пользу Государя. [93] Чтобъ Государство не лишалось доходовъ при переходѣ этихъ крестьянъ съ земель Государевыхъ въ какое нибудь нетяглое состояніе; было постановлено въ 1745 году «выключить черносошныхъ крестьянъ изъ канцелярскаго званія и отправить на прежнія жилища, [94] равно какъ поселившихся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. [95] Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ черносошнымъ велѣно именоваться Государственными крестьянами, [96] съ приказаніемъ отобрать отъ посадскихъ земли, бывшія за черносошными, и съ запрещеніемъ покупать впредь такія земли. [97]

NB. Упомянувъ о черныхъ людяхъ, не можемъ не ска-

---

(90) Дополн. къ ист. акт. I, № 162. А. Арх. Эксп. III, № 91.

(91) «Черныя и бѣлыя сохи» т. е. платящія подати Государю и освобожденныя отъ нихъ встрѣчаются въ памятникахъ XV и послѣдующихъ столѣтій. «И съ тѣхъ монастырскихъ варницъ и вотчинъ правять всякихъ кормовъ и денегъ по прежнему съ черными сохами вмѣстѣ.» А. ист. II, № 339, III, № 2, стр. 2. А. Арх. Эксп. II, № 85, III, № 145, стр. 208. Съ бѣлыхъ сохъ сбирали кормъ бѣлый, а съ черныхъ черный. Дополн. къ ист. акт. I, № 78. Ср. Улож. X, 94, XI, 1, 2.

(92) 1723 г. Апр. 13 (№ 4194) Имен.: Которые въ черносошныхъ Его Величества волостяхъ.»

(93) 1737 г. Мая 10 (№ 7244) Имен. «съ Рускихъ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ брать сверхъ подушныхъ денегъ хлѣба по одному четверику рожью или мукою.» 1738 г. Февр. 7 (№ 7502) Сенат.

(94) 1745 Апр. 11 (№ 9147) Сенат.

(95) 1745 Сент. 30 (№ 9212) Сенат.

(96) 1745 г. Сент. 30 (№ 9212) Сенат.

(97) 1753 г. Марта 23 (№ 10082) Сенат. Межев. Инст. 1766 г. Мая 25 (№ 12659), гл. XX, п. 4, 12; 1768 г. Мая 4 (№ 13114) Сенат., ср. 1754 г. Марта 11 (№ 10192) Сенат.

зать о нихъ нѣсколько подробнѣе. Черные люди, встрѣчающіеся въ исчисленіи сословій, участвовавшихъ въ выборахъ, въ вѣчевыхъ постановленіяхъ и т. п. постоянно на послѣднемъ мѣстѣ, означали, по мнѣнію Пр. Соловьева, [98] въ противуположность дружинѣ Княжеской, всѣ лица, не служившія Князю. Черные люди дѣйствительно не служили [99] и имъ былъ даже воспрещенъ переходъ въ служебное состояніе, но именно потому, что они платили подати, которыхъ бы Государь лишился при выходѣ ихъ изъ сословія крестьянъ. Главное же отличіе ихъ отъ прочихъ подданныхъ состояло въ платежѣ податей на Государя, и какъ податные они противуполагались боярамъ, житымъ, дружинѣ, даже гостямъ и мѣщанамъ. «Аже братью нашу попущати безъ окупа Новгородскихъ бояръ и Новоторжскихъ бояръ, житыхъ людей и *чорныхъ людей.*» [100] Какъ скоро кто бы то ни былъ садился на черной Государевой землѣ, онъ обя-

---

(98) Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Т. I. Москва. 1845. стр. 282, сл.

(99) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 44. «А которыи слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не пріимати.» Ср. стр. 63. По этому служилые люди противуполагались чернымъ: «всякимъ служилымъ и чернымъ людемъ быти въ соборной церкви.» Тамъ же II, стр. 308, 366. И пашенныхъ крестьянъ не велѣно было также по финансовымъ причинамъ принимать въ службу. «И изъ пашенныхъ крестьянъ въ службу не верстать и ни въ какіе чины безъ Государева указу не приверстывать.» А. ист. IV, № 223.

(100) Собр. Гос. гр. и дог. I. стр. 16. «Да и въ иныхъ дѣлехъ во всякихъ на гостей и на черныхъ людей.» Тамъ же, стр. 328. «И наше вотчины Смоленскіе земли наши урядники, окольничьи и князи и бояре и мѣщане и *черные люди* и всѣ люди наше вотчины Смоленскіе земли.» Тамъ же, стр. 411, III, стр. 6, 19: «а съ своихъ Государевыхъ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ большими торгами и со всякихъ черныхъ своихъ Государевыхъ людей вели, Государь, съ ихъ торговъ и промысловъ взять денегъ въ свою Государеву казну. Тамъ же, III, стр. 392.

занъ былъ наравнѣ съ черными людьми платить подати въ пользу Государя. «А хто будетъ покупилъ земли данныѣ, служни или чорныхъ людій, по отца моего животѣ по Князя Великаго по Ивановѣ,» пишетъ В. Князь Дмитрій Іоанновичъ, «а тѣ хто возможетъ выкупити, инѣ выкупятъ, а не возмогутъ выкупити, и нѣ *потянутъ къ чернымъ людемъ*; а хто не всхочетъ тянути, инѣ ся земль съступятъ, а земля чернымъ людямъ даромъ.» [101] — А послѣднее мѣсто принадлежало чернымъ въ ряду прочихъ сословій потому, что люди служилые всегда стояли выше, за ними слѣдовали сословія, обложенныя податьми въ пользу Государства и наконецъ жители земель Государевыхъ, люди черные. [102] Ихъ уважали менѣе другихъ сословій, такъ что въ XVI столѣтіи они смѣшивались съ чернью, которой уже тогда придавали унизительное значеніе; въ слѣдственномъ напр. дѣлѣ объ убіеніи Царевича Дмитрія Іоанновича читаемъ: «и тѣхъ всѣхъ людей, которые побиты, побили *черные*,» а чрезъ нѣсколько страницъ — «побила ихъ *чернь* посадскіе люди.» [103]

---

(101) Тамъ же, I, стр. 56, 57, ср. 229. По этому въ судебникѣ Царя Іоанна Васильевича постановлено: «а взыщетъ *черной* на *черномъ* или помѣщикъ на помѣщикѣ, *за которыми земля Царя* и *Великаго Князя*... ино судити за три года.» А. ист., I, стр. 245, ст. 84.

(102) «И дѣтей боярскихъ и приказныхъ и служивыхъ всякихъ и торговыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ и всякихъ черныхъ людей къ нашему крестному цѣлованью привели.» Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 187, 188. «И тыбъ тотъ часъ велѣлъ попомъ и дьякономъ *и всякимъ служилымъ и чернымъ людемъ* быти въ соборной церкви.» Тамъ же, стр. 308.

(103) Тамъ же, II, стр. 103, 108. «Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку полковнику и сотникамъ и всему поспольству и всей черни.» Тамъ же, IV, стр. 33. «А мірскіе начальные люди, полковники и вся старшина и чернь.» Тамъ же, IV, стр. 41, 49, 50, 83. А. юр. № 358.

Когда именно названіе *черный*, въ значеніи податный, перестало быть употребляемо въ нашемъ законодательствѣ, опредѣлить трудно; но уже въ послѣдней четверти XVII столѣтія оно замѣнено кажется окончательно словомъ тяглый. [104]

О посопныхъ и подклѣтныхъ селахъ нашихъ Государей мы находимъ мало свѣдѣній въ обнародованныхъ памятникахъ, и изъ нихъ можно заключить, что подъ именемъ первыхъ разумѣлись дворцовыя имѣнія Государей; [105] а подъ именемъ вторыхъ—собственныя Государевы, удѣльныя земли. [106]

---

(104) 1686 г. Іюня 13 (1193) Имен.

(105) Царь Ѳедоръ Іоанновичъ пожаловалъ въ 1587 году Царицѣ инокинѣ Александрѣ «свое *дворцовое посопное село*... и вольно ей та своя вотчина, какъ по ея душу Богъ пошлетъ отдати въ монастырь по своей душѣ въ которой она похочетъ. «А. ист. I, № 218, 219.

(106) «И того у него лѣсу моимъ подклѣтнымъ селамъ и боярскимъ и монастырскимъ и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, и волостнымъ и становымъ сѣчи не велѣлъ.» А. Арх. Эксп. I, № 215 стр. 205. «Изъ моихъ изъ Царевыхъ и Великаго Князя изъ подклѣтныхъ селъ и изъ деревень, да изъ Переславля изъ Царицыны слободы.» А. Арх. Эксп. I, № 223, 263, стр. 296, № 269, стр. 305. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 420. — Къ разряду этихъ же подклѣтныхъ селъ должно, кажется, отнести имѣнія, находившіяся въ древней Россіи во владѣніи Великихъ Князей и Княгинь; такъ у великой Княгини Ольги было свое село Ольжичи, и цѣлый городъ Вышгородъ (Лаврент. стр. 25), у Владиміра село Берестово въ Кіевѣ, у Ярослава Ракома въ Новгородѣ, и т. д. (Ср. изслѣдованія Пр. Погодина, III, стр. 227.

ГЛАВА II.

ВОТЧИНЫ МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ И ДУХОВЕНСТВА.

—

Вмѣстѣ съ христіанствомъ перешло къ намъ и убѣжденіе о необходимости жертвовать въ пользу церквей, монастырей и духовенства частью своего имѣнія, для успокоенія и поминовенія своей души. Вошедшее въ нашу Кормчую книгу 41-ое Апостольское правило прямо повелѣваетъ «епископамъ обладати церковнымъ имѣніемъ. Аще бо чистыя человѣческія душы поручены суть имъ, кольми паче имѣніе поручити имъ подобаетъ, яко да по сихъ власти всѣ управляютъ и убогимъ требованіе подаютъ, руками честныхъ презвитеръ и діаконъ, со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ. Подобаетъ же и тому самому, аще требуетъ взимати себѣ на нужную потребу еже хощетъ и приходящую странную братію гостити и кормити, и ничтоже потребнаго не лишити ихъ, ибо законъ Божій повелѣваетъ служащимъ олтареви отъ олтаря кормитися!»[1] Съ другой стороны потребность распространять христіанство въ нашемъ отечествѣ и неразрывная

(1) *Кормчая книга.* Москва, 1834; листъ 5. На основаніи Кормчей именно книги отдавали Русскіе свои имѣнія въ монастыри. Въ Харатейной Кормчей написано: «уставъ, бывши преже насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ имати пискупомъ десятину отъ даній и отъ виръ и отъ продажъ, что входитъ въ Княжь дворъ всего.» *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи. Т. I. Москва. 1838. т. I, кн. 2, стр. 80, прим. 498.

съ нею потребность давать духовенству средства созидать церкви и поддерживать ихъ благолѣпіе, равно какъ тѣсно связанная съ божественнымъ ученіемъ мысль о благотвореніи были причинами, почему наши первые христіанскіе Князья такъ щедро жертвовали въ пользу церкви частью своихъ доходовъ и недвижимыхъ имѣній. Торжественное обѣщаніе, данное В. Княземъ Владиміромъ, по построеніи церкви во имя св. Богородицы въ Кіевѣ, «даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть,» [2] свято было соблюдаемо какъ имъ самимъ, такъ и его преемниками, и притомъ первоначально только относительно Кіевской десятинной церкви и собственныхъ доходовъ В. Князя («изъ его клѣти»), а впослѣдствіи десятина давалась и другимъ церквамъ изъ доходовъ государственныхъ; такъ Ярославъ, способствовавшій распространенію въ Россіи христіанства построеніемъ церквей и монастырей, давалъ имъ «отъ имѣнія своего урокъ.» [3] И Ярополкъ Изяславичъ, по выраженію лѣтописца, «бяше блаженый, кротокъ, смѣренъ, братолюбивъ, десятину дая святой Богородицѣ отъ всего своего имѣнія по вся лѣта.» [4] Андрей Боголюбскій, поселившись во Владимірѣ, заложилъ въ своемъ стольномъ городѣ церковь во имя св. Богоматери и далъ ей десятину изъ стадъ и торговыхъ пошлинъ. [5] И въ Новгородѣ существовала де-

(2) Полн. собр. Русск. лѣт. сп. Лавр. стр. 53. Подъ 1169 г. сказано: «Въ то же лѣто чюдо сотвори Богъ и святая Богородица церкве десятинныя въ Кіевѣ, юже бѣ создалъ Володимеръ и далъ бѣ десятину въ церкви той по всей Русстѣй земли.» Лавр. стр. 152.

(3) Лавр. стр. 66. «И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ и приходити часто къ церквамъ, и умножишася прозвитери, людье христіянстіи.»

(4) Лавр. стр. 88.

сятина въ пользу церкви Св. Софіи, Премудрости Божіей, пока въ 1137 году В. Князь Святополкъ Мстиславичъ, на томъ основаніи, что самому правительству было нужно то, что составляло десятину, узаконилъ получать епископу вмѣсто нея онежскую дань, сто гривенъ съ другими доходами, съ тѣмъ, что недостающее до 100 гривенъ количество будетъ доплачивать самъ Князь. [6] И удѣльные владѣльцы давали въ соборныя церкви въ своихъ удѣлахъ десятину, которою пользовались епископы до нашествія Татаръ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ она была прежде отмѣнена. [7]

Кромѣ десятины отъ своихъ доходовъ В. Князья наши отдавали въ церкви часть своихъ недвижимыхъ имѣній. По свидѣтельству степенной книги, Владиміръ Св. давалъ церкви «дары великіе и стяжанія земная довольно... и наслѣдницы его многосугубно приложиша, нещадно даяху имъ вѣчное наслѣдіе грады и погосты, села и винограды, земли и борты, озера и рѣки и вели-

---

(5) Ипатьевск. сп. стр. 81. «Князь же Андрей самъ у Володимери заложи церковь камяну святой Богородици и дая и десятины въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятый.» Въ началѣ XIII столѣтія Епископъ Симонъ говорилъ: «и кто не вѣсть мене грѣшнаго Епископа Симона и себя сборныя церкви красоты Володимерскія! Колико имѣста градовъ и селъ! И десятину сбираютъ по всей земли той.» *Карамзинъ.* Т. III, прим. 171.

(6) *Арцыбышевъ.* Т. I, кн. 2, стр. 80, прим. 498: «А здѣ въ Новѣгородѣ, что есть десятина отъ дани обрѣтохъ уряжено преже мене бывшими Князи, толико отъ виръ и продажь десятины зьрѣлъ олико даніи въ руцѣ Княжіи въ клѣть его. Нужа же бяше пискупу. Нужа же Князю въ томъ, въ десятой части Божіи. Того дѣля уставилъ есмь Св. Софіи, ать емлетъ пискупъ за десятину отъ виръ продажъ сто гривенъ новыхъ купъ, иже выдаваетъ Домажиричь изъ Онѣга; аче не будетъ сполна... дополнокъ возметъ 20 гривенъ у Князя исъ клѣти.»

(7) Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій, Архим. Макарія. Спб. 1847; стр. 30.

кія волости со всѣми прибытками,»[8] и лѣтописецъ говоритъ, что Владиміръ Св. обѣщалъ давать десятинной церкви «отъ градъ своихъ десятую часть,»[9] такъ что церкви этой принадлежали цѣлые города. Въ 1169 году напр. Половцы «приѣхаша къ Полоному, къ святѣй Богородицѣ граду къ десятинному и къ Семычю и взяша села безъ утеча съ людми, съ мужи, съ женами.» Святая заступница услышала молитвы Русскихъ и «бысть помощь Христа честнаго и святое Матере Божьи, десятиньное Богородицы, ея же бяхуть волости заяли.»[10] И Великій Князь Андрей Боголюбскій далъ построенной имъ во Владимірѣ церкви во имя Св. Богородицы, кромѣ десятины, «много имѣнія и свободи купленыя и съ дани и села лѣпшая.»[11]

Древнѣйшій дошедшій до насъ памятникъ, касающійся отдачи В. Княземъ въ монастырь различныхъ доходовъ съ земли, дани, виръ и продажъ, принадлежитъ В. Князю Мстиславу Владиміровичу и сыну его Всеволоду. Это есть жалованная грамота Юрьеву монастырю 1128 года.[12] Въ грамотѣ 1688 года Всероссійскаго Патріарха Іоакима Кіевопечерскому монастырю на имено-

---

(8) Степен. кн. I, стр. 142, 159.

(9) Лавр. стр. 53.

(10) Тамъ же, стр. 153, 154.

(11) Ипатьевск. сп. стр. 81, 82.

(12) Кажется, что В. К. Мстиславъ отдалъ Юрьеву монастырю не только опредѣленные въ грамотѣ доходы, но и земли, и что въ напечатанной грамотѣ есть пропускъ. «Се азъ Мстиславъ Володимиръ сынъ держа Русску землю въ свое Княженье повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдати боуйцѣ (т. е. покровителю военныхъ) св. Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажами и вено вотское.» Дополн. къ историч. актамъ т. I. Спб. 1846, № 2. Карамзинъ. Т. II, прим. 256, стр. 106. Что же отдавалось съ данью и вирами? Безъ сомнѣнія — земля, съ жителей которой доходы сбирались на монастырь.

ваніе его Ставропигіономъ Царскимъ и Патріаршимъ Московскимъ, и первою въ Россіи архимандріею излагается вкратцѣ исторія Кіевопечерскаго монастыря и отдачи ему Русскими Великими Князьями земель. Въ доказательство того, что монастырь этотъ издревле славился святостью своихъ настоятелей и что В. Князья постоянно отдавали ему многія земли, Патріархъ говоритъ, что въ 6667 году (1159) Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій далъ ему жалованную грамоту на «стяжанія многая, данину,» и обѣщалъ за себя и своихъ преемниковъ «держати старовѣчное узаконеніе монастыря Печерскаго и вся наданія, пошлины его, села, земли, воды и все нареченное и данное отъ Князей и племяни нашего боляръ и всякаго человѣка на монастырь Печерскій въ нынѣшняя времяна даже до послѣдняго вѣка и родовъ, впредь будущихъ и имѣетъ тое мирно монастырь Печерскій держати вѣчно и непорушно.» Грамота эта, «ради крѣпости въ будущія времена, вписана въ головныя книги Патріархіи Константинопольскія навѣчное и непорушимое воспоминаніе.» [13]

Съ того времени, какъ Россія стала вотчиною и дѣдиною Великокняжескаго рода, ни одно лице, къ нему принадлежавшее, не умирало безъ завѣщанія, въ которомъ бы не было какого–нибудь отказа въ пользу церкви или не распорядившись еще при жизни о пожалованіи волостей, деревень церквамъ и монастырямъ. Въ завѣщаніяхъ и жалованныхъ грамотахъ подробно обозначалось, какое именно имѣніе отдѣляется въ пользу церкви, [14] переходитъ ли оно къ ней со всѣми правами полной собственности, съ правомъ ли суда, сбора податей, перезо-

(13) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 579.
(14) Тамъ же, т. I, стр. 189—191.

ва крестьянъ, свободной торговли, рыбной ловли, безпошлиннаго пятнанія коней и. т. д., [15] въ полномъ ли составѣ [16] или же съ исключеніемъ какого нибудь класса народонаселенія, какихъ нибудь предметовъ [17] или наконецъ съ возложеніемъ на церковь какихъ нибудь обязанностей. [18] Опредѣленность эта мало по малу исчезала по мѣрѣ того, какъ Великій Князь Московскій изъ брата старѣйшаго становился Господиномъ и Государемъ всея Россіи и удѣльныя владѣнія младшихъ братьевъ сливались съ вотчиною, съ Москвою. Князь, умирая, завѣщавалъ въ пользу церкви опредѣленное количество де-

---

(15) Акты истор. I, № 15, 85: «да освободилъ есми имъ рѣку Уготь рыбу въ ней ловити и ѣзы бити на низъ монастырю и монастырскимъ людемъ.» № 162: «И кто въ ней имать жити крестьянъ и тѣмъ крестіяномъ не надобѣ имъ моя дань, ни тамга, ни новоженая куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщичь кормъ, ни иные моіе никоторые пошлины; ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не въѣзжаетъ и т. д.» А Арх. Эксн. I, № 15, 23, 28, 36, 41, 136, 377 и др.

(16) «Далъ есми... село Спаское съ деревнями и со всѣмъ, что къ нему потягло истарины.» Соб. Г. гр. и дог. I, стр. 342, 419. Акты ист. I, № 14, 15, 36: «и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстари тянуло.» Акты Арх. Эксп., т. I, № 15.

(17) «А даю тѣ свои села къ тѣмъ Божіимъ церквамъ со всѣмъ съ своимъ, какъ было за мною за Великою Княгинею, и съ хлѣбомъ и со всѣмъ и съ животиною, да съ половиною издѣльнаго серебра, что на людехъ, а половину издѣльнаго серебра велѣла есмь христіаномъ серебреникомъ отдавати, оприсно и страдниковъ, страдники пойдутъ на слободу.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 194. «А къ живоначальной Тройцѣ въ Сергіевъ монастырь даю свое село Кучку, да деревеньку съ хлѣбомъ, что въ землѣ, опрочь стоячего хлѣба да и съ животиною.» Соб. Госуд. гр. и дог. I, тр. 231, 233. Акты ист. I, № 54.

(18) Обязанность эта обыкновенно состояла въ поминкѣ души, кормахъ, подаяніяхъ, о чемъ подробнѣе ниже. «И игумену съ братьею вѣдать та вотчина постаринѣ самимъ; а даваетъ игумень къ Зачятью съ году на годъ, на самъ праздникъ на Зачатье по осьми пудъ Рязанскихъ.» Акты ист. I, № 80. А. Арх. Эксп. I, № 28.

ревень, прося В. Князя избрать изъ нихъ тѣ, которыя по своему положенію для духовенства болѣе удобны, [19] съ ограниченіемъ притомъ, чтобъ, если они понадобятся В. Князю, онъ внесъ за нихъ опредѣленную сумму денегъ. [20] Иногда умирающій Князь, хотя и оставлялъ духовное завѣщаніе, но не считая себя вправѣ располагать по произволу своимъ имѣніемъ, просилъ В. Князя, чтобъ онъ далъ по душѣ его земли въ церкви и монастыри. [21] Наконецъ сама собою прекратилась отдача въ монастыри удѣльныхъ Княжескихъ земель и Князья стали жаловать духовенству земли дворцовыя, черныя, посопныя, какъ свою частную собственность. [22]

По мѣрѣ того, какъ развивалось у насъ понятіе о Государствѣ, уменьшалось и количество земель, отдаваемыхъ Государями въ монастыри, и частные люди, кото-

(19) «А ко святой Тройцѣ въ Сергіевъ монастырь на поминокъ своему роду и своей душѣ даю на Вологдѣ изъ Семскіе волости сорокъ деревень волостныхъ,» пишетъ Князь Андрей Васильевичъ меньшой въ завѣщаніи своемъ 1481 года, «и господинъ мой и братъ мой старѣйшій Князь Велики велитъ имъ отвести сорокъ деревень волостныхъ, которыя деревни пришли къ ихъ землямъ къ монастырскимъ.» Соб. Гос. гр. и дог. I, стр. 272.

(20) Тамъ же, стр. 300, 304.

(21) Духовная грамота 1509 года Князя Дмитрія Іоанновича: «Нѣшто Божія воля станется, меня Князя Дмитрея Ивановича въ животѣ не станетъ, и Государь бы Князь Велики пожаловалъ душу помянулъ, велѣлъ дати по души по церквемъ и по монастыремъ.» Соб. Гос. гр. и дог. I, стр. 405.

(22) «А дати есми обѣщалъ въ тотъ монастырь изъ своихъ селъ дворцовыхъ село или два.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 416. «Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь пожаловалъ есми дѣвича монастыря игуменью съ сестрами изъ своихъ изъ черныхъ волостей сельцо Никольское.» Акты ист. I, № 217. «Пожаловалъ васъ въ Ипатцкой монастырь своими дворцовыми посопными селы.» № 219, 229. Въ Сергіевъ Троицкій монастырь далъ въ 1591 году «въ руги мѣсто изъ доходовъ конюшаго и боярина Бориса Ѳедоровича Годунова лугъ конюшъ островъ.» А. ист. II, № 74.

рые по ограниченному у насъ въ древности праву собственности, не могли никогда давать въ монастыри большія имѣнія, [23] стали также переставать жертвовать частью своего достоянія на поминокъ души. Вслѣдствіе того, духовенство, видя, что состояніе церковныхъ имѣній, разоренныхъ, отобранныхъ во время господствовавшихъ въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ смутъ, не можетъ поправиться при остановившемся пожалованіи новыхъ земель, не рѣдко просило у Государей земель по бѣдности, даже и тогда, когда уже состоялись указы о непріобрѣтеніи церквами и монастырями недвижимыхъ имѣній [24] или же испрашивало себѣ льготы не платить податей по бѣдности. [25] И Государь уступалъ просьбамъ духовныхъ лицъ, какъ того требовала самая справедли-

(23) До насъ дошло нѣсколько данныхъ частныхъ лицъ. А. Юрид. № 110—119.

(24) А. истор. I, № 229: «а запустѣла та пустынка отъ Казанскихъ Татаръ, а пашни и луговъ у тоѣ пустынки нѣтъ, потому что поставлена въ поймѣ, вода поимаетъ вешняя.» А. истор. III, № 60: «велѣти дати въ монастырь, чѣмъ имъ питатися, рыбные ловли.» А. Арх. Эксп. I, № 316, III, № 103: «били намъ челомъ и сказали: приходили де къ намъ войною Литовскіе люди и монастырь разорили, въ церквахъ Божіихъ престолы ободрали... и всякое церковное строенье поимали и братью посѣкли; а отъ того де Литовскихъ людей разоренья у нихъ въ монастырѣ на церквахъ кровли сгнили.» Государь велѣлъ дать имъ вотчину безоброчно, «а имъ съ того у себя въ монастырѣ церкви Божіи и монастырь строити и братью питать и впредь имъ намъ о церковномъ и монастырскомъ строеньѣ не бити челомъ.» Сборникъ Муханова, стр. 205.

(25) «Было у ихъ монастыря вотчинки сто пятдесятъ обежъ и отписано тоѣ ихъ вотчинки на Государя сто сорокъ обежъ... и та ихъ монастырская вотчинка вся пуста и лѣсомъ поросла и Государю бы пожаловати съ тоѣ ихъ монастырскіе съ пустые вотчинки Государевыхъ никоторыхъ податей имати не велѣти, а велѣти на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, для монастырскаго строенья, монастырскую ихъ пустую вотчину обѣлити.» А. ист. I, № 222. Ср. полн. Собр. Зак. 1654 г. Мая 6, № 124.

вость, и въ приговорной грамотѣ духовенства отъ 15 Января 1580 года было постановлено, что монастыри должны довольствоваться тѣми землями, которыми они владѣли до времени изданія сего закона, развѣ только за монастыремъ будетъ «мѣсто убогое, земли будетъ мало или не будетъ: и онъ бьетъ челомъ Государю, и Государь съ Митрополитомъ соборне и съ бояры приговоря, и устроятъ тотъ монастырь землею, какъ будетъ пригоже, какъ бы ему мочно прожити.» [26]

Накопленіе огромныхъ недвижимыхъ имѣній во власти духовенства, съ освобожденіемъ притомъ жителей оныхъ отъ всякихъ повинностей въ пользу правительства, не было согласно съ видами государей, соединившихъ въ рукахъ своихъ всѣ мелкія владѣнія удѣльныхъ князей и имѣвшихъ въ слѣдствіе того нужду въ земляхъ, для раздачи ихъ своимъ служилымъ людямъ въ помѣстья. Мы видѣли, что и при предшественникахъ Іоанна III стѣснялась свобода отдачи земель въ монастыри, но Іоаннъ III открыто и прямо выразилъ эту мысль въ первый разъ въ 1500 году на соборѣ, созванномъ для этой именно цѣли. Митрополитъ Симонъ отвѣтилъ Государю, какъ-бы въ упрекъ, что начиная «отъ перваго благочестиваго, святаго и равноапостольнаго Великаго Царя Константина и матери его Елены, да и по нихъ святители и монастыри грады и власти и села держали», что В. Князья Русскіе и даже ханы Монгольскіе давали церквамъ и монастырямъ земли и что «святители и монастыри грады и власти, слободы и села имѣли, и суды и управы, и пошлины и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніемъ и установленіемъ и по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и Христолюби-

(26) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 585.

выхъ Царей, и по твоихъ прародителей В. Князя Владиміра и его сына Ярослава, уставленію и утвержденію, якоже тамо въ ихъ уставленіи подлинно писано есть.... и нынѣ святители и монастыри земли держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и неблаговолятъ.» [27] В. Князь уступилъ обстоятельствамъ; но разъ высказанное начало, вытекшее притомъ изъ духа времени [28] и историческаго развитія государства, не могло исчезнуть безъ послѣдствій, и при В. Князѣ Василіи Васильевичѣ вѣроятно уже было воспрещено отдавать имѣнія въ монастыри, о чемъ можно заключать изъ соборнаго опредѣленія 7065 года мая 11, въ которомъ говорится, «а которыя волости и села и рыбныя ловли и всякія угодья и оброчныя мѣста, послѣ Великаго Князя Василія бояре подавали архіепископамъ, епископамъ и монастыремъ, и не сыскавъ учинити, какъ было при Великомъ Князѣ Василіи.» [29] Хотя къ сожалѣнію подлинное уложеніе Великаго Князя Василія Ивановича [30] о пожалованіи монастырямъ и духовенству вмѣсто недвижимыхъ имѣній

(27) *Карамзинъ*. VI, стр. 223 и прим. 622.

(28) Князь Ѳедоръ Борисовичъ, внукъ В. Князя Василья Васильевича поведеніемъ своимъ показалъ, какъ въ его время думали о земляхъ монастырскихъ. «Онъ во все началъ вступатися и денегъ просити,» а въ случаѣ отказа со стороны настоятелей «грозилъ кнутьемъ бити.» Чиновники же его говорили инокамъ: «воленъ де Государь въ своихъ монастыряхъ, хочетъ жалуетъ, хочетъ грабитъ.» О владѣніи по началамъ Россійскаго законодательства. Пр. *Морошкина*. Москва, 1836, стр. 196, 197. Въ высшей степени любопытно въ этомъ отношеніи прѣніе Даніила, Митрополита Московскаго, въ 1531 г. Мая 11 съ старцемъ Васьяномъ, утверждавшимъ, «что во Евангеліи писано, не велѣно селъ монастыремъ держати.» Чт. общ. ист. и древн. Росс. 1847, № 9, 26 Апрѣля. Смѣсь, стр. 3 и сл.

(29) Акты Арх. Эксп. I, № 227. Судебникъ Татищева, стр. 162, 163. Ср. также память думному дьяку Ѳедору Елизарову 1648 года, Акты Арх. Эксп. т. IV, № 33.

(30) Судебн. Татищева, стр. 163.

руги и утратилось; но существованіе его въ исторіи русскаго права важно потому, что оно приготовило народъ и духовенство къ перевороту, произведенному въ этомъ отношеніи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Безъ ропота и безпрекословно духовенство покорилось волѣ внука Іоанна III.

Въ 1551 году Царь Іоаннъ Васильевичъ приговорилъ съ митрополитомъ Макаріемъ, съ архіепископами, епископами и со всѣмъ соборомъ, чтобы впредь безъ вѣдома Государя и безъ доклада ему монастыри ни у кого земель не покупали, а Князьямъ и дѣтямъ боярскимъ и лицамъ другихъ сословій запрещено продавать церквамъ вотчины. Если же кто нибудь и за тѣмъ продастъ имѣніе монастырю безъ вѣдома Государя, то покупатель лишается денегъ, а продавецъ теряетъ имѣніе, которое безденежно берется на Царя. Монастырямъ впрочемъ позволено давать земли «въ вѣчный поминокъ» и такихъ вотчинъ никто не въ правѣ выкупать у монастыря; если же вкладчикъ въ духовной или данной назначитъ къ кому изъ того-же рода должна перейти его вотчина, то она выкупается по этимъ грамотамъ. Далѣе — присвоенныя себѣ духовенствомъ и монастырями или неправильно отмежеванныя къ нимъ писцами помѣстныя и Государевы черныя земли, по розысканію, должны быть отданы тѣмъ, за которыми они были изстари. Монастыри получаютъ ругу въ томъ количествѣ и въ тѣ сроки, какіе были назначены имъ при Великихъ Князьяхъ Іоаннѣ III и Василіи Ивановичѣ; прибавленіе же ея зависитъ отъ воли Государя. Исключеніе изъ означенныхъ общихъ правилъ сдѣлано для городовъ Твери, Микулина, Торжка, Оболенска, Бѣлаозера, Рязани, въ которыхъ, по уложенію В. Князя Василія Ивановича, было запрещено отдавать земли въ монастыри безъ доклада Государя. Іоаннъ IV,

подтверждая это правило, постановилъ, что отданныя въ означенныхъ городахъ въ монастыри безъ вѣдома Правительства послѣ закона В. Князя Василія земли отбираются на Государя съ вознагражденіемъ, отданныя же послѣ этого соборнаго уложенія Іоанна IV въ монастыри земли конфискуются безденежно. [31]

Переходомъ къ постановленію 1581 года, по которому совершенно воспрещено монастырямъ пріобрѣтать земли, служитъ одна изъ дополнительныхъ статей къ судебнику, а именно 1573 года октября 9, узаконяющая «въ большіе монастыри, гдѣ вотчины много, впередъ вотчинъ не давати; а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ помѣстной избѣ не записывати, а отдати ее роду и племени служилымъ людемъ, чтобъ въ службѣ убытка не было и земля бы изъ службы не выходила.» Малымъ только монастырямъ позволено давать вотчины, но не иначе, какъ съ доклада Государю и съ боярскаго приговора. [32]

Между тѣмъ самъ-же Іоаннъ Грозный, слѣдуя обычаю предковъ и уступая просьбамъ духовенства, утверждалъ за монастырями старыя ихъ владѣнія и жаловалъ имъ новыя, хотя впрочемъ только въ крайнихъ случаяхъ, для бѣдности; такъ Царь далъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1556 года Марта 20 тарханную грамоту на всѣ его безчисленныя владѣнія: «далъ есми на тѣ на всѣ села и деревни, и на починки и на пустоши и на селища и на ѣзы и на всякія угодья, которые у нихъ въ сотныхъ и въ книгахъ Бѣлозерскихъ и Вологодцкихъ писцовъ написаны, сю свою жалованную грамоту и ве-

(31) Акты Арх. Эксп. I, № 227.
(32) А. ист. I, № 154, ст. XIX, стр. 270.
(33) Тамъ же, № 163, стр. 314.

лѣлъ есми имъ тѣми ихъ селы и деревнями владѣти по старинѣ, потомужъ какъ прежъ сего владѣли.» [33] Чрезъ нѣсколько же лѣтъ послѣ сего, когда въ Грозномъ уже созрѣла мысль о секуляризаціи церковныхъ имѣній, высказалъ онъ основанія, почему такая мѣра была необходима, въ посланіи къ тому же Кирилло-Бѣлозерскому монастырю. Въ гнѣвѣ на монаховъ за дурное ихъ поведеніе, онъ укоряетъ ихъ за стремленіе пріобрѣсть во вредъ другимъ сословіямъ огромныя недвижимыя имѣнія, изъ которыхъ духовенство не извлекаетъ никакихъ существенныхъ выгодъ. «Красно есть воистину и мнозѣй хвалѣ достойно, еже видѣти мужа въ міру, отрицающася міра и иже въ немъ красныхъ и легкихъ и отметающа имѣнія и бывающа инока; хулно же и проклято еже видѣти мниха санъ въ мірѣ пріемлюща и мірская строюща и богатства беруща... а нынѣ видимъ вы старыя и младыя, яко кождо васъ власти отъ Царя и отъ вельможъ ищете, отъ бояръ-же имѣнія, отъ убогихъ-же чести и покланянія.» [34]

Посланія не дѣйствовали: духовенство продолжало

---

(34) А. ист. I, № 204, стр. 389. Мысль, выраженная Царемъ въ этомъ посланіи, гораздо ранѣе была высказана Митрополитомъ Кипріяномъ въ посланіи его къ игумену Аѳанасію 1390 года: «внегда чернецъ кромѣ есть всякаго попеченія мірскаго, то есть съ всѣми міряны и вси человѣцы любятъ и честь даютъ ему; егда же обяжется селы и мірьскими попеченьми, тогда потреба и къ Княземъ ходити и властелемъ и судилища искати и стояти за обидимыхъ и сваритись и смиритись, и нехотя къ всякому человѣку еже не выдати въ обиду своихъ людей, трудъ великъ поднимати и правила своего оставлятися.» Изложивъ, какъ опасно бываетъ монахамъ бесѣдовать съ мірянами, Митрополитъ продолжаетъ: «быти селу подъ монастыремъ, еже николиже черньцу не быти въ немъ, но мірянину нѣкоему богобоязливу приказати... занеже пагуба черньцемъ селы владѣти и тамо частая происхожденія творити. А. ист. I, № 253, Ср. Посланіе Грознаго къ св. Гурію. Дополн. къ дѣяніямъ Петра В. *Голикова.* Спб. 1790. III, стр. 214 сл.

владѣть огромными имѣніями, населенными крестьянами, не плативши государству никакихъ повинностей; служилымъ-же людямъ, защищавшимъ отечество во время почти не прерывавшихся тогда войнъ съ окрестными Государствами, не изъ чего было давать помѣстій. Для совѣщанія объ этомъ предметѣ, становившимся со всякимъ годомъ важнѣе, созванъ былъ 1580 года января 15 соборъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовали митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумны и монастырскіе старцы. Предъ ними Царь-витія изложилъ, какая опасность грозитъ Россіи «отъ варварскаго прещенія отъ Турскаго и отъ Крымскаго и отъ Нагай и отъ Литовскаго Короля,» и что церковныя имѣнія между тѣмъ «въ пустошь изнуряютца ради пьянственнаго и непотребнаго слабаго житія многообразне и прибытка никоегоже нѣсть.... а воинственному чину отъ сего оскудѣніе приходитъ веліе.» Вслѣдствіе сего соборъ, «да церкви Божія и священныя мѣста безъ мятежа будутъ, а воинской чинъ на брань противу враговъ креста Христова ополчатся крѣпце,» постановилъ: 1) Чтобъ всѣ недвижимыя имѣнія, отданныя въ церкви и монастыри до этого закона, оставались во владѣніи духовенства, безъ права выкупа ихъ вкладчиками и ихъ родомъ; 2) Начиная съ 15 Января 1580 года [35] «вотчи-

(35) Въ собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 585 соборное это постановленіе отнесено къ 7088 году (1580); а по другимъ изданіямъ этотъ памятникъ принадлежитъ 7089 или 1581 году, какъ это означено въ введеніи къ нему (акты Арх. Эксп. т. I, № 308. Судебн. Татищ. стр. 200), недостающемъ въ Румянцовскомъ собраніи. Первое обозначеніе времени составленія соборнаго опредѣленія, кажется, вѣрнѣе, потому что въ приговорной грамотѣ духовенства отъ 20 Іюля 1584 года сказано: «Утвердиша въ лѣто семь тысящь восмь десять осмаго года Генваря въ пятый-надесять день.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 594. Акты Арх. Эксп. IV, № 33, стр. 49.

никамъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего судитъ, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далеко въ роду; а буде у кого роду не будетъ ни далнего, и та вотчина имать на Государя, а деньги за нее платити изъ казны.» 3) Митрополитамъ и монастырямъ земель не покупать и закладней не держать. За нарушеніе этого правила земли конфискуются въ пользу Государя безденежно, равно какъ закладни, принадлежащіе монастырямъ. Вознагражденіе же за послѣднихъ зависитъ отъ благоусмотрѣнія Государя. 4) Не пріобрѣтать земель служилыхъ Князей, [36] пріобрѣтенныя же, равно какъ и тѣ, которыя бы были пріобрѣтены впослѣдствіи, повелѣно отбирать на Государя, и наконецъ 5) довольствоваться духовенству тѣми землями, которыми оно нынѣ владѣетъ, и однимъ только бѣднымъ монастырямъ предоставлено право просить себѣ у Государя земель. [37]

Оговорка, сдѣланная въ соборномъ постановленіи 1580 года и служившая поводомъ къ тому, что монастыри, ссылаясь на разореніе ихъ непріятелями, выпрашивали себѣ у правительства земли, равно какъ и то обстоятельство, что всѣ монастырскія земли, съ очень немногими исключеніями, пользуясь тарханами, не уплачивали никакихъ податей, которыхъ тяжесть должна была пасть на земли служилыхъ людей, [38] были причина-

(36) «Княженецкія вотчины.» Правительство обратило въ этомъ случаѣ на земли служилыхъ Князей особенное вниманіе, потому что съ нихъ служили удѣльные Князья, перешедшіе при Іоаннахъ III и IV изъ самостоятельныхъ владѣльцевъ въ слуги Московскаго Государя и земли ихъ были вмѣсто помѣстій.

(37) Собр. Госуд. гр. и дог. I, стр. 583, 587. Акты Арх. Эксп. I, № 308. Судебн. Татищ. стр. 200—210.

(38) «Земли митрополичи и архіепископли и владычни и монастырскіе въ тарханехъ и съ тѣхъ никакіе Царскіе дани и земскихъ разметовъ

ми того, что Царь Ѳедоръ Іоанновичъ въ годъ восшествія своего на престолъ, 1584 года Іюля 20, созвалъ соборъ, который подтвердилъ во всемъ объемѣ приговорную грамоту 1580 года Января 15 и постановилъ, какъ временнную мѣру, «для воинскаго чину и оскудѣнія, покамѣста земля поустроитца и помощь во всемъ учинити Царскимъ осмотреніемъ,» чтобъ тархановъ болѣе не было и чтобы всѣ бывшіе прежде свободными отъ взноса податей платили ихъ съ 1-го Сентября 1585 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ монастырямъ запрещено держать за собою въ закладчикахъ торговыхъ людей, платящихъ подати. [39] Это повидимому чисто финансовый разсчетъ; но такая ограничительная мѣра стала необходима, какъ скоро В. Князь изъ Московскаго богатаго вотчинника сдѣлался Государемъ всея Россіи, когда подати съ подданныхъ стали собираться не въ пользу лица его, а для Государства, и когда наконецъ удѣльные Князья, договаривавшіеся прежде съ Великимъ Княземъ помогать ему, соединять при первомъ требованіи войска свои съ Московскимъ ополченіемъ, и имѣвшіе средства исполнять эту обязанность на свой счетъ, ставъ слугами Москвы и утративъ по разнымъ причинамъ свои удѣльныя владѣнія, стали требовать себѣ отъ Государя за службу помѣстій и жалованья, и для удовлетворенія такихъ справедливыхъ требованій служилыхъ людей необходимо было обратиться къ имѣніямъ церквей и монастырей.

Вслѣдствіе означенныхъ соборныхъ постановленій, содержаніе которыхъ мы сейчасъ изложили, Государи, жалуя частныя лица вотчинами и исчисляя всѣ права

не платятъ, а воинство служилые люди тѣ ихъ земли оплачиваютъ: и сего ради многое запустѣніе за воинскими людми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстьяхъ, платячи за тарханы.»

(39) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 592—595.

распоряжаться ими, продавать и вообще отчуждать ихъ, прибавляли, что и въ монастырь могутъ отдавать до выкупа ихъ родственниками или за недостаткомъ членовъ тогоже рода — правительствомъ, «а въ монастырь та вотчина по прежнему уложенію некрѣпка.» [40] За четверть ему давалось по полтинѣ. [41]

Укоренившійся у насъ издревле обычай отдавать въ монастыри земли на поминокъ души не могъ исчезнуть такъ скоро. Вслѣдствіе сего духовенство не переставало и послѣ 1580 года пріобрѣтать земли. Такъ какъ это было невыгодно для другихъ сословій, то въ 1648 году стольники, стряпчіе, дворяне, дѣти боярскія, гости, посадскіе и «всѣ выборные люди отъ всея земли,» обратились къ Царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою, чтобъ онъ приказалъ отобрать у Патріарха, властей, монастырей и вообще духовенства земли, данныя имъ послѣ 1580 года, такъ какъ въ соборномъ постановленіи этого года было опредѣлено, чтобъ съ того времени въ монастыри вотчинныхъ земель не давать и бывшія на соборѣ духовныя лица обязались за себя и за своихъ преемниковъ никакихъ земель въ монастыри не брать. Вслѣдствіе сего челобитчики просили, чтобъ земли эти были отобраны отъ монастырей и розданы «по разбору служивымъ людемъ безпомѣстнымъ, пустопомѣстнымъ и малопомѣстнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ.» Царь приказалъ: выписать въ помѣстномъ приказѣ изъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, сколько при прежнихъ Государяхъ было земель за Патріархомъ, за Митрополитами, за архіепископами, монастырями, соборными и приходскими церквами, равно какъ означить земли, пожалован-

(40) Собр. Гос. гр. III, стр. 212, 213. IV, стр. 530, 647.
(41) Тамъ же, III, стр. 226, 227.

ныя имъ съ 1580 года по 1613, до восшествія на престолъ Царя Михаила Ѳедоровича, съ 1613 по 1645 и наконецъ по 1648 годъ, различая притомъ, какія земли отданы въ монастыри частными людьми съ вѣдома Государя, какія безъ указа Государева, какія земли куплены духовенствомъ, съ опредѣленіемъ притомъ: сколько въ имѣніяхъ церковныхъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашни, сѣнокоса, лѣсу и всякихъ угодій порознь. Если за Патріархомъ и за монастырями откроются земли, отведенныя имъ писцами по купчимъ и по даннымъ безъ лѣтъ, то на такія земли требовать отъ духовенства крѣпости и разсматривать, когда вотчины эти ими присвоены. По составленіи же такого описанія земель монастырскихъ и церковныхъ, велѣно было представить его немедленно Государю. [42] Работа эта была поручена думнымъ дьякамъ; но какой былъ результатъ ихъ разысканій, не видно. Въ уложеніи же 1649 года, въ главѣ о вотчинахъ, находимъ статью, заключающую въ себѣ постановленіе собора, созваннаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для разсужденія о монастырскихъ имѣніяхъ. Въ подтвержденіе прежнихъ о семъ постановленій соборъ узаконилъ: «впредь съ нынѣшняго уложенья патріарху и митрополитамъ, и архіепископамъ и епископамъ и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ не покупать и въ закладъ не имать и за собою не держать. И по душамъ въ вѣчный поминокъ не имать никоторыми дѣлы.» За вотчины, завѣщанныя частными людьми въ монастыри, повелѣно давать деньгами, чего онѣ стоятъ, или что назначитъ въ своей духовной завѣщатель. Если никто изъ

(42) «И выписавъ тѣ патріаршія и властелинскія и монастырскія и церковныя земли, указалъ Государь тое выписку взнести къ себѣ Государю вскорѣ.» Акты Арх. Эксп. IV, № 33.

родственниковъ умершаго не захочетъ пріобрѣсть отданнаго въ монастырь имѣнія, то прикащики должны продавать его стороннимъ людямъ, а деньги отдавать въ монастырь. Если кто нибудь и послѣ этого уложенія продастъ или заложетъ или по душѣ отдастъ свою родовую или выслуженную или купленную вотчину патріарху или митрополиту или архіепископу или епископу или въ монастырь, то велѣно отбирать ее на Государя безденежно и раздавать просителямъ, которые о томъ будутъ бить челомъ Государю. [43] Не смотря однако на это строгое предписаніе, самъ же Царь Алексѣй Михайловичъ утверждалъ за монастырями пожалованныя имъ прежними Государями земли, исключая изъ прежнихъ грамотъ тѣ только статьи, которыя были несогласны съ уложеніемъ и послѣдующими узаконеніями, и жаловалъ новыя. [44] Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство не разъ подтверждало о неотдачѣ впредь земель въ монастыри [45] и какъ бы взамѣнъ потеряннаго духовенствомъ права раздавало патріарху, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, архимандритамъ и монастырямъ въ помѣстья земли изъ дикихъ полей, патріарху 2000 четвертей, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ—1200, архимандриту Троицы Сергіева монастыря — 900, другимъ же и притомъ только исчисленнымъ въ уложеніи — по 800 и по 500 четвертей. [46] Съ другой стороны повелѣно было

(43) Улож. XVII. 42.

(44) 1657 года Мая 20 (№ 205, 206). 1668 г. Окт. 26 (№ 438). 1672 г. Августа 10 (№ 528). 1677 Марта 9 (№ 681). 1678 г. Января 22 (№ 716). 1679 г. Іюля 24 (№ 769). 1680 г. Марта 19 (№ 807, 808, 809, 810, 811). 1684 г. Августа (№ 1090). 1685 г. Мая 3 (№ 1119) 1690 г. Мая 17 (№№ 1375 и 1376).

(45) Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633). Относительно Сибири—Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову 1678 г. Акты ист. V. № 32. Полн. Собр. Зак. 1678 г. Авг. (№ 731).

(46) 1672 г. Іюня 21 (№ 521). Имен. 1673 г. Мая 2 (№ 549). Имен. съ боярск. приг.—1677 г. Сентября 9 (№ 705). Боярскій приг.

отмежевывать къ церквамъ, построеннымъ по составленіи писцовыхъ книгъ и къ которымъ земель не отведедено, изъ помѣщищьихъ и вотчинныхъ земель тѣхъ селъ и деревень, въ которыхъ церковь построена, съ 600 четвертей и больше по 20, съ 500 и до 100—по 15, а со 100 и менѣе по 10 въ каждомъ изъ трехъ полей; а отмѣривать и межевать церковныя земли въ тѣхъ селахъ, гдѣ церкви, и притомъ сряду, а не чрезъ полосу. [47]

Послѣднимъ постановленіемъ, къ 1680 году относящимся, открывается рядъ расположеній правительства на счетъ пріобрѣтенія монастырями и духовенствомъ недвижимыхъ имѣній. Двухвѣковый опытъ показалъ, что ни къ чему не вели всѣ запрещенія о неотдачѣ земель въ монастыри. Петръ В., приказавъ отводить къ вновь строющимся церквамъ опредѣленное количество земель, не могъ уже позволить, чтобъ прежніе монастыри пользовались своими огромными угодьями. Вслѣдствіе сего въ 1701 году [48] Государь постановилъ на время: «къ домовымъ Патріаршимъ вотчинамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не покупать, землями не мѣняться монастырямъ съ частными людьми до Его Великаго Государя указу,» и въ слѣдъ за тѣмъ [49] приказалъ давать въ монастыри опредѣленное количество денегъ въ общежитіе, а вотчинами и никакими угодьями монастырямъ не владѣть. Правительство сдѣлало это «не ради разоренія монастырей, но лучшаго ради исполненія монастырскаго обѣщанія,» такъ какъ въ древности монахи сами добывали себѣ хлѣбъ и кормили имъ нищихъ, а теперь владѣютъ огромными недвижимыми имѣніями. Вслѣдствіе

(47) 1680 г. Авг. 25 (№ 832). Статья 4 — омежеваніи земель въ Московскомъ уѣздѣ.

(48) 1701 года Марта 11 (№ 1839) Имен.

(49) 1701 года Декабря 30 (№ 1886) Имен.

сего, всѣмъ «яко начальнымъ, тако и подначальнымъ монахамъ» велѣно выдавать изъ монастырскихъ доходовъ поровну: по 10 рублей денегъ, по 10 четвертей хлѣба, дровъ сколько надобно, остатки же изъ доходовъ богатыхъ монастырей отдавать въ бѣдные, которые должны получать такое жалованье, «безъ чего имъ по самой нуждѣ жить невозможно.» Вмѣстѣ съ тѣмъ и монастырскій приказъ ввѣренъ, какъ подробнѣе увидимъ ниже, боярину Мусину Пушкину. [50] Оставляя исторію многократныхъ переходовъ церковныхъ имѣній изъ свѣтскаго управленія въ духовное до изложенія исторіи монастырскаго приказа, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что Петръ В. возстановилъ древнее состояніе Русской церкви, когда въ монастыряхъ почти исключительно господствовало общежитіе [51] и когда правительство имъ очень часто давало опредѣленное жалованіе, ругу. [52]

Окончаніе реформы, начатой Петромъ В. на счетъ отвода къ монастырямъ узаконеннаго количества земли и угодій произошло при Императрицѣ Екатеринѣ II. Узаконеніями 1764 и послѣдующихъ годовъ было пове-

---

(50) 1701, Генв. 24 (№ 1829).

(51) Акты ист. I. № 5. «Хотящимъ мнишествовати, дати сущаа и пріимати потребы; по постриженіи же, впадающимъ къ нему всѣмъ монастырю имѣти власть: ни о чемъ же о своемъ пещися или рядити симъ попущается.» № 24. 26. Ср. соборное постановленіе 1681, Ноября. А. ист. V. № 75, стр. 112. А. Арх. Экс. I. № 381. Дополн. къ акт. истор. I. № 25.

(52) А. ист. I. № 102, 128: «Се азъ Князь Великій пожаловалъ есми попа Ивана, что служитъ у Здвиженья честнаго креста на Устюжнѣ или по немъ у тоѣ церкви иной попъ будетъ: велѣлъ есми ему давати руги, съ году на годъ, по два рубли денегъ, да пятнадцать четвертей ржи, да пятнадцать четвертей овса» и пр. № 191, 193, 223. Акты Арх. Эксп. 1. № 227. Иногда, по просьбѣ монастыря руга замѣнялась пожалованіемъ ему земли (Акты ист. I. № 229) или хлѣбная руга опредѣленнымъ количествомъ денегъ (акты ист. III. № 212).

лѣно отмежевывать къ церквамъ, на пашню въ трехъ поляхъ 30 десятинъ, да на сѣнные покосы три десятины, къ монастырямъ же и архіерейскимъ домамъ отводить кромѣ того по близости отъ нихъ загородные дворы, рыбныя ловли, пастбища, мельницы и вообще статьи «къ домостроительству служащія». [53] Земли этѣ духовенствомъ не могли быть ни продаваемы, ни какимъ бы то ни было образомъ отчуждаемы [54], но ненужныя для собственнаго ихъ употребленія могли быть отдаваемы въ наемъ только не подъ торговыя заведенія. [55] О перемѣнѣ даже отведенныхъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ земель не могли они просить, и ходатайство ихъ удовлетворялось, только въ особенно важныхъ случаяхъ и неиначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. [56]

Общее правило о непріобрѣтеніи монастырями недвижимыхъ имѣній болѣе означенной въ законахъ мѣры остается неизмѣннымъ до настоящаго времени; но при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ возникъ слѣдующій случай: въ 1805 году Новгородская Гражданская Палата усомнилась совершить крѣпость на покупку подворья однимъ изъ Новгородскихъ монастырей, о чемъ доведено было до свѣдѣнія Его Величества. Государь, «уважая, что по законамъ давно уже возбранено монастырямъ и духовнымъ властямъ монашескаго званія покупать се-

(53) 1764 г. Февр. 26 (№ 12060) ман. п. 4; 1766 г. Февр. 13 (№ 12570) п. 66; Мая 25 (№ 12659) гл. XI, ст. 11; 1797 г. Дек. 18 (№ 18273) п. 5; 1798 г. Іюля 19 (№ 18591); Св. Зак. Меж. т. 10 (изд. 1842) ст. 383. Св. Зак. Гражд. т. X ст. 381, п. 1. Св. Зак. о сост. т. IX, ст. 292.

(54) 1701 Марта 11 (№ 1839). 1797 г. Дек. 18 (№ 18273).

(55) 1701 г. Марта 11 (№ 1839). Св. Зак. о сост. т. IX, (изд. 1842) ст. 293.

(56) 1800 г. Апрѣля 5 (№ 19370) Сенатскій. Св. Зак. о сост. т. IX, ст. 294.

бѣ недвижимыя имѣнія; но съ другой стороны принимая въ основаніе, что пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ статей по мѣстному ихъ положенію можетъ быть весьма полезнымъ для монастырей, особенно тѣхъ, которые не могли получить отъ короны всѣхъ угодій, по штатамъ имъ предоставленныхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобъ, не отмѣняя постановленія, о непріобрѣтеніи монастырями недвижимыхъ имѣній существующаго, всякій разъ, когда такія покупки будутъ необходимы, испрашиваемо было особо на совершеніе купчихъ Высочайшее повелѣніе. [57]

Что же за цѣль была у вкладчиковъ отдавать свои вотчины въ церкви и монастыри безъ всякаго за то вознагражденія, ко вреду своихъ родственниковъ и наслѣдниковъ и съ нарушеніемъ основнаго характера нашей родовой собственности? Первоначально Государи наши, а впослѣдствіи и частные люди отдавали свои земли въ церкви и монастыри для поминанія души вкладчика и его родственниковъ. Государь не умиралъ, не устроивъ своей души: «и ты, игумене Исаіе и вы, братіе, донелѣже ся миръ состоитъ молите Бога за мя и за моѣ дѣти, кто ся изоостанетъ въ монастыри,» пишетъ въ своей жалованной грамотѣ В. Князь Мстиславъ Владиміровичъ. [58] Въ послѣдствіи времени условія поминка опредѣлялись съ гораздо большею подробностью, обозначались тѣ именно лица, которыя должны быть поминаемы, [59]

---

(57) 1810 года Мая 29 (№ 24246). Св. Зак. о состояніяхъ т. IX, ст. 295.

(58) Дополн. къ историч. акт. I, № 2. Ср. № 10, акты Арх. Эксп. I, № 5, 34, 35.

(59) «На поминокъ его родителей, по Великомъ Князѣ Константинѣ и по его прачюрѣ и по Князѣ Борисѣ и по Князѣ по Иванѣ, и по его отцы по Князѣ по Александрѣ и по его матери по Княгинѣ по Васи-

въ какихъ именно синодикахъ, вѣчномъ или повсядневномъ имена дателей и ихъ родственниковъ должны быть записаны и до котораго времени поминаемы, до тѣхъ ли поръ, пока монастырь будетъ существовать или до опредѣленнаго срока [60], когда именно, въ день какого святаго должно служить по умершемъ обѣдню и «панихиды пѣти соборомъ и кормъ на братью ставити, на память его, дондеже и сія святая обитель стоитъ.» [61] Оставить послѣ себя поминокъ монастырю или церкви считалось какъ бы обязанностью въ древней Руси. Въ уставѣ В. Князя Владиміра Всеволодовича прямо постановлено, что если умирающій оставитъ завѣщаніе, «на томъ стояти», а если онъ умретъ «безъ ряду», то имѣніе его дѣлится между всѣми его дѣтьми и часть выдѣляется по душѣ. [62] Правило это перешло къ намъ изъ узаконеній Константиновыхъ, въ которыхъ постановлено: «первое да впишетъ вѣры своея образъ, еже душу избавити, аще же и бѣдно избавити ю, преже житіемъ честнымъ не устроивше, ни руки простерши ко убогимъ, ни свобожьши

лисѣ, и по немъ по Князѣ по Семенѣ, поминаютъ ихъ души и Бога за нихъ молятъ.» А. ист. I, № 38, 219.

(60) «А которыхъ вкладчиковъ въ животѣ не станетъ и игумену съ братіею тѣхъ писати во сенаникъ вѣчный и повсядневной, да ихъ поминаютъ въ вѣчномъ сенаникѣ, доколѣ и монастырь стоитъ, а въ повсядневномъ сенаники поминаютъ ихъ, доколѣ настоятель произволитъ.» А. ист. I, № 292, стр. 533. II, № 73, 74. Акты Юрид. № 114, 115.

(61) Акты ист. II, № 87, 73, стр. 94: «кормъ кормити двожды въ годъ, впервые на рожденіе, а въ другорядь на представленіе.» № 74: «а игуменьѣ съ сестрами въ церквѣ соборнѣ пѣти молебны и по кельямъ особнѣ, о нашемъ здравіи Бога молити по вся дни, и на имянины на мои пѣти молебны и обѣдню служити соборомъ и на сестры кормъ большой и съ милостиною.» А. Юрид. № 115. Сб. Мухан. № 128. Дополн. къ ист. акт. I, № 111. Соб. Гос. гр. и дог. I, стр. 304. Акты Арх. Эксп. I, № 252.

(62) Русскія Достопамятности. II, стр. 104.

кого». [63] Вслѣдствіе сего нѣтъ почти ни одного завѣщанія, въ которомъ бы не отказывались земли въ пользу церкви, такъ что если не оставалось завѣщанія, предполагалось, что умирающій, если бы успѣлъ распорядиться о своемъ имѣніи, не забылъ бы церкви. Если почему бы то ни было земли умершаго брались на Государя, то онъ считалъ себя обязаннымъ дать что-нибудь въ монастырь, «по его душѣ;» почему и выморочное имѣніе частнаго человѣка, по господствовавшему въ древней Россіи началу, на основаніи Кормчей книги, составляло собственность церкви. [64] Впослѣдствіи времени оно бралось на Государя, считалось однако необходимымъ, «по душѣ на поминокъ» давать за ту вотчину изъ казны деньги. [65]

Если умирающій, обезпечивъ участь своихъ наслѣдниковъ, считалъ необходимымъ подумать и о спокойствіи своей души, если онъ требовалъ, чтобъ имя его записали въ синодикъ и поминали въ церковныхъ службахъ, пока церковь существовать будетъ, то очень естественно, что завѣщатель или вмѣсто него правитель-

(63) Тамъ же, стр. 197.

(64) Въ узаконеніяхъ Константина читаемъ: «вслко село, аще ему господинъ погыбнетъ, а не будетъ наслѣдника рода его, дабы тяжелъ да дасться церкви Божіей.» Тамъ же, стр. 144.

(65) Собр. Госуд. гр. и дог. III стр. 213, 226, 227. Ср. дополнительныя 1562 года статьи къ судебнику. Акты ист. I, № 154, ст. XVIII, стр. 268. А. Арх. Эксп. III, № 332. Сборникъ Муханова стр. 207, 208. *Кошихина* о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1840, стр. 76: «а у которыхъ людей по смерти ихъ, на тѣ купленныя вотчины не останется наслѣдія и роду: и тѣ вотчины возмутъ на Царя и отдадутъ за службы въ помѣстье другимъ, а по смерти его даютъ деньги за ту вотчину изъ Царскія казны, на поминаніе души, по монастыремъ и по церквамъ, чего та вотчина стоила.» Уложен. XVII, 8, 45: «А не будетъ роду ихъ, и тѣ вотчины имать на Государя... а деньги за нихъ давати изъ Государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по строенію.»

ство, если онъ не оставилъ духовной, предпочитало ту церковь или тотъ монастырь, гдѣ вкладчикъ или хочетъ, чтобъ его похоронили, или гдѣ погребены его родные, [66] или наконецъ монастыри, прославившіеся святостью своихъ иноковъ, духовными подвигами настоятелей и учредителей и наконецъ своею древностью. Поэтому самыми богатыми въ Россіи монастырями были Кіевопечерскій, [67] Святотроицкій Сергіевскій и Кирилло-Бѣлозерскій. [68] Приходскія же церкви владѣли несравненно меньшимъ количествомъ земель именно потому, что въ нихъ не могло быть той преемственности святыхъ мужей и святыхъ подвиговъ, которыми такъ славились наши древніе монастыри. Само правительство, можетъ быть вслѣдствіе того, что проповѣдникъ долженъ жить отъ своей проповѣди, отдавая по душамъ безпотомно умершихъ за ихъ вотчины деньги въ монастыри, гдѣ они погребены, въ случаѣ, если они похоронены у приходскихъ церквей, отсылало эти деньги въ Посольскій Приказъ на выкупъ плѣнныхъ. [69]

Умирающій былъ убѣжденъ въ томъ, что жалуетъ землю не игумену или священнику, не лицу физическо-

(66) «А дала есмь тому монастырю, гдѣ ми самой лечи, села.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 190. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700) о вотч. ст. I.

(67) «Преставися блаженная Княгиня Глѣбовая Всеславича, дочи Ярополча Изяславича и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ съ Княземъ въ гробѣ, у св. Ѳедосья у головахъ, се бо блаженная Княгиня велику имѣяше любовь съ Княземъ своимъ ко святой Богородици и къ отцю Ѳедосью.» Ипат. лѣт. стр. 82.

(68) Краткое описаніе подвиговъ святыхъ Ѳеодосія, Сергія и Кирилла заключается въ сочиненіи преподобнаго Іосифа Волоколамскаго: «отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ.» Чтенія общества ист. и древн. Росс. 1847, № 7. Смѣсь.

(69) Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), о вотч. ст. I.

му, со смертью котораго слѣдовательно церковь перестанетъ поминать его душу, [70] и хотя большая часть данныхъ и жалованныхъ грамотъ и писана на имя извѣстнаго игумена, какъ нредставителя монастыря въ моментъ пожалованья, но всегда прибавлялось: «или кто по немъ иной игуменъ будетъ.» [71] Земля, пожалованная монастырю, считалась принадлежащею Богу («земля Божія, возложенная Богови» [72]), святой Богородицѣ и святымъ, «деревни церковныя пречистые Богородицы и святыхъ чудотворцевъ, митрополитовъ Петра, Алексія и Іопы». [73] Вслѣдствіе сего какъ вкладчики сами прибавляли иногда въ своихъ грамотахъ условіе о неприкосновенности церковныхъ имѣній, [74] объ очисткѣ жалуемаго имѣнія отъ всякихъ на него притязаній посторонннхъ лицъ, [75] объ отчетѣ, который игуменъ при смѣнѣ

---

(70) «Вкупа нѣсть въ монастырь, нно того не искати на игуменѣ и на черньцѣхъ, занеже то дано святѣй церкви, ни игумену ни братьи.» А. Арх. Эксп. I, № 108.

(71) А. ист. I, № 15 и др. «Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи пожаловалъ есми... Борисоглѣбскихъ поповъ Плотенскаго конца, Заполскіе улицы, попа Илью Филипова сына и весь соборъ Борисоглѣбской или по нихъ кто у Бориса и Глѣба учнутъ иные попы впредь служити.» А. ист. I, № 151.

(72) Собр. Госуд. гр. и дог. I, стр. 584, II, стр. 8.

(73) А. Юрид. № 8, 110, стр. 163: «Св. Николы;» стр. 144: «далъ есми три деревни въ домъ Великому Ивану Богослову и Ивану Златоустому въ монастырь игумену и братіѣ во общину.»

[74] «А игумену въ томъ не корыствоватися, ни братьи, ни келаремъ, ни посельникомъ, ни въ монастырѣ служащимъ, а изъ того житіа окручати братью изобчя.» А. Арх. Экс. I, № 108.

(75) Обязательство это обыкновенно выражалось слѣдующею юридическою формулою: «А далъ есми ту свою деревенку въ домъ Милосердаго Спаса впрокъ безъ выкупа въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. А та моя деревенька не продана, ни заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ не записана, ни въ иной монастырь по душѣ не отдана и впредь до тоѣ вотчины и деревеньки мнѣ Князю Димитрію и моимъ дѣтемъ ни моему роду и племени дѣла нѣтъ; выляжетъ на ту мою вотчинную деревню

его долженъ дать братіи, [76] о неотчужденіи имѣнія, [77] грозили потомкамъ своимъ, которые бы захотѣли нарушить ихъ распоряженіе, карою небесною, проклятіемъ, судомъ Божіимъ и т п., [78] такъ и правительство и духовенство постоянно предписывали, чтобъ пожалованныя церквамъ и монастырямъ земли не были отъ нихъ отбираемы. Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ можно съ достовѣрностью заключить, что всего чаще нарушали права церкви на пожалованныя ей недвижимыя имѣнія Новгородцы и Псковичи; такъ, въ грамотѣ своей въ Псковъ, митрополитъ Кипріянъ въ 1395 году пишетъ: «а что земли церковные или села, купили ли будутъ, или кто будетъ далъ умирая которой церкви, а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога». [79] Въ 1467 году митрополитъ Филиппъ, услышавъ, что Новгородцы отнимаютъ земли, пожалованныя церкви св. Софіи, писалъ архіепископу Новгородскому Іонѣ, чтобъ Новгородцы «не чинили грубости святой Божіей церкви», не грабили монастырей, не отымали у нихъ имѣній «еже дана суть за души умершихъ.» [80] Гораздо строже посланіе къ Псковичамъ митрополита Ѳеодосія 1462 года. Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, пишетъ митрополитъ, жалует-

---

какая крѣпость или кто учнетъ вступатися, роду моему въ ту мою вотчинную деревеньку и мнѣ Князю Димитрію та своя вотчинная деревня очищати ото всякихъ крѣпостей, а монастырю убытка никотораго не довести.» А ист. I, № 220. II, № 87.

(76) А. Юр. № 110, стр. 145.

(77) «И Архимандриту съ братьею того села ни продати, ни мѣняти изъ дома святаго Спаса.» А. ист. I, № 38.

(78) Дополн. къ ист. акт. I, № 2.

(79) А. ист. I, № 9.

(80) А. ист. I, № 82. Такого же содержанія грамота Митрополита Ѳеодосія къ Новгородцамъ. № 77, 129.

ся на васъ, жителей Пскова, «что деи тамо у васъ во Псковѣ, изъ старины придано церкви Божіей премудрости земли и воды и урокы, и дани и хлѣбъ и пошлины, что было изначала, при прежде бывшихъ его братіи.... и вы де и нынѣча въ томъ во всемъ церковь Божія обидите, а земли и урокы и дани и хлѣбъ и воды и пошлины, у церкви Божіей отымаете». Церковь св. Софіи, премудрости Божіей, есть, по выраженію Митрополита, небо земное, въ которомъ за искупленіе умершихъ приносится жертва; а потому митрополитъ требуетъ, чтобъ Псковичи все отнятое у церкви возвратили ей и впредь не нарушали правъ церкви на ея земли. [81]

Съ другой стороны самъ Государь давалъ иногда Митрополиту грамоту, которою торжественно обѣщалъ ему не прикасаться церковныхъ имѣній, находящихся въ его области; такъ въ 1441 году Кіевскій Князь Александръ Владиміровичъ «съ своими Князьями, и съ паны и полною своею радою» обѣщалъ Митрополиту Исидору «не рушить ничего церковнаго св. Софіи». [82] Въ договорахъ же Русскихъ бояръ съ Польскимъ правительствомъ о восшествіи на Русскій престолъ Королевича Владислава однимъ изъ главныхъ условій была неприкосновенность церковныхъ имѣній и обѣщаніе увеличивать ихъ количество. [83]

Не рѣдко митрополиты и игумены, умирая, просили

(81) А. ист. I, № 277. На этомъ основаніи монастыри просили Государя о возвращеніи отнятыхъ у нихъ земель, особенно Патріархомъ Никономъ и приписанныхъ къ другимъ обителямъ. А. ист. IV, № 200. V, № 137. А. Арх. Эксп. I. № 145.

(82) А. ист. II. № 259.

(83) «А что дано церквамъ Божьимъ и въ монастыри отчины или угодей... и того данья всихъ прежнихъ Государей Московскихъ и боярскаго и всякихъ людей данья у церквей Божьихъ и у монастырей не отнимати, быти всему по прежнему, ни въ чемъ не нарушаючи... и милости ради Великаго Бога къ церквамъ и монастырямъ всякаго наданья прибавливати.» Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 343, 442.

Государя, чтобъ онъ охранялъ церковь и ея собственность. «И земли и воды, и о томъ всемъ тебѣ приказываю сыну моему Великому Князю Василью Васильевичу,» пишетъ въ своей духовной Митрополитъ Фотій, «и дѣтемъ твоимъ и внучатамъ, въ родъ и родъ до вѣка, чтобы то все было соблюдено и неподвигнуто ни какожъ ничто, ни отъ когожъ, за нѣже то дано Богу и пречистой Его матери Богородицѣ въ домъ за грехи крестьянскія.» [84]

Самыми ревностными защитниками имѣній церковныхъ, доходовъ, равно какъ самой личности духовенства были Татаро-Монгольскіе ханы, которые въ ярлыкахъ своихъ, освобождая клиръ отъ всякихъ повинностей и подтверждая дарованныя церквамъ преимущества, запрещали какъ своимъ, такъ и русскимъ чиновникамъ касаться церковныхъ имѣній. «Что церковные земли, воды, огороды, виноградъ, мельницы, зимовища, лѣтовища, да не замаютъ ихъ, а что будетъ взяли и они отдадутъ безпосульно, [85] а кто въ церковное и Митрополиче вступится, а нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ и гнѣвъ на себя отъ него пріиметъ, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная.» [86] Причина такого страннаго въ перваго взгляда покровительства объясняется тѣмъ вліяніемъ, какое духовенство имѣло въ Россіи на народъ и увѣренностью хановъ, что, если они, не только не будутъ нарушать дарованныхъ церкви и духовенству преимуществъ, но еще будутъ ихъ увеличивать, духовенство будетъ за нихъ молиться Богу. «Алексѣя Митрополита есмя пожаловали, какъ сядетъ на сво-

(84) Собр. Госуд. гр. и дог. II. стр. 21. 22. Ср. духовное завѣщаніе преподобнаго Александра Свирскаго. А. ист. 1. № 135.

(85) Собр. Госуд. гр. и дог. I. стр. 5.

(86) Тамъ же II, стр. 8, 9, 11, 13.

емъ столѣ и молитву воздастъ Богу за насъ и за наше племя.» [87]

Кромѣ отдачи недвижимыхъ имѣній по душѣ, какъ главнаго и самаго обильнаго основанія, по которому монастыри пріобрѣтали такія огромныя имѣнія, были другія менѣе значительныя: 1) Монастыри, патріархъ и власти могли покупать недвижимыя имѣнія и даже цѣлые города. [88] Земли этѣ, если служили для удовлетворенія нуждъ братіи, были монастырскія; если же были приписаны къ «дому патріаршему», назывались патріаршими домовыми вотчинами. [89] На пріобрѣтеніе монастыремъ земель Князь, во владѣніяхъ котораго находилась обитель, давалъ позволеніе и обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ право перезывать на нихъ крестьянъ и съ освобожденіемъ ихъ отъ взноса податей. «Ослободилъ есмь имъ купити и кого къ себѣ перезовутъ людей на тѣ пустоши.... и тѣмъ людемъ пришлымъ и окупленнымъ не надобѣ имъ моя дань на двадцать лѣтъ.» [90] Иногда же самъ Князь продавалъ монастырю за опредѣленную сумму денегъ свою землю и давалъ на нее жалованную грамоту. [91] Не рѣдко и Патріархъ покупалъ земли для вновь строющагося монастыря [92] и Государь жаловалъ ему зем-

(87) Собр. Гос. гр. и дог. II. стр. 13.

(88) «Взялъ Князь Великій Василей отца своего у Кипреяна у Митрополита городъ Алексинъ, мѣсто домовое св. Богородицы съ данью и съ оброки, съ судомъ, съ разбои, и татьба съ поличнымъ и съ душегубствомъ и со всѣми пошлинами и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ купилъ чюдотворецъ Петръ Митрополитъ.» А. ист. I, № 215. IV, № 73. стр. 196, 197.

(89) А. ист. IV. № 200, стр. 373.

(90) А. Арх. Эксп. I. № 36. А. ист. I. № 74, 81, 83.

(91) «Се язъ Князь Великій Борисъ Александровичъ пожаловалъ есми игумена Макарія Колязинскаго съ братьею: продалъ есми имъ село, а взялъ есми у нихъ десять рублевъ, да десять воловъ.» А. Арх. Эксп. I. № 68.

(92) А. ист. IV. № 71. стр. 193.

ли. [93] 2) Имѣніе, послѣ монаха оставшееся, по общему правилу составляло собственность монастыря, въ которомъ онъ находился. [94] Вслѣдствіе того монахъ, если и оставлялъ завѣщаніе, то завѣщалъ всѣ свои вотчины, сады и зданія монастырю. [95] Княгини–инокини земли свои собственныя, удѣльныя также могли безпрепятственно отдавать въ монастыри находившіяся же въ ихъ владѣніи «до живота» не иначе, какъ съ позволенія Государя; [96] такъ Княгиня Марія, супруга Нижегородскаго Князя Даніила Борисовича, въ данной грамотѣ 1425 года пишетъ: «Доложа своего господина Великаго Князя Василія Васильевича и по приказу своего господина Князя Данила Борисовича, се язъ Княгиня Марья, нареченная въ мнишествѣ Марина, дала есми въ домъ св. Спасу.... свое село Омуцкое.» [97] 3) Царь за заслуги пастыря, жаловалъ земли монастырямъ, симъ послѣднимъ построеннымъ и болѣе другихъ любимымъ; такъ Царь Алексѣй Михайловичъ, во время похода котораго на Поляковъ въ

(93) А. Арх. Эксп. I. № 305.

(94) «А который чернецъ преставится того монастыря, ино что ни остало того черица, ино все то святыя Богородица и тоя святыя обители и братское.» А. ист. I. № 24. Ср. № 271.

(95) Духовное завѣщаніе преподобнаго Евфросина Псковскаго: «Се язъ рабъ Божій Евфросинъ инокъ ходя при животѣ своемъ учинилъ крѣпость монастырскому житію и отчины своей и садомъ своимъ и клѣтемъ на городѣ и всему тому, что ни есть: а то приказываю отцу своему духовному игумену.» А. Арх. Эксп. I. № 108.

(96) Поэтому если по смерти Царицы–Инокини Князь отдавалъ бывшее за нею, какъ царское жалованье, село монастырю въ вотчину, то онъ былъ вправѣ сказать: «и выбъ то село написали въ книги въ вотчину наше царское жалованье, а не Царицыну дачу и тѣмъ селомъ къ монастырю владѣли.» А. ист. III. № 59. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, жалуя Царицу старицу Дарью «до живота» вотчиною, прибавляетъ условіе: «а роду своему и племяни и по душѣ не давать.» А. ист. III. № 41.

(97) А. ист. I. № 29.

Москвѣ открылось моровое повѣтріе, въ благодарность Патріарху Никону за то, что онъ оберегалъ Царское семейство, пожаловалъ, «въ Иверскій монастырь, что на Святѣ озерѣ, строеніе великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея великія и малыя Россіи отчину свою пригородъ Холмъ.» [98] Наконецъ 4) замѣнъ монастырскихъ земель. Онѣ были иногда для какихъ–нибудь цѣлей необходимы Государю, иногда же были неудобны для монастыря: въ такихъ случаяхъ, по волѣ Государя или по просьбѣ игумена съ братьею, бывшія за монастыремъ земли замѣнялись другими, [99] и послѣднія становились такъ же полною вотчиною церкви, какъ и тѣ, которыя прежде были за монастыремъ.

Всѣми исчисленными способами монастыри до соборныхъ постановленій 1580 и 1584 годовъ пріобрѣли огромныя земли, со владѣніемъ которыми всегда соединялось право называть на нихъ крестьянъ отовсюду, за исключеніемъ иногда вотчинъ В. Князя и Великой Княгини [100] и людей тяглыхъ, [101] заселять ихъ купленными людьми и сбирать съ нихъ подати. На какія же издержки употребляли церкви и монастыри эти доходы? Кромѣ нравственныхъ обязанностей, которыя вкладчикъ обык-

(98) А. Арх. Эксп. IV. № 78.

(99) А. ист. 1. № 102. «А далъ есми ту землю и пожни своему бортнику Гридькѣ: и язъ Князь Великій пожаловалъ Спасскаго Архимандрита Константина съ братьею, далъ есми имъ монастырю въ домъ Великаго Спаса, въ тѣхъ ихъ мѣсто пожень и пашенной земли.» А. ист. I. № 215. IV. № 73, стр. 196, 197. Дополн. къ ист. акт. I. № 14, 18, 20, 113.

(100) А. Арх. Эксп. 1. № 21, 31: «И кого игуменъ къ себѣ призоветъ людей на тѣ пустоши изъ иного Княженья, а не изъ нашея отчины изъ Великаго Княженья или кого людей откупивъ посадитъ.» Муханова Сборн. стр. 197: «призоветъ къ себѣ въ ту деревню и изъ иныхъ Княженій, а не изъ Великаго Княженья, ни изъ моихъ селъ Княгини Великіе.»

(101) «А людей имъ къ себѣ на тѣ пустоши тяглыхъ не пріимати.» А. ист. I. № 88.

новенно соединялъ съ землями, отдаваемыми на поминокъ, какъ то: кормы кормить, обѣдни и панахиды служить, кромѣ постройки храмовъ и поддержанія ихъ благолѣпія, монастыри устраивали больницы и богадѣльни, [102] содержали посылаемыхъ въ монастыри для исправленія мірянъ, [103] заводили школы, [104] кормили престарѣлыхъ стрѣльцовъ. [105] Сверхъ того монастырь давалъ жалованье лицамъ, составлявшимъ его огромный штатъ, [106] былъ обязанъ, въ случаѣ общей нужды, нести опредѣленныя тяжести на пользу государства; ставить даточныхъ для войска, мостить дороги, [107] кормить царскихъ лошадей [108] и т. п.

Находившіяся во владѣніи церквей и монастырей не-

---

(102) По уставу Владиміра Св. къ церковнымъ людямъ и предметамъ причисляются: «паломникъ, лѣчецъ, прощеникъ, задушный человѣкъ (т. е. отпущенный на волю по душѣ), стороникъ (т. е. безпріютный), слѣпецъ, хромецъ, монастыреве, больницѣ, гостиници, странноприимницѣ, то люди церковныѣ богадѣльныѣ.» Дополн. къ ист. акт. I. № 1, стр. 2. Для прокормленія нищихъ и устроенія богадѣлень съ церквей и монастырей сбиралась опредѣленная подать. А. Арх. Эксп. IV. № 228. 275. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 463. Ук. 1712 г. Января 21 (№ 2470) Имен.

(103) А. ист. I. № 225, 246. II. № 38 и др.

(104) А. ист. I. № 104. А. Юрид. стр. 293.

(105) А. ист. V. № 58: «Пожаловали мы Великій Государь, столника нашего и полковника Ѳедорова приказу Мещеринова отставныхъ стрѣльцовъ... за ихъ службы и за старость и за увѣчье велѣли имъ быть въ Тихвинѣ монастырѣ для прокормленія и пищу и одежду имъ давать противъ ихъ братьи.» Кошихинъ стр. 110: «И русскіе всякихъ чиновъ люди, будутъ ранены тяжелыми ранами и службъ имъ служити будетъ немочно, а прокормитися имъ будетъ нечѣмъ, и такихъ людей отдаютъ и велятъ поить и кормить и одѣвать въ монастырѣ, гдѣ кто самъ быть похочетъ, до вѣку живота ихъ, безденежно.»

(106) А. Юрид. стр. 154, 155, 450.

(107) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 483. IV, стр. 128. А. ист. IV. № 149.

(108) А. Юр. стр. 236, 237, 343, 362.

движимыя имѣнія тогда только могли приносить выгоду, когда были населяемы крестьянами, обработывавшими на извѣстныхъ условіяхъ землю, ловившихъ рыбу и т. д. Вслѣдствіе того монастырямъ давалось право перезывать къ себѣ крестьянъ съ освобожденіемъ какъ пришлыхъ, такъ и старожиловъ на опредѣленный срокъ отъ податей; а крестьяне съ другой стороны, поселясь на земляхъ монастырскихъ, пользовались царскими тарханами, не подвергались взысканію большихъ податей и повинностей, имѣли большія привиллегіи на судѣ и т. д., и поселившись разъ на такой обѣленной землѣ, не имѣли никакой выгоды оставлять ее, отчего земли служилыхъ людей, не пользовавшихся такими преимуществами, не рѣдко были пусты. Обстоятельство это было одною изъ причинъ, по которымъ въ 1584 году были уничтожены данные Русскими Государями монастырямъ тарханы. «И сего ради многое запустѣніе за воинскими людьми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстьяхъ, платячи за тарханы; а крестьяне, вышедъ изъ заслужилыхъ людей, живутъ за тарханы во лготѣ и отъ того великая тощета воинскимъ людемъ пріиде.» [109] Условія, на которыхъ крестьяне подряжались жить за монастырями нѣсколько лѣтъ или даже «до кончины вѣковъ своихъ», [110] съ небольшими иногда измѣненіями были слѣдующія: землю пахать, старые хоромы чинить, и вновь прибавлять, дворовъ же и пашни и огородовъ не опустошать, [111] съ промысловъ своихъ платить въ казну денежныя и хлѣбныя

(109) Собр. Гос. гр. и дог. I. стр. 594.

(110) А. Юрид. № 26, 42, 180. А. Арх. Эксп. IV. № 319.

(111) А. Юрид. № 26, стр. 67. № 186: «Поставити изба трехъ сажень наземная, да противо клѣть, да два хлѣва... пашня распахати, и поля расчистити, городьба около поль городити и луги расчистити.»

подати и на монастырь работать, [112] съ обязательствомъ притомъ платить опредѣленную въ условіи неустойку, въ случаѣ неисполненія договора. [113] И монастырь съ своей стороны, если земля, на которой садились крестьяне, была не воздѣлана, болотиста и для того чтобъ приносить доходъ, требовала осушенія, слѣд. лишнихъ трудовъ и капиталовъ, давалъ новымъ поселенцамъ подмогу и освобождалъ ихъ на извѣстный срокъ отъ тягла, пока они обзаведутся. [114] За работу крестьянину давалась опредѣленная часть изъ доходовъ, отъ воздѣлываемой имъ земли получаемыхъ, какой нибудь *снопъ*. [115] Чтобъ обезпечить постоянное обработываніе своихъ полей, духовенство обязывало поселявшихся на земляхъ его крестьянъ до извѣстнаго срока не переходить къ другимъ владѣльцамъ, работать наравнѣ съ другими крестьянами, съ лихими людьми не знаться и жить честно, [116] брало съ поручателей по нихъ подписки въ томъ, что въ

---

(112) А. Юр. № 42: «Монастырскія сдѣлья дѣлать вмѣстѣ съ прочими крестьяны.»

(113) «А пріѣхати мнѣ Андрею и съ своими дѣтми на тую деревню жити въ срокъ на Егорьевъ день на осенней; или переѣхавъ на ту деревню не учну новыхъ хоромовъ ставити, а старыхъ хоромовъ починивати и кровли перекрывати и приказщику взяти за убытки и за волокиту и за дворовое поставленье три рубля Московская по сей записи.» А. Юр. № 180, 190.

(114) А. Юр. № 183, 186, 203, 194.

(115) «А изъ лѣса пятой снопъ, а изъ Заозерья шестой снопъ.» А. Юр. № 184, 196, стр. 207. А. Арх. Эксп. III, № 217, стр. 321: «давати крестьянамъ пустыхъ вытей пашни пахать изъ выдѣльнаго хлѣба изъ третьего или изъ четвертаго или изъ пятаго снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибыльнѣе.»

(116) А. Юр. № 196, стр. 206, 207, № 290, стр. 298: «А живучи ему въ той деревнѣ... впредь не красти и не разбивати и съ лихими людьми не знати, пріѣзду лихимъ людемъ къ себѣ не держати, татиною и разбойною рухледью не промышляти, лошадей и барановъ не красти и никакимъ воровствомъ не промышляти.»

случаѣ неисполненія договора они заплатятъ опредѣленную сумму денегъ. [117] По окончаніи же условныхъ годовъ крестьянинъ имѣлъ право оставить монастырскую землю и снести построенную на ней избу. [118]

Монастыри раздавали также свои земли дѣтямъ боярскимъ и дворянамъ и посылали своихъ служилыхъ людей въ случаѣ нужды на помощь Государю. Въ этомъ смыслѣ говоритъ Курбскій въ исторіи Іоанна Грознаго: «въ той землѣ обычай на церковной землѣ мнози мужіе благородные свѣтлыхъ родовъ имѣнія маютъ, во время мирное архіепископомъ служатъ, а когда брань належитъ отъ супостатовъ окрестныхъ, тогда и въ войскѣ христіанскомъ бываютъ, которые нехиротонисованны.» [119] Наконецъ монастыри жаловали частнымъ людямъ свои земли во временное владѣніе на слѣдующихъ условіяхъ: «тое церковные земли ни женѣ своей, ни дѣтямъ своимъ не дати, ни осваивати, ни мѣнити ни съ кѣмъ, ни продати, ни отдати никому....., а послѣ Борисова живота то село опять въ домъ пречистые Богородицы съ всѣмъ, что на ней Борисъ ни примыслитъ, серебра и хлѣба и животины.» [120] Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣлецъ, если бы деревня почему-нибудь опустѣла, получалъ на извѣстный срокъ льготу отъ взноса податей и право перезывать къ себѣ крестьянъ. [121]

(117) А. Юр. № 290.

(118) «А какъ тѣ годы выживемъ мы и послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ намъ съ той ихъ монастырской земли то свое хоромное строенье свезти волно куда мы похотимъ.» А. Арх. Эксп. IV, № 319.

(119) Сказанія Князя Курбскаго, изданіе 2-е Пр. *Устрялова*. Спб. 1842, стр. 121.

(120) А. Арх. Эксп. I, № 74, ст. I, 3: «И мнѣ Григорью и моимъ дѣтемъ тое пустоша собѣ впрокъ не освоивати, ни отдати никому, ни продати, ни промѣнить, ни закабалити, ни по душѣ не дать.»

(121 «А далъ есми ему на тѣ старые деревни льготы на десять лѣтъ, того для, что тѣ деревни отъ меженины позапустѣли; а отъидетъ де-

При вводѣ монастыря во владѣніе пожалованнымъ ему имѣніемъ, различалось: былъ ли вкладчикъ Государь, или частное лице. Въ первомъ случаѣ предписывалось воеводѣ той области, въ которой находилось недвижимое имѣніе, «переписать крестьянъ и бобылей и пашню и лѣсъ и рыбныя ловли и рѣки и озера и сѣнные покосы, бобровыя гони и звѣриные станы и съ лѣшими ухожеи и всякія угодья по писцовымъ книгамъ, что изстари къ тому пригороду приписано было и отказать въ монастырь.» Крестьянъ, пашню, покосы и всякія угодья должно было «написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ,» донести объ этомъ Государю и «отписку подать въ Приказъ Большаго дворца боярину и дворецкому.» [122] Во владѣніе же отданными частнымъ лицемъ землями монастырь вводился слѣдующимъ образомъ: мѣстному воеводѣ или губному старостѣ давалась грамота, въ которой описывалась кто и по какому поводу отказалъ землю въ монастырь, [123] какія ея принадлежности и предписывалось «взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ, дьяковъ и старостъ и цѣловальщиковъ и людей добрыхъ сколько пригоже,» ѣхать на мѣсто и отказать вотчину со всѣми принадлежностями за монастыремъ. Все это записывалось подробно и порознь земскимъ или церковнымъ дьячкомъ въ книги, которыя за подписями поповъ, дьяконовъ и вводившаго во владѣніе отсылались въ Помѣстный Приказъ. [124] Жалованная, данная грамо-

---

сять лѣтъ и мнѣ его пооброчити, какъ будетъ пригоже; а на селища и на пустоши и на лѣсъ людей ему призывать и деревни ставити.» А. Арх. Эксп. I, № 74, ст. 4.

(122) А. истор. III, № 59. А. Арх. Эксп. IV, № 78.

(123) «Отходя сего свѣта дала въ домъ живоначальные Троицы сельцо съ пустошьми и съ животомъ и съ лошадьми и съ рогатою животиною и съ хлѣбомъ и со всѣми угодьи.» А. Арх. Эксп. II, № 192.

(124) А. истор. I, № 249. А. Арх. Эксп. II, № 192.

та или, говоря языкомъ нашего времени, указъ о вводѣ во владѣніе въ подлинникѣ отдавался монастырю или монастырскому слугѣ, которому это было поручено; копія же оставлялась въ помѣстномъ или въ другомъ приказѣ, который завѣдывалъ дѣлами этого рода. Монастырь,« спору для,» доженъ былъ беречь грамоту, и если она сгорала или инымъ какимъ нибудь образомъ утрачивалась, то монастырь просилъ у Государя подтвержденія старой грамоты. Если оказывалось, что у монастыря была дѣйствительно такая грамота, то просьба его удовлетоорялась. [125]

Послѣдній вопросъ, который невольно представляется въ исторіи монастырскихъ имѣній, есть вопросъ объ *управленіи* ими. Оно во многихъ отношеніяхъ сходно съ управленіемъ областей, городовъ и имѣній Государевыхъ и различается только названіемъ мѣстъ и лицъ, завѣдывавшихъ управленіемъ церковныхъ имѣній. Какъ Государь посылалъ «на приказъ,» приказывалъ какой нибудь городъ одному изъ своихъ приближенныхъ, такъ монастырскій игуменъ съ братьею одного изъ старцевъ или слугъ дѣлалъ посельскимъ, другаго прикащикомъ, казначеемъ, келаремъ, строителемъ и т. д., предоставляя каждому изъ нихъ право суда и управленія и притомъ такъ, что они во всемъ, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, зависѣли непосредственно отъ одного монастыря или духовнаго лица, отъ котораго были назначены. Право такой независимой администраціи даровано монастырямъ В. Князьями и Царями Русскими многими жалованными, тарханными, несудимыми и другими грамотами, и составляло правило. «Межъ своихъ людей монастыри судятъ сами и приставъ ихъ за ихъ людьми, а вѣдаютъ своихъ людей

(125) А. Арх. Эксп. I, № 117, 190. II, № 16, 92. А. ист. I, № 95.

по старинѣ,» договариваются между собою удѣльные Князья, «а судъ твой моего брата надо владычными людьми въ душегубствѣ и въ разбоѣ и въ татбѣ.» [126]

Земли, принадлежавшія собственно Патріарху, управлялись первоначально имъ самимъ и назначенными отъ него приказными людьми, въ особенности же казначеемъ, а съ начала XVII столѣтія—патріаршимъ дворомъ, патріаршимъ и казеннымъ приказами. Первыя два присутственныя мѣста завѣдывали судомъ надъ жителями домовыхъ патріаршихъ имѣній, [127] равно какъ его дворовыми людьми, дѣтями боярскими, [128] и въ имѣніяхъ церквей, непосредственно подчиненныхъ Патріархамъ по дарованнымъ имъ Государями привиллегіямъ; такъ въ тарханной грамотѣ 1625 года Московскому Успенскому Собору читаемъ: «а въ духовномъ дѣлѣ протопопа съ братьею и весь причетъ церковный и ихъ вотчинныхъ людей и крестьянъ судитъ отецъ нашъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи или кому онъ Великій Государь повелитъ ихъ судити, на его Государевѣ Патріаршѣ дворѣ.» [129] Вслѣдствіе того какъ скоро какой-нибудь монастырь по распоряженію Государя былъ приписываемъ къ патріаршему дому, измѣнялись вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудность и образъ управленія бывшихъ за монасты-

(126) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 324, 328, 329.

(127) Жалованная грам. патріарху Іосафу 1670 года Дек. 10 подтверждаетъ права прежнихъ патріарховъ, при которыхъ въ домовые патріаршіе монастыри и вотчины «ни о какихъ дѣлѣхъ присыльщиковъ не посылали, потому что домовые крестьяне всѣхъ вотчинъ судомъ вѣдомы были, по нашимъ Государскимъ указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, на патріаршѣ дворѣ.» А. ист. IV, № 215. Ж. М. Н. Пр. ст. Проф. *Неволина*. 1844. Мартъ. Отд. V, стр. 142.

(128) А. ист. V. № 157, стр. 270. № 135. Улож. XII, ст. 1—3.

(129) А. ист. т. III. № 133, стр. 209.

ремъ вотчинъ: «а давати на нихъ судъ бесрочно на патріаршѣ дворѣ... и судные дѣла слушаетъ и указъ чинитъ Святѣйшій Патріархъ.» [130] Сборомъ же податей съ лицъ, жившихъ въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ, равно какъ и на земляхъ, подчиненныхъ непосредственно Патріарху, завѣдывалъ первоначально казначей, [131] а съ XVII вѣка казенный патріаршій приказъ, во главѣ котораго стоялъ казначей. [132] Онъ же отдавалъ угодья въ патріаршихъ имѣньяхъ на оброкъ [133] и сбиралъ съ церковныхъ и монастырскихъ имѣній работниковъ, мастеровъ, необходимыхъ Патріарху «для его Великаго Государя приказныхъ дѣлъ.» [134]

Въ 1701 году домъ Святѣйшаго Патріарха велѣно было вѣдать въ монастырскомъ приказѣ Боярину Мусину Пушкину. [135] Хотя же въ 1718 году, [136] когда правительство начало помышлять о передачѣ монастырскихъ земель вновь въ управленіе духовенству, и было повелѣно «деревнямъ патріаршимъ быть у дворецкаго патріаршаго;» но со времени учрежденія Св. Синода и упраздненія сана патріарха не могло быть болѣе и рѣчи

---

(130) А. ист. V. № 157, стр. 270. Ср. А. Арх. Эксп. IV. № 228. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 463, подтвержденная 1657 года Февраля 25 (№ 200) жалованная грамота Царя Бориса Ѳедоровича Годунова, а 1657 г. Февраля 25 (№ 201) Царя Михаила Ѳедоровича.

(131) «А казначей сбираетъ и завѣдаетъ казну патріаршу.» А. ист. II. № 335. стр. 422.

(132) А. ист. IV. № 151. стр. 298. № 240, 259. А. Арх. Эксп. IV. № 105, 198, 228, 285. Собр. Гос. гр. и дог. IV. стр. 463.

(133) А. ист. V. № 2: «А тѣ рыбные ловли изъ казеннаго его приказу отдаютъ на оброкъ охочимъ людемъ, а оброку емлютъ въ казенной его приказъ по сту рублевъ на годъ.» № 137, 172, стр. 302, № 248.

(134) А. Арх. Эксп. IV. № 102.

(135) 1701. г. Янв. 24 (№ 1829) Имен.

(136) 1718 г. Дек. 10 (№ 3252). Высоч. резол. на докладн. пункты, ст. 10.

о самостоятельномъ существованіи вотчинъ патріаршихъ и онѣ вмѣстѣ съ архіерейскими и монастырскими недвижимыми имѣніями подчинены первоначально Духовной Коллегіи, а потомъ Св. Синоду. [137]

Имѣніями монастырскими, до учрежденія приказовъ, завѣдывали слѣдующіе чиновники: 1) *Монастырскій прикащикъ*. Онъ встрѣчается уже въ памятникахъ половины XV вѣка [138] и былъ чиновникъ, посланный монастыремъ или митрополитомъ [139] «на приказъ.» [140] При отправленіи его къ должности монастырскія власти давали ему наказъ, [141] въ которомъ предписывали крестьянамъ «старца чтить и слушать и во всемъ ему повиноваться и ни въ чемъ не огуряться, и со всякихъ судныхъ дѣлъ и очныхъ ставокъ и сыскныхъ пошлинныя деньги платить [142] и звать прикащика на пиры, на братчины и на свадьбы.» Ему дано было право съ непослушныхъ крестьянъ, «которые на монастырской дворъ на сходы или на монастырскіе издѣлья ходить не станутъ и учнутъ огуряться,» брать штрафъ, а бѣдныхъ, которые не въ состояніи его заплатить, «смирять монастырскимъ смиреніемъ.» Кромѣ того обязанность прикащика состояла въ сборѣ различныхъ пошлинъ судебныхъ, вѣнечныхъ, за переходъ имѣнія отъ одного владѣльца къ другому и т. п. Онъ долженъ былъ смотрѣть, чтобъ въ мо-

(137) 1721 г. Февраля 14 (№ 3734); 1721 г. Марта 3 (№ 3749).

(138) А. ист. I. № 74. Акты Арх. Эксп. I. № 75.

(139) Отъ сего прикащикъ иногда, хотя и рѣдко, называется *Митрополичь*. А. Арх. Эксп. I. № 75.

(140) «Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря Архимандритъ съ братьею отпустили на приказъ слугу Антипа Григорьева.» А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(141) Онъ прочитывался «старостамъ, цѣловальникамъ, крестьянамъ и бобылямъ.» А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(142) Тамъ же III. № 120.

настырской вотчинѣ не проживали «пришлые и бѣглые всякихъ чиновъ люди,» даточные, стрѣльцы, солдаты, и наблюдать за доброю нравственностью жителей ввѣреннаго ему имѣнія, за тѣмъ, чтобъ крестьяне съ женами и дѣтьми по воскресеньямъ и по-праздникамъ ходили въ церковь, соблюдали посты, вели себя по-христіански, «въ бѣсовскіе игры, въ сопѣли, въ гусли и въ гудки и въ домры и во всякіе игры не играли и въ домѣхъ у себя не держали,» не предавались пьянству, вина у себя дома не держали и не продавали. Далѣе прикащикъ завѣдывалъ землепашествомъ въ монастырскихъ имѣніяхъ, наблюдалъ за своевременнымъ посѣвомъ и сборомъ хлѣба. [143] Наконецъ прикащику принадлежало право оберегать крестьянъ отъ всякихъ обидъ и судить ихъ. [144] Вслѣдствіе того онъ самъ разбиралъ споры и тяжбы жителей подвѣдомственныхъ ему имѣній [145] и принималъ участіе въ смѣстномъ судѣ монастырскихъ людей съ городскими жителями, равно какъ крестьянъ государственныхъ, помѣщичьихъ и иныхъ съ монастырскими. [146] Самъ же монастырскій прикащикъ въ случаѣ иска, предъявленнаго на него кѣмъ-нибудь, судился В. Княземъ или

---

(143) А. Арх. Эксп. III. № 217, стр. 320.

(144) «Росправа межъ крестьяны чинить въ правдѣ.» А. Юрид. № 334, ст. I, II, III. А. Арх. Эксп. III. № 120, 217. IV. № 112, 114, 145.

(145) «А судятъ и вѣдаютъ Архимандритъ съ братьею своихъ людей во всемъ сами или ихъ прикащикъ.» А. ист. I. № 83, 87, 88, 217. А. Арх. Эксп. I. № 75.

(146) А. ист. 1. № 74: «А случится судъ смѣстной городцкимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людьми и мои намѣстницы Углечскіе или волостели Кинельскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменовъ прикащикъ съ ними же судитъ, а правъ ли, виноватъ ли монастырскій человѣкъ и онъ и въ правдѣ и въ винѣ игуменову прикащику.» № 83, 87, 88, 106, 147, 217. А. Арх. Эксп. I. № 75. III. № 133, стр. 190.

его бояриномъ,[147] а впослѣдствіи времени Великокняжескимъ казначеемъ[148] и дворецкимъ.[149] Суду же монастырскаго прикащика подлежали опредѣленныя по цѣнѣ иска дѣла. Предѣлъ этотъ назначался монастыремъ и дѣла, превышавшія власть прикащика, переносились на разсмотрѣніе монастыря; такъ въ наказѣ 1652 года объ управленіи вотчинами Суздальскаго Покровскаго монастыря читаемъ: «а судить ему рублехъ и въ четырехъ, а больши пяти рублевъ не судить; а будетъ у кого въ судномъ дѣлѣ учинится споръ или кто на кого побьетъ челомъ о судѣ больши пяти рублевъ, и то судное дѣло къ вершенью и тѣхъ людей къ суду и истца и отвѣтчика, за поруками по нихъ поручныя записи прислати въ Суздаль въ Покровскій монастырь.»[150] Въ воздаяніе за всѣ труды по управленію ввѣренными прикащику имѣніями онъ пользовался различными доходами. При самомъ въѣздѣ его въ вотчину крестьяне обязаны были дать ему «въѣзжее» «съ дыму по печенному хлѣбу чистому, не любъ хлѣбъ, имать за хлѣбъ по 4 деньги, съ бобылей имать по 10 денегъ» и «праздничное» «съ выти по 4 алтына по двѣ деньги, да хлѣба сухаго чистого съ выти по осминѣ ржи, да по четверти овса въ монастырскую пріемную мѣру въ оковъ.» Кромѣ того съ различныхъ сдѣлокъ ему былъ назначенъ извѣстный процентъ, который не всегда и не вездѣ былъ одинаковъ и вѣроятно измѣнялся вслѣдствіе

(147) А. ист. I. № 74, 115, Акты Арх. Эксп. I. № 75. Сборникъ Муханова, стр. 199.

(148) А. ист. I. № 141.

(149) Тамъ же II. № 58, стр. 72. № 73, стр. 95.

(150) А Арх. Эксп. III. № 217. Въ другихъ наказахъ монастырскимъ прикащикамъ говорится просто: «а будетъ въ какомъ дѣлѣ расправа учинить немочно и ему писати отѣхъ спорныхъ дѣлѣхъ къ намъ въ монастырь.» IV. № 112.

различныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ.[151] Крестьяне обязаны были пахать въ пользу прикащика опредѣленное количество десятинъ, давать ему дрова, сѣно и при отправленіи его отъ должности онъ могъ взять для своего переѣзда и перевозки вещей крестьянскихъ лошадей; [152] въ случаѣ же неисправности въ какомъ бы то ни было отношеніи прикащикъ лишался мѣста и подвергался наказанію.[153]

Какъ для записки на судѣ дѣлъ у монастырскаго прикащика былъ земскій или церковный дьячекъ[154] и засѣдателями въ судѣ его были старосты и цѣловальники, [155] такъ для полицейскихъ дѣлъ помощниками его были закащики, десятскіе, пятидесятскіе и сотскіе. [156] Всѣ они, кромѣ закащика, [157] избирались изъ мѣстныхъ крестьянъ и были лучшими органами, чрезъ которые прикащикъ, присланный изъ монастыря, узнавалъ нужды, обычаи жителей ввѣренной ему вотчины. Избираемые въ эти должности крестьяне должны быть «добрые люди, которые бъ были душею прямы, животомъ прожиточны и

(151) А. юрид. № 334. I. А. Арх. Эксп. IV. № 145.

(152) А. юрид. № 334. ст. II, III. А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(153) «А будетъ прикащикъ, живучи на приказѣ, учнетъ пить и бражничать, и онъ приказу лишенъ будетъ и будетъ въ жестокомъ наказаніи.» А. юр. стр. 360.

(154) А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(155) Тамъ же. Мы не считаемъ себя вправѣ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этого предмета, такъ какъ участіе означенныхъ лицъ въ судопроизводствѣ не было исключительною принадлежностью суда монастырскаго.

(156) А. юрид. № 334. I.

(157) Онъ былъ лице духовное. «Троицкаго монастыря закащикъ черной дьяконъ,» А. ист. V. № 166. «Священнаго чину закащики.» А. ист. V. № 187. Онъ же завѣдывалъ судомъ надъ духовенстомъ области и наблюдалъ за благочиніемъ. А. ист. V. № 167, 244, 253. А. Арх. Эксп. IV. № 161. Онъ участвовалъ въ смѣстномъ судѣ монастырскихъ крестьянъ съ людьми другихъ вѣдомствъ. А. Арх. Эксп. 1. № 52. IV. № 105. «Ѣздить и сыскивать въ своемъ заказѣ.»

всѣмъ крестьянамъ любы.» [158] Они обязаны были смотрѣть за порядкомъ [159] и притомъ такъ, что если монастырь узнавалъ о совершенныхъ въ его вотчинѣ какихъ нибудь преступленіяхъ не отъ самаго чиновника, а отъ постороннихъ лицъ, то неисполнившіе своей обязанности подвергались штрафу въ пользу монастыря и кромѣ того «монастырскому смиренію безъ пощады.» [160] Сверхъ чисто полицейскихъ обязанностей, какъ то наблюденія, чтобъ въ имѣніи не было разбойниковъ, татей, чтобъ не продавали корчемнаго вина, табаку, не держали бѣглыхъ и пр., [161] сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе должны были участвовать въ судѣ надъ лихими людьми, преслѣдовать (слѣдомъ ходить) воровъ, разбойниковъ. [162] Такъ какъ обязанности эти были очень важны, то крестьяне, выбирая сотскаго и его товарищей, обѣщали имъ повиноваться, «никакого дурна не учинить, не красть и не разбивать и никакимъ воровствомъ не промышлять.... и буде которой какое дурно учнетъ и намъ мірскимъ людемъ сотскому на тѣхъ людей помочь чинить, а куда онъ учнетъ насъ съ собою звати или за кѣмъ въ погопю за волость посылати, и намъ его слушать и не огурятца.» Избираемый же долженъ былъ «никому ни въ чемъ не норовить и всякія дѣла дѣлать въ правду.». [163]

(158) А. Юрид. № 340. А. Арх. Эксп. I. № 250. II. № 52. Объясненіе названій этихъ чиновниковъ находимъ въ слѣдующихъ словахъ губной грамоты 1540 года: «и выбъ часа того учинили промежъ себя у десяти дворовъ десятскаго, а у пятидесяти дворовъ—пятидесятскаго, а у ста дворовъ—сотскаго.» А. Арх. Эксп. 1. № 192, 194, 250. IV. № 92.

(159) А. Арх. Эксп. IV. № 92.

(160) А. Юрид. № 349, стр. 376. Дополн. къ истор. акт. I. № 176.

(161) А. ист. V. № 111.

(162) Тамъ же.

(163) А. Юрид. № 288.

2) *Монастырскій посельскій.* [164] Онъ избирался изъ духовныхъ и потому назывался иногда «посельскій старецъ.» [165] Обязанность его была частью административная, вслѣдствіе чего онъ, по приказу В. Князя, исполнялъ судебныя рѣшенія по спорамъ монастыря съ другими лицами о землѣ, подвѣдомственной посельскому, [166] сбиралъ пошлины, [167] ставилъ отвѣтчика предъ судомъ [168] и т. п., частью судебная: посельскій вмѣстѣ съ монастырскимъ тіуномъ участвовалъ въ смѣстномъ судѣ монастырскихъ крестьянъ съ людьми другихъ вѣдомствъ и получалъ половину судебныхъ духодовъ, [169] если же ему былъ необходимъ приставъ, то онъ бралъ его отъ Великокняжескаго намѣстника. [170] Кромѣ опредѣленной части изъ судебныхъ пошлинъ посельскій получалъ отъ крестьянъ кормы на три праздника—на Рождество Христово, Святую Недѣлю и Петровъ день. [171] Что касается наконецъ до исторіи посельскаго, то названіе это яв-

---

(164) Посельскіе управляли иногда и имѣніями Князей («а кто у нихъ въ томъ моемъ Великаго Князя селѣ мой посельской ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ.» А. Арх. Эксп. I. № 201, стр. 180. № 240. Собр. Госуд. гр. и дог. I, стр. 38, 40, 43) и частныхъ лицъ (въ духовной Белеутова читаемъ: «а что мои денежки на людѣхъ и тѣ денежки моя жена сберетъ съ моимъ посельскимъ по моему и по посельского спискамъ.» А. Юр. № 410. А. Арх. Эксп. I. № 83); но главнымъ образомъ посельскій управлялъ имѣніями монастырскими и митрополичими, отъ чего они иногда называются «посельскіе митрополичи.» А. Юрид. № 16.

(165) А. Арх. Эксп. IV. № 145, 208, стр. 280. А. Юр. № 139: «ключникъ посельскій чернецъ.»

(166) А. ист. I, № 126.

(167) Тамъ же № 165.

(168) А. Арх. Эксп. I. № 92.

(169) Тамъ же № 5, 31, 34, 119. Дополн. къ ист. акт. I. № 207. Судебн. ст. 87. А. ист. I. № 105, стр. 155.

(170) А. Арх. Эксп. I. № 64.

(171) А ист. I. № 100.

ляется въ памятникахъ съ половины XV вѣка и существованіе должности этой продолжалось до 1701 года, когда Петръ В. повелѣлъ, чтобъ въ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ впредь посельскихъ старцевъ не было, а были прикащики. [172]

Кромѣ исчисленныхъ чиновниковъ монастырскими имѣніями управляли и споры между монастырскими крестьянами судили иногда избранные монастыремъ монахи или слуги, носившіе различныя названія, какъ то: келаря и подкелярника, [173] строителя, [174] тіуна [175] и т. п.; но такъ какъ лица эти не были исключительною принадлежностью монастырскаго управленія и притомъ встрѣчаются въ памятникахъ рѣдко, то мы, оставляя ихъ, переходимъ къ тѣмъ приказамъ, которые завѣдывали церковными и монастырскими вотчинами, а именно:

1) *Монастырскій Приказъ* [176] встрѣчается, какъ самостоятельное учрежденіе, въ началѣ XVII столѣтія [177] съ назначеніемъ административнымъ. [178] Составъ этого приказа былъ смѣшанный: онъ состоялъ изъ лицъ свѣтскихъ—окольничьяго или думнаго дворянина и дьяковъ, и духовныхъ властей — архимандрита Чудова и келаря

(172) 1701 г. Марта 11 (№ 1839) Имен.

(173) А. ист. I, № 100, стр. 144.

(174) А. ист. III, № 162. А. Арх. Эксп. IV, № 114: «И указали быть въ Старой Русѣ въ Спаскомъ монастырѣ и у нашего солянаго промысла въ строителехъ и монастырь строить и братью и слугъ и служебниковъ и крестьянъ вѣдать и промежъ ими расправа чинить.»

(175) «Судитъ монастырскій тивунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ на полы.» А. Арх. Эсп. I, № 5, 34, стр. 27. Была даже особенная Тіунская изба для дѣлъ духовныхъ. А. ист. IV, № 259, стр. 563.

(176) Онъ назывался также Приказомъ Монастырскихъ Дѣлъ. А. Юр. № 356.

(177) А. Арх. Эксп. II, № 209.

(178) Тамъ же, IV, № 62, 68.

Свято-Троицкаго монастыря. [179] Вмѣстѣ съ монастырскимъ приказомъ управленіемъ землями монастырскими завѣдывалъ —

2) *Приказъ Большаго Дворца,* состоявшій изъ боярина, дворецкаго, окольничьяго, думнаго человѣка и двухъ или трехъ дьяковъ. Бояринъ этотъ, по выраженію Кошихина, «честью бываетъ другой человѣкъ, подъ конюшимъ первой» и притомъ такъ, что въ отсутствіе дворецкаго приказомъ управляетъ окольничій. [180] Приказъ этотъ собственно завѣдывалъ податями, сбираемыми съ посадскихъ людей, кабаковъ, таможень, водъ, мельницъ и рыбныхъ ловель, откупами, равно какъ дворцовыми селами и черными волостями, разными угодьями и пр.; [181] но уже съ половины XVI столѣтія мы встрѣчаемъ въ памятникахъ свидѣтельства, что Государевы земли, отдаваемыя въ монастыри, записывались въ Приказѣ Большаго Дворца, [182] и что Государи давали монастырямъ, въ числѣ другихъ привиллегій, право, чтобъ прикащикъ монастырскій въ случаѣ иска, предъявленнаго на него, судился Царемъ или его дворецкимъ Большаго Дворца, [183] чтобъ самъ игуменъ и братья, кромѣ духовныхъ дѣлъ, судились во всѣхъ «управныхъ дѣлахъ» только въ Москвѣ въ Приказѣ Большаго Дворца, [184] и

---

(179) Тамъ же, № 62, 68, 175. Собр. Гос. гр. и дог. II, № 219, № 102, *Кошихинъ,* гл. VII, ст. 24: «сидитъ въ монастырскомъ приказѣ окольничей, да два дьяка.»

(180) *Кошихинъ* VII, ст. 4.

(181) *Кошихинъ* стр. 70. А. ист. I, № 192. V, № 115. А. Арх. Эксп. IV, № 16, 17, 18.

(182) А. ист. III, № 59.

(183) А. ист. III, № 61. А. Арх. Эксп. II, № 16. Дополн. къ ист. акт. II, № 60.

(184) А. ист. III, № 65, 104. Дополн. къ нимъ I, № 232. А. Арх. Эксп. I, № 259. III, № 84.

чтобъ наконецъ монастырь былъ подвѣдомъ одному этому Приказу. [185] Такое право было даруемо нѣкоторымъ и притомъ по крайней мѣрѣ первоначально главнѣйшимъ монастырямъ; но по возникшему изъ этой привиллегіи обычаю лица другихъ сословій стали начинать тяжбы съ братьею и монастырскими крестьянами въ Приказѣ Большаго Дворца, самъ же монастырь, не получившій отъ правительства такого преимущества, велъ съ другими тяжбы въ различныхъ приказахъ, которымъ были подсудны отвѣтчики. Такъ какъ это было не выгодно для монастыря, то онъ просилъ позволенія, «велѣти ему искати всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца», на что Царь изъявлялъ согласіе. [186] Другая причина, почему монастыри предпочитали быть судимы и вѣдомы въ одномъ этомъ Приказѣ, состояла въ томъ, что, не смотря на несудимыя и жалованныя грамоты Государей, они подвергались отъ Великокняжескихъ чиновниковъ многимъ притѣсненіямъ, для избѣжанія которыхъ духовенство предпочитало подчиняться непосредственному суду Царя, его дворецкаго или Приказа Большаго Дворца. [187] Такъ какъ въ Россіи до

(185) А. ист. III, № 69. Дополн. къ нимъ II, № 37.

(186) А. ист. III, № 158.

(187) А. Арх. Эксп. I, № 259. II № 204. Дополн. къ истор. акт. II, № 34, 37. Такъ точно и посадскимъ людямъ, жаловавшимся Царю Михаилу Ѳедоровичу на причиненіе имъ убытковъ посторонними людьми, даровано было слѣдующее право: «а кому будетъ до нихъ какое дѣло и онибъ на нихъ пріѣзжали бити челомъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ они судимы въ Приказѣ Большаго Дворца.» А Арх. Эксп. III, № 191. Явленіе это вполнѣ объясняется тѣмъ, что какъ дворецкій былъ собственно чиновникъ при Государѣ, такъ и образовавшійся изъ него Приказъ Большаго Дворца, завѣдывавшій доходами съ имѣній Государевыхъ, постоянно находился при немъ. Государь слѣд. самъ могъ слѣдить постоянно за его распоряженіями. Въ Царской грамотѣ въ Кирилобѣлозерскій монастырь, въ то время, когда Царь Алексѣй Михайловичъ велъ войну съ Польшею и зимовалъ въ Вязьмѣ, читаемъ:

Петра В. не было почти ни одного монастыря, который бы не имѣлъ отъ какого-нибудь Государя жалованной грамоты, то привиллегія эта обратилась въ правило, изъ котораго впрочемъ одинъ разъ сдѣлано было, въ 1625 году, исключеніе въ большемъ размѣрѣ въ пользу патріарха Филарета Никитича: церкви и монастыри, находившіяся во всѣхъ другихъ десятинахъ, кромѣ десятинъ митрополита, архіепископовъ и епископовъ, въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ и въ другихъ 45 городахъ съ пригородами и десятинами и подчинявшіяся прежде «судомъ и управою во всякихъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, приговору Большаго Дворца» велѣно вѣдать и жителей ихъ судить, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, патріарху и пошлины сбирать въ его домовую казну. [188] Находившимся же въ означенной чертѣ монастырямъ и послѣ 1625 года давалось особенными Царскими жалованными грамотами право во всякихъ исковыхъ дѣлахъ начинать тяжбы и отвѣчать въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца. [189]

Царь Алексѣй Михайловичъ, стремившійся, какъ сказано въ введеніи къ Уложенію 1649 года, «чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ отъ большого и до меньшого чину судъ и росправа были во всякихъ дѣлахъ всѣмъ ровно», не могъ допустить, чтобъ монастырскія вотчины и ихъ жители вѣдались и судились по дарованнымъ имъ прежними Государями преимуществамъ въ Приказѣ Большаго Дворца, и узаконилъ,

---

«даточнымъ явиться *на нашемъ стану* въ Вязьмѣ въ Приказѣ Большаго Дворца, а другой списокъ подать на Москвѣ въ Монастырской Приказъ.» А. Арх. Эксп. IV, № 82.

(188) А. Арх. Эксп. III, № 164. Собр. Госуд. гр. и дог. III, № 71, стр. 275, 276.

(189) А. Арх. Эксп. III, № 250.

чтобъ тяжбы разныхъ лицъ съ духовенсвомъ, равно какъ монастырскими людьми и крестьянами, судились въ Монастырскомъ Приказѣ. [190] Какъ духовенству было непріятно такое нововведеніе, видно изъ того, что патріархъ Никонъ, въ числѣ другихъ причинъ, по которымъ онъ былъ недоволенъ распоряженіями Царя Алексѣя Михайловича, приводилъ: «дѣлаютъ де всякія дѣла въ Монастырскомъ Приказѣ,» на что ему отвѣчали со стороны Государя: «Монастырскій Приказъ учиненъ при прежнихъ великихъ Государяхъ и Патріархахъ, а не вновь, для расправъ мірскихъ обидныхъ дѣлъ.» [191]

Неизвѣстно вслѣдствіе чего въ первые годы правленія Царя Ѳеодора Алексѣевича повелѣно было Приказу Большаго Дворца завѣдывать снова монастырскими имѣніями; [192] но Петръ В., подтвердивъ дѣйствовавшее при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ правило, что монастырскія вотчины подвѣдомы Монастырскому Приказу, въ которомъ должны быть также разрѣшаемы тяжбы лицъ другихъ сословій съ монастырскими крестьянами, и постановивъ, что претензіи лицъ церковнаго вѣдомства къ другимъ должны быть разсматриваемы въ тѣхъ приказахъ, которымъ подсудны отвѣтчики, измѣнилъ только составъ Монастырскаго Приказа: управленіе имъ поручено боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину и дьяку Ефиму Зотову. [193] Впослѣдствіи времени повелѣно было разбирать Монастырскому Приказу всѣ тяжбы свѣтскихъ лицъ съ монастырскими, будутъ ли послѣдніе истцами или отвѣтчиками. [194]

(190) Улож. XIII, ст. 1, 2.

(191) Собр. Госуд. гр. IV, стр. 128.

(192) Указъ 1677 г. Дек. 19 (№ 711) Имен.

(193) 1701 г. Янв. 24 (№ 1829) Имен. Ср. 1706 г. Мая 20 (№ 2108); 1711 Дек. 18 (№ 2462); 1716 г. Мая 25 (№ 3023); Августа 24 (№ 3036).

(194) 1706 г. Мая 20 (№ 2108).

Скоро правительство замѣтило, что свѣтскіе управители разорили монастырскія имѣнія и потому ввѣрило ихъ Духовной Коллегіи, такъ какъ «она присягою обязалася какъ въ вѣрности, такъ и въ исканіи интереса Царскаго Величества, противъ прочихъ коллегій не меньше.» [195] Съ учрежденіемъ же Св. Синода вѣдомству его подчинены патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины «сборами и правленіемъ,» съ тѣмъ притомъ ограниченіемъ, чтобъ доходы съ нихъ были отсылаемы въ Каммеръ- и Штатсъ-Конторъ Коллегіи, а дѣла уголовныя судились въ Юстицъ-Коллегіи; [196] въ 1724 году однако повелѣно было учредить при Св. Синодѣ Каммеръ-Контору по примѣру Каммеръ-Коллегіи для завѣдыванія сборами съ монастырскихъ вотчинъ. [197] Для лучшаго управленія землями церквей и монастырей учрежденъ въ 1726 году при Св. Синодѣ 2-ой департаментъ, [198] переименованный вскорѣ послѣ его учрежденія въ Коллегію Экономіи синодальнаго правленія. [199]

И при духовномъ управленіи монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ накопилась недоимка въ податяхъ слишкомъ въ 40000 рублей и такъ какъ дополненіе ея нельзя было возложить на Св. Синодъ, который и безъ того былъ занятъ важными дѣлами, то синодальныя вотчины подчинены Коллегіи Экономіи, [200] а высшій за

---

(195) 1721 г. Февр. 14 (№ 3734) Высоч. резол. на докладъ Синода ст. 5., 1718 г. Дек. 10 (№ 3252) ст. 10.

(196) 1721 г. Марта 3 (№ 3749). Сенатс.—Ноября 19 (№ 3854) п. 3, 11.

(197) Указъ 1724 года Сент. 18 (№ 4567).

(198) 1726 г. Сентября 26 (№ 4919) Имен.

(199) 1726 г. Сентября 26 (№ 4959), п. 4. Имен.

(200) 1738. Окт. 30 (№ 7679) Имен. Въ 1739 году Сент. 12 (№ 7941) Имен. повелѣно было открыть въ Москвѣ контору Коллегіи Экономіи; но по докладу управлявшаго Коллегіею Экономіи, тайнаго совѣтника и сенатора Мусина-Пушкина, что въ Москвѣ удобнѣе быть коллегіи, а въ

управленіемъ ихъ надзоръ ввѣренъ Пр. Сенату, [201] что продолжалось до 1744 года, когда они снова были переданы въ вѣдомство Св. Синода, [202] Коллегіи же Экономіи велѣно было именоваться Канцеляріею синодальнаго экономическаго правленія. [203]

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны приняты были рѣшительныя мѣры къ приведенію въ исполненіе плановъ Ея Великаго родителя, которые до того времени не могли быть осуществлены, потому что не было опредѣлено, кто именно и притомъ съ какими правами долженъ былъ управлять на мѣстѣ монастырскими имѣніями въ зависимости отъ монастырскаго приказа и впослѣдствіи отъ Коллегіи Экономіи: отъ того было неудовлетворительно ни духовное, ни свѣтское управленіе церковныхъ имѣній, что̀ и заставляло правительство колебаться и безпрестанно передавать ихъ изъ одного вѣдомства въ другое. Императрица Елисавета Петровна въ 1757 году разсуждала, что духовенство не должно быть отягощаемо мірскими попеченіями, чтобъ тѣмъ болѣе быть въ состояніи прилежать къ своему званію. Такъ какъ притомъ монастыри и власти, могущіе употреблять свои доходы только на опредѣленные расходы, понапрасну стѣсняются обязанностью управлять своими имѣніями чрезъ монаховъ, то Государыня повелѣла: 1) чтобъ они были отданы въ управленіе отставнымъ

С. Петербургѣ конторѣ, потому что вокругъ Москвы находится большая часть экономическихъ имѣній и слѣд. членамъ Коллегіи будетъ ближе и удобнѣе ѣздить въ нихъ для надзора, Коллегія переведена въ Москву, а въ С. Петербургѣ оставлена ея контора. 1739 г. Ноября 9 (№ 7941) Имен. 1740 Сент. 8 (№ 8232) Имен.

(201) 1738 Апр. 15. (№ 7558) Имен.

(202) 1744. Іюля 16 (8993) Имен.

(203) 1745 г. Іюня 4 (№ 9166) Имен. Ср. 1753. Дек. 31 (№ 10168) Синодс.

штабъ-и оберъ-офицерамъ, 2) деревни переложить въ помѣщичьи оклады, 3) доходы сбирать на монастырь и 4) расходовать изъ нихъ не болѣе того, сколько штатами назначено.

Императрица Екатерина II, называя такое управленіе образцовымъ, такъ что одно распоряженіе это могло быть сдѣлать память Государыни безсмертною, повелѣла въ 1762 году привесть его въ исполненіе и для того 1) учредить подъ вѣдомствомъ Сената въ Москвѣ Коллегію Экономіи, а въ С. Петербургѣ ея контору, 2) въ каждую губернію опредѣлить для сего штабъ-офицера, а въ приписные города оберъ–офицера, монастырскихъ же служекъ управителями не посылать. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено, какое содержаніе должно получать духовенство. [204]

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія послѣдняго указа Императрица Екатерина II издала новое постановленіе слѣдующаго содержанія: надобность, кажется, состояла не только въ томъ, чтобъ отобрать у монастырей ихъ недвижимыя имѣнія, а чтобъ принять вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрительныя мѣры къ учрежданію порядочнаго и какъ для церкви и духовенства безобиднаго, такъ и для отечества полезнаго управленія; но о томъ-то и не подумали. Такъ какъ духовенство, которому Государи и частные люди давали большія недвижимыя имѣнія, «любя благолѣпіе церквей Божіихъ и чинъ духовный, и будучи увѣрены, что духовные, слѣдуя закону Божію и св. отецъ правиламъ, употребятъ ихъ къ прославленію имени Божія не меньше, какъ и къ пользѣ тѣхъ, которые церковнаго имѣнія должны быть ближайшіе участники,» не исполнило этой обязанности, то правительство

(204) 1762. Марта 21 (№ 11481) Имен.

не разъ уже помышляло объ отобраніи у монастырей принадлежащихъ имъ земель. Изложивъ причины, дѣлающія нынѣ такое распоряженіе необходимымъ, Императрица прибавляетъ: «не имѣемъ мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія, но только имѣемъ данную отъ Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу отечества.» Для приведенія этого учрежденія къ окончанію Государыня повелѣла составить при Дворѣ коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, а до того 1) всѣ синодальные, архіерейскихъ домовъ, монастырей и бѣлаго духовенства движимыя и недвижимыя имѣнія отдать имъ въ управленіе, 2) Коллегію Экономіи отставить и посланнымъ для управленія церковныхъ вотчинъ офицерамъ не быть, 3) доходы употреблять безъ излишества, крестьянъ же налогами и безполезными работами не изнурять. [205] Вслѣдствіе постановленія означенной духовной коммиссіи установлена Коллегія Экономіи духовныхъ имѣній, для управленія тѣми церковными доходами, которые, сверхъ опредѣленныхъ расходовъ на благопристойное содержаніе духовенства, могутъ быть употребляемы на устроеніе и содержаніе богоугодныхъ заведеній. Президентомъ Коллегіи сдѣланъ гофмейстеръ, генералъ-поручикъ Князь Борисъ Куракинъ, вицепрезидентомъ Мамоновъ. Кромѣ того велѣно быть въ Коллегіи двумъ совѣтникамъ, двумъ ассессорамъ и одному прокурору. [206] Такой Высочайше учрежденной Коллегіи Экономіи духовныхъ имѣній дана была въ 1763 году инструкція, въ которой опредѣлено, что въ завѣдываніи Коллегіи состоятъ всѣ духовныя вотчины, не отданныя

(205) 1762. Августа 12 (№ 11643) Имен.
(206) 1763. Мая 12 (№ 11814) Имен.

властямъ въ ихъ управленіе и что въ экономы, управители, прикащики должны быть назначаемы искусные штабъ- и оберъ-офицеры изъ отставныхъ, для надзора же надъ ними посылаемы офицеры объѣзжими экономами. [207] Наконецъ въ 1764 году изданъ былъ манифестъ, въ которомъ Государыня, убѣдясь въ томъ, что управленіе церковныхъ имѣній, заключавшихъ въ себѣ по послѣдней ревизіи 910,866 душъ, для духовенства обременительно, окончательно повелѣла Коллегіи Экономіи принять всѣ монастырскія вотчины со всѣми ихъ принадлежностями подъ свое вѣдѣніе и управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ архіерейскіе домы, мужскіе и женскіе монастыри раздѣлены на три класса съ назначеніемъ для каждаго особыхъ штатовъ и руги, которую они должны получать отъ Коллегіи Экономіи. [208]

Такимъ образомъ вотчины монастырскія послѣ долгихъ колебаній правительства и послѣ долговременнаго опыта отобраны отъ ихъ богатыхъ вотчинниковъ и переданы въ казенное управленіе, въ которомъ состоятъ и въ настоящее время.

---

(207) 1763 г. Іюня 6 (№ 11844).
(208) 1764 г. Февр. 26 (№ 12060) Имен.

ГЛАВА III.

ВОТЧИНЫ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ И ПОМѢСТЬЯ.

—

Правъ полной собственности, принадлежавшихъ въ древней Россіи исключительно Государю и церкви надъ ихъ землями, не имѣли частныя лица надъ своими вотчинами и помѣстьями. Кромѣ государственнаго характера, преобладавшаго у насъ въ древней частной собственности, полному развитію ея мѣшалъ родовый элементъ, возникшій первоначально изъ духа народнаго и образованія государства чрезъ нарожденіе и поддерживаемый впослѣдствіи, особенно со времени Петра В., для государственныхъ цѣлей. Справедливость сказаннаго докажетъ намъ изложеніе способовъ пріобрѣтенія частной собственности въ древней Россіи, перехода имѣній отъ одного лица къ другому и наконецъ прекращенія права собственности. При этомъ необходимо различать два оттѣнка: вотчины и помѣстья, изъ которыхъ вторыя до 1714 года отличались отъ первыхъ своимъ исключительно государственнымъ, служебнымъ характеромъ, и отсутствіемъ въ нихъ вслѣдствіе сего родовой стихіи, пока помѣстья не слились въ 1714 году съ вотчинами, подъ именемъ недвижимыхъ имѣній. Измѣнилось названіе, но собственность частныхъ лицъ была обременена различными регаліями, необходимыми для государственныхъ

цѣлей, пока наконецъ эти ограниченія не сняты съ частныхъ имѣній при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Государь былъ обладателемъ всей Россіи и частная собственность вытекла изъ Государевой. Древнѣйшіе поэтому способы пріобрѣтенія частными людьми вотчинъ истекали изъ воли Монарха и были слѣдующія: 1) *продажа Князьями земель боярамъ*. Проданныя правительствомъ земли, ставшія вотчинами подданныхъ, исключались изъ договоровъ, которые заключали между собою Князья о земляхъ удѣльныхъ. [1] Такъ бы, кажется, и должно быть, но иногда В. Князья, именно вслѣдствіе преобладавшаго тогда начала, распредѣляя въ духовномъ завѣщаніи свои владѣнія, отдавали своему потомству пожалованныя и проданныя частнымъ лицамъ земли; такъ В. Князь Василій Васильевичъ въ завѣщаніи своемъ пишетъ: «А кому буду давалъ своимъ Княземъ и боярамъ и дѣтемъ боярскимъ свои села въ жалованье или хотя и въ куплю кому далъ; ино тѣ тои села моимъ дѣтямъ, во чьемъ удѣлѣ будетъ, ино тому то и есть.» [2] Вражда, даже двухъ братьевъ Князей имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что земли, пріобрѣтенныя во владѣніяхъ одного подданными другаго, отбирались въ пользу того Князя, въ удѣлѣ котораго они находились. «А что, Господине, въ наше невремя,» читаемъ въ одной договорной грамотѣ 1445 года, «ваши Князи служилые и ваши бояре покупили въ нашой отчинѣ въ Суздалѣ у насъ и у нашіе братіе и у нашихъ бояръ и у монастырей волости и села или въ Новѣгородѣ и на Городцѣ, или что Князь Великій подавалъ въ куп-

(1) «Отступилъ ти ся есмь своеѣ отчины Бѣжицкаго верха... опрочь тѣхъ селъ, что есмь продалъ своимъ бояромъ.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 178.

(2) Тамъ же, I, стр. 205, 206.

лю и грамоты свои подавалъ купленные; ино тѣ всѣ купли не въ куплю, а тѣ всѣ волости и села намъ по старинѣ и нашимъ боярамъ; а тобѣ господину нашему Князю Димитрію Юрьевичу и вашимъ Княземъ и вашимъ бояромъ въ тѣ волости и села не вступатися.» [3] — Въ послѣдующія времена продавались, по назначенію Государя, въ помѣстномъ приказѣ порозжія земли въ Московскомъ уѣздѣ по опредѣленной цѣнѣ, а именно по рублю за три четверти въ трехъ поляхъ, а дворцовыя земли— по двѣ четверти за рубль, «добрыя, среднія и худыя не одабривая.» Право пріобрѣтать такія земли имѣли какъ служилые, такъ и неслужилые люди, которые владѣли тѣми купленными вотчинами по купчимъ и могли оставлять ихъ въ наслѣдство своимъ женамъ и дѣтямъ, равно какъ продавать, закладывать и въ приданое отдавать. Если же по смерти вотчинниковъ не оставалось ни жены, ни дѣтей, то вотчины отдавались въ родъ, за недостаткомъ котораго онѣ отбирались на государя въ помѣстныя земли. [4] — 2) *Пожалованье*. Заслуги на пользу отечества были съ одной стороны поводомъ, что подданные, въ особенности же служилые люди, разорившіеся на службѣ отъ внѣшняго непріятеля или же, какъ это особенно часто случалось при Самозванцахъ и во время междуцарствія, [5] отъ внутреннихъ смутъ просили себѣ награду, а съ другой, что Государи жаловали ихъ недвижимыми имѣніями. [6] При этомъ не различали

(3) Тамъ же, I, стр. 136.

(4) Улож. XVII, 45, 46.

(5) «А служба, Государь, наша и разоренье и терпѣнье и промыслъ вѣдомо тебѣ Великому Государю.» А. ист. II, № 311, стр. 369, 370. А. Арх. Эксп. III, № 159.

(6) А. ист. II, № 311, стр. 370, 371. Пожалованіе имѣнія вознаграждало для пожалованнаго собственныя его земли, которыхъ онъ лишился или которыя отъ разоренья перестали приносить доходъ.» А Арх. Эксп. III, № 159. Собр. Гос. гр. IV, стр. 177.

къ какому сословію принадлежало лице, оказавшее отечеству услуги: такъ въ 1614 году Царь Михаилъ Ѳедоровичь пожаловалъ священника Ермолая Герасимова и сына его Исаака дворцовою волостью въ вотчину, съ крестьянами, рыбными ловлями и всякими угодьями за то, что священникъ этотъ съ сыномъ въ правленіе Бориса Годунова «непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостью разума служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ» сосланной въ монастырь матери Государя, старицѣ Маріѣ Ивановнѣ. [7] За услуги, оказанныя Россіи въ 1612 году Мининымъ, пожалованы ему вотчины, которыя по смерти его утверждены за женою его и дѣтьми. [8] Даже крестьянину жаловали земли въ вотчину, если его заслуги на пользу государства были велики; такъ въ 1619 году Царь Михаилъ Ѳедоровичъ за то, что крестьянинъ Иванъ Суссанинъ, не смотря на мученья, претерпѣнныя имъ отъ Поляковъ, не сказалъ, гдѣ жилъ юный Михаилъ, пожаловалъ зятю его крестьянину Собинину «за службу и за кровь и за терпѣнье» тестя его Ивана Суссанина землю въ вотчину. [9] Земли этѣ раздавались изъ дворцовыхъ [10] и черныхъ [11] волостей. Пожалован-

(7) А. ист. III, № 9, 151.

(8) А. Арх. Эксп. III, № 83, 85.

(9) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 214, 215, 334.

(10) А. ист. III, № 41. Акты Арх. Эксп. I, № 340. Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 387. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 214, 215. Въ памятникахъ впрочемъ встрѣчаются случаи, что повелѣвалось отписать у владѣльцевъ земли, пожалованныя въ вотчины изъ дворцовыхъ имѣній. (А. ист. II, № 198). Особенно же запрещеніе это относилось къ Старой Руссѣ, гдѣ раздача земель частнымъ лицамъ мѣшала выгодному производству соляного промысла. А. Арх. Эксп. III, № 91. А. ист. V, № 228.

(11) А. Арх. Эксп. I, № 162: «Пожаловалъ есми Василья Тимоѳеева сына Олексѣева, да сына его Ортема своими Великаго Князя деревнями черными.»

ное имѣніе обращалось въ родъ лица, которому оно было даровано съ тою цѣлью, чтобъ потомки пожалованнаго лица помнили заслуги своего предка и подражали ему. [12] Поэтому-то земли эти и не могли переходить по наслѣдству къ дочерямъ. [13] Пожалованныя вотчины утверждались за лицемъ жалованною или послушною грамотою, въ которой означалось за что, сколько именно, съ какими угодьями и правами [14] пожалована вотчина, т. е. съ освобожденіемъ ли отъ податей, съ предоставленіемъ ли вотчиннику самостоятельнаго суда или же съ какими ограниченіями полнаго права собственности. [15] Воевода и вообще лице, которому было поручено ввести во владѣніе пожалованнымъ имѣніемъ, обязано было снять для себя съ жалованной грамоты «противень слово въ слово,» а подлинную грамоту, засвидѣтельствовавъ (справя) отдать тому, къ кому вотчина переходила. [16] Пожалованныя вотчины обращались, какъ сказано выше, въ собственность рода, и только иногда по политическимъ причинамъ и по преступленіямъ противъ Государя и государства, какъ то за неявку на службу или вовсе, или за явку послѣ срока, за измѣну и т. п., онѣ отби-

(12) А. ист. III, № 9.

(13) 1650 г. Мая 1, (№ 32, 33, 34) Имен. Съ боярс. приг.

(14) Собр. Госуд. гр. III, стр. 214, 215. А. Арх. Эксп. III, № 159: «И нашихъ денежныхъ никакихъ доходовъ и посошнаго хлѣба съ того села Павлова и съ деревень на насъ сбирати есми не велѣли, опричь того, что емлютъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель съ помѣстными и съ вотчинными сохами.» А. ист. III, № 9. А. Арх. Эксп. I, № 160. «Мы Великій Государь всея Руссіи пожаловалъ есми слугу своего Дмитрея Иванова... своимъ Великаго Князя селомъ Сковороденскимъ съ деревнями совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ потягло и съ хлѣбомъ земляным, опроче душегубства и разбоя съ поличнымъ.» № 162, 364. А. Арх. Эксп. III, № 85.

(15) А. Арх. Эксп. III, № 159.

(16) А. Арх. Эксп. I, № 83.

рались вмѣстѣ съ помѣстьями, [17] равно какъ и тогда, когда кто нибудь доносилъ, и по очной ставкѣ обвиняемаго съ доносителемъ и «по сыку» оказывалось, что пожалованные вотчиною за осаду напр. въ ней совсѣмъ не участвовали и имена ихъ въ осадномъ спискѣ не написаны. [18] — 3) Однимъ изъ самыхъ частыхъ и обильныхъ способовъ пріобрѣтенія вотчинъ служилыми людьми было обращеніе всего или части находящагося за ними помѣстья въ вотчину, о чемъ подробно будетъ сказано ниже. — 4) *Давность*. Въ первый разъ опредѣленъ положительно срокъ для давности въ судебникѣ В. Князя Іоанна Васильевича III 1497 года, въ которомъ постановлено, что бояринъ можетъ отыскивать своей земли отъ боярина, монастырь отъ монастыря, и бояринъ отъ монастыря только до истеченія трехлѣтняго срока со времени владѣнія, «а далѣ трехъ годовъ не судити.« [19] Положеніе это подтверждено въ судебникѣ Царя Іоанна Васильевича Грознаго; [20] о вотчинахъ же родовыхъ, выкупъ которыхъ, въ случаѣ отчужденія ихъ въ чужой родъ, былъ предоставленъ родичамъ, судъ давался до сорока лѣтъ, «а далѣ сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ». [21] Давность у насъ въ первоначальномъ своемъ состояніи имѣла главнымъ образомъ въ виду наказать владѣльца за его небрежность, за то, что онъ допустилъ постороннее лице провладѣть извѣстное число

---

(17) Собр. Гос. гр. I, стр. 205.

(18) Улож. XVII, 17.

(19) А. ист. I, № 105, стр. 155.

(20) Тамъ же, № 153, ст. 84.

(21) Тамъ же, № 153, ст. 85. Сороколѣтній срокъ для выкупа вотчинъ, если не вошелъ въ Судебникъ Іоанна III, то существовалъ въ практикѣ до Судебника Іоанна IV; такъ въ правой грамотѣ конца XV вѣка истецъ обвиненъ, потому что искалъ тѣхъ земель за 40 лѣтъ. А. Юрид. № 8.

лѣтъ его имѣніемъ, не оспаривая этого законнымъ порядкомъ. Тотъ же характеръ давности замѣчаемъ и въ другихъ законодательствахъ въ первое время ихъ существованія, вслѣдствіе чего срокъ для истеченія давности былъ продолжительнѣе по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ, которыми владѣлецъ, особенно при большомъ ихъ количествѣ, не могъ или не имѣлъ нужды пользоваться часто, и кратче въ дѣлахъ объ имѣніи движимомъ и по обязательствамъ.[22] Какъ скоро начинался споръ о землѣ, судья прежде всего спрашивалъ: почему истецъ называетъ оспариваемую имъ землю своею и какъ давно противникъ владѣетъ ею? Если оказывалось, что истецъ долго молчалъ, то не смотря ни на какія отговорки, что у него не было времени,[23] что противникъ утверждалъ, будто у него есть грамоты, на которыхъ онъ основываетъ свое право,[24] что былъ долго боленъ[25] и т. д. вотчина оставалась за тѣмъ, кто провладѣлъ ею узаконенный срокъ. — Наконецъ 5) если истецъ не доказывалъ на судѣ своего права на вотчину, находившуюся во владѣніи другаго, то она оставалась за отвѣтчикомъ; если

---

(22) У насъ напр. можно было начинать иски по обязательствамъ въ пятнадцатилѣтній срокъ со времени ихъ составленія. А. ист. I, № 221, ст. 1. Т. III, № 92, ст. 3: «ино кабаламъ въ долгѣхъ, больши патнадцати лѣтъ, которые кабалы не подписаны и челобитья по которымъ кабаламъ не бывало, суда не давати.» А. ист. IV, № 6, ст. 5. А. Арх. Эксп. II, № 52, стр. 119. *Кошихинъ*, стр. 96: «А велѣно всякимъ людемъ долговъ своихъ всякихъ денежныхъ и иныхъ искати по кабаламъ и по записямъ и по инымъ крѣпостямъ въ 15 лѣтъ, а по 15 лѣтъ хотя одинъ день перейдетъ за лишекъ, всякіе крѣпости поставлены ни во что и суда не дается.»

(23) А. Юрид. № 7.

(24) А. Юрид. № 9, стр. 18.

(25) Тамъ же, № 12, стр. 25: «По грѣхомъ есми, господине, осмьнадцать лѣтъ болѣлъ, ино ми господине было не до земли.» Тамъ же, № 15, стр. 29.

же напротивъ истецъ, не пропустивъ срока, начиналъ искъ и доказывалъ принадлежность ему вотчины, то земля становилась его собственностью. Въ обоихъ случаяхъ оправданная сторона получала правую грамоту, которая и служила для нея источникомъ и основаніемъ владѣнія. [26]

Всѣ ли сословія имѣли у насъ право пріобрѣтать недвижимую собственность и владѣть ею на правѣ вотчинномъ? характеристическою чертою вотчинъ было то, что онѣ составляли собственность рода, такъ что, собственно говоря, только членъ рода могъ пріобрѣтать вотчины, а къ роду могли принадлежать лица всѣхъ свободныхъ состояній. Этимъ разрѣшается вопросъ, который уже не разъ задавали себѣ изслѣдователи: [27] имѣли ли крестьяне наши право пріобрѣтать землю? До конца XVI и начала XVII столѣтія крестьяне въ Россіи имѣли право перехода отъ помѣщика къ помѣщику и вслѣдствіе того уже a priori можно сказать, что крестьяне не были тогда лишены этого права, которое они необходимо должны были утратить, когда прикрѣплены къ землѣ, наравнѣ съ холопами и дворовыми людьми. «Боярскимъ же людямъ и монастырскимъ слугамъ вотчинъ не покупать и въ закладъ за собою не держать» постановлено въ Уложеніи, такъ что въ случаѣ доноса на холопа, что онъ владѣетъ вотчиною, она отбиралась на Государя и раздавалась челобитчикамъ въ помѣстье. [28] Но въ памятникахъ даже до XVII столѣтія мы почти не встрѣчаемъ извѣстій о вотчинахъ крестьянъ, что объясняется государственнымъ характеромъ древней Русской собственности, тѣмъ, что вотчины скоплялись въ рукахъ служи-

(26) Ср. Правыя Грамоты въ Юрид. актахъ.

(27) *Карамзинъ* VII, стр. 129. *Рейцъ*. Опытъ исторіи Россійскихъ Государственныхъ Законовъ. Москва. 1836, стр. 144.

(28) Улож. XVII, 41.

лыхъ людей и монастырей, и наконецъ тѣмъ, что крестьянину не было никакой выгоды пріобрѣтать въ собственность землю и подвергаться вмѣстѣ съ тѣмъ разнымъ невыгодамъ небогатыхъ и беззащитныхъ владѣльцевъ, притѣсненіямъ и пр. Гораздо благоразумнѣе было сѣсть на землѣ Государевой или монастырской, даже вотчинной частнаго лица, воздѣлывать ее на извѣстныхъ условіяхъ и пользоваться привиллегіями, дарованными землевладѣльцу, котораго притомъ крестьянинъ, кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ ограниченій, всегда былъ вправѣ оставить. Хотя при этомъ крестьянинъ и не становился вотчинникомъ занимаемой имъ земли, не могъ ее слѣд. ни освоивать, ни отчуждать; но пользовался ею почти на правахъ вотчинника и даже защищалъ ее отъ притязаній постороннихъ лицъ. [29] Только за услуги, оказанныя Государю, что, разумѣется, въ быту крестьянъ могло случаться рѣдко, жаловались поселянамъ «въ родъ ихъ во вѣки неподвижно» вотчины: такъ въ 1619 году Костромскаго уѣзда дворцоваго села Домнина Богдану Собинину съ семействомъ пожалована «за службу и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Суссанина деревня.» [30] И такъ мы доходимъ до убѣжденія, что de facto крестьяне не владѣли въ древней Россіи недвижимыми имѣніями, хотя и не были лишены этого права. Въ 1848 же году помѣщичьимъ крестьянамъ и вообще крѣпостнымъ людямъ предоставлено покупать и

(29) Судебникъ ст. 84: «а взыщетъ черной на черномъ или помѣщикъ на помѣщикѣ, за которыми земля Царя и Великаго Князя или черной на помѣщикѣ или помѣщикъ на черносельскомъ: ино судити за три года, а далѣе трехъ годовъ не судити.» Изъ того, что крестьяне Государевы вели тяжбы за землю, ими занимаемую, нельзя конечно выводить вмѣстѣ съ Рейцомъ (стр. 269), что если бы земля была не крестьянъ, то почему бы имъ защищать ее?

(30) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 214, 215, 334.

другими въ законахъ дозволенными способами пріобрѣтать въ собственность земли, дома, лавки и всякаго рода недвижимыя имущества, кромѣ лишь имѣній населенныхъ. Пріобрѣтать такую собственность и отчуждать ее крѣпостные люди могутъ не иначе, какъ съ согласія своихъ помѣщиковъ, надлежащимъ образомъ удостовѣреннаго. *

Лица женскаго пола кромѣ того, что получали на прожитокъ и въ полную собственность опредѣленную часть изъ помѣстій и вотчинъ своихъ мужей, владѣли на правѣ отдѣльной собственности своими приданными вотчинами, которыхъ мужья не могли безъ согласія женъ отчуждать. Если при продажѣ мужьями жениныхъ помѣстій на купчихъ и закладныхъ не было подписи женъ, [31] то онѣ отбирались отъ покупателей и возвращались вотчинницамъ, терявшіе же такимъ образомъ свои деньги пріобрѣтатели могли начинать искъ съ продавцами; [32] по смерти же матери приданныя вотчины ея переходили къ ея потомству по ея выбору. [33]

Владѣвшіе вотчинами отдѣльно отъ другихъ [34] пріоб-

---

* Высочайшій указъ 3 Марта 1848 года.

(31) 1680 г. Марта 12 (№ 803) Боярск. приг.

(32) 1676 г. Іюня 20 (№ 650) Имен. 1679 г. Іюля 19 (№ 762) Имен. Съ боярск. приг. Новоук. ст. 1680 г. Марта 29 (№ 814) ст. 7.

(33) 1677 г. Янв. 24 (№ 674). Боярск. приг. 1714 Марта 23 (№ 2789) Имен.

(34) Получившіе вотчину по наслѣдству въ общее владѣніе должны были владѣть ею всѣ, «а ни одному безъ одного тое вотчины ни продать, ни заложить.» Если же старшій братъ продавалъ или закладывалъ такую вотчину во время малолѣтства своихъ братьевъ и притомъ не для уплаты отцовскаго долга; то братья, ставъ совершеннолѣтними, не пропуская сорока лѣтъ, могли искать своихъ частей въ наслѣдственныхъ вотчинахъ съ покупателей или же выкупать свои доли. Съ другой стороны, если одинъ изъ братьевъ желалъ продать свою часть изъ общаго имѣнія, то онъ долженъ былъ, если другіе братья о томъ били

рѣтали на нее право собственности въ той мѣрѣ, въ какой это было возможно по политическимъ обстоятельствамъ; такъ въ 1562 году въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику прямо постановлено, что Князья Ярославскіе, Стародубскіе, Ростовскіе, Суздальскіе, Тверскіе, Оболенскіе, Бѣлозерскіе, Воротынскіе и иные служилые Князья не должны ни продавать, ни мѣнять, ни за дочерьми и сестрами отдавать своихъ старинныхъ вотчинъ. [35] Не смотря на такія ограниченія, главною принадлежностью вотчиннаго права оставалось право вотчинника передавать свою землю въ родъ «неподвижно, въ прокъ» [36] и притомъ такъ, что вотчинникъ былъ воленъ имѣніе свое «кому дати и продати и промѣнити и въ закупъ дати и по душѣ дати.» [37] Крестьяне, поселившіеся на вотчинной землѣ, обязаны были платить своему вотчиннику условленныя подати, повиноваться ему, подчиняться его суду, что всегда объяснялось въ жалованной, послушной, вводной грамотахъ. [38] Право отчуждать по произволу вотчину и право, составлявшее вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность передавать ее въ родъ потомству, которому она пожалована въ лицѣ представителя рода, какъ бы противуположны между собою, но они сходятся въ одномъ правѣ полной собственности въ той мѣрѣ, въ какой она была доступна для частнаго человѣка въ древней Россіи. Вслѣдствіе

челомъ Государю, взять отъ нихъ за свой участокъ деньги по оцѣнкѣ. Улож. XVII, 14.

(35) А. ист. I, № 154, стр. 268, 269, 270.

(36) Собр. Госуд. гр. и дог. IV, стр. 530, 647.

(37) А. Арх. Эксп. I, № 160, 162. Т. III, № 159, 172: «въ той вотчинѣ онъ Иванъ и его дѣти и внучата и правнучата волны и волно ему и его дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить и въ монастырь по душѣ до выкупу дать.» № 190.

(38) А. Арх. Эксп. III, № 83, 85.

перваго начала вотчинникъ имѣлъ право продать, заложить, завѣщевать вотчины, мѣняться ими, а вслѣдствіе втораго родичу принадлежало право выкупа и наслѣдованія по закону. Каждое изъ означенныхъ правъ вотчинника мы разсмотримъ въ отдѣльности.

Какъ родовую, [39] такъ и благопріобрѣтенную вотчину («куплю»), за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ по политическимъ причинамъ, напр. служилыхъ Князей, казаковъ, [40] собственникъ [41] имѣлъ право продать другому за опредѣленную въ купчей цѣну, съ означеніемъ межей владѣнія и угодій, [42] равно какъ лица, обязаннаго очищать продаваемую вотчину отъ всякихъ на нее притязаній постороннихъ лицъ. При этомъ дѣлалось слѣдующее различіе: родовую, проданную чужеродцу вотчину, членъ рода имѣлъ право выкупить, благопріобрѣтенную же, т. е. купленную только настоящимъ владѣльцемъ, уступившимъ ее другому, а не перешедшую къ нему по

---

(39) Было ли право отчуждать родовую вотчину неограниченно? Въ законадательствѣ Петра В. она стала принадлежностью, какъ увидимъ, старшаго въ родѣ, но по Судебнику право это принадлежало вотчиннику безъ ограниченія какъ надъ родовыми, такъ и благопріобрѣтенными вотчинами; но въ манускриптѣ Судебника, принадлежащаго Кн. Голицыну, подъ 85 ст. прибавлено: «которые князи и бояре и дѣти боярскіе и всякаго чина люди и дѣтей не имѣютъ, а похотятъ свои вотчины продати или заложити или по душѣ отдати вольно всѣ свои *купли*. А не будетъ кому изъ купли, ино изъ вотчинъ до *половины, а болье половины вотчинъ мимо вотчичь* ни продати, ни заложите, ни по душѣ не отдати.» Судебникъ Татищева, стр. 109.

(40) А. ист. I. № 154, стр. 268, 269, 270. Улож. XVI, 49, 50.

(41) Улож. XVII, 35.

(42) «Се язъ продалъ вотчину свою полдеревни съ притеребъ и съ подскатиною и рыбные ловища и что къ той деревни изъ старины потягло; а въ межахъ съ Арханьгельскою землею, а съ другую стороны съ Лялиньцы въ межахъ; а взялъ есми у Григорья на той полудеревни двадцать рублевъ Московскимъ числомъ, а пополнка есми взялъ десять пузовъ ржи.» А. Юрид. стр. 40.

праву наслѣдованія, [43] родственники продавца не выкупали; [44] но и родовыя вотчины продавались не рѣдко въ «дернь,» [45] т. е. въ полную, безграничную, неотъемлемую собственность безъ предоставленія родственникамъ продавца права выкупа, о чемъ въ купчей именно упоминалось съ тою цѣлью, чтобъ оградить покупателя отъ

---

(43) А. ист. I. № 153, стр. 245, 246.

(44) «А кто куплю продастъ и дѣтемъ и братьѣ и племянникомъ тоѣ купли не выкупити.» А. ист. I. № 153, стр. 245, ст. 84.

(45) Происхождсніе слово «*дерть* или *дернь*» неизвѣстно. Его можно производить отъ словъ «драть, раздирать», въ смыслѣ уничтожить, что особенно приложимо къ значенію этого слова въ политическихъ документахъ, гдѣ подъ нимъ разумѣли всѣ перемѣны, происшедшія въ государствѣ до опредѣленнаго момента времени. «А тому всему дерть по се наше докончанье на обѣ стороны.» (Собр. Гос. гр. I, стр. 109, 115, 120, 126, 131, 137). «Ино тому всему дерть по та мѣста, какъ дастъ то Богъ велитъ достати своеѣ отчины Великаго Княженья.» Стр. 187: «тому всему учинилъ дерть по мой приѣздъ.» — Для объясненія же того смысла, которое слово это имѣло въ гражданскомъ правѣ, должно предполагать корнемъ его слово—*дернъ* (о владѣніи по началамъ Россійскаго законадательства. Пр. *Морошкина*. Москва, 1837, стр. 157), употреблявшійся въ древней Россіи при отводѣ земли и положеніи межей; но значеніе его, какъ полной собственности, несомнѣнно; вслѣдствіе чего «*одерень*» означалъ предметъ, находившійся въ полномъ, неограниченномъ владѣніи: «даша воду *одерень*.... а потомъ не надоби Курови, ни его дѣтямъ, ни братіи искати.» А. Юрид. стр. 271. «А что меня подарилъ Левонтей островкомъ малымъ *одерень*, а тотъ островокъ приказываю дѣтемъ же своимъ.» Стр. 434 ср. Труды Общества ист. и древн. Росс. Т. III. Москва, 1826, статья митрополита Евгенія о присягѣ, стр. 85). *Дерноватою челядью* назывались люди, доставшіеся лицу по крѣпости, раздѣлу и т. п. въ полную собственность. «А что мой челяди дерноватой, что досталося отцу моему въ отдѣлъ, свободны.» (А Юрид. стр. 430). На передачу одерня составлялась *дерноватая грамота*. «А кто ти ся будетъ продалъ пословицею новоторжанъ одернь или будешь серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти отпустити по целованью, а *грамоты дерноватыи подрасти*.» Собр. Гос. гр. и дог. I. стр. 16, 48. *Карамзинъ* V, прим. 35. Русскія достоп. II, стр. 200.

всѣхъ притязаній постороннихъ лицъ. [46] Купля вотчины была утверждаема запискою этого договора въ книгахъ помѣстнаго приказа, при чемъ продавцы допрашивались сперва во всѣхъ случаяхъ, а впослѣдствіи времени тогда только, когда купчая крѣпость была подписана не самими продавцами, ни ихъ дѣтьми, но отцами ихъ духовными, родственниками или чужеродцами, «чтобъ купчихъ и закладныхъ безъ вѣдома вотчинниковъ не учинилъ кто воровски подставою.» [47] Если продавшій вотчину свою одному потомъ продавалъ ее другому, не записавъ послѣдней сдѣлки въ приказѣ, то владѣть ею долженъ тотъ, за кѣмъ она записана въ приказѣ, другой же могъ взыскивать свои деньги съ продавца, который сверхъ того «за такое его воровство» подвергался наказанію кнутомъ «при многихъ людяхъ у приказа.» Въ случаѣ же если вотчина не была записана за лицемъ установленнымъ порядкомъ, ни за однимъ изъ покупателей, то она отдавалась первому ея пріобрѣтателю. [48] За переходъ вотчины отъ одного владѣльца къ другому посредствомъ купли, равно какъ залога, брались пошлины. [49]

Залогъ вотчины, обратившейся чрезъ наслѣдованіе въ родовую, предполагалъ съ другой стороны въ каждомъ изъ родичей, *вотчичей*, право выкупа. Вслѣдствіе сего,

---

(46) «А продалъ есми Григорію и его дѣтемъ въ дерпь, безъ выкупа и во вѣки.» А. Юр. стр. 40, 57, 67, 120: «въ прокъ безъ выкупа и безъ омѣны.» 121, 123, 125, 128, 130, 131: «А продалъ есми язъ участокъ весь, чѣмъ самъ владѣлъ Леонтью и его дѣтямъ въ дерпь безъ выкупа и дѣла мнѣ Олексѣю до того сугреба нѣтъ, ни моимъ дѣтемъ.» 133, 468.

(47) 1682 г. Апр. 5 (№ 909). Боярск. пригов.—1682 г. Окт. 21 (№ 960). Имен. 1684. Февр. 7 (№ 1060). Имен.

(48) Улож. XVII, 34. 1679. Іюня 19 (№ 763) Имен.

(49) Новоук. ст. 1680 г. Марта 29 (№ 814) ст. 6.

чтобъ члены того же рода, къ которому принадлежалъ закладывавшій родовую вотчину, не были обязаны платить за нее при выкупѣ болѣе надлежащаго; то въ Судебникѣ еще было постановлено, чтобъ «не вотчичемъ тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкѣ, чего та вотчина стоитъ. А возьметъ кто сторонній человѣкъ, а не вотчичь, вотчину въ закладъ, больше тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичь учнетъ бити челомъ, что закладываетъ или уже заложилъ въ чужой родъ: и тому вотчичу та вотчина въ закладъ взяти въ мѣру, чего та вотчина стоитъ; а что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ, больше тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ и у того тѣ денги пропали». [50] Въ самомъ образѣ взысканія долга съ заемщика, обезпечившаго сдѣланный имъ заемъ вотчиною, видно было стремленіе правительства сохранить вотчину въ родѣ; и въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику, а именно Января 11-го 1558 года, было постановлено о закладныхъ вотчинахъ, что заложившіе свои вотчины въ обезпеченіе займа и съ обязательствомъ пахать за ростъ землю, если не будутъ въ состояніи заплатить долгъ, могутъ уплачивать его въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1558 по 1563 годъ «по розчету». Въ первый годъ брали съ заемщика съ отмѣткою на кабалѣ пятую часть всего долга (пятый жребій) и вотчина отдавалась закладчику, который ежегодно («по годомъ, до урочныхъ лѣтъ, безпереводно, ежегодъ») долженъ былъ уплачивать одну изъ остальныхъ четырехъ частей занятыхъ денегъ и держать за собою вотчину, пока уплатитъ весь долгъ. Вмѣсто процентовъ кредиторъ получалъ доходы съ вотчины, но должникъ не имѣлъ права ни заложить ее, ни продать, ни промѣнять,

(50) А. ист. I. № 153, стр. 246, ст. 85.

ни въ приданое, ни по душѣ отдать. Въ случаѣ неуплаты долга вотчина возвращалась тому, кому она была заложена. Съ того же, кто взявъ по сему указу свою вотчину отъ кредитора и заплативъ первый годъ пятую часть долга, но не всю занятую сумму, продастъ свою вотчину и не взнесетъ должныхъ денегъ, взыскивали ихъ по кабалѣ или съ самого заемщика, если онъ былъ на лице («въ лицехъ»), или съ купившаго такую заложенную вотчину, покупателю же предоставлялось взыскивать свои деньги съ продавца или его выдавали головою «до искупа». Если же продавца не было на лице или взять съ него было нечего, то у покупателя такой вотчины деньги пропадали, за его неосторожность, потому что при покупкѣ онъ не справился съ книгами, гдѣ записывались у дьяковъ «вотчинныя купли и закладныя». Какъ скоро однако продавецъ являлся, «на него давали управу, какъ и во всякомъ долгу, во всемъ правежъ всегды.» [51] Для записки слѣд. заемныхъ обязательствъ съ залогомъ недвижимаго имущества были заведены особенныя книги и взысканіе по такимъ обязательствамъ было строгое, имѣвшее притомъ въ виду главнымъ образомъ пользу кредитора, давшаго деньги въ заемъ подъ залогъ вотчины, и рода, какъ собственника заложенной вотчины.—Для утвержденія заемной и закладной сдѣлки составлялась закладная запись и кабала [52] «въ которой означались заемщикъ и кредиторъ, сумма займа, срокъ уплаты и прибавлялось, что въ случаѣ неуплаты залогъ обращался въ пользу кредитора («а не уплачю на срокъ купъ, ино моя вотчина въ томъ,» «а не заплатимъ мы на срокъ ино ся кабала на нашъ наволокъ и купчая грамота

(51) А ист. I. № 154, стр. 261, 262.
(52) Дополн. къ ист. акт. II. № 56, стр. 135.

безъ выкупа во вѣки»), что закладываемая вотчина ни у кого болѣе въ залогѣ не находится, («а тое пожни у меня въ кабалахъ и въ закладѣ ни у кого нѣтъ, а у кого выляжетъ кабала или купчая и мнѣ та пожня очищати») и что въ случаѣ просрочки заемщикъ будетъ платить узаконенные проценты («а полягутъ денги по сроцѣ и намъ ростъ давати, какъ идетъ въ людѣхъ на пять шестой по росчету.») Документъ этотъ подписывался свидѣтелями, лицемъ, писавшимъ его съ означеніемъ числа, мѣсяца и года, поручителями и наконецъ заемщикомъ или заемщиками, въ случаѣ если заемъ былъ ими дѣлаемъ сообща, и они обязывались не избавляться отъ платежа долга никакими средствами («а въ серебрѣ есмя и въ ростѣ и съ дворомъ одинъ человѣкъ, кой насъ заимщиковъ въ лицѣхъ на томъ денги и ростъ; а не отыматися отъ правежу, отъ сее кабалы, всякими Царя Великаго Князя несудимыми грамотами, ни княженецкими, ни боярскими, ни слободами, ни Свіяскимъ, ни Казанью, ни Чабоксарами, гдѣ ся кабала насъ заимщиковъ застанетъ, тутъ свои денги править любымъ приставомъ,» «а кой насъ заимщиковъ въ лицѣхъ на томъ денги и закладъ.») [53]

Въ мѣнѣ вотчинъ необходимо различать два случая— мѣну вотчины частнаго лица на вотчину Государя и мѣну вотчинъ частныхъ лицъ. Въ первомъ случаѣ Государь, имѣя почему бы то ни было нужду въ вотчинѣ частнаго человѣка, [54] давалъ лицу, съ которымъ онъ

(53) А. Юр. № 232—257.

(54) «Указали есмя вотчину твою Новгородскаго уѣзда Рожественской Олонецкой погостъ со крестьяны и съ бобылями, съ селы и съ деревнями и съ пустошми и со всѣми угодьи отписать на насъ и устроить того Рожественскаго Олонецкаго погосту крестьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу для того, что они живутъ смежно съ нѣмецкими людьми.» А. Арх. Эксп. IV, № 26.

мѣнялся вотчиною, жалованную мѣновую грамоту, въ которой опредѣлялъ границы промѣненной вотчины, цѣну ея, придачу деньгами, если она была, и вотчинныя права, пріобрѣтателю ея принадлежавшія и ничѣмъ не разнящіяся отъ тѣхъ, которыя онъ имѣлъ на прежнія свои вотчины; [55] крестьянамъ же давалась послушная грамота о томъ, чтобъ они во всемъ слушались своего вотчинника, пахали въ пользу его землю и платили ему подати. [56] Мѣна же вотчинъ частныхъ людей утверждалась особою мѣновною грамотою, въ которой подробно обозначались предѣлы владѣній, составлявшихъ предметъ мѣны, угодья, придачи въ цѣнѣ [57] и опредѣлялось мѣняются ли вотчины «въ прокъ безъ выкупа.» Грамота эта подписывалась договаривающимися и свидѣтелями.

Во всѣхъ случаяхъ, когда родовая вотчина [58] была отчуждена ея владѣльцемъ въ чужой родъ, [59] по собственной притомъ волѣ вотчинника, а не по распоряженію

---

(55) «А вѣдати ему та своя вотчина по старымъ своимъ крѣпостямъ, по которымъ крѣпостямъ вѣдалъ старую свою Ярославскую вотчину.» А. Арх. Эксп. I, № 290. «А вѣдаетъ ту вотчину Князь Михайло по мѣновнымъ грамотамъ, потомужъ какъ вѣдалъ свою вотчину.» Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 389. А. Арх. Эксп. I, № 215. А. Юрид. № 101.

(56) А. Арх. Эксп. I, № 290, 374.

(57) А. Юрид. № 102: «А промѣнилъ есми имъ свою вотчину, половину селца Михалкова, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Берендѣевѣ съ луги и съ пожнями и съ пруды и съ болоты и со всѣми угодьи, совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу изъ старины потягло, куды ходилъ плугъ же и соха и топоръ и коса; а придалъ есми ему девяносто рублевъ.» № 103—108.

(58) Улож. XVII, 31: «купленной вотчины на выкупъ не отдавать.»

(59) «А пожаловалъ Государь, указалъ тѣ закладные вотчины выкупати дядьямъ.... потому что ихъ ближе къ намъ въ роду нѣтъ.» Дополн. къ ист. акт. II, № 56, стр. 135.

правительства, на удовлетвореніе напр. взысканій [60] и когда въ самомъ актѣ объ отчужденіи не было прибавлено условія о невыкупѣ, вотчину могли выкупать ближайшіе къ родоначальнику члены рода мужскаго пола, [61] если только они сами не отступались отъ этого права. [62] Выкупъ, учрежденіе необходимо вытекающее изъ родоваго характера нашего вотчиннаго права, существовалъ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ правыхъ грамотъ начала XVI столѣтія, до Судебника; но не былъ опредѣленъ ни срокъ выкупа, ни цѣна выкупаемаго имѣнія. [63] Только въ Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича Грознаго было опредѣлено, что дѣти и внуки продавца вотчины, равно какъ братья и племянники его, бывшіе свидѣтелями при совершеніи актовъ на отчужденіе имѣнія, не имѣли права выкупа. Братья же и племянники, не бывшіе при семъ свидѣтелями, могли выкупать вотчину, если на то былъ согласенъ покупатель; такъ что по Судебнику выкупъ былъ добровольный какъ со стороны покупателя вотчины, такъ и для выкупавшаго ее («а станетъ тотъ купецъ ту вотчину продава-

(60) Въ 1571 году велѣно было взыскать съ подъячаго Улана Айгустова безчестіе въ пользу дьяка Щелкалова, на котораго Уланъ несправедливо «доводилъ многіе лихіе дѣла», и когда онъ оказался несостоятельнымъ къ уплатѣ присужденной суммы, то велѣно было оцѣнить вотчину Айгустова и дать на нее обиженному купчую «въ прокъ безъ выкупа, нѣтъ до той вотчины дѣла ему Улану и его дѣтемъ и роду его и племени.» А. Арх. Эксп. I, № 280, ср. Новоук. ст. о вотч. 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 2.

(61) «Вотчинъ, которыя заложилъ братъ брату родному, велѣно быть по закладной, а родственнику отъ выкупа отказано, для того на выкупъ давать не довелось, что къ той вотчинѣ онъ братъ его родной вотчичьже.» 1698 г. (№ 1662) Имен.

(62) «А язъ Бурнашъ по отцѣ и по дѣдѣ той вотчинѣ вотчичь: и язъ Бурнашъ отъ тое вотчины отступился и мнѣ Бурнашу и моимъ дѣтемъ тое вотчины не выкупати.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 473.

(63) А. Юрид., № 15. Правая грамота 1511 года.

ти, и тѣмъ продавцомъ ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ ту вотчину продастъ; а не полюбовно ему вотчины не выкупати»). [64] Срокъ для выкупа по Судебнику Царя Іоанна Васильевича былъ сороколѣтній («а далѣ сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ и до купель дѣла нѣтъ»). Выкупавшій въ этотъ срокъ вотчину долженъ былъ держать ее за собою, не продавать и не закладывать чужеродцу, а отдавать ее въ свой родъ. Выкупающій платилъ собственно ту сумму денегъ, за которую куплена вотчина и за которую ее продавалъ пріобрѣтатель; при выкупѣ заложенной вотчинникомъ вотчины, выкупающій обязанъ былъ платить не болѣе того, чего стоитъ вотчина, а при выкупѣ промѣненной вотчины возвращалось родичу столько земли, сколько было промѣнено. [65] Въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику подробнѣе опредѣлена цѣна выкупаемаго имѣнія и постановлено, что въ Московскихъ городахъ выкупающіе вотчину платятъ за землю подъ лѣсомъ и подъ рощами ту же цѣну, какъ и за пашенную землю, безъ всякаго вознагражденія за лѣсъ.— Когда въ XVI столѣтіи правительство запретило отдачу земель въ монастыри, то было постановлено, чтобъ завѣщанныя монастырямъ и духовенству вотчины были выкупаемы родственниками завѣщателя [66] и притомъ

(64) Судебникъ, ст. 85.

(65) «А кто свою вотчину промѣнитъ не вотчичю, а приметъ денегъ и кто вотчичь учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столько, сколько онъ своей земли промѣнилъ.» А. ист. I, № 153, стр. 246.

(66) «А отъ сего дни впредь съ Января пятагонадесятъ дня вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего судитъ, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далеко въ роду.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 583, приг. Гр. 1580 года. Янв. 15, стр. 595. Выкупъ этотъ вотчинъ изъ мо-

за ту же цѣну, какая назначена въ духовномъ завѣщаніи [67], если бы она была даже слишкомъ велика въ сравненіи съ настоящею цѣною имѣнія («въ духовной на вотчину цѣна написана велика, отъ вотчичевъ ухитряючи»), когда объ этомъ били челомъ по совершеніи уже духовнаго завѣщанія, [68] въ противномъ же случаѣ выкупающимъ давались отъ правительства мѣрщики, землемѣры и за выкупаемую вотчину платилось столько, сколько она дѣйствительно стоила по своему пространству, [69] «по мѣрѣ, сколько въ ней въ дачи четвертныя пашни,» по полтинѣ за четверть. [70] Выкупъ утверждался выкупною грамотою, въ которой означалось: кто и у кого выкупалъ какое имѣніе, за какую цѣну, кто были при томъ свидѣтели и кто писалъ грамоту. [71]

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, держась изложенныхъ въ Судебникѣ правилъ, что дѣти и внуки, равно какъ братья и племянники, бывшіе свидѣтелями при совершеніи купчихъ или закладныхъ и другихъ актовъ объ отчужденіи родоваго имѣнія, не имѣютъ права на выкупъ его и сохраняя прежній сороколѣтній для выкупа срокъ, [72] смотритъ однако на выкупъ родовыхъ вот-

---

настырей сталъ обязательнымъ для всего рода, а прежде это предоставлялось на волю родичей. «А дастъ Богъ родитца у моей Княгини сынъ и сынъ мой у техъ монастырей тѣ земли выкупитъ.» Собр. Гос. гр. I, стр. 419.

(67) А. Юрид. № 254.

(68) «А духовныя будутъ подписаны и запечатаны, а будетъ преже того, докуды тѣ духовныя невершены, о томъ не били челомъ.» А. ист. I, № 154, стр. 258.

(69) А. ист. I, № 154, стр. 258.

(70) А. Арх. Эксп. III, № 172, стр. 255, № 190, ср. 277, № 332, стр. 487. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 212, 226. Улож. XVII, 42. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), о вотч. ст. I.

(71) А. Юрид. № 134.

(72) Улож. XVII, 27, 30.

чинъ, какъ на право родственниковъ «отчичей» и на возвращеніе родовыхъ вотчинъ въ родъ, какъ на обязанность чужеродцевъ, пріобрѣтшихъ такое имѣніе, такъ что пріобрѣтатели родовыхъ вотчинъ могли спокойно владѣть ими тогда только, когда не отыщется «вотчичей по родству.» [73] Кромѣ того Уложеніе 1) запретило выкупъ вотчинъ, проданныхъ измѣнникомъ, который за свое преступленіе лишался рода и выгодъ, вытекающихъ изъ родоваго начала и 2) опредѣлило, что выкупающій обязанъ былъ платить лишнее противъ покупной или закладной суммы, если въ вотчинѣ были новоприбылые, но не переведенные изъ одного двора въ другой крестьяне, если были расчищены изъ-подъ лѣса пашни и сѣнные покосы. За прибавленный крестьянскій дворъ съ людьми платили 50 рублей, за десятину вновь распаханной земли по три рубля, за вновь расчищенные изъ-подъ лѣса сѣнные покосы по два рубли за десятину; «за церковное же строеніе, за боярскіе и за людскіе дворы, за мельничное и прудовое строеніе» велѣно платить, смотря по строенію и по оцѣнкѣ сторонних людей. [74] Если въ купчей и закладной на вотчину было написано, что выкупающіе ее должны платить за вотчинное строеніе «по сказкѣ,» по показанію тѣхъ, у кого она выкупается, то деньги за выкупаемыя вотчины платились по купчимъ и

(73) «А тѣ ихъ вотчины и нынѣ за вотчинники въ продажѣ и въ закладѣ, и будетъ тѣмъ вотчинамъ вышутся *вотчичи по родству* и имъ выкупать по уложенью. А не будетъ вотчичевъ и тѣмъ вотчинамъ быть за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ.» Улож. XVII, 11, (ср. Св. Зак. Гражд. т. X изд. 1842 г. ст. 1110). Въ приведенномъ изъ Уложенія мѣстѣ ясно различіе словъ *вотчинникъ* и *вотчичь:* первый былъ настоящій собственникъ, владѣвшій вотчиною, а второй всякій родственникъ, имѣющій право на ея обладаніе, какъ происходящій отъ вотчинника; отсюда и самая грамматическая форма слова *вотчичь*.

(74) Улож. XVII. 27, 28, 29.

закладнымъ и по сказкамъ, [75] что продолжалось до Петра В. Такъ какъ показанія продавцевъ могли быть и невыгодны для выкупателей, то Государь этотъ въ Положеніи 1714 года о единонаслѣдованіи повелѣлъ взыскивать при выкупѣ за новоприбылыя строенія не по сказкамъ, а платить за нихъ «по свидѣтельству и по осмотру, наложа правдивую цѣну, во что стало.» [76] При выкупѣ вотчинъ заложенныхъ, просроченныхъ и вновь проданныхъ принявшими ихъ въ залогъ, платились деньги по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ.» [77] Пропустившій назначенный для выкупа срокъ терялъ свое право, которое могло быть ему возстановляемо правительствомъ, если родственникъ отчичъ началъ выкупать до истеченія срока, но онъ истекъ по причинѣ медленности владѣльца. Выкупавшій долженъ былъ въ такомъ случаѣ просить Государя о дозволеніи ему выкупать родовую вотчину и принесть въ приказъ слѣдующія за вотчину деньги. Если дѣйствительно усматривали, что отъ срока, назначеннаго въ закладной или другомъ актѣ до подачи прошенія о выкупѣ не прошло еще 40 лѣтъ, то владѣльцу отдавались деньги, а вотчина переходила къ заплатившему ихъ; [78] невыкупившій же по своей винѣ до истеченія законнаго срока, хотя подалъ о томъ просьбу до срока, лишался этого права. [79]

Начало свободнаго распоряженія своею вотчиною [80]

---

(75) Улож. XVII. 28, 1679. Іюля 19 (№ 764) Имен. 1683 г. Марта 14 (№ 1001). 1686 (№ 1228) Имен.

(76) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен. п. 13.

(77) 1679 г. Февр. 26 (№ 753) Боярск. приг.

(78) Улож. XVII. 32, 33.

(79) 1679 Февр. 26 (№ 752). Боярск. приг.

(80) Политическое начало въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничивало эту свободу; такъ въ половинѣ XVI столѣтія запрещено служивымъ

и вмѣстѣ съ тѣмъ преобладаніе родоваго начала составляютъ отличительную черту древняго Русскаго наслѣдственнаго права,[81] а завѣщаніе и законъ были двѣ соотвѣтствующія означеннымъ началамъ формы наслѣдованія, съ преобладаніемъ впрочемъ перваго. «Аще кто умретъ,» говорится въ договорѣ В. Князя Олега съ Греками 911 года, «не урядивъ своего имѣнія, ци и своихъ не имать, да возвратитъ имѣніе къ малымъ ближикамъ въ Руси; аще ли створитъ обряженіе, таковый возметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣніе, да наслѣдитъ е.» [82] Въ Русской Правдѣ то же правило выражено такъ: «Аже ли кто умирая раздѣлитъ домъ свой дѣтемъ, на томъ же стояти, паки ли безъ ряду умретъ, то все дѣтемъ, а на самою часть дати по души.» [83] Въ случаѣ, если умирающій не оставлялъ завѣщанія, [84] наслѣдовали

Князьямъ завѣщевать свои вотчины и отъ Государя зависѣло оставить ли за наслѣдникомъ вотчину или нѣтъ. «И Государь о той вотчинѣ указъ учинитъ.» А. ист. I. № 154, стр. 169, 170.

(81) Безполезно было бы доказывать, что въ Русскомъ наслѣдственномъ правѣ былъ исключительно родовой элементъ, хотя съ другой стороны нельзя отвергать его существованія. Доказательствомъ тому служитъ не судъ Любуши, не установленіе другихъ Славянскихъ народовъ; но древніе наши законы (*Slawische Rechtsgeschichte* von Al. Maciecowski, übersetzt v. Buss. Stuttgart. 1836. II. S. 237. сл.). У насъ всегда различались родовыя и выслуженныя вотчины отъ благопріобрѣтенныхъ тѣмъ, что первыя были принадлежностью рода, тогда какъ вторыя составляли собственность лица. «Старинныя и родовыя вотчины крѣпки родственникамъ, а по поступкамъ крѣпки вотчины купленныя, а не родовыя.» 1676 г. Марта 14 (№ 634), ст. 15.

(82) Собр. Русскихъ лѣтоп. спис. Лавр. ст. 15.

(83) Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. Соч. *Калачева*. Москва, 1846, стр. 102.

(84) Мы не знаемъ, принимали ли родственники участіе въ составленіи завѣщанія, въ видѣ напр. семейнаго совѣта. Положительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе этой мысли мы нигдѣ не находимъ; но самое названіе въ древнихъ памятникахъ завѣщанія — *рядомъ*, означавшимъ также договоръ (по Польски рада, совѣтъ), указываетъ, какъ за-

по закону, при чемъ Русская Правда различаетъ двѣ категоріи лицъ: смердовъ съ одной стороны и бояръ и дружину съ другой. Послѣ смерда, умершаго безъ дѣтей, наслѣдовалъ Князь; если у него были незамужнія дочери («аже ли будутъ дочери у него дома»), то имъ выдѣлялась часть изъ имѣнія ихъ отца смерда, а замужнія не получали ничего; [85] по смерти же бояръ и лицъ, принадлежавшихъ къ дружинѣ, наслѣдство переходило не къ Князю, а къ сыновьямъ умершаго, или за недостаткомъ ихъ къ дочери. [86] Сыновья и притомъ только законные имѣли право на наслѣдство послѣ отца, если оно состояло изъ недвижимыхъ имѣній, съ обязанностью отдать изъ нихъ часть въ монастырь по душѣ умершаго и выдать замужъ сестеръ, надѣливъ ихъ приданымъ, смотря по состоянію («ежели будетъ сестра въ дому, то и задница не надобе, но отдадятъ ю замужъ братья, како си могутъ.») [87] Дѣти отъ двухъ разныхъ отцевъ («единоутробные) получали въ наслѣдство только имѣніе своего отца, если же они происходили отъ разныхъ матерей и одного отца (единокровные), то наслѣдовали имѣніе своей матери. [88] Для обезпеченія участи своей жены, мужъ могъ назначить ей особый участокъ изъ своего имѣнія, и въ такомъ случаѣ она не имѣла болѣе права на оставшееся послѣ него наслѣдство; въ противномъ случаѣ и притомъ если она не вступитъ въ новый бракъ («ежели жена сядетъ по мужи») имѣла она право на часть на-

---

мѣтилъ Г. Поповъ (Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ, Т. 1. Москва, 1845, стр. 110), на вліяніе членовъ семейства на волю завѣщателя.

(85) *Калачевъ*, Русская Правда, стр. 101.

(86) Тамъ же, стр. 102, ст. 60, 61.

(87) Тамъ же, ст. 62, 64.

(88) Тамъ же, ст. 67.

слѣдственнаго имѣнія, [89] которую она могла по произволу раздѣлить между своими сыновьями или отдать одному сыну и даже одной дочери; но если она умирала безъ завѣщанія, то наслѣдство послѣ нея получалъ тотъ, у кого она жила и кто ее кормилъ. [90]

Что же разумѣлось подъ именемъ рода и какія лица принадлежали къ тѣмъ «ближикамъ» о которыхъ говорится въ договорѣ Олега съ Греками? И въ древней Россіи, какъ и теперь, прямые наслѣдники въ нисходящей линіи вытѣсняли собою всѣхъ другихъ наслѣдниковъ, имѣвшихъ право на родовое имѣніе, но далѣе отстоявшихъ отъ вотчинника. На основаніи Судебника Іоанна IV прежде другихъ наслѣдуютъ по закону нисходящіе до внучатъ, за недостаткомъ которыхъ уже законъ допускалъ къ наслѣдованію и дальнѣйшихъ членовъ того же рода. [91] Въ объясненіе такого постановленія въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику опредѣлено, что если у умершаго останутся братья родные, то вотчину его наслѣдуютъ родные братья, дѣти и внуки, равно какъ послѣ бездѣтно умершаго сына или внука наслѣдовали ихъ родовыя вотчины братья, дяди и племянники, «а далѣ внучатъ вотчинъ не отдавати роду: а которой внукъ умретъ бездѣтенъ, а останутся братья его межъ собою въ правнучатахъ и та вотчина, тотъ жеребей, взяти на Государя, *а правнуку, правнучьи вотчины не отдавати.* [92]

(89) Тамъ же, ст. 63.

(90) Тамъ же, стр. 103, 104; ст. 65, 66.

(91) Судебн. ст. 92: «А который человѣкъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и земля взяти дочери; а не будетъ и дочери и ни внучатъ сыновнихъ, ни дочернихъ, ино взяти ближнему его рода.» Татищ. Судебн. стр. 118. Въ другихъ изданіяхъ Судебника выраженія: «ни внучатъ дочернихъ, ни сыновнихъ» нѣтъ. А. Ист. I, № 153, стр. 248.

(92) А. ист. I. № 154, стр. 270. Какъ будто въ исключеніе изъ общаго

Преимущество лицъ мужескаго пола, какъ представителей рода, предъ лицами женскаго при наслѣдованіи родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ ясно высказано въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ постановлено, чтобъ по смерти вотчичей, у которыхъ не осталось сыновей, родовыя и выслуженныя вотчины ихъ отдавались и дочерямъ его, отъ которыхъ имѣнія эти переходятъ къ ихъ дѣтямъ и внучатамъ, вмѣстѣ съ родными дядями и тетками. Если же послѣ такой дочери дѣтей не оставалось, то вотчины переходили къ тому, кто, происходя изъ одного съ вотчинникомъ рода, былъ къ нему ближе [93]; такъ что при родныхъ дядяхъ не наслѣдовали вотчины племянники и племянницы. [94] Далѣе, если по смерти вотчинника оставались родные и двоюродные братья и бездѣтная жена, то вотчины отдавались братьямъ въ родъ, жена же получала четверть изъ движимаго имѣнія, «изъ животовъ», да приданое свое, равно какъ часть изъ благопріобрѣтенныхъ вотчинъ, т. е. помѣстій, обращенныхъ чрезъ куплю въ вотчину (до 1687 года, когда такія вотчины велѣно считать родовыми), [95] вотчинъ, купленныхъ у чужеродцевъ

правила постановленіе 7070 года Января 15 говоритъ: «Которой Князь вотчину свою напишетъ брату своему родному или двоюродному или племяннику, своего роднаго брата сыну или *которому своему ближнему роду, опричь тѣхъ, какъ кому мочно межъ собою женитися:* и Государь того посмотря по вотчинѣ и по духовной и по службѣ, кому которую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинити.» Полн. Собр. Зак. т. I. стр. 88 подъ Улож. XVII. 4. Это относится только къ вотчинамъ служивыхъ Князей.

(93) Улож. XVII, 4. 1676 г. Марта 14 (№ 634), ст. 8, 9, 10. Новоук. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), ст. 16; 1681 года Янв. 28 (860) о вотч. ст. I.

(94) 1676 г. Іюня 30 (№ 655) Имен.

(95) 1687 г. Іюля 26 (№ 1255) Имен. съ боярск. приг.

(хотя бы прежде онѣ были и родовыя [96]), но не у вотчинниковъ того же рода, у которыхъ онѣ были родовыя или выслуженныя, [97] потому что такія вотчины «родственныя» а по общему правилу «до родовыхъ вотчинъ женамъ дѣла нѣтъ». Если вотчинникъ оставлялъ своимъ родственницамъ вотчины по завѣщанію, то онѣ владѣли ими «по родству»; безъ завѣщанія же сестры, какъ родныя, такъ и двоюродныя [98] были при братьяхъ не наслѣдницы, а получали изъ отцовскихъ помѣстій опредѣленную часть («по указу») на прожитокъ; а по смерти братьевъ безъ мужескаго потомства сестры ихъ «тѣмъ вотчинамъ вотчичи». Всѣ эти постановленія впослѣдствіи времени были ограничены тѣмъ, что послѣ крещенныхъ иноземцевъ позволено было получать вотчины только крещеннымъ ихъ родственникамъ. [99] Въ видѣ исключенія изъ изложенныхъ правилъ позволялось матерямъ, если онѣ жили вмѣстѣ съ сыновьями и прежде того не получили ничего на прожитокъ [100] и бездѣтнымъ вдовамъ мужей, послѣ которыхъ не останется ни помѣстій, ни купленныхъ вотчинъ, давать на прожитокъ земли изъ выслуженныхъ вотчинъ по ихъ смерть («по ихъ животъ, по разсмотрѣнію»), съ тѣмъ, чтобъ вдовы тѣхъ вотчинъ ни продавали, ни закладывали, ни по душѣ и въ приданое не писали, о чемъ, по прошенію мужнихъ

---

(96) Новоук. ст. 1685 г. Марта 29 (814), ст. 1.

(97) Улож. XVII. 8. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 20 (№ 702), ст. 1, 2, 4. Впослѣдствіи правило это отнесено и ко дворамъ. 1682 г. Ноября 25 (№ 969). 1684 Іюня 3 (№ 1081).

(98) 1676 г. Марта 14 (№ 634) ст. 6, 11. Новоук. ст. о вотч. 1677 г. Августа 10 (№ 700), ст. 6, 7.

(99) Новоук. ст. 1680 г. Марта 29 (№ 814), ст. 5.

(100) Улож. XVII. 3.

родственниковъ, брались съ нихъ поручныя записи. [101] По вступленіи же этихъ владѣлицъ въ новый бракъ, или по постриженіи ихъ, или по смерти, такія прожиточныя вотчины отдавались вотчичамъ, «кто къ тѣмъ вотчинамъ будетъ ближе.» [102] Отданныя женѣ купленныя вотчины находились въ полномъ ея распоряженіи, [103] развѣ только въ духовномъ завѣщаніи ея мужа были постановлены о томъ какія-нибудь особенныя условія, какъ то: владѣть ей до постриженія, вступленія въ новый бракъ и т. п., съ исполненіемъ которыхъ было связано и владѣніе вотчиною. [104] Не отданная женѣ, съ исключеніемъ дѣтей отъ наслѣдства купленная мужемъ ея вотчина, если по смерти вотчинника не оставалось ни родовыхъ, ни выслуженныхъ вотчинъ, ни помѣстій, раздѣлялась женѣ, если ей не было дано имѣніе на прожитокъ, и дѣтямъ, «по жеребьямъ, по сколько на жеребей достанется,» [105] не включая въ раздѣлъ вотчинъ, принадлежащихъ въ отдѣльную собственность какъ дѣтямъ, такъ и матери ихъ. [106] Жена была вправѣ продать, заложить и всякимъ инымъ образомъ отчудить доставшуюся ей послѣ мужа купленную вотчину; но если она не распорядилась ею при жизни своей и умирала безъ завѣщанія, то имѣніе это обращалось въ родъ мужа. [107] При постриженіи своемъ въ монастырь, какъ вотчинникъ, такъ и вдова его не могли болѣе владѣть ни родовыми, ни выслуженными, ни купленными вотчинами и не мог-

(101) 1679 г. Декабря 3 (№ 781). Боярск. приг.

(102) Улож. XVII, 1, 2, 12. XVI, 16. Нов. ст. о вотч. 1677 г. Августа 10 (№ 700), ст. 2. Нов. ст. 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 1 о вотч.

(103) Улож. XVII, 6.

(104) Тамъ же XVII, 7.

(105) Тамъ же XVII, 5. Нов. о вотч. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), ст. 4.

(106) 1676 г. Марта 14 (№ 634), ст. 4.

(107) Статьи о раздѣлѣ вотчинъ. 1676 года Марта 14 (№ 634), ст. 1.

ли отдать ихъ въ монастырь: родовыя и выслуженныя вотчины переходили въ родъ, члены котораго должны были постригшихся «за тѣ вотчины кормити и одѣвати и всякимъ покоемъ покоить до ихъ смерти.» Въ случаѣ неисполненія родственниками этой обязанности позволялось вотчины этѣ продать въ родъ и даже «на сторону.» Купленными же вотчинами постригающіеся могли распоряжаться по произволу. [108]

Ни въ Уложеніи, ни въ послѣдующихъ узаконеніяхъ до 1679 года не было прямо высказано начало, что вотчинникъ не вправѣ завѣщевать по произволу свои родовыя и выслуженныя вотчины, хотя, вообще говоря, права, изъ полной собственности истекающія, и въ отношеніи къ наслѣдственному праву, были во многомъ ограничены и вслѣдствіе того на практикѣ колебались при исполненіи завѣщаній о родовомъ имѣніи. Въ 1679 году только было постановлено, что родовыя вотчины, все равно, есть ли завѣщаніе или умеръ вотчинникъ безъ него, должно отдавать дѣтямъ умершаго, а за недостаткомъ прямаго нисходящаго потомства — въ родъ; по свидѣтельствованнымъ же духовнымъ завѣщаніямъ давать тому, кому будутъ завѣщаны, вотчины купленныя или заложенныя изъ чужаго рода или изъ порожжихъ земель. [109] Вслѣдъ за тѣмъ необходимо было запретить, чтобъ вотчинники при жизни своей не уступали безденежно своихъ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ, мимо своихъ дѣтей, сыновей, дочерей и внучатъ, родственникамъ и въ чужіе роды, «и такихъ вотчинъ съ сего Государева указа за тѣми людьми по поступкамъ не справливать, а отдавать тѣ вотчины тѣхъ помѣщиковъ

(108) Улож. XVII, 43. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), о вотч. ст. 15.

(109) 1679 г. Іюня 19 (№ 764) Имен. съ Боярск. приг.

сыновьямъ и внучатомъ сыновнимъ дѣтямъ. [110] За деньги же можно было отчуждать свои родовыя вотчины, но на нихъ могли быть выданы грамоты не иначе, какъ послѣ допроса отчуждающихъ ихъ въ помѣстномъ приказѣ; въ противномъ случаѣ онѣ отбирались отъ пріобрѣтателей и отдавались въ родъ, [111] о чемъ родственники должны были подавать прошенія при жизни продавцевъ и закладчиковъ. [112]

Въ 1684 году, по одному частному случаю, было постановлено, чтобъ бездѣтнымъ женамъ, не вступавшимъ въ новый бракъ до истеченія «указнаго года,» [113] давать изъ купленныхъ дворовъ умершаго четвертую часть, [114] три же части переходили къ родственникамъ, которые были ближе. [115] Подъ это правило не подходили придапныя вотчины, которыми матери могли поступаться дѣтямъ своимъ и которыя по смерти ихъ дѣтей вновь справлялись за матерями. [116]

Наконецъ указомъ 1714 года Марта 23 объ единослѣдіи произведены были рѣшительныя перемѣны въ наслѣдованіи вотчинъ; но чтобъ понять силу и значеніе этого постановленія, мы должны познакомиться съ помѣстною системою, господствовавшею въ Россіи до Петра В.

Гораздо ранѣе того времени, когда земли, пожалованныя правительствомъ за службу во временное владѣніе служилыхъ людей, получили названіе помѣстій, существовало это учрежденіе, что вполнѣ доказывается вы-

(110) 1679 г. Іюня 19 (№ 765) Имен. съ боярск. приг.
(111) 1679 г. Іюня 19 (№ 766) Имен. съ боярск. приг.
(112) Новоук. ст. 1680 г. Марта 29 (№ 814), ст. 2.
(113) 1686 г. Янв. 22 (№ 1157), ст. 2. о бѣломѣстц. двор.
(114) 1684 г. Іюня 3 (№ 1081) Имен. съ боярск. приг.
(115) 1686 г. Янв. 22 (№ 157) о бѣдомѣстц. двор., ст. I.
(116) Тамъ же, ст. 3.

раженіями, встрѣчающимися въ нашихъ древнихъ памятникахъ; такъ В. Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита пишетъ въ своей духовной: «а что есмъ купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмъ Борису Воркову аже иметъ сыну моему которому служити, село будетъ за нимъ, не иметъ ли служити дѣтемъ моимъ, село отоймутъ.» [117] Въ завѣщаніи Симеона Гордаго читаемъ: «а хто моихъ бояръ иметъ служити у моее Княгини, а волости имутъ вѣдати, даютъ Княгинѣ моей прибытка половину.» [118]

Чтобъ объяснить, почему именно съ Іоанна IV развилась у насъ правильная помѣстная система, необходимо показать отношеніе младшей братьи къ Москвѣ. Удѣльные Князья, владѣвшіе отдѣльными землями на правахъ самостоятельныхъ Государей, по началу, не разъ высказанному въ завѣщаніяхъ Великихъ Князей и договорныхъ грамотахъ старшаго брата съ младшими, должны были всегда чтить Великаго Князя, «держать имя его честно и грозно,» ходить съ нимъ вмѣстѣ на непріятеля и пр., за что и старшій братъ обѣщалъ младшимъ тоже. Такое отношеніе между ними могло продолжаться до тѣхъ только поръ, пока В. Князь былъ не болѣе, какъ старшій братъ въ семьѣ потомковъ Мономаха и пока не развилась мысль о государственномъ значеніи вотчича и дѣдича всея Россіи. Когда же перестала господствовать мысль, что В. Князь есть первый среди равныхъ, когда удѣльные Князья, потерявъ мало по малу свое политическое значеніе и оставшись при небольшихъ клочкахъ земли, должны были примкнуть къ Москвѣ, они невольно обратились въ слугъ Московскаго Государя и отчасти

(117) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 35.
(118) Тамъ же, стр. 38.

Великаго Князя Литовскаго, они перешли въ «Князей служебныхъ» [119] «съ обязательствомъ, служить вѣрно во всемъ безъ всякое хитрости и во всемъ послушнымъ быти.» [120] Вслѣдствіе такого условія В. Князь пріобрѣталъ право лишить служебнаго Князя вотчины, какъ скоро онъ перейдетъ въ службу къ другому. «А Князей ти моихъ служебныхъ съ вотчинною собѣ въ службу не пріимати,» договариваются между собою Князья, «а которыи имутъ тобѣ служити и имъ въ вотчину свою не вступатися, а вотчины лишены.» [121] Другіе же слуги Государя, не образовавшіеся изъ удѣльныхъ Князей, имѣли право свободнаго перехода изъ службы одного въ службу другаго, чрезъ что они не только не лишались вотчинъ, но даже могли имѣть ихъ въ удѣлѣ одного Князя и служить другому. «А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межу насъ вольнымъ воля, а гдѣ, господине, ити будетъ нашимъ ратемъ и гдѣ кто живетъ въ нашихъ вотчинахъ, а кто кому служитъ, тотъ съ своимъ осподаремъ и идетъ.» [122] Различіе это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что всякій переходъ служилаго Князя отъ Московскаго В. Князя былъ чувствителенъ и опасенъ для Москвы, а съ другой и тѣмъ, что В. Князь за обѣщаніе младшаго брата не отступать отъ него и не

(119) Въ перемиріи В. Князя Василья Васильевича съ Королемъ Казимиромъ 1449 года читаемъ: «А которыи Князи служатъ мнѣ Великому Князю Василію.» Сборникъ Муханова, стр. 8, 55 — 60.

(120) Сборн. Муханова, стр. 11. Въ договорной грамотѣ Великаго Князя Рязанскаго Ивана Ѳедоровича съ Витовтомъ сказано: «добилъ есми челомъ, далъ ся есми ему на службу и осподарь мой Князь Великій Витовтъ принялъ меня на службу: служити ми ему вѣрно, безхитростно, а быти ми съ нимъ за одинъ на всякого, а съ кѣмъ онъ миренъ, а съ тѣмъ и язъ миренъ, а съ кѣмъ онъ не миренъ, съ тѣмъ и язъ не миренъ.» А. Арх. Эксп. 1. № 25, 26.

(121) Собр. Г. гр. и дог. I, стр. 87, 101, 109, 120, 134.

(122) Тамъ же, I, ст. 109, 115, 126, 132.

приставать къ непріятелю, жаловалъ ему землю въ вотчину–удѣлъ, съ тѣмъ, что за нарушеніе условія земля эта отбиралась на Государя,[123] позднѣе же Князья получали вотчины во владѣніе подъ непремѣннымъ условіемъ службы. «А Князя Петра Микитича пожаловалъ есмь Шореною съ деревнями, доколѣ служатъ мнѣ и моимъ дѣтемъ и ихъ дѣти и учнутъ служити моему сыну и ихъ дѣти, ино то имъ и есть; а не имутъ служити моему сыну, ино ихъ отчина моему сыну: а возметъ Богъ моего сына Федора, ино то мое жалованье имъ въ отчину въ ихъ отчины мѣсто.» [124] Наконецъ В. Князь Іоаннъ Васильевичъ высказалъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи 1504 года слѣдующее основное правило нашей древней помѣстной системы: «А которые Князья служебные въ Московской землѣ и въ Тверской землѣ и тѣ Князи всѣ служатъ сыну моему Василью, а вотчины свои держатъ потому, какъ было при мнѣ; а кто тѣхъ Князей служебныхъ отъ моего сына отъ Василья отъѣдетъ къ моимъ дѣтямъ къ меньшимъ, или къ кому нибуди и тѣхъ Князей вотчины сыну моему Василью.» [125] То же говоритъ въ своемъ завѣщаніи Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, распространяя только служебную обязанность на гораздо большее число Князей. «А Князи Одоевскіе, Оболенскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Масальскіе и ихъ сынове съ своими вотчинами сыну же моему Ивану къ великому государству и служатъ всѣ сыну моему Ивану, а которой тѣхъ Князей и ихъ дѣтей отъѣдутъ отъ сына моего Ивана къ сыну моему Ѳедору или инуды куда нибудь, и тѣхъ вотчины сыну моему Ивану.» [126] Завѣща-

(123) Тамъ же, I, стр. 185,
(124) Тамъ же, стр. 252.
(125) Тамъ же, стр. 393.
(126) Дополн. къ ист. акт. I. № 222, стр. 381, 383.

ніе Грознаго вполнѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что вотчинами своими родовыми, купленными, пожалованными и всякими иными способами пріобрѣтенными [127] бывшіе удѣльными Князьями и обратившіеся въ служебныхъ могли владѣть неиначе, какъ подъ условіемъ службы. [128] Для различія отъ Великихъ Князей, какъ полныхъ и неограниченныхъ вотчинниковъ, служебные Князья носили также названіе помѣстныхъ, [129] а земли ихъ именовались *Княженецкими*. Служебными Князьями и ихъ вотчинами дорожили Великіе Князья Московскій и Литовскій, у которыхъ «младшая братья» искала себѣ службы. Вслѣдствіе сего были частые между ними договоры объ этомъ предметѣ. «И они кому похотятъ, тому услужатъ съ своими вотчинами,» договаривается Великій Князь Іоаннъ III съ В. Княземъ Литовскимъ Александромъ, «а вчнутъ служить мнѣ и моимъ дѣтемъ, ино ихъ тобѣ не пріймати съ ихъ отчинами, а вчнутъ служить тобѣ, ино ихъ мнѣ и моимъ дѣтемъ не пріймати съ ихъ

---

(127) Сборн. Муханова, стр. 8.

(128) Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 388, 389: «А что отецъ нашъ Князь Великій Василей Ивановичь всея Россіи пожаловалъ Князя Ѳедора Мстиславскаго и что азъ придалъ сыну его Князю Ивану и сынъ мой Иванъ въ ту у него вотчину и у его дѣтей не вступается; а отъѣдетъ куда нибудь, и та вотчина сыну моему Ивану.» «А что есми былъ пожаловалъ Княжа Михаила Княжь Иванова сына Воротынскаго старою его вотчиною, городамъ Одоевымъ..., а азъ ту вотчину взялъ на себя, а Князю Михаилу далъ есми въ то мѣсто вотчину городъ Стародубъ Ряполовскій, и вѣдаетъ ту вотчину Князь Михайло по мѣновымъ грамотамъ, потому жъ, какъ вѣдалъ свою вотчину, а служитъ онъ и дѣти его сыну моему Ивану, а сынъ мой Иванъ въ ту у него вотчину и у его дѣтей не вступается, а отъѣдетъ куда нибудь и та вотчина сыну моему Ивану.» Ср. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 585.

(129) Въ 1454 году митрополитъ Іона писалъ посланіе свое «благороднымъ и благовѣрнымъ Великимъ Княземъ и благороднымъ и благовѣрнымъ *помѣстнымъ* Княземъ.» А. ист. I. № 264.

отчинами.» [130] Князьямъ же служебнымъ было положительнымъ закономъ запрещено продавать, мѣнять, отдавать въ приданое и вообще отчуждать свои вотчины, по смерти же бездѣтныхъ Князей они брались на Государя; [131] а если Князь завѣщевалъ вотчину свою одному изъ своихъ родственниковъ, «то Государь того посмотря, по вотчинѣ и по духовной и по службѣ кому, которую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинити.» Проданныя же Князьями служилыми постороннимъ лицамъ земли брались на Государя безденежно, даже если они были отчуждены до сего закона, съ тѣмъ только различіемъ, что въ послѣднемъ случаѣ лишенный вотчины могъ получить отъ Государя вознагражденіе, что вполнѣ зависѣло отъ его усмотрѣнія. [132] На основаніи изложенныхъ правилъ Царь Іоаннъ Висильевичъ Грозный, жалуя Князю Борису Дмитріевичу Палецкому вотчину его предковъ, завѣщанную ему Палецкому братомъ его, даетъ ему право владѣть вотчиною тою только до его смерти, послѣ которой, равно какъ послѣ постриженія, имѣніе отбирается на Государя, а въ монастырь даются за него деньги. [133]

Какъ прежде, т. е. тогда, когда младшіе братья были обязаны помогать старшему въ его походахъ, Великому Князю не часто представлялась необходимость давать служилымъ людямъ земли, подъ условіемъ службы, такъ напротивъ послѣ Іоанна III, когда удѣльные Князья,

(130) Сборникъ Муханова стр. 67; ср. стр. 93, 105.

(131) А. ист. I. № 154, ст. XVIII, стр. 268.

(132) «Велѣлъ себѣ докладывать: велитъ ли кому и что давати денегъ или не велитъ.» А. ист. I, № 154, стр. 269.

(133) «А жити Князю Борису въ тѣхъ селѣхъ и владѣти ему тѣми селы до своего живота, а умретъ или пострижется, ино по душѣ по немъ дати за тѣ села въ монастыри по нашему уложенью деньги, а тѣ села взяти на меня Царя и Великаго Князя.» А. Арх. Эксп. I, № 304.

потерявъ всякое политическое значеніе, какъ самостоятельные Государи, обратились въ слугъ В. Князя Московскаго, необходимо было подумать объ обезпеченіи судьбы людей, служившихъ государству и притомъ именно на *мѣстахъ* военныхъ.

По изложеннымъ причинамъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ роздалъ въ 1500 году своимъ служилымъ людямъ Новгородскія земли, [134] со временъ же Царя Іоанна Васильевича IV является правильное испомѣщеніе служилыхъ людей. Государь этотъ, послѣ совѣщанія съ боярами, постановилъ: роздать тысячѣ дѣтей боярскихъ «лучшихъ слугъ» помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ, въ Дмитровѣ, Рузѣ, Звенигородѣ изъ земель Числяковъ, Ордынцевъ, перевѣсныхъ деревень и оброчныхъ земель, отстоящихъ отъ Москвы верстъ за 60 и 70. Боярамъ и окольничимъ, которые должны быть всегда готовы къ посылкамъ, а помѣстьями и вотчинами въ Московскомъ уѣздѣ не владѣютъ, повелѣно давать каждому по 200 четвертей земли, дѣтямъ боярскимъ первой статьи повелѣно давать по 200 четвертей, второй статьи по 150, а третьей по 100. Сѣна назначалось столько же копенъ, сколько дано четвертей пашни, кромѣ крестьянскаго сѣна. Если кто изъ этой тысячи боярскихъ дѣтей умретъ и сынъ его окажется къ службѣ неспособнымъ, то вмѣсто него постановлено прибирать другаго. Боярамъ же и дѣтямъ боярскимъ, уже владѣющимъ вотчинами въ Московскомъ уѣздѣ или другихъ городахъ, отстоящихъ отъ Москвы верстъ 50 или 60, помѣстій не давали. Вслѣдствіе сего постановленія составлена именная роспись бояръ и дѣтей боярскихъ, которымъ назначены помѣстья. Всѣхъ дѣтей боярскихъ

---

(134) Ист. *Карамзина* т. VI, стр. 213, прим. 580.

дворовыхъ и городовыхъ Московскихъ земель, Новгородскихъ, Торопецкихъ, Луцкихъ и Ржевскихъ оказалось 1050 человѣкъ, которымъ земли роздано 112,600 четвертей, бояръ, окольничихъ и казначеевъ—28, получившихъ 5600 четвертей земли. [135] Памятникъ, котораго содержаніе мы изложили, есть боярскій приговоръ, утвержденный Царемъ 1550 года Октября 1-го и замѣчателенъ тѣмъ, что вполнѣ характеризуетъ цѣль, для которой введены были помѣстья въ Россіи: испомѣщенныя прежде другихъ дѣти боярскія и другіе слуги были не болѣе, какъ собственно Московская дружина, служившая Царю, «его лучшіе слуги,» владѣвшіе землями близъ Москвы и бывшіе слѣд. всегда готовыми къ исполненію всякаго рода порученій отъ Государя, «къ посылкамъ.» Съ постепеннымъ же утвержденіемъ самодержавія, если можно такъ выразиться, Всероссійское испомѣщеніе служилыхъ людей стало учрежденіемъ общимъ для служившихъ во всей Россіи и въ различныхъ родахъ службы, [136] съ тѣмъ только различіемъ, что въ Московскомъ уѣздѣ всегда назначались помѣстья лицамъ необходимымъ Государю, а именно занимавшимъ высшія должности и придворнымъ чинамъ, равно какъ собственно Московскимъ служилымъ людямъ; въ другихъ же городахъ, называвшихся *заказными*, земли роздавались служилымъ людямъ тѣхъ собственно городовъ. [137]

---

(135) А. Арх. Эксп. I, № 225.

(136) И впослѣдствіи времени впрочемъ Государи предпочитали для роздачи въ помѣстья земли подмосковныя; такъ въ 1605 году Лжедимитрій взялъ у Быкасова подмосковную его вотчину, «что у него взято и отдано въ подмосковное помѣстье бояромъ нашимъ,» и далъ ему вмѣсто нея вотчину въ Бѣжецкомъ верху.» А. ист. II, № 57.

(137) Улож. XVI, 67. Боярск. приг. 1678 г. Іюня 14 (№ 727). *Иванова.* Систем. обозрѣніе помѣстн. правъ и обязанн. 1836, стр. 35, 36. При сведеніи помѣщиковъ съ ихъ прежнихъ помѣстій или при остав-

Въ положеніи 1550 года опредѣлены также помѣстные оклады, которые и впослѣдствіи времени мало измѣнились. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича они опредѣлены въ слѣдующихъ размѣрахъ: «въ Московскомъ уѣздѣ быти помѣстьямъ: за бояры по двѣсте четвертей за человѣкомъ, за окольничими и за думными дьяки по сту по пятидесяти четвертей за человѣкомъ, за стольники и за стряпчими и за дворяны Московскими и за дьяки и Московскихъ стрѣльцовъ за головами и за степенными и за путными ключниками по сту четвертей за человѣкомъ; за дворяны изъ городовъ, которые служатъ по выбору, по семидесяти четвертей за человѣкомъ; за жильцы и за стремянными конюхи и за сотники Московскихъ стрѣльцовъ по пятидесяти четвертей за человѣкомъ; за дворовыми людьми, за стряпчими и за сотники и царицына чину за дѣтми боярскими съ помѣстныхъ ихъ окладовъ со ста четвертей по десяти четвертей» [138] Кромѣ равнаго количества земли и угодій помѣщики одной статьи должны были владѣть землями одного качества и одинаково выгодными угодьями; но такъ какъ подобное уравненіе было иногда и физически невозможно, то дополняли недостатокъ въ качествѣ прибавленіемъ опредѣленнаго количества земли, «одобривали помѣстье» изъ такъ называемыхъ примѣрныхъ земель, т. е. изъ пустопорожихъ и никому не розданныхъ имѣній, находившихся въ дачахъ помѣщика. Въ

леніи ими земель, онѣ, съ согласія правительства, отдавались «сведенцами» другимъ служилымъ людямъ, или, если были брошены помѣщиками, раздавались челобитчикамъ, «тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, которыхъ городовъ тѣ покинутыя порожжія земли.» 1651 г. Апр. 25 (№ 63) боярск. приг.

(138) Улож. XVI, ст. I, 40. Ср. 1672 года Іюня 21 (№ 522); 1676 г. Марта 10 (№ 633). 1 Новоук. ст. 1677 года Мая 4 (№ 690) Имен. 1681 г. Янв. 8 (№ 856) Имен.

Уложеніи опредѣлена даже и мѣра такого одабриванія: на среднюю землю наддавали («наддачи давать») середней же земли на сто четвертей по двадцати пяти, а на худую землю худой же на 100 четвертей по пятидесяти, съ тою цѣлью, чтобъ «учинить средняя и худая земля противъ добрыя земли.» [139] Всѣ же лишнія земли, отмежеванныя сверхъ дачъ, отбирались отъ помѣщиковъ и раздавались челобитчикамъ. [140]

И такъ служба и первоначально только военная была причиною и основаніемъ раздачи помѣстій. Помѣстьемъ называлась «*выслуга*», опредѣленное и соразмѣрное съ званіемъ, къ которому принадлежало лице, и мѣстомъ, имъ занимаемымъ, количество земли съ необходимыми при ней угодьями, данной за службу и подъ условіемъ службы, находившейся [141] во временномъ владѣніи помѣщика, не имѣвшаго права «ни осваивать, ни окняживать, ни продать» ее [142] и только за нѣкоторыя особенныя заслуги могшей, по волѣ лица, пожаловавшаго землею, обратиться въ вотчину или вся или отчасти. Такъ какъ служилые люди служили Государю, то на немъ лежала и обязанность давать имъ помѣстья. Мы уже отчасти видѣли въ исторіи помѣстій до Іоанна III и въ его правленіе, что Государи назначали своимъ слугамъ землю за службу изъ своихъ вотчинъ, а въ послѣдствіи времени они испомѣщали ихъ изъ земель Го-

(139) Улож. XVI, 47, 48.

(140) 1679 г. Окт. 24 (№ 773) Имен. съ боярск. пригов. 1681 г. Янв. 28 (№ 860) ст. I.

(141) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 108. II, № 40. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 412.

(142) А. ист. I. № 118. *Кошихинъ*, стр. 75: «Никому имъ того помѣстья не продавати и не заложити и въ монастырь и въ церкви по душѣ не отдавать.» Улож. XVI, 69.

сударевыхъ, дворцовыхъ и черныхъ [143] и притомъ во всей Россіи, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ областей, изъятыхъ отъ сего вслѣдствіе различныхъ мѣстныхъ причинъ, а именно: 1) *Старой Русы*, тонники которой еще въ 1504 году получили отъ В. Князя Іоанна III Васильевича землю съ разными преимуществами [144] и жители которой, занимавшіеся выварною соли, приносили казнѣ большіе доходы своими промыслами, отъ помѣщиковъ же имъ могли быть притѣсненія. [145] 2) Въ

(143) А. ист. I, № 167. II, № 286, 306, стр. 363, № 325. V, № 228. Дополн. къ нимъ I, № 173: «велѣно намъ ѣхать въ Бѣлозерскій уѣздъ въ дворцовые села и черныя волости, а въ тѣхъ селѣхъ и въ волостяхъ велѣно испомѣстить Смолянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.» II, № 29, 39. А. Арх. Эксп. IV, № 36, стр. 53. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 487: «и мы его пожаловали за его службу и радѣніе велѣли ему дати въ помѣстье изъ *черныхъ волостей Котлованъ*, да изъ *дворца* рядокъ Боровичи.» Исключеніе изъ этого правила встрѣчаемъ при Лжедимитріи и во время междуцарствія. Въ грамотѣ 1609 года гетману Сапегѣ, безъ объясненія впрочемъ побудительныхъ причинъ, повелѣно «отписати у помѣщиковъ и у вотчинниковъ помѣстья и вотчины, которые были розданы наши дворцовые села въ вотчины и помѣстья.» А. ист. I, № 198. II, № 306, стр. 363. Это объясняется тѣмъ, что многіе, пользуясь смутами, присвоили себѣ произвольно дворцовыя и черныя земли, что подтверждаетъ грамота 1611 года Іюня 30 объ избраніи бояръ для управленія Россіею. «А которыхъ дворцовыя села и черныя волости и монастырскія села и боярскія и окольничихъ и думныхъ дворянъ помѣстья и вотчины розняли бояры по себѣ безъ земскаго приговора и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ роздали они же бояре вновь въ додачу, къ старымъ ихъ окладамъ или сверхъ ихъ окладовъ: и тѣ новыя помѣстья у тѣхъ у всѣхъ отняти.» *Карамзинъ* XII, прим. 793, стр. 138, 139.

(144) Собр. Гос. гр. и дог. I. № 142, 143.

(145) А. ист. V. № 228, стр. 409: «Для солянаго варенья и промыслу, и отъ тое соли нашей Великихъ Государей казны для многаго сбора, въ раздачу въ помѣстья и вотчины никому не раздавать не велѣно, да и не раздавывали, чтобъ отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ тому Великихъ Государей Старорусскому древнему усолью утѣсненія и сбору таможенной соляной пошлины заминки не было.» Ср. стр. 413. А. Арх. Эксп. III. № 91.

одной изъ статей наказа, даннаго въ 1610 году при отправленіи къ Польскому Королю Сигизмунду III Русскихъ пословъ, было постановлено условіе, чтобъ людямъ, которые пріѣдутъ изъ Польши и Литвы и будутъ при Королевичѣ Владиславѣ, не были роздаваемы помѣстья близко отъ Литовской границы, чтобъ изъ того не возникли ссоры между порубежными жителями [146] и чтобъ Русскіе не могли подумать, что пограничные помѣщики завладѣютъ пожалованными имъ землями и присоединятъ ихъ къ Литвѣ. [147] 3) При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ господствовало вообще начало, чтобъ города и посады не были ни въ чьемъ владѣніи и вслѣдствіе того было запрещено раздавать въ помѣстья и вотчины земли близъ посадовъ. [148] 4) Въ Уложеніи и послѣдующихъ узаконеніяхъ запрещено верстать служилыхъ людей оброчными землями и бортными ухожеями, отъ которыхъ государство получало выгоду, а позволено роздавать порожжія угодья, озера и въ рѣкахъ «рыбныя ловли порожжія;» [149] оброчныя же пустоши правительство роздавало въ помѣстья безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ просителямъ въ окладъ, при чемъ оброчная статья переставала быть такою. [150] 5) Земли, бывшія изстари помѣстными Русскихъ людей и заселенныя Татарами и Мордвою, произвольно или по грамотамъ Государя, равно какъ по грамотамъ, даннымъ боярами, «въ безгосударное время» и съ которыхъ Татары служатъ, Царь Алексѣй Михайловичъ запретилъ раздавать въ помѣстья Русскимъ, равно какъ верстать Татаръ по-

(146) Собр. Госуд. гр. II, стр. 419.

(147) Тамъ же, стр. 428.

(148) А. Арх. Эксп. IV, № 36, стр. 53.

(149) Улож. XVI, 35, 36, 1682 г. Окт. 20 (№ 959) Имен. съ боярск. приг.

(150) Улож. XVI, 39.

мѣстными землями Русскихъ людей; [151] помѣстныя же земли Русскихъ служилыхъ людей, находящіяся на оброкѣ у Татаръ и у Мордвы, велѣно возвращать челобитчикамъ. [152] 6) Въ 1672 году запрещено давать помѣстныя и вотчинныя земли Московскихъ и другихъ городовъ служилымъ людямъ въ «украйныхъ и полевыхъ городахъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку», чтобъ служащимъ въ этихъ полкахъ «утѣсненія и изгоны и въ земляхъ оскудѣнія не было;» [153] и 7) Во многихъ т. н. заказныхъ и украйныхъ городахъ не позволено было роздавать помѣстья изъ дикихъ полей. [154]

Другой полный вотчинникъ своихъ земель монастырь также давалъ помѣстья своимъ и Государевымъ служилымъ людямъ. Архимандритъ и вообще настоятель монастыря, послѣ совѣщанія съ братьею, давалъ частному лицу, обыкновенно «боярину, сыну боярскому монастырскому и архіепископлю» вслѣдствіе просьбы его, помѣстье изъ монастырскихъ земель; причемъ помѣщикъ обѣщалъ при свидѣтеляхъ не присвоивать себѣ и не отчуждать помѣстья, о чемъ составлялась всякій разъ особая запись, [155] крестьянамъ же предписывалось повиноваться помѣщику, пахать въ его пользу землю и платить ему подати. [156] Цѣль испомѣщенія монастыремъ дѣтей боярскихъ состояла въ томъ, чтобъ они

---

(151) Тамъ же, XVI, 41. 1682 Окт. 20 (№ 959) Имен. съ боярск. приг.

(152) Улож. XVI, 42.

(153) 1672 г. Мая 17 (№ 516) Имен. 1672 г. Іюня 21 (№ 522) стр. 904.

(154) 1676 г. Марта 3 (№ 632) Имен. съ боярск. приг. 1683 г. Іюля 18 (№ 1034).

(155) А. ист. I, № 118.

(156) А. ист. I, № 183, 185, 196, 201. II, № 32, 281, 330. III, № 191. А. Арх. Эксп. III, № 174.

служили Государеву службу, [157] и когда же монастырь давалъ своему служилому человѣку помѣстье съ тѣмъ, чтобъ онъ владѣлъ имъ, пока Государь не пожалуетъ его помѣстьемъ, послѣ чего земля монастырская и грамота отбирались отъ помѣщика. [158] Монастыри въ этомъ отношеніи какъ бы помогали правительству, раздавая служилымъ людямъ земли изъ своихъ имѣній [159] и будучи сами обязаны выставлять воиновъ, [160] но съ другой стороны имѣли ту выгоду, что помѣщики въ мирное время служили духовенству, [161] распахивали его земли и призывали на нихъ крестьянъ. «Въ то свое помѣстье старыхъ крестьянъ сыскавъ призывати и пашня распахать, а не запустошить, и Государева Царева и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи и Софѣйская служба, гдѣ будетъ доведется, служити съ Софѣйскими

---

(157) «Служыти Государьская служба.» А. ист. I. № 185. Вдовѣ монастырскаго сына боярскаго архіепископъ давалъ помѣстье за то, что мужа ея убили на Государевой службѣ, въ походѣ, въ Нѣмецкой землѣ. А. ист. II. № 83: «А отдано то Суботино помѣстье Саблина Девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ, и впредь Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи и *Софѣйскіе* службы служити не хочетъ и въ прошломъ въ 115 году посыланъ онъ на Государеву службу съ Софѣйскими дѣтми боярскими.» № 281.

(158) А. ист. I. № 190.

(159) Улож. XVI. 66: «А которые дѣти боярскіе служатъ во дворѣ у патріарха и за тѣми патріаршими дѣтьми Государевымъ помѣстнымъ землямъ не быть, а помѣстить ихъ патріарху домовыми землями.»

(160) По этому въ памятникахъ и говорится, что дѣти боярскія, получившія помѣстья изъ вотчинъ напр. Софійской церкви, обязаны служить Государеву и Софійскую службу.» А. ист. II. № 83.

(161) *Курбскій*, стр. 121: «На церковной землѣ мнози мужіе благородные свѣтлыхъ родовъ имѣнія маютъ, во время мирное архіепископомъ служатъ, а егда брань належитъ отъ супостатовъ окрестныхъ, тогда и въ войску христіанскомъ бываютъ, которые не хиротонисанны.»

дѣтми боярскими вмѣстѣ и подати всякіе Государевы платить безо всякаго ослушанья.» [162]

Наконецъ и вотчины частныхъ людей обращались въ помѣстья, но въ такомъ только случаѣ, когда жена, оставшаяся вдовою по смерти мужа своего вотчинника и получившая отъ него землю на прожитокъ, съ обязанностью по смерти своей отдать ее въ монастырь до выкупа «для мужа своего поминка,» выходила за мужъ. Вотчина бралась въ помѣстныя земли, за нее давались изъ казны въ монастырь деньги по Уложенію, жениху же жаловалось изъ той вотчины въ помѣстье, по усмотрѣнію Государя, «что доведется.» [163]

Хозяйственная и государственная цѣли побуждали монастыри и правительство роздавать земли въ помѣстья. Для этого необходима была просьба служилаго человѣка, вслѣдствіе которой ему и давалась земля. Иногда одно лице било Государю челомъ, что у него или совсѣмъ нѣтъ помѣстья или что оно такъ мало, что служить не съ чего, [164] и оно менѣе положеннаго по окладу, [165] или же цѣлое сословіе дворянъ и дѣтей боярскихъ избирало изъ среди себя депутатовъ, чтобы просить Государя о пожалованіи помѣстья и о денежномъ жалованьи, [166] которое для безпомѣстныхъ замѣняло помѣстья, а для малопомѣстныхъ дополняло недостающее количество земли, слѣдующей по окладу, [167] дава-

(162) А. ист. II. № 281. I. № 244.

(163) А. Арх. Эксп. III. № 173, 332. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 213, 226, 227.

(164) Дополн. къ ист. акт. I. № 52. *Кошихинъ*, стр. 77.

(165) «А не дошло меня холопа твоего, въ мой окладъ сто пятдесять четвертей.» Дополн. къ ист. акт. II. № 40, стр. 70.

(166) А. Юр. № 365. I.

(167) А. юр. № 339. VII, стр. 364. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 483: «а покамѣста помѣстье ему дадутъ, велѣно дати съ Можайска съ

лось только во время дѣйствительной службы [168] и соразмѣрялось въ количествѣ своемъ съ прочимъ состояніемъ помѣщика. [169]

Просителю или тотчасъ назначалась земля и давался указъ объ отводѣ ея, или же ему предоставлялось только право пріискать себѣ землю изъ дикихъ полей, для чего изъ помѣстнаго приказа выдавалась сыскная грамота. [170] Земли и угодья, чтобъ быть розданными въ помѣстья, должны были быть порожжія, измѣнничьи или выморочныя, вообще никому не принадлежащія, въ чемъ правительство удостовѣрялось посредствомъ показаній окольныхъ жителей въ повальномъ обыскѣ, и чтобъ имѣть болѣе ручательства въ ихъ справедливости, грозило обыскнымъ людямъ, показавшимъ несправедливо, наказаніемъ и подвергало ихъ штрафу. [171] Обыкновенно же дѣлалось распоряженіе объ испомѣщеніи служилыхъ людей цѣлаго города по опредѣленнымъ однажды навсегда окладамъ или же о дополненіи недоста-

монастырскихъ селъ хлѣбъ годовой.» А. Арх. Эксп. III. № 42, стр. 85. № 238.

(168) *Кошихинъ*, стр. 77: «А денежный окладъ всѣмъ тѣмъ вышеписаннымъ чинамъ поставленъ для того, когда кому бываетъ служба посольская и воинская и иные посылки и имъ жалованье дается по окладомъ ихъ; а когда службъ и посылокъ не бываетъ, и имъ жалованья годоваго не дается, а живутъ съ помѣстій своихъ и вотчинъ.» А. Арх. Эксп. III. № 236.

(169) «Которые оказались безпомѣстные и безвотчинные и которые сказали, что помѣстья ихъ и вотчины пусты и крестьянъ нѣтъ и тѣмъ Государево жалованье давати по двадцати по пяти рублевъ, а за которыми въ помѣстьяхъ и вотчинахъ по крестьянину и по два и по три и по пяти и по шести и по десяти и по пятнадцати и тѣмъ давати по двадцати же рублевъ; а за которыми въ помѣстьяхъ и вотчинахъ крестьянъ болши пятнадцати человѣкъ или у которыхъ были отцы въ воеводахъ и писмѣ и тѣмъ Государева жалованья не давати.» А. Арх. Эксп. III. № 238.

(170) А ист. II. № 127.

(171) 1672 г. Іюня 20 (№ 522); 1673 Іюня 20 (№ 552).

ющаго до полнаго оклада количества земли, [172] при чемъ всегда обращалось вниманіе на достоинство служилаго человѣка, «смотря человѣка по чину и по чести» [173] или смотря потому, «кому помѣщикъ въ верству.» [174] Испомѣщеніемъ какъ уже бывшихъ на службѣ, такъ и вновь опредѣляющихся въ нее *новиковъ*, завѣдывалъ одинъ изъ бояръ или другихъ сановниковъ, къ которымъ придавали дьяка, обыкновенно думнаго и который руководился въ своихъ дѣйствіяхъ при верстаніи служилыхъ людей показаніями окладчиковъ. [175] Какъ въ посадахъ и городахъ изъ среды жителей избирались *окладчики*, «люди добрые и прожиточные, кому въ томъ мочно было вѣрить,» съ тою цѣлью, чтобъ обложить посадскихъ и городскихъ жителей податьми, «вправду, по Евангельской заповѣди, съ ихъ животовъ и промысловъ, [176] такъ

(172) А. ист II, № 286, стр. 347, 348. III, № 232. *Котошихинъ*, стр. 76. Дополн. къ ист. акт. II, № 40. *Маржеретъ* въ III-мъ томѣ Сказаній современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Изд. Проф. *Устрялова*. 1832. Спб., стр. 59, 60.

(173) *Котошихинъ*, стр. 76.

(174) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 481, 483: «поверстати помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ примѣряся къ инымъ окольничимъ, кому они въ версту.» Стр. 484. Вслѣдствіе сего *верстаніе* помѣстій было техническимъ выраженіемъ въ нашемъ древнемъ юридическомъ языкѣ для обозначенія — раздачи помѣстій.

(175) Наказъ окольничему Князю Долгорукову и дьяку Тимашеву 1652 года Октября 20 (№ 86) о верстаніи новиковъ: «А у верстанья велѣлъ быть съ собою окладчикомъ тѣхъ же городовъ дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ и новокрещенномъ.» Ср. 1675, Дек. (№ 615).

(176) А. ист. IV, № 93. V, № 23, 144. А. Арх. Эксп. III, № 245. IV, № 137, 243, 250, 293, 303. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 80: «а для того нашего денежнаго сбора указали Мы Великій Государь, выбрать окладчиковъ на Москвѣ изъ гостей и изъ торговыхъ людей, также и въ городѣхъ изъ посадскихъ изъ лучшихъ людей и изъ середнихъ и изъ молодшихъ добрыхъ и прожиточныхъ людей, кому въ такомъ нашемъ дѣлѣ мочно вѣрить.» Ср. стр. 286.

изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцевъ [177] выбирались въ окладчики лица самыя надежныя и знавшія состояніе, поведеніе и нравственныя качества своихъ собратьевъ. Они приводились къ присягѣ въ томъ, «что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывати вправду и не кого не покрыть и по недружбѣ ни на кого не затѣяти, кто каковъ службою и каково за кѣмъ помѣстье и вотчина, и какъ кому мочно Государева служба служить, и сколько у кого дѣтей и сколь велики.» [178] За неисполненіе этой важной государственной обязанности правительство грозило окладчикамъ опалою и казнью. [179]

Прежде всего дѣлили дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ, по городамъ, къ которымъ они принадлежали, («разбирали по городомъ порознь») и спрашивали окладчиковъ, равно какъ развѣдывали посредствомъ жителей городовъ («сыскивали городы»), сколько за каждымъ изъ служилыхъ людей помѣстій и вотчинъ и каковы ихъ помѣстья, и если за лицемъ оказывались большія и хорошія помѣстья, если слѣд. помѣщики были люди *полные*, [180] то разспрашивали окладчиковъ, какъ каждый изъ нихъ служитъ, «сколь коненъ и люденъ и доспѣшенъ на Государеву службу ѣздитъ и сколько у него простыхъ лошадей» и сколько съ нимъ на службѣ бываетъ слугъ. Показанія окладчиковъ записывались и если служба помѣщика была сообразна съ его состояніемъ, то розысканіе это оставалось для него безъ по-

(177) Наказъ 1652 года, Окт. 20 (№ 86).

(178) Собр. Гос. Гр. и дог. III. стр. 239. Наказъ 1652 г., Окт. 20 (№ 86).

(179) Наказъ 1675 года Дек. (№ 615): «и тѣмъ окладчикомъ отъ Великаго Государя за то быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи и во всякомъ разореніи безъ всякія пощады.»

(180) 1675 г. Дек. (№ 615), стр. 1020.

слѣдствій; если же напротивъ служба лица не соотвѣтствовала его состоянію, то записывалось, какъ бы ему должно было служить. Въ случаѣ споровъ и несогласій между помѣщиками и окладчикомъ или если окладчики скрывали ихъ помѣстья, про нихъ разспрашивались города, показанія которыхъ имѣли полную силу; если же почему бы то ни было нельзя было прибѣгнуть къ послѣднему средству, то посылали дворянъ и дѣтей боярскихъ другихъ городовъ «дозирати вотчины и помѣстья помѣщика.»

Особенно окладчики обязаны были наблюдать, чтобъ никто не служилъ хуже, чѣмъ онъ бы долженъ былъ по своему состоянію. Поэтому если окладчикъ говорилъ, что помѣщикъ богатъ, но «собою худъ;» т. е. или совсѣмъ не служитъ или на службу пріѣзжаетъ послѣ срока и оставляетъ ее до срока, что людей и лошадей съ нимъ нѣтъ, то про такихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разспрашивались окладчики и городскіе жители, почему они такъ служатъ, есть ли у нихъ дѣти и если есть, то могутъ ли они уже служить. Въ случаѣ если дѣти неисправнаго помѣщика были «добры собой,» то ихъ верстали помѣстьемъ, количество котораго опредѣлялось тѣмъ, были ли они «дѣти боярскіе, которые на службахъ бывали,» или же неслужилые, и къ какой они притомъ статьѣ принадлежали. [181] Если же по розысканію

(181) «Тѣхъ ихъ дѣтей верстати помѣстьемъ и деньгами по окладчиковѣ сказкѣ, по указнымъ статьямъ: дѣтей боярскихъ лучшихъ служилыхъ, которые на службахъ бывали, первую статью по триста по пятидесяти четвертей, денегъ по двѣнадцати рублевъ; вторую статью по триста четвертей, денегъ по десяти рублевъ; третью статью по двѣсти по пятидесяти четвертей, денегъ по осьми рублевъ; четвертую статью по двѣсти четвертей, денегъ по семи рублевъ; пятую статью по сту по пятидесяти четвертей, денегъ по шести рублевъ, неслужилыхъ лучшихъ первую статью по триста четвертей, денегъ по десяти рублевъ;

оказывалось, что у богатыхъ помѣщиковъ, которые сами худы, стары и увѣчны, дѣтей не было или если и были, то также «худые» и не могущіе еще служить, то разыскивали нѣтъ ли у нихъ безпомѣстныхъ братьевъ или племянниковъ или внучатъ. Если наконецъ не было и родственниковъ, которые бы могли заступить помѣщиковъ на службѣ, то съ послѣднихъ брались даточные или вмѣсто нихъ деньги, количество которыхъ всякій разъ опредѣлялось особеннымъ указомъ Государя.— Если и за симъ помѣщики являлись на службу не такъ, какъ бы должно по распредѣленію, сдѣланному окладчикомъ («они будутъ на худыхъ лошадяхъ и на меринкахъ, а по окладчиковѣ сказкѣ на службѣ на добрыхъ лошадѣхъ быти имъ мочно,» «только они не такъ бубутъ, какъ про нихъ окладчики сказали»), то они отдавались на поруки и у нихъ отбирались помѣстья.

Кромѣ того окладчики обязаны были смотрѣть, чтобъ и дѣти служилыхъ людей, достигшіе опредѣленнаго возраста, въ которомъ могли уже служить, не оставались праздными, равно какъ разыскивать могутъ ли они служить съ одного съ своимъ отцемъ помѣстья или же имъ должно отвести особыя земли. Если окладчикъ находилъ, что отцовское помѣстье для этого недостаточно, то новопоступившихъ на службу—*новиковъ*—испомѣщали отъ отца въ отводъ, оставивъ одного или нѣсколькихъ сыновей служить съ одного помѣстья съ ихъ отцемъ и обозначивъ въ спискахъ, каковъ каждый изъ нихъ, «добръ ли или середній или худъ.» Сколько имен-

---

другую статью по двѣсти по пятидесяти четвертей, денегъ по осьми рублевъ; третью статью по двѣсти четвертей, денегъ по семи рублевъ; четвертую статью по сту по пятидесяти четвертей, денегъ по шести рублевъ; пятую по сту четвертей, денегъ по пяти рублевъ.» Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 240, 241, 1652. Окт. 20 (№ 86), стр. 278, 279, 280.

но дѣтей должно было испомѣщать въ отводъ отъ отца ихъ зависѣло отъ величины помѣстья, бывшаго за служилымъ человѣкомъ и числа сыновей помѣщика; такъ если у отца было отъ трехъ до пяти сыновей, а помѣстья 500 четвертей и болѣе, то старшимъ отводились особыя помѣстья, а двухъ младшихъ оставляли на отцовскомъ помѣстьѣ; при томъ же количествѣ сыновей и помѣстьѣ меньшемъ 500 четвертей, одинъ меньшій служилъ съ отцовскаго помѣстья, а старшіе братья испомѣщались въ отводъ. Общимъ правиломъ было, что старшіе, слѣд. болѣе младшихъ готовые на Государеву службу, получали помѣстье въ отводъ, если «въ службу поспѣли», меньшіе же должны были «ожидать отцова помѣстья.» [182] Дача помѣстья обязывала новика быть на Государевой службѣ [183] обыкновенно съ 15 лѣтъ и [184] притомъ съ опредѣленнымъ оружіемъ и количествомъ людей, сопровождавшихъ его. [185] При испомѣщеніи новиковъ окладчикъ долженъ былъ всегда имѣть въ виду, чтобъ помѣстья ихъ не были болѣе указныхъ статей и окладовъ отцовыхъ и старшихъ братьевъ и чтобъ испомѣщались только тѣ, которыхъ отцы были на службѣ, которые сами къ ней способны, «не худы и не увѣчны» и чтобъ поповы дѣти, холопы боярскіе и всѣ не принадлежащіе къ сословію служилыхъ людей помѣстій не получали. [186]

---

(182) Наказъ 1652 года Окт. 20 (№ 86).

(183) А. Арх. Эксп. III, № 236, стр. 346, 348. № 237.

(184) Дополн. къ ист. акт. 1, № 52, стр. 94, 101: «А Иванко деи пятинадцати лѣтъ, въ нашу службу поспѣлъ.» Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 161, 179, 240.

(185) *Ивановъ*, о помѣстьяхъ, стр. 4, 5.

(186) Наказъ 1652 года Окт. 20 (№ 86): «И самимъ имъ беречь того накрѣпко, чтобъ однолично неслужилыхъ отцевъ дѣтей помѣстными и денежными оклады никого не поверстали, да и того беречь, чтобъ но-

Обязанности, возложенныя на окладчиковъ, были очень важны; вслѣдствіе сего правительство требовало отъ нихъ безкорыстія и добросовѣстности: вредъ, который бы могъ произойти отъ небрежности этого чиновника, касался всего состава Государства. Поэтому про самихъ окладчиковъ велѣно было розыскивать въ городахъ, «не остается ли кто нибудь въ избылыхъ» Уличенный всѣмъ городомъ во лжи или какой нибудь неправдѣ окладчикъ заключался въ тюрьму, наказывался батогами, а за большую вину или за нѣсколько преступленій кнутомъ и заключался въ тюрьму до указа Государя. Если же уличали нѣсколькихъ окладчиковъ или даже всѣхъ, то о нихъ доносили Государю и ихъ сажали въ тюрьму, а на мѣсто ихъ выбирали новыхъ окладчиковъ.[187]

Для утвержденія заслужилымъ человѣкомъ пожалованнаго ему помѣстья необходима была грамота отъ Государя или настоятеля того монастыря, котораго зем-

---

виковъ выше указныхъ статей и выше отцовъ ихъ и большіе братіи не поверстать; а верстати новиковъ помѣстными и денежными оклады ниже помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ большіе братьи... и по дружбѣ и по свойству и не по отечеству и не по службѣ у верстанья новиковъ никого въ большую статью не взносити, а по недружбѣ никого въ меньшую статью не сносити и не служилыхъ отцовъ, поповыхъ дѣтей и холопей боярскихъ и иныхъ никакихъ неслужилыхъ мимо Государева указу, помѣстными и денежными оклады не верстать.» Наказъ 1675 года Декабря (№ 615): «а холопей боярскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и неслужилыхъ никакихъ чиновъ и пашенныхъ мужиковъ отнюдь никого дѣтьми боярскими у верстанья не называть и не верстать.»

(187) Свѣдѣнія же заимствованы изъ Наказа, даннаго Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 1621 году боярину Князю Лобанову-Ростовскому. Собр. Гос. гр. и дог. III, № 59, стр. 239 — 245. Ср. стр. 161, 178, 179. А. Арх. Эксп. III, № 187, 236, 237. Наказъ 1652 г. Окт. 20 (№ 86). Наказъ 1575 года Дек. (№ 615). 1678 г. Дек. (№ 744). 1678 (№ 745) Имен.

ля отдавалась въ помѣстье. Государь предписывалъ воеводѣ, а патріархъ, архіепископъ приказывалъ своему монастырскому слугѣ, старцу, кравчему и т. п. отвести служилому человѣку помѣстье съ опредѣленными именно угодьями, но обыкновенно безъ обозначенія ихъ количества [188] и внушить крестьянамъ, чтобъ они во всемъ повиновались помѣщику. [189] Для большаго освященія этого юридическаго дѣйствія и вѣрности описанія имѣнія призывали на мѣсто священника съ причетниками, старостъ, цѣловальниковъ и крестьянъ какъ той деревни, гдѣ отводилось помѣстье, такъ и сторонихъ. [190] Все бывшее при вводѣ во владѣніе помѣстьемъ записывалось земскимъ или церковнымъ дьячкомъ въ отказныя или отдѣльныя книги, которыя за подписями священника, діакона и откащика отсылались въ помѣстный приказъ. [191]

Служба вообще и въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказаніе услугъ Государству лицами привиллегированныхъ сословій, [192] на примѣръ гостями были условіемъ дачи помѣстьевъ; служба же съ опредѣленнымъ оружіемъ и количествомъ людей [193] — необходимымъ ея слѣдствіемъ.

(188) «Съ отхожими луги, землею, пашнею и непашнею и лѣсомъ и луги и со всѣми угодьи, гдѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ и что къ тому сельцу и къ пустошамъ изстари потягло.» А. ист. II, № 32. А. Арх. Эксп. I, № 141.

(189) А. ист. I, № 196. II, № 25.

(190) А. ист. II, № 25. А. Арх. Эксп. III, № 209, 215.

(191) А. Арх. Эксп. III, № 215. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 86, 87, 89, 94, 95, 96—99, 103, 106. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 465.

(192) «За многія ихъ гостей службы и за денежныя подати, которыя они въ мимошедшія военныя времена на жалованье ратнымъ людямъ не жалѣя пожитковъ своихъ давали изъ торговыхъ своихъ промысловъ пошлины платили, велѣли имъ учинить своего Государева жалованья оклады помѣстные.» 1687 г. Января 17 (№ 1233) Имен.

(193) «И для отпору непріятельскаго у тѣхъ вашихъ людей у всякого человѣка быть пищалемъ завѣснымъ или долгимъ гладкимъ, да по

Гражданинъ долженъ былъ «платить за помѣстье службою и кровью.» [194] Поэтому служилый человѣкъ получалъ большій или меньшій окладъ, смотря по тому чину, которымъ онъ былъ пожалованъ, и по мѣсту, которое занималъ, «смотря по дородству.» [195] Личныя заслуги и отличіе давали служилому человѣку право ожидать отъ Государя прибавки помѣстнаго оклада и правительство не оставляло его безъ награды, какъ съ другой стороны лишало нерадиваго части или всего его помѣстья. При господствовавшемъ въ древней Руси родовомъ началѣ немогло не образоваться между служилыми людьми мѣстничество, не могли не возникнуть споры о помѣстьяхъ. Если мы и не находимъ о томъ въ памятникахъ почти никакихъ извѣстій, то это вѣроятно потому, что счетъ «о мѣсты» или собственно такъ называемое мѣстничество заключало въ себѣ и споръ о помѣстьяхъ: съ возвышеніемъ чести служилаго человѣка въ ряду его собратій увеличивался и его помѣстный окладъ. Это одно предположеніе, но въ пользу его говорятъ нѣкоторыя встрѣчаемыя нами мѣста въ памятникахъ; такъ слѣдующее выраженіе въ посланіи Царя Іоанна Васильевича Грознаго къ Князю Курбскому нельзя объяснить иначе, какъ спорами помѣщиковъ: «Что моя предъ вами исперва вина? Кого чимъ оскорбилъ? То ли моя вина, что Прозоровскаго полтораста чети Ѳедора сына дороже? По памяти и косу: съ какою есть укоризною ко мнѣ судили Сицкаго и съ Прозоровскими и какъ обыскивали, кабы

бердышу.... и быть за вами всегда съ двадцати съ пяти дворовъ по человѣку конному и съ такимъ же вышеписаннымъ оружіемъ.» 1680 г. Марта 14 (806), Имен.

(194) 1655 Іюля 12 (№ 160) Имен.

(195) 1673 г. Сент. 12 (№ 558) Имен. 1676 г. Марта 3 (№ 632) Имен. съ боярск. приг.

злодѣя! Ино та земля нашихъ головъ дороже?» [196] Множество челобитныхъ о томъ, что такой-то служилый человѣкъ не достоинъ владѣть землею въ помѣстье, потому что измѣнилъ Государю, что онъ утаилъ бывшія за нимъ имѣнія, и т. п. невольно наводятъ на мысль, что побужденіемъ въ этомъ случаѣ для просителей и доносчиковъ было не одно желаніе получить выгланныя помѣстья, а другой высшій интересъ. Наконецъ Царь Алексѣй Михайловичъ, придавая помѣстья храбрымъ дѣтямъ боярскимъ, постановилъ, «что они у Государева дѣла въ головахъ и въ знаменщикахъ были радостью и за то ихъ Государь похваляетъ, а та имъ служба къ Государской милости и чести. А будетъ кто станетъ ихъ тѣмъ *упрекати:* и тому быти сослану въ Сибирь, а придати тѣмъ, которые во 156 году были на Государевѣ службѣ на Украйнѣ въ полкѣхъ до отпуску.» [197]

Какъ скоро ожидали непріятеля или необходимо было встрѣтить пословъ и т. п., Государь давалъ указъ о немедленномъ сборѣ разсѣянныхъ по своимъ помѣстьямъ служилыхъ людей по именнымъ спискамъ и о явкѣ ихъ на службу въ срокъ «безъ мотчанья» [198] съ оружіемъ и запасами; [199] въ случаѣ же непослушанія помѣщиковъ правительство употребляло принудительныя мѣры, чтобъ

---

(196) Сказанія Кн. *Курбскаго*, стр. 224.

(197) 1649 г. Іюня 29 (№ 11) Именный.

(198) А. ист. IV, № 122. 1653 г. Марта 13 (№ 94). 1653 г. Августа 1 (№ 102) Имен. 1654 г. Апр. 22 (№ 121). 1655 г. Янв. 21 (№ 144). 1655 Февр. 8 (№ 146). 1655 Апр. 26 (№ 154).

(199) «Да итобъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ сказали всѣмъ въ слухъ, чтобъ они на нашей службѣ были противъ нашего указу въ збруяхъ, въ латахъ, бехтерцахъ, въ пансыряхъ и въ шоломѣхъ и въ шапкахъ мисюркахъ.» А. Арх. Эксп. III, № 319: «Выслать на Государеву службу со всею службою и съ запасы и съ конскими кормы.» А. Арх. Эксп. IV, № 45, 83.

заставить ихъ служить, посылало стрѣльцовъ, пушкарей, разсыльщиковъ, сборщиковъ [200] и «иныхъ чиновъ, кого пригоже, многихъ людей.» [201] У укрывавшихся отъ поисковъ помѣщиковъ брали людей и крестьянъ, а за ихъ недостаткомъ — родственниковъ и сажали въ тюрьму. Воеводѣ, завѣдывавшему во ввѣренномъ ему городѣ сборомъ служилыхъ людей, за малѣйшую медленность грозила «великая опала и наказанье безъ пощады,» [202] по представленію завѣдывавшихъ въ высшей инстанціи сборомъ помѣщиковъ — Разряда и Иноземнаго Приказа. [203] Собравшихся помѣщиковъ воевода «пересматривалъ по разборнымъ спискамъ,» [204] въ которыхъ присутствовавшіе—*есми*—отмѣчались особою статьею отъ неявившихся—*нѣтей*, и нѣтные списки отсылались въ Разрядъ. [205] Какъ за скорую явку на службу и за исправность «есми» награждались прибавкою помѣстья, удостоивались изъявленія имъ Государева благоволенія («похвалы»), такъ у «нѣтей» отбирались помѣстья и раздавались другимъ,

(200) 1662 г. Янв. 10 (№ 320).

(201) Различіе этихъ лицъ зависѣло отъ того мѣста, гдѣ производился сборъ; такъ въ Наказной Памяти 1578 года, о сборѣ дѣтей боярскихъ Вотской пятины, сказано: «И Михаилу, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, взяти ему у Ноугородцкихъ дьяковъ губныхъ старостъ и городовыхъ прикащиковъ и разсылщиковъ, сколько пригоже.» Дополн. къ ист. акт. I, № 124.

(202) А. ист. IV, № 241. V, № 54. А. Арх. Эксп. III, № 54, 187, 236. IV, № 177, 292. Дополн. къ ист. акт. I, № 65, 124. II, № 16, 29, 45.

(203) А. Арх. Эксп. III, № 54, 161, 319. IV, № 177, 221.

(204) А. Арх. Эксп. III, № 207: «пересмотрѣти всѣхъ на лице, а дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрѣти по розборнымъ спискамъ, каковъ кто на Государеву службу пріѣдетъ коненъ и людненъ и оруженъ, а пересмотря смотру своего есми и нѣти, написать противъ розборныхъ списковъ.» № 236. IV, № 104.

(205) А. Арх. Эксп. III, № 220. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 157. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 110.

сами же служилые люди за свою неисправность подвергались наказанію кнутомъ, отдавались на поруки и переводились изъ Московской въ городовую службу. [206] Но такъ какъ легко могло случиться, что помѣщикъ отъ того неисправенъ, что бѣденъ и не въ состояніи служить Государеву службу, то правительство предписывало сдѣлать розысканіе, «сколько за нимъ помѣстья и вотчины и каковъ онъ прожиткомъ и можно ли тѣмъ нѣтчикомъ Государева служба служить съ ними въ рядъ и не отъ бѣдности ли онъ на Государеву службу вмѣстѣ съ другими не пріѣхалъ или кто государевы службы не служитъ воровствомъ.» [207] Въ послѣднемъ случаѣ кромѣ отобранія помѣстья посылались за нѣтчиками *высыльщики* или *сборщики,* дѣти боярскіе, но не тѣхъ городовъ, къ которымъ принадлежали нѣтчики, «для того, чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскія по домамъ не жили и отъ службы не гуляли.» [208] Прогоны и издержки при этомъ обращались на счетъ неисправныхъ помѣщиковъ. [209]

---

(206) А. ист. II, № 355, стр. 426. III, № 31. IV, № 50, 110. Дополн. къ нимъ I, № 52, стр. 102, 112. II, № 16: «а велѣно ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сыскивая и бивъ кнутомъ, высылати намъ за крѣпкими поруками съ записми на Государеву службу... да у нихъ же велѣно отписывати на Государя помѣстья половину, а которые бывъ на службѣ сбѣгли и у тѣхъ велѣно ихъ помѣстья отписати на Государя треть, а ихъ потому же за крѣпкими поруками съ записми высылати на Государеву службу.» А. Арх. Эксп. III, № 238, стр. 354: «А иные написаны по Московскому списку и по выбору, а нынѣ они, взявъ Государево жалованье, тотчасъ на службу не пойдутъ или изъ службы сбѣгутъ и тѣхъ Государь велитъ нѣтчиковъ отставить, а написать въ городы.» Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 91. А. Арх. Эксп. IV, № 221, 222.

(207) А. Арх. Эсп. III, № 187.

(208) Собр. Госуд. гр. III, стр. 126.

(209) А. Арх. Эксп. III, № 230. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 91, 157.

Бывшій въ состояніи продолжать службу не могъ сдавать своего помѣстья; [210] немогшій же почему бы то ни было, т. е. по увѣчью, старости, худобѣ и пр. [211] служить самъ, получалъ помѣстье на прожитокъ, [212] и если не былъ «глупъ и пьяница,» [213] то могъ сдать свое «скорбное» помѣстье дядя племяннику или братъ брату [214] или вообще родственнику [215] и даже чужеродцу [216] по сдаточной записи, не обращая притомъ вниманія на челобитье жены, дѣтей и т. п. помѣщика. Обязанность принявшаго помѣстье состояла въ томъ, что онъ долженъ былъ служить вмѣсто сдавшаго помѣстье и кормить его до смерти, и если онъ самъ получалъ помѣстье, съ котораго долженъ былъ служить, то со сдаточнаго онъ платилъ опредѣленное правительствомъ количество денегъ. [217] Отличившійся на службѣ съ сдаточнаго помѣстья получалъ къ нему придачу; [218] въ случаѣ же неисполненія

---

(210) Новоук. ст. 1676 года Марта 10 (№ 633), п. 22. Впослѣдствіи времени служилый человѣкъ могъ сдавать не болѣе половины помѣстья. Новоук. ст. 1677 г. Августа 10 (№ 700), п. 26.

(211) «Которые всякихъ чиновъ люди глупы и глухи и слѣпы и нѣмы и службы не служатъ.» Новоук. ст. 1777 г. Авг. 10 (№ 700), п. 27.

(212) Улож. XVI, 8, 64.

(213) Новоук. ст. 1677 г. Августа 10 (№ 700), п. 27. Позволено было давать отставку отъ полковой службы «самымъ старымъ и увѣчнымъ, которыхъ съ полковую службу совершено не будетъ.» Наказъ 1675 года Дек. (№ 615).

(214) Улож. XVI, 9.

(215) А. ист. III, № 165: «принялъ онъ Первой... въ домъ къ себѣ шурина своего въ сына своего мѣсто себѣ, жити вмѣстѣ до вѣку своего и слушати ему его Первого во всемъ и Государева служба и Митрополичья служити, на которомъ городѣ гдѣ Государь повелитъ быти, а служити ему съ своею братьею вмѣстѣ.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 91.

(216) 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 4. — 1677 Авг. 10 (№ 700), п. 7.

(217) 1686 г. Ноября 26 (№ 1220).

(218) 1677 г. Марта 20 (№ 684) Имен.

принявшимъ помѣстья обязанностей его, какъ въ отношеніи къ сдатчику, такъ и государству, оно возвращалось прежнему владѣльцу. [219] Кромѣ того неслужившіе должны были ставить съ своихъ помѣстьевъ на службу даточныхъ въ опредѣленномъ количествѣ и съ оружіемъ. [220] Далѣе помѣщики, какъ и всѣ другіе землевладѣльцы, обязаны были платить различныя повинности, необходимыя для пользы всего государства, какъ то ямскіе сборы, [221] деньги для перевозки муки для войска, [222] на жалованье солдатамъ, [223] стрѣлецкій хлѣбъ [224] и пр. Всѣ эти сборы не касались впрочемъ тѣхъ помѣстій, владѣльцы которыхъ сами служили Государеву службу. [225]

Служебнымъ обязанностямъ, соединеннымъ съ владѣніемъ помѣстьемъ, соотвѣтствовали съ другой стороны права помѣщика. Постоянную принадлежность отдачи помѣстья служилому человѣку составляло или

---

(219) Улож. XVI, 9; 1650 г. Февр. (№ 27) Имен. 1674 г. Іюля 22 (№ 583) Имен. Новоук. ст. 1677 г. Августа 10 (№ 700), п. 27.

(220) А. Арх. Эксп. III, № 235. А. ист. II, № 98, 254. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 157: «А которые дѣти боярскіе отъ службы отставлены, а служить имъ Государевы службы не мочно и имъ съ тѣхъ съ отставныхъ и со вдовъ и съ недорослей съ помѣстій и съ вотчинъ взяти даточныхъ людей со ста четвертей по человѣку съ пищальми.» 340, 391, 394. Улож. XVI, 61. Наказъ 1675 года Декабря (№ 615).

(221) А. Арх. Эксп. III, № 116.

(222) Тамъ же, № 216.

(223) Тамъ же, IV, № 137, 175.

(224) А. ист. IV, № 132.

(225) «А которые наши стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы будутъ на нашего Великаго Государя службахъ противъ того непріятеля и съ нихъ не имать, потому что они на той нашей Государевой службѣ будутъ съ тѣхъ же своихъ помѣстій и вотчинъ сами.» Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 286. 1655 г. Апр. 30 (№ 155) Имен. 1655 г. Іюня 9 (№ 158). 1663 г. Іюля 26 (№ 347). Имен. 1664 г. Янв. 7 (№ 353). Имен.

право призывать на землю крестьянъ [226] или же владѣть поселившимися на ней, при чемъ крестьянамъ предписывалось «во всемъ чтить и слушать» своего помѣщика, [227] платить ему подати, пахать въ пользу его землю. [228] Владѣльцу земли предоставлялось также отыскивать бѣглыхъ поселянъ, [229] судить ихъ [230] и собирать съ нихъ подати, «всякой хлѣбной и денежной оброкъ и всякой мелкой доходъ по старинѣ» [231] или «чѣмъ помѣщикъ изоброчитъ.» [232] Къ исполненію этѣхъ обязанностей крестьяне могли быть принуждаемы чрезъ содѣйствіе правительства помѣщику; [233] но и помѣщикъ обязанъ былъ съ своей стороны стараться объ улучшеніи качества находящейся у него только во временномъ владѣніи земли, какъ то: распахивать ее, призывать крестьянъ, расчищать землю изъ подъ бортныхъ ухожій въ пашню и сѣнные покосы, ставить деревни и т. п.; [234] но никакъ не «запустошить ее своимъ бездѣльнымъ житіемъ» и не разгонять отъ себя своихъ крестьянъ, равно какъ не переводить ихъ на вотчинныя земли, такъ какъ они чрезъ то перестали бы быть собственностью государства, а сдѣлались бы вотчинными частнаго лица. [235] Какъ

(226) А. ист. I, № 244.

(227) Тамъ же, № 196. *Кошихинъ*, гл. XI, ст. 3.

(228) А. ист. III, № 191.

(229) Тамъ же, I. № 221, стр. 420. II, № 25, 32, 281.

(230) «И онъ васъ вѣдаетъ и судитъ во всемъ по сей нашей грамотѣ.» А. ист. I, № 186, 190, 201, 244. II, № 32. А. Арх. Эксп. I, № 141.

(231) А. ист. I, № 183, 201. II, № 330.

(232) Тамъ же I. № 185, 186, 190, 201. II, № 191.

(233) «Дать имъ пристава въ ихъ помѣстья, чтобъ ихъ крестьяне слушали и доходъ имъ всякой платили.» А. ист. II, № 123, ст. 3.

(234) Улож. XVII, 21, 22. Если впрочемъ эти бортные ухожеи находятся на ихъ собственныхъ земляхъ, а не въ угодьяхъ другихъ владѣльцевъ.»

(235) А. ист. II, № 281. *Коших.* стр. 113, 114: «А какъ тѣмъ бояромъ и инымъ вышеписаннымъ чинамъ даются помѣстья и вотчины и

скоро правительство узнавало, что помѣстье запустѣло, то оно предписывало мѣстному начальству изслѣдовать посредствомъ повальнаго обыска, произошло ли это собственно отъ небреженія помѣщика или же независимо отъ него. «И выбъ дьяки наши въ то Матолевское помѣстье Палицына послали кого будетъ пригоже, а велѣли бы есте около Матолева помѣстья обыскати во всѣ стороны версты по три и по четыре и по пяти и по шести и болши того, игумены и попы и діяконы по священству, а дѣтми боярскими и крестьяны по нашему крестному цѣлованью, отъ чего то помѣстье запустѣло, отъ голоду ли и отъ лихого повѣтрія, и отъ тягла или отъ самого Матѳѣя или отъ иныхъ отъ кого?» [236] Если по такому розысканію оказывалось, что помѣстье запустѣло отъ случая и вообще не отъ вины владѣльца, то оно ему возвращалось; въ противномъ случаѣ отбиралось на Государя, и нерадивый или совсѣмъ и притомъ навсегда оставался безъ помѣстья или ему давалось новое изъ пустопорожнихъ земель, крестьянамъ же возвращались излишне взятые съ нихъ оброки. [237]

Вообще всякое неисполненіе обязанностей, возложенныхъ правительствомъ на помѣщика, всякое нарушеніе

имъ пишутъ въ жалованныхъ грамотахъ, что имъ крестьянъ своихъ отъ сторонніхъ людей отъ всякихъ обидъ и налогъ остерегати и стояти, а подати съ нихъ имати по силѣ съ кого что мочно взяти, а не черезъ силу, чтобъ тѣмъ мужиковъ своихъ изъ помѣстій и изъ вотчинъ не разогнати и въ нищіе не привесть и насильствомъ у нихъ скота и животины никакой и хлѣба всякого и животовъ не имати и изъ помѣстныхъ деревень въ вотчинные деревни на житье не переводити, чтобъ одно мѣсто опустошить, а другое обогатить.» Улож. XVI. 45. 1680 Дек. 13 (№ 848) Имен. съ боярск. приг.

(236) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 92, 98, 100. *Кошихинъ*, стр. 114.

(237) *Кошихинъ*, стр. 114. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 92, 98.

вѣрноподданническаго долга влекло за собою отнятіе помѣстья. Крамола, [238] взятки, [239] воровство, [240] старость, болѣзнь и съѣздъ со службы до срока или «до отпуска,» [241] измѣна, [242] неявка на службу, [243] нѣтство, завладѣніе посредствомъ подлога землею, принадлежащею или монастырю или Государю или же частнымъ людямъ, [244] и вообще подложное присвоеніе себѣ помѣстья, [245] испомѣщеніе служилаго человѣка землею, которая по указамъ Государей не могла быть раздаваема въ помѣстья, напр. въ Старой Русѣ, [246] утайка помѣстій и вотчинъ при сборѣ съ нихъ податей или неправильное показаніе въ нихъ количества земли [247] и крестьянъ, [248] держаніе у себя бѣжавшихъ изъ городовъ,

---

(238) А. ист. I, № 154, стр. 271.

(239) Тамъ же, стр. 279.

(240) «У Князя Репнина за воровство, что онъ въ Яранскомъ Государеву казну, денги и изъ житницъ хлѣбъ, рожъ и овесъ кралъ, отчины и помѣстья и дворъ поимати на Государя.» А. ист. II, № 38, стр. 37. А. Арх. Эксп. III, № 209. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 266, 267.

(241) А. ист. II, № 83, 328. Дополн. къ нимъ I, № 52, стр. 110, № 86. II, № 16. А. Арх. Эксп. III, № 209, 236, 237, 238; 1659 г. Окт. 5 (№ 260) Имен. 1670 г. Февр. 15 (№ 489) Имен. 1682 Сент. 23 (№ 955) боярск. приг.

(242) А. ист. II, № 286. А. Арх. Эксп. III, № 251, 335. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 570.

(243) А. ист. II, № 355, стр. 426. III, № 31. Дополн. къ нимъ I, № 100, 124. А. Арх. Эксп. IV, № 137, 221, 222, 268. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 242, 244; 1650 г. Сент. 5 (№ 43) Имен. 1693 г. Дек. 10 (№ 1477) Имен. 1696 г. Ноября 22 (№ 1555) Имен.

(244) А. Ист. V, № 137. А. Арх. Эксп. IV, № 161.

(245) А. Арх. Эксп. I, № 220.

(246) Тамъ же, III, № 91.

(247) Тамъ же, № 222, 238.

(248) «Которые люди въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ крестьянъ своихъ учнутъ таить или изъ дву и изъ трехъ дворовъ переводить въ одинъ дворъ или учнутъ чужихъ крестьянъ и бобылей заочно пи-

посадовъ и черныхъ слободъ крестьянъ и жителей,[249] пристанодержательство воровъ и вообще лихихъ людей,[250] покровительство корчемству,[251] смертоубійство,[252] отступленіе отъ православнаго исповѣданія, переходъ въ другое,[253] стѣсненіе христіанъ въ исполненіи обрядовъ православныхъ,[254] превышеніе власти,[255] споры за мѣста и объ отчествѣ въ крестныхъ ходахъ,[256] пріѣздъ ко двору лицъ, у которыхъ въ домахъ свирѣпствовали заразительныя болѣзни[257] упоминаются въ памятникахъ, какъ причины, по которымъ у помѣщиковъ отнимались помѣстья и вотчины или вполнѣ или въ размѣрѣ, законами опредѣленномъ. Отнятыя помѣстья и вотчины раздавались или родственникамъ виновныхъ[258] или безпомѣстнымъ служилымъ людямъ, просившимъ Государя, —

сать и во дворехъ крестьянъ людьми своими называть, а кто про то скажетъ и сыщется до пряма и у тѣхъ людей отымати на Государя по 50 четьи за крестьянина.» А. Арх. Эксп. IV, № 14, 21.

(249) Тамъ же, № 158.

(250) Тамъ же, № 159.

(251) Тамъ же, № 166.

(252) 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 3. Улож. XXI, 79.

(253) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 418. Обращеніе же къ православію служило поводомъ къ дачѣ помѣстья. 1681 г. Мая 24 (№ 870) Имен. 1682 г. Іюля 13 (№ 944) Имен.

(254) 1713 г. Ноября 3 (№ 2734) Имен. повелѣно крестить въ Казанской и Азовской губерніяхъ Магометанъ, у которыхъ въ помѣстьяхъ крестьяне православные.

(255) Въ 1664 году окольничій Зюзинъ самовольно пригласилъ въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря патріарха Никона. Государь, помиловавъ Зюзина и не велѣвъ казнить его, приказалъ сослать его въ Казань и отписать его помѣстья на Государя.» Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 142, 143; 1664 г. Дек. (№ 365) Имен.

(256) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 371, 372, 400.

(257) Тамъ же, стр. 376; 1680 г. Іюня 8 (№ 826) Имен.

(258) «А такого лихого человѣка казнити торговою казнью, да сослати въ казаки въ Украйные городы, а помѣстья и вотчины взявъ роздати роду его.» А. ист. I, № 154, стр. 271.

ря о помѣстьѣ [259] или отличившимся своими подвигами [260] или наконецъ допесшимъ правительству о нарушеніи помѣщикомъ его обязанности [261] и притомъ или «безповоротно» [262] или помѣстья могли быть возвращены лицамъ, у которыхъ они отняты, по просьбамъ ихъ, [263] по заслугамъ, по усмотрѣнію Государя [264] и по причинѣ какого-нибудь радостнаго событія. [265] При возвращеніи такимъ образомъ отобранныхъ помѣстій наблюдалось, чтобъ помѣщики или получали свои прежнія помѣстья, если они не были еще розданы и не утверждены за новыми владѣльцами выдачею отдѣльныхъ грамотъ, или же испомѣщались изъ незанятыхъ, пустопорожнихъ земель. [266]

Отобраніе у служилыхъ людей за вины ихъ помѣстій не противорѣчило обѣщанію, которое давали своимъ

---

(259) «А роздати въ роздачу челобитчикомъ безрозвытно.» А. Арх. Эксп. IV, № 268. «А не будетъ ему рода, ино роздати безпомѣстнымъ служилымъ, кого Государь Царь пожалуетъ.» А. ист. I, № 154, стр. 271.

(260) «Роздати тѣмъ стольникамъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцамъ, которые будутъ на Государевѣ службѣ безъ съѣзду.» А. Арх. Эксп. III, № 238.

(261) «И въ роздачи роздать тѣмъ людямъ, кто за кѣмъ тѣхъ утаенныхъ крестьянъ сыщетъ безповоротно.» А. Арх. Эксп. IV, № 14. III, № 238: «И у тѣхъ Государь велитъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины взять и отдать челобитчикомъ, кто на кого учнетъ бити челомъ.»

(262) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 376.

(263) А. ист. II. № 83, 286.

(264) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 110; 1655 г. Іюля 12 (№ 160) Имен.

(265) «И язъ Царь и Великій Князь, для своего сына Царевича Иванова нароженья, тогды же всѣхъ Казанскихъ нѣтчиковъ пожаловалъ, опалу свою и помѣстья ихъ велѣлъ имъ отдати.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 107. — При вступленіи въ совершеннолѣтіе В. Князя Алексѣя Алексѣевича «для тое Государевы и всемірныя радости» велѣно нѣкоторымъ лицамъ возвратить помѣстья. 1667 года Октября 11 (№ 416) Имен.

(266) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 102.

подданнымъ нѣкоторые Государи при восшествіи своемъ на Русскій престолъ не отнимать ни у кого старыхъ вотчинъ и помѣстій, [267] а наоборотъ «жаловать смотря по службѣ, кто чего достоинъ» [268] и не убавлять окладовъ, а напротивъ «помѣстьямъ за бояры быти боярскимъ, а взяти себѣ помѣстья и вотчины боярскія и окольничихъ и думныхъ дворянъ боярину боярское, а окольничему окольническое, примѣряяся, какъ было при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ.» [269] За заслуги же, оказанныя отечеству, прибавляли помѣстья и обращали пожалованное помѣстье въ вотчину.

Если служилый человѣкъ билъ челомъ Государю, что онъ не можетъ служить исправно потому, что его помѣстье для того недостаточно или потому, что онъ не испомѣщенъ въ отводъ отъ своего отца, и просилъ «пожаловати, велѣти ему къ тому помѣстью придати, чтобъ ему было съ чего Государева служба служити,» то Государь, удостовѣрившись, что онъ исправно является на службу, [270] приказывалъ повѣрить на мѣстѣ справедливость показаній просителя о количествѣ земли въ его помѣстьѣ писцовыми, отдѣльными и приправочными книгами «и всякими сыски.» Если изслѣдованіе подтверждало слова помѣщика, то ему отводилось отдѣльное количество земли изъ порозжихъ помѣстій, гдѣ было удобнѣе, но всегда въ одномъ мѣстѣ «съ ряду съ од-

---

(267) Дополн. къ ист. акт. II, № 32, стр. 59. *Муханова* Сборн. стр. 476, 178, 179. А. ист. III, № 72. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 443, 560.

(268) А. Арх. Эксп. II, № 165, стр. 283. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 394, 443.

(269) *Карамзинъ*, XII, прим. 793, стр. 138.

(270) «А Казанскіе деи и всѣ службы, да и иные деи никоторые службы не обхаживали и въ нѣтехъ деи они не бывали.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 91.

ного, а не въ розни», что записывалось въ отдѣльную книгу, съ которой снимали копію. [271] За особенное же усердіе, [272] оказанное цѣлымъ сословіемъ служилыхъ людей или однимъ человѣкомъ, за быстроту движеній, за непріятности, претерпѣнныя на службѣ, и не рѣдко даже при торжественныхъ случаяхъ [273] или по просьбѣ Митрополита, [274] Государь жаловалъ ихъ «за правдивую службу и усердное радѣніе» и увеличивалъ ихъ помѣстный окладъ, [275] что утверждалось на память потомству жалованною грамотою, «чтобъ та ваша вѣрная и правдивая служба и усердное радѣніе дѣтемъ вашимъ и внучатомъ и въ предбудущемъ родѣ была явная и паметна и вы бы, видя къ себѣ такую ихъ Великихъ Государей премногую и всякую милость, и впредь бы имъ Великимъ Государямъ служили и ихъ Государское повелѣніе исполняли совсякимъ радостнымъ радѣніемъ и усердіемъ и за то ожидали себѣ и впредь ихъ Великихъ Государей всякаго милостиваго призрѣнія.» [276] Количество придаваемаго помѣстья зависѣло отъ усмотрѣнія Государя, который

(271) Тамъ же, стр. 85, 86, 90, 91.

(272) Любопытный примѣръ придачи помѣстья за различные случаи представляетъ одна изъ грамотъ, относящихся къ роду Кикиныхъ и напечатанная въ Симбирскомъ Сборникѣ. Т. I. Москва. 1845; стр, 1, 2.

(273) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 321, 322; 1674 г. Сент. 5 (№ 588).

(274) Служившіе въ городовыхъ приказахъ получали, по указу Царя Іоанна Васильевича, изъ своихъ помѣстій по пяти вытей, а лишнюю землю велѣно было отписывать на Годударя (Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 109); но тотъ же Государь, «для отца своего Макарья Митрополита всея Руссіи,» приказалъ оставить за служившими въ Рѣшеточномъ приказѣ всѣ ихъ помѣстья, хотя они превосходили означенную мѣру. Стр. 113.

(275) А. Арх. Эксп. IV, № 268. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 504; 1682. Окт. 25 (№ 961) Имен.

(276) А. Арх. Эксп. IV, № 268.

соображался въ этомъ случаѣ съ величиною помѣстнаго оклада, состоящаго за лицемъ по его чину, и съ степенью важности оказанныхъ служилымъ человѣкомъ государству услугъ и его усердія; [277] при чемъ принималось во вниманіе, какимъ онъ подвергался невыгодамъ. [278]

Помѣстье могло обращаться въ вотчину помѣщика и притомъ только служилаго человѣка и подъ условіемъ службы [279] посредствомъ купли его у правительства за опредѣленную цѣну, въ извѣстномъ размѣрѣ, вслѣдствіе именнаго о томъ указа по подписнымъ челобитнымъ, [280] подаваемымъ просителями въ Помѣстный Приказъ, и за помѣтою думныхъ дьяковъ; [281] но обыкновенно пріобрѣталъ служилый человѣкъ, если онъ былъ изъ дворянъ

(277) Собр. Гос. гр. и дог. IV стр. 321, 322, 465, 467, 485, 525, 569, 609, 616;—1676 г. Янв. 8 (№ 671) Имен.

(278) Въ Именномъ указѣ 1678 года Сент. 29 (№ 732) о придачахъ раненнымъ подъ Чигиринымъ постановлено: «за тяжелыя раны придавать помѣстнаго по 100 четвертей, денегъ по 5 рублевъ, на лѣчбу ранъ по 4 рубли человѣку, за легкія помѣстнаго по 50 четвертей, денегъ по три рубли, на лѣчбу ранъ по трижъ рубли.» 1689 г. Авг. 11 (№ 1344) Имен.

(279) Уложеніе запрещаетъ покупать помѣстья въ вотчину патріаршимъ, митрополичимъ, архіепископскимъ и епископскимъ дворовымъ людямъ «неслужилыхъ отцовъ дѣтямъ.» У неслужившаго боярскаго сына отнималась купленная имъ изъ помѣстья въ вотчину земля. Улож. XVII, 34, 47.

(280) *Кошихинъ*, стр. 76: «А будетъ кому дано помѣстье, а послѣ того онъ учнетъ бити челомъ, чтобъ ему то помѣстье продано было емужъ въ вотчину, и ему то помѣстье изъ Царскіе казны продадутъ въ вотчину, а деньги на Царя возмутъ по указу и то помѣстье ему потомужъ вольно продати и заложити.» Улож. XVII, 9. — 1676 г. Февр. 22 (№ 630). За три четверти брало правительство по рублю. Улож. XVII, 47; 1676 г. Апр. 12 (№ 637); 1676 г. Апр. 14 (№ 638) Имен.; 1677 г. Мая 4 (№ 690) Имен. Новоук. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), п. 3. 1682 Дек. 12 (№ 974) Имен.

(281) Помѣчалось: «въ Помѣстной Приказъ принять деньги и пошлины.» 1687 г. Іюля 22 (№ 1253) Имен. съ боярск. приг.

и дѣтей боярскихъ [282] или, въ случаѣ его смерти, его дѣти [283] право собственности на помѣстную землю чрезъ пожалованіе ея въ вотчину за службу и за осадное сидѣнье [284] и иногда даже за одну готовность къ службѣ [285] Величина такой пожалованной изъ помѣстья вотчины зависѣла отъ чина и заслугъ лица, [286] но обыкновенно давалось по двадцати изо ста четвертей. [287] Такъ какъ часть помѣстной земли обращалась такимъ образомъ изъ владѣнія въ полную собственность, то предписывалось при первомъ межеваніи отдѣлить помѣстную землю отъ вотчинной, «чтобъ помѣстныя земли къ вотчинной земли не припущалъ.» [288] На такую вотчину давалась для памяти потомству Царская жалованная грамота «за красною печатью» [289] и подписью дьяковъ [290] съ пол-

---

(282) А. Арх. Эксп. IV, № 245, 290.

(283) 1676 г. Февр. 23 (№ 631) Имен.; 1685 г. Марта 28 (№ 1114) Имен.; 1688 г. Окт. 24 (№ 1317) Имен. съ боярск. приг. Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 13. запрещено братьямъ и дочерямъ умершаго служилаго человѣка давать вотчину, обращенную изъ помѣстья за заслуги ихъ брата и отца.

(284) А. ист. II, № 311. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 224. IV, стр. 530, 647. А. Арх. Эксп. II, № 159. III, № 190; 1680 г. Іюня 29 (№ 1197) Имен.

(285) 1684 г. Мая 31 (№ 1079) Имен.

(286) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 505, 616; 1667 г. Февр. 1 (№ 400) Имен.; 1669 г. Іюля 22 (№ 456) Имен.

(287) А ист. V, № 112. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 508, 530, 647. А. Арх. Эксп. II, № 159, 207. III, № 172, 190, 332. IV, № 153, 1667 г. Марта 20 (№ 404) Имен.; 1672 г. Марта 29 (№ 512) Имен.; 1676 г. Февр. 23 (№ 631) Имен.; 1681 г. Мая 31 (№ 871); 1682 г. Мая 28 (№ 922) Имен. съ боярск. приг.

(288) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 212. А. Арх. Эксп. II, № 159. III, № 172. Улож. XVI, 51, 52.

(289) Форма и украшенія этѣхъ грамотъ, заготовленіемъ которыхъ завѣдывалъ Приказъ книгъ печатнаго дѣла, были различны по чинамъ жалуемыхъ лицъ: «боярамъ и окольничимъ и думнымъ дворянамъ и думнымъ дьякамъ съ заставицею и съ буками киноварными, а ближ-

нымъ объясненіемъ тѣхъ правъ, которыя пріобрѣтены какъ лицемъ пожалованнымъ, такъ и потомствомъ его. «И вольно ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить и въ приданые дать и въ монастырь до выкупу дать.» [291] На основаніи этой грамоты помѣщику отводилось въ вотчину означенное въ ней количество помѣстной земли и тогда, когда пожалованная служилому человѣку вотчина отходила вмѣстѣ съ другими землями и городами къ другой державѣ, напр. Литвѣ; земля эта замѣнялась другою. [292] До полученія же такой грамоты пріобрѣтатель не имѣлъ права ни продать, ни заложить вотчины: въ противномъ случаѣ земля раздавалась челобитчикамъ въ помѣстье, а купившій ее отъ владѣльца, не получившаго грамоты, могъ взыскивать свои деньги съ продавца «безъ суда.» [293]

Помѣстье, не обращенное куплею или пожалованьемъ въ вотчину, находилось во владѣніи только служилаго человѣка и не могло обратиться въ его родовую собственность, такъ что помѣщикъ не имѣлъ полнаго, неограниченнаго права свободно распоряжаться помѣстьемъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда повидимому онъ отчуждалъ

нимъ людямъ съ буками киноварными, а цѣну указалъ Великій Государь въ свою Великаго Государя казну имать за грамоту по пяти рублевъ, а стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ Московскимъ, и полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ и жильцамъ указалъ Великій Государь раздавать свои Великаго Государя изъ помѣстья вотчинныя грамоты буки и заставицы чернильныя.» Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 216. А. Арх. Эксп. III, № 172, ср. 1668 г. Февр. 12 (№ 425) Имен.; 1686 г. Окт. 5 (№ 1213) Имен.

(290) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 470.

(291) Тамъ же III, стр. 212, 213, 225, 226. IV, стр. 647. *Кошихинъ* стр. 75, 76. А. Арх. Эксп. III. № 190. 1686 г. Окт. 5 (№ 1213) Имен.

(292) Улож. XVII, 20.

(293) 1677 года Іюня 11 (№ 695); 1687 года Іюля 22 (№ 1253).

помѣстье, былъ необходимъ надзоръ государства, чрезъ что помѣстье удерживало свой прежній характеръ и было постоянно за служилыми людьми. Права вотчинныя, предоставленныя помѣщикамъ, были: мѣна, отдача помѣстій въ приданое за дочерьми и оставленіе помѣстій въ наслѣдство.

Помѣщикъ, если желалъ помѣняться своею помѣстною землею съ другимъ лицемъ, но не съ дѣтьми своими, дочерьми и вдовами, жившими съ нимъ вмѣстѣ,[294] и неиначе какъ съ помѣщикомъ того же города—заказнаго или не заказнаго[295] и того же вѣдомства, къ которому принадлежалъ самъ помѣщикъ,[296] т. е. Государевымъ или монастырскимъ,[297] кормовымъ (владѣвшимъ помѣстьемъ «за кормъ, вмѣсто поденныхъ денежныхъ кормовъ)»[298] или некормовымъ,[299] городовымъ или Мо-

(294) Цѣль этого ограниченія въ 1683 году Дек. 19 (№ 1057) объяснена такъ: «чтобъ отцы и дочерей своихъ, проча дѣтемъ же своимъ другихъ женъ, помѣстій и вотчинъ поневолѣ не крѣпили; а которыхъ дочери замужнія или вдовы, а живутъ послѣ мужей своихъ особыми своими дворами, и такихъ дочерей замужнихъ и вдовъ мѣновныя помѣстья и вотчины съ отцами ихъ расписывать по Уложенью и по статьямъ.»

(295) 1701 г. Авг. 26 (№ 1867) Имен.

(296) 1690 г. (№ 1391) Имен.

297) Въ Уложеніи (XVI, 43) запрещено «всякихъ чиномъ Русскимъ людямъ мѣняться своими помѣстьями съ Князьями и Мурзами Татарскими, Чувашами, Черемисами, Вотяками и Башкирцами и вообще ясачными людьми. Въ случаѣ же мѣны помѣстныя и ясачныя земли отбирались на Государя.—Бѣлозерцы Перемышльскіе помѣщики съ 1 Марта 1636 года не имѣли права мѣняться помѣстьями, потому что съ этого срока запрещено было раздавать ихъ земли. Улож. XVI, 49, 1650 г. Іюля 19 (№ 39) Имен. 1650 г. Дек. (№ 53) Имен. съ боярск. приг. Это отмѣнено въ 1677 г. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 14.

(298) 1682 Іюня 28 (№ 934).

(299) 1649 года Іюля 6 (№ 16) Боярск. приг.: «которые помѣщики мѣняютъ помѣстья свои кормовымъ людямъ на кормовые деньги полюбовно; и тѣ ихъ помѣстья съ кормовыми людьми росписывать на такой

сковскимъ, [300] Русскимъ или иноземнымъ, [301] подавалъ просьбу «о роспискѣ тѣхъ помѣстій» тому, отъ котораго онъ получилъ землю [302] и просилъ объ утвержденіи за нимъ новаго, мѣноваго помѣстья, «вели Государь, то помѣстье написати за нами въ помѣстье съ угодьи» [303] на томъ основаніи, что просителю удобнѣе было владѣть тѣмъ помѣстьемъ, которое онъ вымѣнивалъ у другаго, потому что оно смежно съ его вотчинными землями и т. п., а количество земли и угодій въ обѣихъ помѣстьяхъ равно, «а тѣ ихъ мѣновные обжи землею и пашнею и всякими угодьи и доходомъ равны.» [304] Вслѣдствіе такого челобитья предписывалось мѣстному начальству изслѣдовать справедливо ли то, что говорилъ проситель, столько-ли за нимъ земли по писцовымъ, отдѣльнымъ и приправочнымъ книгамъ, сколько онъ показывалъ, равны ли угодья въ обоихъ помѣстьяхъ, «четверть въ четверть» и не пусты ли они, не произойдетъ ли отъ этой мѣны невыгода для службы лица и сбора съ помѣстья его податей. Если по произведеніи розысканія оказывалась, что «мѣна равна,» т. е. что мѣняется «жилое на жилое, пустое на пустое, а не жилое на пустое» [305] и мѣ-

---

же кормъ, за какія кормы тѣмъ людямъ тѣ помѣстья даваны, чтобъ въ корму убавки не было.» Въ послѣдствіи времени совершенно воспрещена мѣна кормовыхъ помѣстій (1679 г. Дек. 12 (№ 789) Имен.), равно какъ и грунтовые казаки не имѣли права мѣняться своими помѣстьями съ другими служилыми людьми. 1680 г. Дек. 26 (№ 852) Имен.

(300) 1678 г. Іюня 14 (№ 727) Боярск. приг.

(301) 1649 г. Апр. 30 (№ 5) Имен.: «иноземскихъ помѣстій Русскимъ людямъ давать никому и ни сдачею сдавать не велѣлъ; а въ мѣну кто учнетъ съ иноземцы помѣстій мѣнять, и безъ памятей изъ иноземскаго приказа въ помѣстномъ приказѣ не росписывать.» Въ 1678 году Февр. 20 (№ 719) это отмѣнено.

(302) Уложеніе XVI, 2.—1676 г. Февр. 22 (№ 630) Имен.

(303) А. ист. I, № 245. Дополн. къ нимъ I, № 52, стр. 90.

(304) Дополн. къ ист. акт. I. № 52, стр. 90.

(305) Улож. XV, I, 3.

няющіеся «не плуты и не глупы и не пьяницы,» [306] то владѣльцы мѣняемыхъ помѣстій представляли въ помѣстный приказъ, если были въ Москвѣ, и въ съѣзжія избы воеводамъ въ городахъ и областяхъ за ихъ собственною подписью или за руками ихъ родственниковъ и отцовъ духовныхъ [307] мѣновыя записи и по спросѣ челобитчиковъ въ приказѣ, а бояръ, окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей въ домахъ ихъ отряженными для того дьяками помѣстнаго приказа, [308] согласны ли они на эту мѣну, «мѣняются ли полюбовно,» утверждались записи, и сдѣлка вписывалась въ росписныя книги, съ которыхъ снималась копія слово въ слово и отсылалась въ Москву. [309] Дѣти, оставшіяся въ малолѣтствѣ по смерти своего отца служилаго человѣка, родственники которыхъ вмѣсто своихъ худыхъ помѣстій взяли себѣ хорошія отца просителей, имѣли право по достиженіи ими 15 лѣтъ и даже моложе, но никакъ не старше 20-ти-лѣтняго возраста, бить челомъ Государю о такой невыгодной мѣнѣ. Очными ставками истцовъ и отвѣтчиковъ объяснялось дѣло и если слѣдствіе подтверждало слова просителей, то имъ возвращались отцовскія помѣстья. [310] Вообще равенство мѣняемыхъ помѣстныхъ земель [311] было главнымъ условіемъ ихъ мѣны и въ томъ только случаѣ, когда у одного изъ мѣняющихся

(306) Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 5.

(307) 1651 г. Февр. 20 (№ 59) боярск. приг.

(308) 1677 года Мая 21 (№ 692) Имен.

(309) Дополн. къ ист. акт. I. № 52, стр. 90, 104, 105.

(310) Улож. XVI, 54.

(311) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 90: «а того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ однолично живущими обжами на пустые и худыми на лучшіе, наддачи для не мѣнити.» Ср. стр. 104, 105. *Котошихинъ*, стр. 75: «И имъ межь себя мѣняти вольно, жилое на пустое и пустое на жилое и ровное на ровное по челобитью.»

помѣстьями оказывались «лишніе немногіе четверти,» а именно 10 на 100, позволялось со взносомъ опредѣленной пошлины по 3 копѣйки съ каждой лишней четверти мѣняться полюбовно. [312] Въ послѣдствіи же времени перестали обращать вниманіе на количество перехожихъ четвертей въ мѣнѣ и вообще было позволено утверждать мѣну помѣстій въ томъ видѣ, въ какомъ она будетъ написана «въ мѣновой заручной челобитной.» [313] Равенство особенно наблюдалось, когда мѣнялась вотчина частнаго лица или монастыря на помѣстье и помѣстье на вотчину, потому что въ такомъ случаѣ вотчинныя права на землю, принадлежавшія вотчиннику, обращались въ помѣстныя; земля, бывшая частною собственностью, становилась вотчиною Государевою и раздавалась, какъ помѣстье, служилымъ людямъ во владѣніе подъ условіемъ службы; [314] но позднѣе, когда вообще съ помѣстій сталъ сглаживаться ихъ владѣльческій характеръ и они начинали сближаться съ вотчинами, въ мѣнѣ вотчинъ на помѣстья были допущены перехожія четверти. [315]—Мы должны наконецъ замѣтить, что полную силу получала мѣна помѣстій только тогда, когда 1) мѣновыя записи были явлены въ помѣстномъ приказѣ и «мѣновыя помѣстья расписаны.» За неисполненіе

---

(312) Улож. XVI, 3, 1676 года Марта 10 (№ 633). 2-я Новоук. ст. 1676 г. Августа 9 (№ 657) Имен. 1707 г. Сент. 21 (№ 2158) Имен.

(313) 1676 г. Февр. 22 (№ 630), п. 1: Имен. съ боярск. приг. 1677 года Апр. 6 (№ 686) боярск. приг. Новоуказн. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), п. 1.

(314) *Кошихинъ*, стр. 75: «И кто вымѣняетъ помѣстье на вотчину и ему то помѣстье въ вотчину, а послѣ того ему вольно и продавать и заложить; а тому, кто вымѣняетъ вотчину на помѣстье продати и заложити тое вотчины невольно, потому что за то его помѣстье, которое промѣняетъ, та вотчина будетъ помѣстная земля.» Улож. XVI, 4, 5.

(315) 1677 г. Іюля 25 (№ 697) боярск. приг.

этого условія, въ случаѣ смерти одного изъ договаривавшихся, сдѣлка становилась ничтожною [316] и 2) когда мѣнялись сами помѣщики, а не получившіе помѣстья по сдачѣ, имѣвшіе слѣд. на нихъ только права владѣльцевъ подъ условіемъ исполненія опредѣленныхъ обязанностей въ пользу тѣхъ, кому помѣстья пожалованы. [317] Если же они помѣнявшись умрутъ и сдатчики станутъ просить о возвращеніи имъ ихъ помѣстій, то онѣ не могли быть отняты отъ тѣхъ, за кѣмъ онѣ записаны, а помѣщикъ получалъ изъ помѣстій лица, помѣнявшагося его землями, и въ случаѣ если ихъ вовсе не будетъ или онѣ пустыя (тогда какъ сдаточныя помѣстья были жилыя) изъ вотчинъ столько же четвертей и крестьянъ, сколько было въ сдаточныхъ; если же не было ни помѣстій, ни вотчинъ, то изъ животовъ давалось за нихъ столько, сколько приходилось по уложенью. [318]

Далѣе помѣщикъ и вдова, выдавая дочь свою или родственницу за-мужъ, имѣли право просить Государя о справѣ за женихомъ части бывшей за нимъ помѣстной земли или прожиточнаго вдовья помѣстья, [319] и бывали даже случаи, что вступавшіе въ бракъ заключали между собою договоръ, что свадьба тогда только состоится, когда Государь пожалуетъ жениху помѣстье. Если существовало такое условіе, то по заручнымъ челобитнымъ жениховъ въ помѣстный приказъ, по помѣтѣ на выпискахъ изъ просьбъ: «послать грамоты къ воеводамъ и противъ заручныхъ челобитень допросить въ съѣзжихъ избахъ» и послѣ допроса, [320] правительство справляло за

(316) Улож. XVI, 6.
(317) См. выше о сдачѣ помѣстій.
(318) 1679 г. Октября 24 (№ 774) Имен. съ боярск. приг.
(319) 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 1.
(320) 1688 г. Марта 9 (№ 1283) Имен. съ боярск. приг.

вступающимъ, въ бракъ просимое имъ помѣстье и не отдавало его челобитчикамъ, «чтобъ для того у нихъ дочери ихъ и племянницы и внуки безъ замужества не были,» за тѣми же, которымъ помѣстья уступлены спустя годъ или больше послѣ свадьбы, помѣстій не справляли.[321] Если отецъ дѣвушки по причинѣ сумасшествія («за скорбію и за изступленіемъ ума») не могъ самъ дать за своею дочерью въ приданое часть состоявшаго за нимъ помѣстья, то Государь еще при жизни отца приказывалъ выдѣлить ей по 5 изо 100 четвертей отцовскаго помѣстья.[322] Принесенное женою въ приданое помѣстье или вымѣненное на него мужемъ ея, отдавалось ей, по смерти служилаго человѣка на прожитокъ, и если къ полному объему справленнаго за женихомъ помѣстья не доставало нѣсколькихъ четвертей, то онѣ додавались женѣ изъ вотчинъ ея мужа «по замужство, по постриженіе и по ея животъ» и притомъ такъ, что она не имѣла права ни продавать, ни мѣнять, ни вообще отчуждать доставшейся ей такимъ образомъ земли.[323] Изъ принесеннаго же въ приданое женою служилаго человѣка помѣстья, пожалованнаго мужу ея въ вотчину или купленнаго имъ, жена по смерти его получала одну половину на правахъ вотчинныхъ, а другую—во временное владѣніе по смерть замужство и постриженіе, послѣ чего послѣдняя половина вотчины обращалась въ родъ мужа.[324] Исклю-

(321) 1650 г. Іюля 31 (№ 42) Имен. съ боярск. приг.; 1651 Февр. 20 (№ 59) боярск. приг. Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633) п. 16; 1677 года Авг. 10 (№ 700) п. 20; 1682 года Іюня 20 (№ 930) Имен.; 1688 Марта 9 (№ 1283).

(322) 1684 г. Янв. 3 (№ 1058) Имен.

(323) Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 3. — 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 6.

(324) Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 18. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 22; но съ 1677 года, нов. ст. этого года Авг. 10 (№ 700),

ченіе изъ правила о неотъемлемости приданныхъ помѣстій законъ дѣлалъ въ пользу отцевъ, возвратившихся изъ плѣна и съ помѣстьями которыхъ, отданными по взятіи служилаго человѣка отца въ плѣнъ дочерямъ его на прожитокъ, онѣ вышли за мужъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ обязывался «не сдавать, не промѣнять, не поступаться и въ вотчину не имать и не купить такихъ помѣстій,» а оставить ихъ послѣ себя своимъ родственникамъ. [325] Изъ приданнаго помѣстья по смерти дочери, сестры и вообще родственницы служилаго человѣка, отдавшаго за ней свое помѣстье и притомъ именно какъ приданное, а не какъ прожиточное помѣстье, выдѣлялось, если она умирала бездѣтною, четверть въ пользу мужа, а $^3/_4$ помѣстья возвращались къ тому, кто отдалъ помѣстье за нею или въ родъ его. [326]

Для обеспеченія участи вдовы служилаго человѣка, «чтобъ было ей чѣмъ прожити и прокормитися и долгъ платити,» [327] Государь или монастырь, смотря по тому, чей былъ служилый человѣкъ, вслѣдствіе просьбы ея, чрезъ сколько бы лѣтъ она ни была подана [328] и по надлежащемъ изслѣдованіи о справедливости ея показаній да-

---

п. 22) совершенно запрещено мужу продавать и закладывать такія вотчины, пока жена его жива.

(325) 1678 г. Іюня 3 (№ 726) боярск. приг.

(326) Вмѣсто помѣстья можно было выдѣлять деньги, если въ рядной записи ему назначена цѣна. 1681 Янв. 28 (№ 860) ст. 1; 1683 г. Апрѣля 25 (№ 1008); 1684 г. Мая 26 (№ 1078) Имен.

(327) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 96, 106, 108.

(328) И тогда даже, когда помѣстье, оставшееся по смерти мужа, было уже справлено за челобитчикомъ, утаившимъ впрочемъ, что по смерти служилаго человѣка остались жена и дочери, оно возвращалось вдовѣ на прожитокъ, съ обязанностью вознаградить помѣщика за вновь выстроенные дворы, мельницы, и «всякіе заводы,» равно какъ за переведенныхъ изъ другихъ помѣстій и вотчинъ крестьянъ. 1679 года Декабря 12 (№ 788) Имен.

валъ ей на прожитокъ («въ поджить» [329]) все помѣстье мужа ея или, если мужъ не былъ испомѣщенъ, свекра или дѣда [330] или какую нибудь часть изъ отведеннаго [331] означеннымъ лицамъ помѣстья, [332] по назначенію правительства. [333] Такимъ прожиточнымъ помѣстьемъ вдова владѣла, пока она умретъ или пострижется или вступитъ въ новый бракъ, послѣ чего земля снова обращалась въ государственную или церковную собственность и снова раздавалась въ помѣстья [334] просившимъ о томъ или жениху вдовы владѣлицы, если только было достовѣрно, что мужъ ея не только въ плѣну, но и умеръ. [335]

При раздѣлѣ помѣстья служилаго человѣка между его потомствомъ, правительство не могло оставлять безъ вниманія малолѣтныхъ его дочерей: имъ выдѣлялось также на прожитокъ опредѣленное количество обежъ, которыми онѣ владѣли до своей смерти или до замужства или до пятнадцатилѣтняго возраста, [336] послѣ же этихъ событій земля первоначально описывалась на Государя; но по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича дозволено какъ вдовамъ, такъ и дѣвицамъ, пользующим-

---

(329) Дополн. къ ист. акт. II, *N*° 40.

(330) Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (*N*° 633), п. 15.

(331) Рожь, посѣянная на помѣстной землѣ умершаго помѣщика, переходила также во владѣніе его вдовы, если были посѣяны сѣмена помѣщика, а не крестьянъ.» Дополн. къ ист. акт. I, *N*° 52, стр. 107. Улож. XVI, 38.

(332) Не велѣно было давать на прожитокъ помѣстій, которыя «не отказаны и не отмежеваны помѣщикамъ.» 1676 г. Іюня 20 (*N*° 651) Имен.

(333) 1676 г. Февр. 22 (*N*° 630) Имен.

(334) А. ист. II, *N*° 315. Дополн. къ нимъ I, *N*° 52, стр. 93, 96, 101, 106, 108. *Карамзинъ*, XII, прим. 793, стр. 139.

(335) 1701 г. Сент. 2 (*N*° 1868) Имен.

(336) Улож. XVI, 17, 18, 19, 20.

ся прожиточными помѣстьями, выходить за безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ служилыхъ людей, за которыми, съ соизволенія Государя, до свадьбы справливалось помѣстье. [337] По смерти же мужа помѣстья эти снова обращались на прожитокъ его семейства, даже и тогда, когда умершій утаилъ при этомъ сво помѣстья, которыми онъ владѣлъ и отомъ будутъ бить челомъ Государю. [338]

Для выдѣла вдовѣ и дочерямъ на прожитокъ частей изъ помѣстья умершаго служилаго человѣка посылался Государемъ чиновникъ, который долженъ былъ отдѣлить означеннымъ лицамъ опредѣленное количество земли и записать это для крѣпости въ отдѣльныя книги, копія съ которыхъ посылалась въ Москву, [339] крестьянамъ же давался указъ о повиновеніи помѣщицамъ. [340] Недовольныя раздѣломъ помѣстья между ими и чужими или даже между родственницами могли жаловаться Государю, что послѣднимъ отведены лучшія земли и угодья и т. п. и просить о передѣльной грамотѣ, которая давалась, если о ней били челомъ до истеченія года послѣ отвода помѣстья, послѣ же сего срока такія грамоты не давались. Недовольнымъ и передѣльною грамотою давалась по ихъ просьбѣ вторая и третья передѣльная грамота, «а больши трехъ передѣльныхъ грамотъ не давать нико-

(337) Тамъ же, ст. 21.

(338) «А какъ Китайцовы дочери выйдутъ замужъ или будутъ пятинадцати лѣтъ или которые не станетъ и вы бы тогды тѣ обжы велѣли отписати на меня Царя и Великаго Князя.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 89, 106, 108, 115. II, № 40.

(339) Тамъ же I, № 52, стр. 93, 101.

(340) «И выбъ того Петровскаго помѣстья Пѣшкова всѣ крестьяне вдову Марѳу и ея дѣтей Семена и Андрея чтили и слушали во всемъ и пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ денежной и хлѣбной платили, чѣмъ онѣ васъ изоброчатъ, а онѣ васъ вѣдаютъ и судятъ во всемъ по сей нашей грамотѣ.» А. ист. I, № 186.

му, чтобъ въ томъ никому лишніе проѣсти и волокиты и убытковъ не было.» [341]

Выдѣленное такимъ образомъ прожиточное помѣстье давалось только на содержаніе вдовы и сиротъ до опредѣленныхъ возраста и событій, и владѣлицы были не въ правѣ никакимъ образомъ отчуждать его; [342] но могли только, если находили это для себя выгоднымъ и если дѣвушка достигла уже пятнадцати-лѣтняго возраста сдавать его кому-нибудь изъ служилыхъ людей того же города [343] и до 1677 года вдовамъ и дѣвицамъ, [344] съ тѣмъ, чтобъ принявшій помѣстье кормилъ владѣлицъ и замужъ выдалъ, не пріобрѣтая впрочемъ права отчуждать такого помѣстья. [345] Все это совершалось, послѣ допроса договаривавшихся сторонъ въ помѣстномъ приказѣ, если онѣ были въ Москвѣ, и въ съѣзжихъ избахъ воеводами, если онѣ жили въ городахъ [346] и послѣ рукоприкладства посредствомъ формальной записи, которая не имѣла впрочемъ значенія, если не была утверждена помѣстнымъ приказомъ и слѣд. совершена «безъ Государева Указу.» Если принявшій прожиточное помѣстье не исполнялъ своихъ обязанностей, или сдѣлка о сдачѣ его совершена во время малолѣтства владѣлицы, то помѣстье возвра-

(341) Улож. XVI, 55. Новоук. ст. 1676 года Мая 24 (№ 644), п. 1.

(342) А. Юрид. № 109.

(343) 1683 г. Февр. 26 (№ 995) Имен. съ боярск. приг.

(344) Нов. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), п. 30.

(345) 1689 г. Іюля 22 (№ 1341) Имен.

(346) Въ 1688 году Новгородскіе помѣщики жаловались Государю, что при допросѣ ихъ дочерей, сестеръ, племянницъ и внукъ, вдовъ и дѣвицъ про мѣну и поступку помѣстій имъ «бываетъ отъ всякихъ чиновъ поношеніе, безчестіе и великіе зазоры» и просили, чтобъ Государь повелѣлъ не приводить допрашиваемыхъ въ приказную палату, а посылать къ нимъ для сего на домъ старыхъ подъячихъ, кому это будетъ поручено; на что Царь изъявилъ согласіе. 1688 года Февр. 14 (№ 1277) Имен.

щалось прежнимъ владѣлицамъ на прожитокъ.[347] Исключеніе изъ изложенныхъ правилъ о сдачѣ вдовами и дѣвицами ихъ прожиточныхъ помѣстій было сдѣлано: 1) для женъ иноземцовъ, крестившихся въ христіанскую вѣру: онѣ не были въ правѣ сдавать помѣстье не крещеннымъ иноземцамъ, а оно переходило къ крещеннымъ потомкамъ умершаго служилаго человѣка,[348] и 2) для вдовъ и дочерей подмосковныхъ помѣщиковъ: онѣ не были въ правѣ сдавать этихъ помѣстій, такъ какъ по смерти, по постриженіи и вступленіи въ новый бракъ владѣлицъ они отдавались родственникамъ умершаго помѣщика,[349] наконецъ 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда у помѣщика оставались взрослые сыновья, годные на Государеву службу, правительство замѣняло сдачу вдовами и дѣвицами ихъ прожиточныхъ помѣстій тѣмъ, что обязывало помѣщика кормить мать или мачиху «до ея живота, да сестры вскормивъ замужъ отдати;»[350] если же помѣщикъ не исполнялъ этой обязанности, то правительство, по просьбѣ вдовы, выдѣляло ей часть помѣстья на прожитокъ.[351] Въ законахъ послѣ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича были подробнѣе опредѣлены обязанности братьевъ въ отношеніи къ ихъ сестрамъ. Въ приданое братъ обязанъ былъ давать за сестрою по 10 рублей за каждаго крестьянина, который изъ отцовскихъ помѣстій приходился на ея долю и оставался во владѣніи ея брата. Если же братъ не захочетъ дать ей

(347) Улож. XVI, 10, 11, 12; 1651 года Февр. 20 (№ 59) боярск. приг.

(348) Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633); 1677 г. Авг. 10 (700), п. 38.

(349) 1678 г. Мая 31 (№ 725) боярск. пригов.

(350) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 103. А. Арх. Эксп. III, № 192.

(351) Дополн. къ ист. акт. I, № 53, стр. 110. II, № 40. Улож. XVII, 58.

этого, то онъ долженъ былъ выдѣлить ей въ приданое по 5 четвертей со ста изъ всего отцовскаго помѣстья, если отецъ умеръ дома, а если — на службѣ, то выдѣлить по указу. Изъ пустыхъ земель давали въ приданое за четверть по рублю или же выдѣляли изъ помѣстій указную часть «для того, чтобъ тѣмъ дѣвкамъ было съ чѣмъ замужъ выдти.» [352]

Вслѣдствіе пенсіоннаго начала, лежащаго въ основаніи выдѣла вдовамъ и сиротамъ части помѣстья мужа и отца на прожитокъ, земли этѣ освобождались отъ всякихъ повинностей въ пользу Государства и владѣлицы ихъ не были обязаны выставлять даточныхъ. [353]

Количество земли, отдаваемой вдовѣ и дочерямъ на прожитокъ зависѣло первоначально отъ усмотрѣнія правительства и обыкновенно было отъ $^1/_4$ до $^1/_7$ помѣстья умершаго служилаго человѣка, всего же чаще прожиточное помѣстье состояло изъ 5 обежъ. [354] Только въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчаемъ подробныя и постоянныя объ этомъ правила: оно приняло при семъ за основаніе различіе обстоятельствъ — гдѣ и какъ умеръ помѣщикъ. Изъ помѣстнаго оклада, включая въ него даже помѣстья выслуженныя, но еще не отведенныя, [355] по смерти убитаго на войнѣ, «въ полкѣхъ убьютъ воинскіе люди,» жена получала со 100 четвертей по 20, а дочери по 10, послѣ умершаго на службѣ, «въ полкѣхъ» или на дорогѣ со службы или дома, по возвращеніи со службы, женѣ выдѣлялось по десяти, а дочерямъ по семи четвертей съ осьминою со ста; если же

(352) 1649 г. Іюля 6 (№ 15) боярск. приг.

(353) А. Арх. Эксп. III, № 235.

(354) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 106, 107, 109, 110, 115, 116. II, № 40.

(355) 1659 г. Окт. 20 (№ 263) Имен.

онъ умиралъ не па Государевой службѣ, а дома, то женѣ его давалось по 10, а дочерямъ по 5 со ста. [356] И семейства неверстанныхъ служилыхъ людей также получали отъ правительства прожиточное помѣстье, и притомъ если онъ умеръ на службѣ «противъ окладу новичной большой и середней статьи», а если дома, то давался прожитокъ «противъ окладу середней и меньшей статьи». [357] Оставшейся вдовою послѣ втораго мужа, которому она принесла въ приданое свое прожиточное помѣстье и который самъ владѣлъ помѣстьемъ, выдѣлялось означенное количество земли изъ помѣстья ея втораго мужа, все равно было ли ея прежнее прожиточное помѣстье болѣе или менѣе вновь получаемаго; остающаяся же за тѣмъ земля раздавалась дѣтямъ и пасынкамъ вдовы. [358] Изложенныя правила о количествѣ прожиточнаго помѣстья не соблюдались въ такомъ только случаѣ, когда по смерти служилаго человѣка, за которымъ были небольшія дачи, оставались дѣти и жена, и когда бы сыновья не могли ни существовать, ни служить, если бы матери ихъ было выдѣлено прожиточное помѣстье по законамъ, а вотчинъ или совсѣмъ не было, или если онѣ и были, то выслуженныя и родовыя. Въ такомъ случаѣ смѣшивали и помѣстья и вотчины и давали женѣ и дѣтямъ по жеребьямъ поровну, «сколько кому достанется, изверставъ живущее и пустое повытно по четвертямъ» и притомъ выдѣляя женѣ только изъ помѣстій, чтобъ вотчины не выходили изъ роду. [359]

Сыновья, оставшіеся по смерти помѣщика, будучи

---

(356) Улож. XVI, 30, 31, 32, 1650 г. (№ 54) Имен. съ боярск. приг.
(357) Уложеніе XVI, 33.
(358) Тамъ же, XVI, 56.
(359) Улож. XVI, 57, 58.

обязаны служить, имѣли право просить себѣ помѣстья или изъ земель, бывшихъ за ихъ отцемъ, дѣдомъ и вообще родственникомъ, или если оно было недостаточно для испомѣщенія всѣхъ, — изъ пустопорожнихъ земель; самъ же помѣщикъ, бывшій только временнымъ владѣтелемъ Государевой земли, не былъ вправѣ завѣщать ее своему роду и племени. Правительство охотно и предпочтительно [360] предъ другими отдавало помѣстье служилаго человѣка безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, какъ ближнимъ, такъ и дальнимъ родственникамъ его [361] съ одной стороны съ тою цѣлью, чтобъ сохранить въ родѣ воспоминаніе о заслугахъ умершаго, а съ другой, чтобъ вѣрнѣе обезпечить участь вдовы и сиротъ, оставшихся по смерти мужа и отца. Вслѣдствіе челобитной родственниковъ умершаго, показывавшихъ въ просьбѣ количество оставшагося помѣстья, свое законное родство, [362] происхожденіе отъ Русскаго или иноземнаго служилаго человѣка, [363] правительство поручало мѣстному чиновнику разслѣдовать всѣми способами, «явчимъ спискомъ и писцовыми и отдѣльными и приправочными

---

(360) *Карамзинъ*, XII, прим. 793. стр. 140. 1682 г. Августа 7 (№ 949) Имен. съ боярск. пригов.

(361) Улож. XVI, 13; 1679 г. Дек. 12 (№ 786) Имен.

(362) Это было необходимо потому, что происшедшіе отъ незаконнаго брака не имѣли права на наслѣдство вообще и помѣстій въ особенности: «честными людьми тѣхъ незаконныхъ... не ставятъ, чей бы ни былъ и въ службу Царскую никакую не принимаютъ.» *Кошихинъ*, стр. 76. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 105, 106. Улож. (XVI, 15 держится того же правила для рожденныхъ отъ четвертаго брака (Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 8). Новоуказныя же статьи 1767 года (Марта 10, № 633, п. 3) исключаютъ отсюда рожденныхъ отъ 4-го брака, заключеннаго до Уложенія и когда дѣтей, отъ него происшедшихъ, «родственники отъ себя не оточли.»

(363) Улож. XVI, 14.

книгами и посыльными грамотами и всякими сыски [364], справедливы ли эти показанія, сколько лѣтъ просителямъ и годны ли они въ Государеву службу. Наконецъ давалась объ отводѣ помѣстья Государева грамота, которой бившій челомъ о помѣстьѣ долженъ былъ ожидать, а не вступать во владѣніе по одному назначенію, «по помѣтамъ;» въ противномъ случаѣ съ помѣщика, не бравшаго долго грамоты, чтобъ избѣжать взноса пошлинъ за нее, взыскивались печатныя пошлины вдвое. [365] Грамота эта не выдавалась, если бившій челомъ о помѣстьѣ «за дѣломъ не ходилъ» послѣ сыска три мѣсяца и не былъ на службѣ, которая бы помѣшала ему ходатайствовать о выдачѣ грамоты. [366] Если просители были моложе пятнадцати лѣтъ, то помѣстье бралось на Государя, пока они достигнутъ этого возраста и «въ службу поспѣютъ»; [367] въ противномъ же случаѣ они тотчасъ вводились во владѣніе имъ съ обязанностію служить, кормить жену умершаго и его семейство, воспитать и выдать замужъ его дочерей и платить его долги. [368] Если же родственники помѣщика били челомъ Государю объ его помѣстьѣ, утаивъ свои помѣстья, то

(364) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 95, 101, 103, 105.

(365) Улож. XVI, 53.

(366) Новоук. ст. 1676 года Мая 24 (№ 644), п. 6. Воеводство обыкновенное не принималось въ разсчетъ, а только воеводство въ Астрахани, на Терекѣ, въ Кіевѣ, Сибири и Малороссіи. 1679 г. Дек. 12 (№ 784) Имен. съ боярск. приг.

(367) А. Арх. Эксп. III, № 192. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 109: «Дѣти есть малы, въ нашу службу не поспѣли и у тѣхъ помѣстья велѣно отписывати и приказывати вѣдати на меня Царя и Великаго Князя, докуды дѣти ихъ въ нашу службу поспѣютъ; а какъ дѣти ихъ въ нашу службу поспѣютъ и тогды тѣ помѣстья велѣно дѣтемъ ихъ отдати».

(368.) А Арх. Эксп. III, № 192. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 88, 89, 94, 101, 103, 113.

вслѣдствіе доноса о томъ, обвиняемому съ доносчикомъ давали очныя ставки тотчасъ же или по возвращеніи помѣщика изъ похода, если онъ былъ въ отсутствіи, на службѣ, или по выздоровленіи, если онъ былъ болѣнъ, и въ послѣднемъ случаѣ давался полугодичный срокъ, по истеченіи котораго, если самъ обвиняемый въ утайкѣ и подлогѣ не могъ явиться лично, онъ долженъ былъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго. [369] У родственника, назвавшаго чужое помѣстье выморочнымъ съ сокрытіемъ, что у умершаго служилаго человѣка есть потомство, имѣющее слѣд. предпочтительное право на полученіе помѣстья, отнималось столько четвертей, сколько онъ утаилъ и отдавалось доносчику, [370] позднѣе же одна половина утаенныхъ и выгланныхъ помѣстій раздавалась жильцамъ, а другая отписывалась на Государя для испомѣщенія кормовщиковъ. [371] Съ лица, просившаго помѣстье ложно съ цѣлью отнять его у другаго, взыскивались помѣстнымъ приказомъ въ пользу того, чье помѣстье онъ хотѣлъ присвоить себѣ, проѣсти и волокиты «съ того числа, какъ они то свое ложное челобитье заведутъ, да по то число, какъ то дѣло вершится, по двѣ гривны на день, что бы никому ни на кого не повадно было ложно бити челомъ». [372] Если же помѣщикъ уже владѣлъ такою землею, то съ него взыскивали за пашню съ хлѣбомъ по два рубли, а безъ хлѣба—

---

(369) Улож. XVI, 59.

(370) Тамъ же XVI, 24, 25. 1677 года Іюня 6 (№ 694) Имен. 1678 г. Янв. 26 (№ 718). 1682 г. Іюня 28, (№ 933) Имен.

(371) 1682 г. Окт. 10 (№ 957) Имен. съ боярск. приг. 1683 г. Февр. 8 (№ 966) Имен.

(372) Улож. XVI, 26, 60. Нов. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 6. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 10. 1682 г. Іюня 28 (№ 933) Имен. съ боярск. приг.

по рублю за десятину. [373] Наконецъ у чужеродца, выправившаго себѣ помѣстье умершаго служилаго человѣка, какъ выморочное, съ утайкою, что у бывшаго помѣщика есть семейство и родственники, отбирались помѣстья и возвращались семейству, со взысканіемъ съ челобитчика убытковъ, причиненныхъ имъ крестьянамъ и т. п. [374]

Розданныя по смерти служилаго человѣка помѣстья, за недостаткомъ родственниковъ, постороннимъ просителямъ, отбирались отъ помѣщиковъ, по усмотрѣнію правительства, когда являлся родственникъ умершаго, не могшій бить челомъ прежде, напр. потому, что былъ нѣсколько лѣтъ въ плѣну или на службѣ. [375] Но такъ какъ подобное постановленіе нарушало спокойное владѣніе и было невыгодно, то въ 1676 году былъ постановленъ срокъ для отысканія помѣстій, а именно: для пребывающихъ въ Москвѣ—трехгодичный, для находящихся на службѣ или въ дальнихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ — пятилѣтній, что для малолѣтныхъ считалось со времени достиженія ими совершеннолѣтія, а для находящихся въ плѣну со времени освобожденія изъ него. [376] Родившіеся же по смерти своего отца служилаго человѣка, помѣстья котораго уже розданы другимъ, имѣли право бить челомъ Государю о возвращеніи ихъ, и если помѣстья были не большія, то они справлялись за челобитчикомъ; если же они были велики, то о нихъ докладывали Государю «сколько Государь пожалуетъ велитъ поворотить.» [377]

(373) Улож. XVI, 37. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 12.

(374) Улож. XVI, 37.

(375) Улож. XVI 29. Новоук. ст. 1676 года года Марта 10 (№ 633), п. 9.

(376) 1676 года Мая 10 (№ 643) Имен.

(377) 1749 г. Іюля 6. (№ 14) Боярск. приг.

Назначеніемъ служилыхъ людей на службу завѣдывали разряды Государевъ [378] и патріаршій [379] и иноземный приказъ, отводомъ же, [380] въ слѣдствіе отношеній («памятей») разряда, служилымъ людямъ помѣстій вездѣ, кромѣ низовыхъ городовъ (которые вѣдались въ приказѣ Казанскаго дворца), [381] обращеніемъ ихъ въ вотчины чрезъ продажу и пожалованье, [382] размежеваніемъ, [383] отпискою, [384] совершеніемъ грамотъ на переходъ помѣстій и вотчинъ отъ одного владѣльца къ другому, [385] веденіемъ списковъ помѣстныхъ и вотчинныхъ

---

(378) «А ратныя всякія большія дѣла вѣдать бояромъ и разряднымъ дьякомъ въ большомъ въ одномъ разрядѣ и пѣты дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ всѣхъ полковъ присылать въ большой же разрядъ.» *Карамзинъ*, XII, прим. 793, стр. 143.

(379) Ж. М. Н. Пр. Февр. 1844, ст. Проф. *Неволина*, стр. 66,67. *Кошихинъ*, стр. 69: «и кого куды лучится послати на службы, въ войну и въ воеводства во городы и во всякіе посылки и за службы о жалованьѣ и о чести и о прибавкѣ денежнаго жалованья указъ въ разрядномъ приказѣ.»

(380) А. ист. II, № 328. III, № 67, 232. V, № 137. А. Арх. Эксп. III, № 209, 215, 216, IV, № 61. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 465, 488, 501: «и помѣстные оклады въ помѣстномъ приказѣ, а денежное жалованье въ чети велѣли имъ справить.» 502, 545, 570. *Кошихинъ*, стр. 74, 75: «А въ томъ помѣстномъ приказѣ всего Московскаго Государства земля и что кому дано помѣстья и вотчинъ, или кто у кого вотчину купитъ и кому вновь что дадутъ, указъ и записные книги въ томъ приказѣ.»

(381) 1702 г. Марта 18 (№ 1903) Имен.

(382) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 352.

(383) А. ист. V, № 214. А. Арх. Эксп. IV, № 285, 299; 1682 г. Іюня 2 (№ 926) Имен. съ боярск. приг.

(384) А ист. III, № 38, стр. 37, VII: «И по боярскому приговору о Княжъ Олександровыхъ вотчинахъ и о помѣстьяхъ и о животѣхъ, послана память въ помѣстной приказъ, а о Московскомъ дворѣ и о животѣхъ послана память на земской на новый дворъ.»

(385) 1701 г. Янв. 30 (№ 1833) Имен.

земель, [386] сборомъ съ нихъ казенныхъ податей, [387] судомъ нѣкоторыхъ лицъ, напр. жителей старой Русы, по привиллегіямъ, дарованнымъ Государями и необходимымъ по тѣмъ выгодамъ, которыя правительство получало отъ жителей этого мѣста, [388] выкупомъ вотчинъ [389] и наконецъ изготовленіемъ жалованныхъ на помѣстья и вотчины грамотъ завѣдывалъ помѣстный приказъ. [390]

Вмѣстѣ съ правильнымъ устройствомъ у насъ помѣстной системы должно было образоваться присутственное мѣсто, которое бы завѣдывало, какъ испомѣщеніемъ служилыхъ людей, такъ и надзоромъ за правильнымъ отчужденіемъ земель государственныхъ, находящихся во владѣніи служилыхъ людей въ предѣлахъ, законами дозволенныхъ, и за отпискою ихъ на Государя за вину помѣщиковъ. И дѣйствительно во второй половинѣ XVI столѣтія [391] встрѣчается уже *помѣстная изба*, какъ осо-

---

(386) А. Арх. Эксп. III, № 222, IV, № 21, 33; 1676 года Февр. 18 (№ 627) Имен. — 1676 г. Февраля 20 (№ 628) Имен.: «а помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ книги Великій Государь указалъ и бояре приговорили присылать къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ погодно безъ замотчанія.» Ср. 1680 г. Ноября 9 (№ 841) Имен.

(387) 1716 Апр. 25 (№ 3015) Сенатскій.

(388) А. ист. V, № 228, стр. 411, 412. Въ 1672 году Янв. 28 (№ 505) полелѣно, вслѣдствіе просьбы патріарха Іосафа, вѣдать въ помѣстномъ приказѣ иски духовныхъ и свѣтскихъ особъ патріаршаго вѣдомства.

(389) 1684 года Августа 3 (№ 1085) Имен. съ боярск. приг.

(390) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 525; ср. статью Проф. *Неволина* въ Жур. Мин. Нар. Пр. Мартъ 1844 года, стр. 87, 88. — 1670 года Іюня 21 (№ 475) Имен.

(391) *Успенскій* (опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ. Харьковъ. 1818. Ч. I, стр. 304) говоритъ, что въ разрядныхъ книгахъ 1553 года упоминается о помѣстномъ приказѣ. Не зная этѣхъ разрядныхъ книгъ, не могу ничего сказать въ подтвержденіе его мнѣнія; но въ соборномъ приговорѣ 1581 г. Января 15 (А. Арх. Эксп. I, № 308)

бое учрежденіе съ своимъ штатомъ помѣстныхъ дьяковъ [392] и «мѣстныхъ подъячихъ.» [393] Въ началѣ же XVII столѣтія помѣстная изба переименована въ приказъ, [394] въ которомъ было приказано «вѣдать помѣстныя и вотчинныя всякія дѣла,» [395] съ обязанностью притомъ испомѣстить прежде всего «дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ, разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литовскаго разоренія, а за которыми были въ помѣстьяхъ дворцовыя села и черныя волости, нынѣшняя боярская новая дача и тѣмъ помѣстій напередъ не отдавати до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста бѣдныхъ и разоренныхъ всѣхъ не помѣстятъ.» [396]

Въ помѣстный приказъ, какъ сказано въ грамотѣ, почти современной его учрежденію, велѣно «для помѣстныхъ дѣлъ посадити дворянина изъ большихъ дворянъ, а съ нимъ дьяковъ, выбравъ всею землею.» [397] Въ послѣдствіи же времени онъ состоялъ изъ окольничаго,

---

о запрещеніи духовенству пріобрѣтать земли читаемъ: «приговорили о земляхъ, которые за монастыри вотчины куплены и вклады даваны и грамота по тому приговору написана и по той грамотѣ въ *помѣстной избѣ* дьякомъ и дѣлати.»

(392) А. ист. II, № 355, стр. 423: «помѣстнаго дьяка повинность: по росказанью Царьскому помѣстья раздавать.» А. Арх. Эксп. I, № 246.

(393) Дополн. къ ист. акт. II, № 9, стр. 18.

(394) *Ивановъ* (стр. 44) полагаетъ, что это послѣдовало въ 1609 году, потому что въ отказныхъ книгахъ этого года онъ уже упоминается. Ср. Судебн. *Татищева*, стр. 240. *Рейца* опытъ и т. д., стр. 283.

(395) Грамота 1611 года Іюня 30 объ избраніи для управленія Россіею во время междупарствія трехъ бояръ Трубецкаго, Заруцкаго и Ляпунова. *Карамзинъ*, XII, прим. 793, стр. 143.

(396) Тамъ же, стр. 142.

(397) Тамъ же.

думнаго дьяка и двухъ дьяковъ; [398] иногда же имъ завѣдывалъ по указу Государя думный дьякъ. [399]

Производившіяся въ помѣстномъ приказѣ дѣла записывались сперва въ столбцы; но такъ какъ замѣтили, что изъ нихъ многія бумаги пропадали по небрежности производителей и по проискамъ просителей, то велѣно было писать дѣла въ десятевыхъ тетрадяхъ съ помѣтою дьяковъ. [400]

Въ 1713 году помѣстному приказу предписано быть подъ вѣдѣніемъ канцеляріи Сената, [401] въ послѣдующемъ же году приказъ этотъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ [402] и въ 1718 году подчиненъ Юстицъ-Коллегіи. [403] Наконецъ въ 1720 г. помѣстный приказъ, не могшій удерживать этого названія по уничтоженіи въ нашемъ законодательствѣ самого слова помѣстья и учрежденія, встрѣчается подъ именемъ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ, которой запрещено перевершать дѣла, рѣшеныя боярскими приговорами, безъ предварительнаго сношенія съ Юстицъ-Коллегіею, [404] и въ 1722 году дѣла помѣстнаго приказа переданы въ Вотчинную Коллегію. [405]

Вотъ, такъ сказать, нормальное состояніе помѣстной системы: въ древней Россіи помѣщикъ былъ владѣлецъ Государевой земли, пока служилъ; по смерти же его, не иначе, какъ съ соизволенія правительства, помѣстная земля переходила къ родственникамъ помѣщика, также служилымъ людямъ, и на прожитокъ къ его вдовѣ и

(398) *Кошихинъ*, стр. 74.
(399) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 483.
(400) 1700 г. Іюня 12 (*N*° 1797) Имен. Іюля 2 (*N*° 1803) Имен.
(401) 1713 г. Ноября 29 (*N*° 2743) Сенатскій.
(402) 1714 г. Марта 17 (*N*° 2788) Имен.
(403) 1718 г. Авг. 28 (*N*° 3224) Имен.
(404) 1720 г. Іюля 4 (*N*° 3606) Указъ изъ Юстицъ-Колл.
(405) 1722 г. Сент. 4 (*N*° 4084) Сенатск.

еиротамъ дочерямъ. Въ послѣдствіи времени было позволено владѣлицамъ прожиточныя помѣстья уступать другимъ, выходить съ ними замужъ, и вообще надзоръ и вліяніе правительства на переходъ помѣстій мало по малу ослабѣвали, вотчинныя права на помѣстья пріобрѣтались помѣщиками одно за другими и уже въ 1683 году Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи указали и бояре приговорили: «которыхъ выборныхъ полковъ полковникамъ и подполковникамъ и маіорамъ и поручикамъ и прапорщикамъ и тѣхъ же выборныхъ полковъ и Московскихъ стрѣльцовъ капитанамъ, въ прошломъ во 190 году, по указу ихъ Великихъ Государей, дано изъ отписныхъ помѣстій и вотчинъ въ Муровскомъ, да въ Пошехонскомъ уѣздахъ... по указнымъ статьямъ помѣстье и тѣ помѣстья послѣ ихъ смерти за женами ихъ и за дѣтьми и за родственники по указу, также и по поступкамъ ихъ, за тѣми людьми, кому они до сего числа поступились или впредь поступятся, справливать и по тѣмъ ихъ росписывать.» [406] Въ 1684 году повелѣно справливать за сыновьями, внуками и правнуками умершихъ служилыхъ людей, за верстанными и неверстанными и недорослями, всѣ помѣстья, которыя были за ихъ отцами, дѣдами и прадѣдами и съ лишними четвертями сверхъ ихъ окладовъ, «а родственникамъ и чужеродцамъ тѣхъ перехожихъ четвертей не давать.» [407] Отъ воли наслѣдниковъ зависѣло какъ раздѣлить оставшіяся по смерти служилаго человѣка помѣстья: они могли, если того желали, смѣшавъ всѣ помѣстья отца и дѣда и свои, раздѣлить ихъ между собою по жребію, или же владѣющіе помѣстьями въ отводъ могли объявить, что

(406) 1683 г. Окт. 4 (№ 1046) Имен. съ боярск. приг.
(407) 1684 г. Марта 21 (№ 1070) Имен. съ боярск. приг.

не желаютъ получить части изъ наслѣдственнаго помѣстья, которое и дѣлилось между прочими. [408]

Пользуясь такими привиллегіями, помѣщики, даже не отставные, уступали свои помѣстья другимъ за деньги, какъ будто свои собственныя земли. Правительство, оставивъ уступленныя такимъ образомъ до 1685 года помѣстья за ихъ владѣльцами, постановило въ этомъ году, что отставные помѣщики, вдовы и незамужнія владѣлицы могутъ уступать за деньги свои помѣстья и притомъ такъ, что родственники уступившаго свое помѣстье не имѣли права отыскивать земли по смерти его, если сдача помѣстья была совершена со всѣми требуемыми закономъ обрядами, и сдатчики были допрашиваемы; въ противномъ же случаѣ помѣстья отдавались родственникамъ умершаго, съ которыхъ и взыскивались уплаченныя за уступку помѣстій деньги въ пользу пріобрѣтателя земли. [409] Помѣстныхъ крестьянъ, вопреки прежде господствовавшему началу, необходимо проистекающему изъ владѣльческаго характера помѣстій, позволено въ 1690 году переводить на вотчинныя земли и запрещено возвращать въ помѣстья переведенныхъ изъ нихъ поселянъ, «а быть тѣмъ крестьяномъ на тѣхъ земляхъ, на которыхъ ихъ поселили прежніе помѣщики и вотчинники при себѣ, для того, что всякой помѣщикъ и вотчинникъ въ помѣстьяхъ своихъ и вотчинахъ и во крестьянахъ *поступиться и сдать и промънять*, [410] *а вотчину продать и заложить* и *крестьянъ переводить* воленъ и кому которая земля по уложенью и по указнымъ статьямъ доведется отдать, тому и крестьянъ.» [411] Вслѣдствіе чего «всякихъ чиновъ люди» брали помѣстья у служи-

(408) 1687 г. Іюля 26 (№ 1256) Имен. съ боярск. приг.
(409) 1686 г. Сент. 3 (№ 1204) Имен.
(410) 1701 г. Августа 26 (№ 1867) Имен.
(411) 1690 г. Апр. 7 (№ 1370) Имен. съ боярск. приг.

лыхъ людей въ наемъ, на оброкъ, заводили на нихъ усадьбы, которыя и заселяли своими людьми и крестьянами. [412]

За годъ еще до изданія постановленія 1714 года, сравнившаго окончательно помѣстья съ вотчинами, они въ практикѣ совершенно смѣшивались, такъ что надъ первыми владѣльцу присвоивались такія же права, какія надъ вторыми имѣлъ вотчинникъ. Въ 1713 году Петръ В. утвердилъ духовное завѣщаніе боярина Князя Михаила Яковлевича Черкасскаго, по которому вотчины и помѣстья завѣщателя отданы безъ всякаго различія его сыну и дочери, «понеже,» какъ сказано въ указѣ, «онъ въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ былъ самовластенъ и раздѣлилъ ихъ по своей родительской власти.» [413]

Когда наконецъ помѣстья, какъ самостоятельное учрежденіе, отжило свой вѣкъ, когда вслѣдствіе того существовало только различіе въ выраженіяхъ—помѣстье и вотчины, а въ существѣ онѣ были уже тожественны, уничтожена указомъ 1714 года всякая между ними разница: родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины, помѣстья, дворы и лавки, какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтенныя, соединены подъ однимъ общимъ названіемъ—*недвижимыя имѣнія*, названіемъ, употреблявшимся у насъ въ грамотахъ, до церкви и духовенства касавшихся, еще въ XVI столѣтіи, [414] перешедшимъ къ намъ изъ Византіи и не получившимъ права гражданства въ нашемъ юридическомъ и государственномъ языкѣ до 1714 года.

---

(412) 1696 г. Іюля 11 (*№* 1544) Имен.

(413) 1713 г. Апр. 24 (*№* 2669) Имен.

(414) А. Арх. Эксп. I, *№* 308: «да елико есть земель и земляныхъ угодій, елико недвижимыхъ вещей, иже суть села и деревни и пожни и сѣножати.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 594.

Такъ называемымъ положеніемъ о единонаслѣдованіи 1714 года Марта 23 отмѣненъ прежде существовавшій въ наслѣдственномъ нашемъ правѣ родовый элементъ, по которому ближайшіе къ родоначальнику члены рода—нисходящіе по отношенію къ лицу, отъ котораго имѣніе къ нимъ переходило, получали поровну части въ наслѣдственныхъ вотчинахъ. Петръ В., по разнымъ государственнымъ причинамъ, рѣшился измѣнить такой порядокъ наслѣдованія. Основанія, приводимыя имъ самимъ, въ означенномъ указѣ, суть: 1) владѣльцы небольшихъ имѣній, происходящихъ чрезъ раздробленіе большихъ вотчинъ между многими наслѣдниками, не могутъ исправно взносить въ казну подати, 2) вслѣдствіе дѣлежа наслѣдственныхъ вотчинъ дворянскія фамиліи становятся бѣдны, такъ что члены ихъ могутъ наконецъ обратиться въ однодворцевъ, «и знатная фамилія, вмѣсто славы, поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ екземплеровъ (образовъ) есть въ Россійскомъ народѣ,» и 3) каждый, имѣя хотя небольшой участокъ земли и слѣд. будучи въ состояніи имѣть свой «даровой хлѣбъ,» не будетъ служить и станетъ безполезнымъ для государства членомъ. Во избѣжаніе всѣхъ этѣхъ невыгодъ было постановлено, чтобъ недвижимыя имѣнія не были ни продаваемы, ни закладываемы, но отдаваемы по духовымъ завѣщаніямъ одному изъ сыновей по произволу, прочія же дѣти («кадеты») получаютъ части изъ движимаго имѣнія, которое до достиженія наслѣдниками совершеннолѣтія, находится во владѣніи лица, получившаго недвижимое имѣніе по завѣщанію или по первенству. Бездѣтному позволялось отдавать свои вотчины кому нибудь изъ той же фамиліи по произволу, а движимое—родственникамъ и даже чужеродцамъ. Послѣ лица, не оставившаго ни потомства, ни духовнаго

завѣщанія, оба имѣнія должны дѣлиться по закону между членами рода, и притомъ такъ, что недвижимое получаетъ ближайшій по линіи, а движимое дѣлится между прочими лицами. Если въ фамиліи не будетъ членовъ мужескаго пола, то «для возобновленія фамиліи» недвижимое имѣніе переходило къ замужней, вдовѣ или дѣвицѣ, съ тѣмъ, чтобъ мужъ первой, съ нисходящимъ потомствомъ, оставивъ свое прозваніе, принялъ фамилію того, отъ кого къ нему перешло имѣніе, дѣвица же и вдова, владѣя такимъ имѣніемъ, не должны были вступать въ бракъ съ лицемъ, которое бы не захотѣло принять фамилію прежняго вотчинника, о чемъ до брака совершалось письменное обязательство. Если наконецъ никто означенной фамиліи не приметъ, то все имѣніе отбирается на Государя, кромѣ движимаго, которое дѣлится между родственниками.—Для воспрепятствованія владѣльцамъ продавать свои недвижимыя имѣнія, повелѣно было при продажѣ ихъ брать съ рубля по гривнѣ. Если же кто нибудь перепродастъ купленное имъ недвижимое имѣніе меньшимъ дѣтямъ, которыя по настоящему закону не наслѣдники вотчины, и о томъ будетъ донесено правительству, то имѣніе отдается доносителю. Вмѣстѣ съ тѣмъ выкупъ недвижимыхъ имѣній предоставленъ только тѣмъ, которые по линіи ближайшіе наслѣдники, но «не кадеты.»—Положеніе это 1714 года не имѣло обратной силы и значеніе его распространено только на два мѣсяца того же года, предшествовавшіе изданію этого постановленія. Тѣмъ же, которые имѣніе свое раздѣлили до сего закона, дозволено передѣлять имѣніе согласно съ изложеннымъ указомъ, по ихъ усмотрѣнію. [415]

(415) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен.; ср. Пункты о вотчинныхъ дѣлахъ 1725 г. Мая 28 (№ 4722).

На основаніи закона о единонаслѣдіи [416] жена помѣщика владѣла послѣ своего бездѣтно умершаго мужа всѣмъ недвижимымъ его имѣніемъ до вступленія въ бракъ, до пострижепія и смерти, а движимымъ вѣчно; но чрезъ два послѣ того года Государь, въ дополненіе къ этому правилу, узаконилъ, что мужъ по смерти жены и жена послѣ мужа получаютъ изъ всего движимаго и недвижимаго своего имѣнія, какъ наличнаго, такъ и въ долгу находящагося, четвертую часть въ полную собственность, прочія же три части отдаются: недвижимое, по положенію 1714 года, старшему въ родѣ, а движимое дѣлится между родственниками. Вмѣстѣ съ четвертою частію женихова или мужнина имѣнія переходила къ наслѣдовавшему супругу обязанность платить по соразмѣрности долги умершаго. [417]

Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ постановленій помѣстья слились съ вотчинами, какъ въ названіи — недвижимыя имѣнія, такъ и правахъ, предоставленныхъ владѣльцамъ надъ ихъ вотчинами и помѣстьями: тѣ и другія быть отчуждаемы, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ 1714 года, переходили по наслѣдству, обращались безразлично на удовлетвореніе взысканій и т. д. [418] Какая же была причина этого явленія: существовавшія въ теченіе двухъ столѣтій помѣстья слились съ вотчинами, отъ которыхъ они такъ рѣзко различались своимъ назначеніемъ и составомъ? Учрежденіе это было исторически необходимо при Іоаннахъ III и IV и при его преемникахъ для содержанія преимущественно войска, которое до Петра В. не было регулярнымъ и состояло изъ землевладѣльцевъ, собираемыхъ только

(416) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен., п. 9.
(417) 1716 г. Апр. 15 (№ 3013) Имен.
(418) 1717 г. Авг. 9 (№ 3103) Сенатск.

въ извѣстныхъ случаяхъ, при приближеніи непріятеля, когда нужно было укрѣпить какую-нибудь сторону Россіи отъ нападеній Литвы, Польши; когда хотѣли придать болѣе блеска двору Государя при встрѣчѣ, пріемѣ пословъ и т. п. Во всякое другое время дворяне, дѣти боярскія и вообще благородные служилые люди, въ отличіе отъ стрѣльцовъ, солдатъ, драгунъ, рейтаръ, комплектовавшихся изъ крестьянъ и составлявшихъ болѣе или менѣе постоянное войско, были ничто иное, какъ вотчинники, занимавшіеся обработываніемъ своей земли и вообще хозяйствомъ, платившіе государству наравнѣ съ другими подати и долженствовавшіе быть всегда готовыми по первому зову взять оружіе. Въ вознагражденіе за то государство давало служилымъ людямъ свои земли во владѣніе, чтобъ они получали отъ нихъ доходъ постоянно, т. е. и тогда, когда они не служили, а жили мирно въ своихъ земляхъ, и прибавляло имъ жалованье денежное и хлѣбное во время дѣйствительной службы.

Такой порядокъ вещей могъ существовать только до устроенія регулярнаго войска при Петрѣ В.; высшіе служилые люди, по большей части приглашенные въ Россію иностранцы, не имѣли никакой выгоды брать себѣ помѣстныя земли, которыхъ они не умѣли воздѣлывать и чрезъ владѣніе которыми они совершенно привязались бы къ Россіи; а правительство съ другой стороны, требуя, чтобъ войско постоянно было подъ ружьемъ, чтобъ при первой нуждѣ двинуть его противъ непріятеля, не могло допустить, чтобъ военные жили въ своихъ имѣніяхъ и только бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ становились въ строй, тѣмъ болѣе, что войны были безпрестанно и помѣщики не были бы въ состояніи пользоваться пожалованными имъ землями. Помѣстья и доходы съ нихъ замѣнены поэтому постояннымъ, опредѣленнымъ отъ

правительства жалованьемъ извѣстнаго количества денегъ и съѣстныхъ припасовъ (мяса, соли, фуража для лошадей, порціоновъ и раціоновъ) соразмѣрно съ чиномъ и службою лица [419] и пенсіею въ пользу вдовъ и сиротъ. [420]

О помѣстьяхъ гражданскихъ чиновниковъ встрѣчается въ памятникахъ древней Россіи мало свѣдѣній, 1) потому что гражданскія должности часто занимались военными, 2) къ гражданскимъ дѣламъ обыкновенно опредѣлялись лица, служившія прежде въ военной службѣ и получившія отставку за болѣзнью и старостью, удерживавшіе слѣд. право владѣть своими помѣстьями, съ обязанностью выставлять для войска опредѣленное количество даточныхъ и сдававшіе обыкновенно свои помѣстныя земли служилымъ людямъ, и 3) потому что большая часть особенно высшихъ гражданскихъ чиновниковъ «сидѣла по кормленіямъ для расправы людемъ и себѣ для покою,» [421] и пользовалась опредѣленными доходами, «кормами» съ подчиненныхъ имъ гражданъ и слѣд. не имѣли нужды въ помѣстьяхъ. — Всѣ этѣ причины не могли имѣть мѣста при Петрѣ В. съ учрежденіемъ Сената, коллегій съ опредѣленнымъ штатомъ чиновниковъ, съ раздѣленіемъ ихъ, табелью о рангахъ 1722 года Янв. 24 (№ 3890), на классы, было необходимо опредѣлить каждому изъ нихъ постоянные оклады, что и дѣлалось обыкновенно при учрежденіи каждой должности, [422] пока наконецъ въ 1722 году Петръ I не повелѣлъ: «учинить жалованье статскимъ чинамъ про-

(419) 1707 г. Дек. 5 (№ 2170); Дек. 19 (№ 2181); 1713 г. Января 4 (№ 2879) 1716 г. Янв. 16 (№ 2977) и др.

(420) 1707 г. Дек. 15 (№ 2174) Имен. 1712 г. Февр. 8 (№ 2480).

(421) *Карамзинъ* VII, прим. 490.

(422) 1715 г. Янв. 28 (№ 2879) Имен.

тивъ служилыхъ ранговъ, равное или инымъ меньше или больше, съ резономъ для чего предложить мнѣ.» [423]

—

Въ настоящее время слово помѣщикъ вытѣснило собою слово вотчинникъ, какъ въ оффиціальномъ, такъ и обыкновенномъ языкѣ,—самое учрежденіе помѣстій принадлежитъ исторіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не замѣтить, что въ настоящее время въ отечествѣ нашемъ есть войско, походящее своимъ устройствомъ на древне-Русское войско и не подвергшееся въ своемъ составѣ измѣненіямъ, произведеннымъ въ остальномъ Русскомъ войскѣ при Петрѣ Великомъ подъ вліяніемъ Запада. Мы говоримъ о Сибирскихъ и Донскихъ казакахъ, которымъ вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постояннаго жительства казачьихъ полковъ и отдѣльныхъ отъ нихъ командъ, отводятся пожизненные участки изъ пустопорожнихъ, а гдѣ невозможно — изъ оброчныхъ земель, для хлѣбопашество и скотоводства по 15 десятинъ на человѣка, [424] а въ случаѣ недостатка земель, способныхъ къ хлѣбопашеству и скотоводству, мѣста для рыбной и звѣриной ловли, никому не принадлежащія; а въ случаѣ недостатка таковыхъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей. [425] Земель

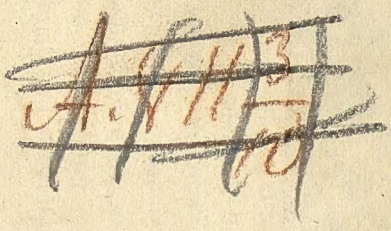
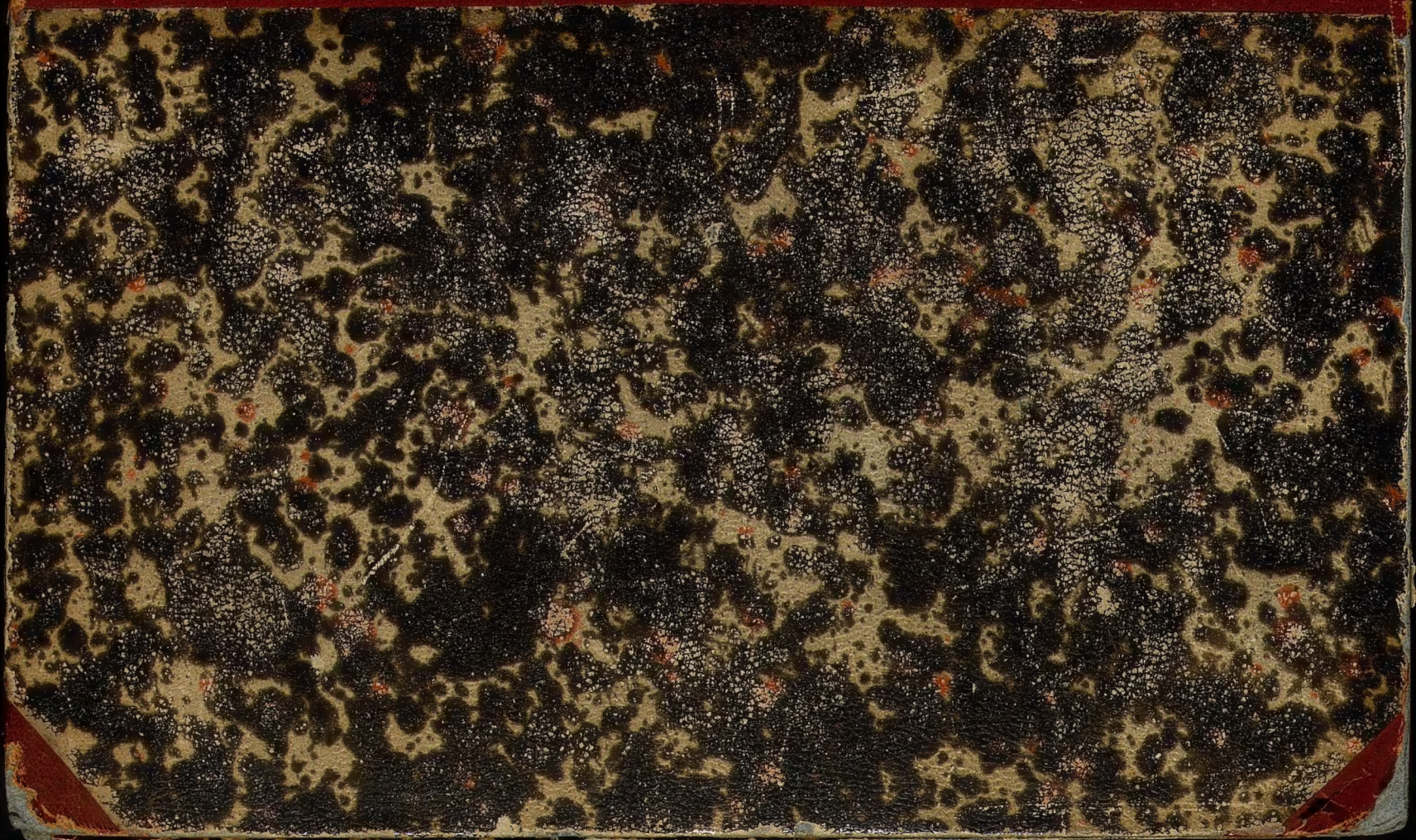
---

(423) № 1722 г. Янв. 11 (№ 3876) Имен.; ср. 1723 г. Февр. 9. (№ 4163) Имен. 1723 г. Апр. 13 (№ 4192) Сенатск. 1725 г. Марта 2 (№ 4671) Сенатск.

(424) Учреж. Сиб. Каз. Св. З. т. II. (изд. 1842), ст. 1010; ср. т. XII Св. Зак. уст. о благоуст. въ казен. сел. глава 3.— Высочайше утвержденное 26 Января 1848 года положеніе Военнаго Совѣта.

(425) Тамъ же, стр. 1014.

этихъ казаки продавать не имѣютъ права. [426] Наконецъ постановлено, что такъ называемыя *дѣти боярскія* и Сибирскіе дворяне, а равно и казаки, имѣющіе собственные свои участки, прежде имъ пожалованные, сохраняютъ оные потомственно; но не лишаются они права и на участки въ земляхъ, вновь отводимыхъ. [427]


(426) Тамъ же, стр. 1016.
(427) Тамъ же, стр. 1015.